

Германия и немцы

Специальное издание для портала о Германии
www.germany.usite.pro

**ЧТО ТАМ
В ГОЛОВЕ
у ЭТИХ
иностранцев?**

АЛЕКСАНДР ТОМЧИН

ГЕРМАНИЯ & НЕМЦЫ

**о чем молчат
путеводители**

Александр Томчин

Германия и немцы

О чем молчат путеводители

Ничего нет приятнее, как путешествовать... Все идеи, которые мы получаем из книг, можно назвать мертвыми в сравнении с идеями очевидца.

Н. Карамзин

Предисловие

Уважаемый читатель, мне хочется поделиться с вами своими впечатлениями о Германии. **Вы там уже были? Ваши родственники или знакомые вам обо всем уже рассказали? Тем не менее не спешите отбросить эту книгу.**

Для кого она? Для тех, кто туда уезжает — навсегда или хотя бы на неделю? Нет, не только. И для тех, кто туда не собирается ехать, тоже. Для каждого любознательного человека, который не пребывает в счастливой уверенности, что он уже все знает. Для каждого, кто хочет найти с немцами общий язык, а это может пригодиться отнюдь не только в Германии.

Постоянно сравнивая увиденное здесь и там, начинаешь воспринимать происходящее в нашей стране совсем другими глазами. **Поэтому книга адресована не только тому читателю, который интересуется Германией, но и любому, кому небезразлично, как изменить к лучшему нашу страну.**

Число россиян, побывавших в Германии, растет. Наши туристы, спеша за гидом, успевают за несколько дней обегать множество достопримечательностей. Но при этом не всегда удается пообщаться с жителями страны. Как научный работник, преподаватель и переводчик, я стремился побывать в Германии, чтобы усовершенствовать свое знание немецкого языка в постоянном общении с немцами. Многие стороны повседневной жизни там настолько заинтересовали меня, что мне захотелось рассказать об этом. Мне довелось провести в Германии в общей сложности три года и увидеть эту страну изнутри.

Почему именно Германия представляет для нас особый интерес? По многим причинам. Эта страна играет ведущую роль в Европе. С Германией у нас особые отношения. Там живет все больше наших соотечественников. Но главное, Германия успешно прошла путь, по которому пытаемся идти мы, — от национального унижения, краха экономики и государства к возрождению и расцвету. Эта страна показывает всему миру пример в деле защиты окружающей среды и во многих других отношениях. Немцам удается сочетать высокий уровень жизни с хорошим социальным обеспечением. Шаги этой страны вперед очень нелегки, и она сталкивается с множеством проблем. «Социальное государство, которое процветало в ФРГ в течение многих десятилетий, расплзается по швам», — злорадствует кое-кто из журналистов. Я не могу с этим согласиться. Да, уровень социального страхования в Германии в последние годы снижается, но все же, по сравнению со многими другими странами, остается очень высоким. Немецкие проблемы для россиян тоже поучительны. Некоторые из них уже появляются в нашей стране или ожидают нас в недалеком будущем.

В наших представлениях о немцах накопились предубеждения. Среди старшего поколения со времен войны сохранилась неприязнь к ним. На вопрос, какую страну у нас считают враждебной России, около 40 % нашей молодежи назвали Германию. Достаточно ли знаем мы об этой стране? Знаем ли о том, что в последние годы Германия помогла нам больше, чем многие другие страны? Что она оказалась сегодня самым надежным союзником России в Европе и, быть может, во всем мире? Знаем ли, что это наш торговый партнер номер один?

В годы моего детства, в послевоенном, испытывавшем блокаду Ленинграде, слово «немцы» символизировало врагов.

Невозможно было предсказать, что в зрелом возрасте мне доведется жить в их стране и приобрести замечательных друзей. Наши представления о Германии и жителях этой страны нуждаются в изменении и уточнении. Меняются условия жизни — меняется и характер немцев. Нынешняя молодежь во многом заметно отличается от прежних поколений.

Эта книга основана на моих личных впечатлениях. Они дополнены и подтверждены материалами немецкой и российской прессы. Хотелось бы, чтобы эта книга дала повод для размышлений.

Я бесконечно благодарен моей жене Галине Томчиной, а также Борису Перчанку, Галине Хартманн, Леониду Захарову, Ольге Папышевой, Изольду Гинзбургу и Александру Аснису, прочитавшим книгу в рукописи, за ценные замечания и помощь в подготовке ее к печати.

Часть 1

Знакомство с Германией — первые впечатления

*Кто родился в Стране Без Надежды,
где его обесценили труд,
тех терзает вопрос неизбежный:
почему они лучше живут?
Пусть кулик свое хвалит болото,
Рак со Щукою тащат свой воз,*

1.1. Куда приятнее прилетать и куда приятнее приглашать

Германия началась для меня с аэропорта. В какое время вы вылетаете, приблизительно в такое же и прилетаете. Так получается по местному времени, потому что разница во времени — два часа, а время полета от Петербурга около двух с половиной часов. Десять лет тому назад мы с женой впервые прилетели в Дюссельдорф. Наш чемодан быстро выкатился к нам на транспортере, и мы, без всяких очередей и долгих проверок, вышли в город. Нам не понадобилось ни дожидаться своего чемодана, ни выстаивать в очереди за тележками. В самолете мы обменялись парой фраз с нашей соседкой — бодрой 80-летней немецкой старушкой. Она посмотрела Москву и Петербург и возвращалась домой. Соседка показала нам на карте, где уже побывала раньше. Мы были поражены — она путешествовала по всему миру. Ничего себе, миллионерша, подумали мы. Но соседка оказалась медсестрой на пенсии.

В аэропорту нас удивили таможенники. Служащий, проверявший паспорта, улыбался и, возвращая после секундной проверки паспорт, поблагодарил нас. В те годы досмотр у немцев был куда проще, чем у нас. Теперь, после взрыва зданий в Нью-Йорке в 2001 году, контроль стал строже, но немецкие таможенники остались вежливыми и доброжелательными.

Театр начинается с вешалки, а знакомство со страной — с приглашения. Живя в Германии, мы пригласили к себе летом родственника из России. У них есть такое учреждение — *Einwohnermeldeamt* (по регистрации жителей). Мы зашли туда и в большом зале оторвали от ленты билетов, вроде трамвайного, с номером нашей очереди. Посидели минут десять. На табло высветился наш номер. Прошли в кабинет, показали чиновнице наши паспорта и продиктовали ей паспортные данные приглашенного. Без его документов, только с наших слов. Спустились на первый этаж, заплатили в кассу 40 марок (20 евро) и принесли чиновнице чек. Она занесла данные в компьютер и выдала нам приглашение. Вся процедура заняла меньше получаса. В Петербурге для приглашения к нам немецких друзей понадобилось около двух с половиной месяцев. К тому же знакомство с Россией началось у них с очереди в нашей регистрационной службе, где у них на время отобрали паспорта.

1.2. Первые впечатления — всюду лучше Не миллион, а миллиард алых роз

«Какая гладкая дорога! Какие приятные виды! Какие прекрасные места!.. Как радостно билось мое сердце!» — восклицал в 1789 году в своих «Письмах русского путешественника» писатель и историк Николай Карамзин, проезжая по Германии как раз в тех местах, где через 200 лет нам довелось жить. Мы испытывали точно те же чувства.

Какие впечатления о Германии самые яркие? Что там типично немецкого? На этот вопрос каждый ответит по-своему. Но наверняка вспомнит милые маленькие старинные города, удобные и дешевые супермаркеты, вездесущие колбаски, пиво, рождественские витрины магазинов, рынки и горячий пунш (*glühwein*). Туристам вежливо и дружелюбно объясняют, как найти дорогу, в маленьких городках с незнакомыми людьми приветливо здороваются.

Там побывал на конференции мой знакомый, профессор-медик. Он объездил несколько городов и вернулся восхищенным. В ответ на мой вопрос, где ему больше понравилось, какой город лучше, он раздраженно махнул рукой — всюду лучше. Ответ так и не удалось понять, пока мы не побывали в Германии сами. Все сияет, повсюду ощущение идеального порядка, благополучия и чистоты. Древние церкви и соборы, разрушенные во время войны, тщательно отреставрированы. Типичные городки малоэтажны. Аккуратные домики с черепичными крышами красного или черного цвета.

Все это поднято из руин. Многие города во время войны были разрушены. Например, от Кёльна после американских бомбежек остался собор, самый грандиозный в Европе, и больше почти ничего. Один из наших немецких знакомых шутил: «Нам повезло, что все разбомбили. На месте старых домов мы построили новые, с современными удобствами». Встречавшиеся нам на улицах благополучные немецкие старушки — это те самые девушки, которые после войны по кирпичику разбирали развалины.

Представьте себе, что вы прибываете в аэропорт Франкфурта-на-Майне. Это крупнейший аэропорт континентальной Европы, связанный авиалиниями со всем миром. Он считается шедевром современной архитектуры. В этот комплекс входят два вокзала, церковь, дискотека и даже зоопарк. За небольшую плату можно понаблюдать на смотровой площадке за приземлением самолетов — они появляются каждую минуту. Слово «машина» (*Maschine*) в разговорном немецком языке, между прочим, означает не автомобиль, а самолет. В огромном лабиринте аэропорта легко ориентироваться. Все размечено табличками, как и повсюду на улицах, — в Германии невозможно заблудиться.

Путешествовать по Германии удобно. Поезд «Интерсити-экспресс» мчится мимо лесов и гор со скоростью 250 км/час, из одного конца Германии в другой часа за три. Поездка в немецком такси — это удовольствие. В Берлине машина приезжает через три минуты, водитель вежливо открывает дверь, перед пассажиром лежит газета «Цайт», а из динамиков звучит классическая музыка. Стоит такси относительно дешево. И вызвать его просто. Если, например, женщине нужно выйти вечером из трамвая или автобуса на безлюдной остановке, по ее просьбе водитель вызовет ей туда такси. Разветвленная сеть общественного транспорта позволяет благополучно жить без собственного автомобиля, хотя это для немцев нетипично. Можно доехать и на попутном автомобиле. Специальные

агентства (*Mitfahrzentrale*) за небольшую плату подберут вам водителя или попутчиков, с кем можно разделить расходы.

Страна пересечена множеством автотрасс, по которым несутся потоки машин. Нормальная скорость — 120/130 км/час, а на второстепенных магистралях — 100 км/час. Впрочем, когда мы впервые прибыли в Германию, в аэропорт в Дюссельдорфе, нас предложила подвезти в Кёльн одна немецкая дама, которая встретила в аэропорту свою тетю. По дороге женщины непринужденно болтали. Мы взглянули на спидометр и ахнули — 160 км/час! Причем на идеально гладкой дороге это не чувствовалось. Только в Германии на некоторых участках автострад (правда, это лишь около 1–2 % всех дорог) можно носиться с любой скоростью. Пока проезд по автотрассам, в отличие от других стран Европы, бесплатный. Лишь для очень тяжелых грузовиков проезд по автотрассам с недавнего времени платный, и такие машины оборудовали специальными датчиками для контроля движения.

Почти в каждом городе есть улица Гёте. Или хотя бы памятник. Как у нас раньше улица Ленина.

В Германии прекрасная природа и солнечный климат. Запомнилась поездка на катере по Рейну. В горах над рекой стоят средневековые замки. В некоторых из них когда-то укрывались рыцари-разбойники — они грабили проходившие суда. Из замков мы любовались романтическим видом на Рейн. Во дворах или подвалах этих крепостей устроены уютные бары. На территории огромного полуразрушенного замка на горе Рейнфельс в Санкт-Гоаре нам удалось посмотреть красочный рыцарский турнир. Конные рыцари, в средневековых костюмах и шлемах с длинными пиками, соревновались между собой в меткости и ловкости. Победитель в одном из соревнований в конце турнира снял шлем и оказался женщиной.

Повсюду чистый воздух и чистая вода. Воду можно пить из-под крана. Мы жили на юге страны, где много виноградников. Весь год мы ходили в кроссовках. Сапоги и теплые куртки там не нужны. Снега зимой в равнинных районах мало, и он быстро исчезает. Наверное, не случайно в местности с таким благодатным климатом многие города имеют 2000-летнюю историю. Однажды мы увидели, как в самом центре Майнца, в пешеходной зоне, снесли дом, чтобы построить новый магазин. В выкопанном котловане обнаружили остатки сооружений Древнего Рима. Место строительства обнесли сеткой, стройку на пару месяцев приостановили, и на глазах изумленных прохожих археологи принялись копать и просеивать землю. Потом древнеримскую площадь на дне котлована сфотографировали и продолжили стройку. А в Кельне недавно раскопали корпус древнеримского корабля.

Даже в дождь на улицах нет привычных нашему взгляду миргородских луж. Все просто — у них водосточные трубы уходят под землю, и вода отводится в систему канализации.

Германию украшает обилие зелени. Заметно стремление немцев сохранить в идеальном состоянии свои леса. Трава на газонах аккуратно скошена. Пострижены и кустарники, образующие зеленый забор. Заборчики, ограждающие участок от улицы, низенькие. Они не уродуют, а украшают улицу. Дворики утопают в зелени и цветах. Встречаются дома, увитые диким виноградом. Подъезды уютные. Между прочим, в домах нет мусоропроводов. Немцы считают их антисанитарными.

«...Почему, когда началась вся эта история, все стали ходить в грязных калошах и валенках по мраморной лестнице?.. Почему убрали ковер с парадной лестницы?.. Разве где-нибудь у Карла Маркса сказано, что 2-й подъезд Калабуховского дома на Пречистенке следует забить досками и ходить кругом через черный двор?.. На какого черта убрали цветы с площадок?» — эти слова М. Булгакова вспоминались мне за рубежом. В нашем доме в Германии была белая мраморная лестница, хотя и без ковра. Впрочем, в парадной дома в Берлине, где живут мои друзья, есть и ковер.

Немцы живут большей частью не в небоскребах, а в двухэтажных домах. Все заботливо украшают свое жилье и палисадники — каждый по-своему — стеклянными шарами, фигурками гномов. Поражает обилие цветов. Они растут рядом с домом на газонах, стоят перед подъездами во всевозможных горшках и кадках. Повсюду скверы с разноцветными коврами из цветов. В одном Мюнхене цветущий вид площадям придают 500 тысяч растений. Весной на улицах и в парках цветут огромные, вроде вишен, деревья, усыпанные чудесными сиреневыми или белыми цветами. У нас в городе на улицах розы цвели с апреля по ноябрь — настоящий рай. Я имею в виду Саарбрюккен. Мне довелось побывать во многих городах Германии, но дольше всего — в нем. Это столица маленькой федеральной земли Саар, граничащей с Францией. Этот город после родного Петербурга стал для меня «своим», «нашим». Так я и буду называть его в дальнейшем, рассказывая о Германии.

В городах на каждом углу цветочные магазины. Вместе с букетом цветов дают пакетик со средством, чтобы они подольше не завяли. Германия — самый крупный в мире импортер срезанных цветов. За год граждане страны покупают цветов на 3,25 млрд евро, а каждый житель в среднем расходует на цветы и растения около 80 евро. Больше всего за год продают роз — 1,4 млрд, за ними идут тюльпаны и гвоздики. Среди цветущих растений в горшках на первом месте красные «рождественские звезды», пуансеттии. Такую «звезду» нам подарили однажды знакомые. Под Рождество мы как-то увидели в концертном зале огромную необычную елку — красного цвета. Елка оказалась огромной пирамидой, выстроенной из «рождественских звезд».

При поездке на катере по Рейну можно видеть около причалов корзины с живыми цветами, прикрепленные к чугунной ограде реки. Множество цветов украшает и балконы домов. Мне довелось увидеть многие страны Европы: Италию, Испанию, Францию, Данию, Швецию и др. Но нигде, кроме Швейцарии, не было такого образцового порядка, как в Германии.

Хотели бы вы встретить Новый год в лифте? У нас эта перспектива вполне реальна, но не радует.

Немецкие лифты надежны. В кабине все из металла, выглядит она красиво, и ни у кого не возникает желания что-нибудь испортить. Столкнуться с неисправностью лифта или застрять в нем мне не пришлось ни разу. Но если все-таки человек застрянет, ему обеспечивают не только техническую помощь. Чтобы у невольных узников, не дай бог, не развилась боязнь закрытого пространства — клаустрофобия, специально дежурящие психологи связываются с ними по телефону и беседуют, пока не подъедут лифтеры.

Трауте — жительница бывшей ГДР — рассказывает, что после падения Берлинской стены в Восточном Берлине начали открываться шикарные гостиницы и ее пригласили на новогоднюю вечеринку в отель, где были чудесные лифты — с зеркалами, мраморными полами и музыкой. Вечеринка показалась ей невыносимо скучной. Она взяла бутылку шампанского, забралась в лифт и несколько часов подряд каталась с этажа на этаж. Получилась незабываемая новогодняя ночь.

В промышленно развитой Германии мы ожидали увидеть сплошные заводские трубы и индустриальные пейзажи. Ничего подобного. Там есть замечательные леса, и $\frac{3}{4}$ территории страны заняты сельскохозяйственными угодьями. Четверть населения — сельские жители. В Германии производится больше всего в Европе мяса, рапса, картофеля. Среди немецких фермеров все больше людей с высшим образованием. Потому что они не ходят кормить своих свиней, а дают им корм, нажимая клавишу на своем компьютере. Немецкие коровники поражают не только своей чистотой. У каждой коровы на шее подвешен чип, с помощью которого регулируется ее доступ к кормушке. Подойти и получить корм больше трех раз в день ей не позволяет автомат. И эти коровы дают больше всего молока в Европе. Немцы зациклены на здоровье. Велик спрос на экологически чистые продукты. Поэтому все больше фермерских хозяйств не применяют удобрений и ядохимикатов.

Ни в лесу, ни в городе я никогда не видел там комаров. Мне объяснили, что это не случайно — их в Германии каким-то образом уничтожили.

Немцы стремятся жить за городом, в окружении зелени, потому что из любой деревни или пригорода на работу в город на машине легко добраться. Да и деревни только называются деревнями, это чистые, благоустроенные поселки. Между прочим, даже в самой глухой деревне обязательно стоит хотя бы один банкомат. В маленьких городках условия жизни не хуже, чем в крупных.

Когда мы впервые приехали из Петербурга в Германию, нас поразило, что в каждой будке рядом с телефоном-автоматом лежала справочная телефонная книга. Теперь этому уже не удивляешься — так же и у нас, в Петербурге. Я написал это и вышел на улицу в булочную. Телефонная книга только что была здесь и уже исчезла, а щитки будки из оргстекла были разбиты. Жители Германии каждый год получают на почте новую телефонную книгу бесплатно.

Многие наши соотечественники скажут — мало ли что у них есть хорошего, да нам-то что до того? Вот попробовали бы эти немцы навести порядок на наших необъятных просторах! Нам интереснее думать, как обустроить Россию, чем свой подъезд и двор. В нашей стране еще при Екатерине II возникли поселения немецких колонистов, удивлявшие многих своей благоустроенностью. В 1861 году в журнале «Народное чтение» автор так сравнивал две деревни рядом, немецкую и русскую: «В одной чистота и порядок, в другой грязь и бестолковщина, в одной мир и благочестие, в другой пьянство, брань да драка... Колонистские деревни... богатеют, а соседние русские, как были 10 лет назад, так и стоят теперь, если еще не хуже».

1.3. Выше чем по колено в грязи — за скромную плату

Мы в музее деревенского быта в Зобернхайме. Старинные деревенские крестьянские дома. Рядом яблоневый сад, кругом холмы с виноградниками. Между домами и лужайками аккуратные, мощенные булыжником дорожки. Во дворе — телега, рядом кричит петух, гуляют гуси — иногда экскурсоводу приходится их перекрикивать. Деревня как настоящая, но искусственно перестроенная — в ней дома и усадьбы разных лет постройки. Мне встречались надписи на домах — 1607, 1670 и 1890. Все дома каменные, добротные построенные, фахверковые. Даже самые старинные из них выглядят намного комфортабельнее изб в наших деревнях. Внутри уютно и чисто, кругом старинная утварь. Например, в одном из самых древних домов стоит деревянный стол. В толстой столешнице выдолблены вместо тарелок углубления и сделано отверстие, закрытое пробкой. После еды хозяйка наливала на стол горячую воду и вынимала пробку, чтобы стекала вода. В одной старинной избе оказались две странные для деревни вещи: механическая пишущая машинка и допотопная деревянная стиральная машина.

По дороге к музею достопримечательность — специальный маршрут для хождения босиком, разумеется платный. Маршрут устроен так, чтобы ступни испытали разнообразные ощущения. Идешь по песку, потом по мелкой гальке, по дну реки, по бревнам и т. д. Несколько метров посетители шагают по грязи выше колена, так что потом, до входа в реку, на ногах остаются высокие черные «сапоги». При этом они держатся за перила, чтобы не плюхнуться в грязь носом. Грязь искусственно создана и культивируется. Кроме этого аттракциона, мы ее нигде больше не видели. Как было не вспомнить при этом тысячи километров натуральной отечественной грязи и бездорожья, наш вечный аттракцион — без перил, хоть купайся, зато бесплатно. В садоводческом массиве Трубново под Петербургом пройти в дождь по скользкой глинистой дороге между домами — настоящий акробатический трюк. Ноги расползаются, как на катке, вот только падать не так приятно. Чудное место для немецких туристов!

Изобретательность немцев по части туризма удивляла нас не раз. В городе Бад-Киссинген в Баварии открыли отель на 15 номеров «Постель в кукурузном поле». Там нет ни стен, ни дверей, ни пола, а вместо крыши натянут брезент. На выкошенном пространстве (3 × 3 м) поставлена кованая кровать, а на ней вместо матрасов и подушек лежат охапки сена. Электричества там нет, мобильниками пользоваться запрещено. Желающих заплатить 7 евро за ночлег и 8 евро за завтрак в этой «гостинице», тем не менее, хватает.

1.4. По одежке встречают...

Немецкие туристы, побывавшие в России, поражаются тому, как модно и красиво выглядят у нас на улице молодые женщины. И это в нищей, как они слышали, стране!

А как выглядят на улицах немцы? Они одеваются в свободное время просто — куртки, джинсы, рубашки, блузки, кроссовки. Для них расходы на одежду — не главные в бюджете. Миллионеров на улице вряд ли отличишь от безработных. Это у нас чем человек богаче, тем больше на нем накручено. Женщины в брюках, а платья и юбки на улице почти не встречаются. В длинных, с хитрыми разрезами платьях, на шпильках не очень-то удобно бегать по улицам и нажимать на педали. Изобилие косметики и длиннейшие ногти — тоже экзотика. Немки — деловые женщины. На работу немцы одеваются иначе: строгий костюм, мужчины — обязательно с галстуком. Костюм и галстук постоянно меняются — непременно по моде.

Старшеклассники в школе выглядят порой экстравагантно, иногда не отстают от них и учителя. У девушек в моде шортики, слегка прикрывающие трусики, кофточки с кокетливо открытым пушком. Особый писк, если в нем пирсинг. Полная свобода нравов: серьги в ушах, в носу, в губах и даже в языке и бровях.

1.5. Куда царь ходил пешком

Да извинит меня читатель, но настоящее потрясение довелось испытать в общественном туалете на вокзале в маленьком городке Герольштайн, в немецком «захолустье». Туалет сиял белоснежной чистотой и благоухал запахом мыла так, что не хотелось уходить. Горячая вода, жидкое мыло, полотенце или салфетки — пожалуйста! И это на вокзале! И бесплатно! Сейчас и у нас похожее кое-где появляется, но еще далеко не везде. А в былые годы это учреждение сделало бы честь лучшим, всемирно известным петербургским музеям, библиотекам и гостиницам. И не только в этом городке. Повсюду чистота и удобства маршрутов, куда царь ходил пешком, поражают. А какая техника! Пока мы всем народом работали в «ящиках» и гордились своими ракетами, практичные немцы создали скромное оборудование, чаще используемое в повседневной жизни. Кое-где легким нажатием кнопки приводится в движение устройство, автоматически очищающее сиденье или покрывающее его новой чистой и стерильной накладкой. Многие туалеты на улицах немецких городов, в кафе и супермаркетах — бесплатные. Рискую вызвать насмешку читателя, но что, если с этого — с туалетов и подъездов домов — начинается культура?

1.6. Немец без инструмента и с койки не свалится

В правдивости этой нашей старой поговорки я убеждался не раз. Различия в быту бросаются в глаза повсюду. На улицах городов умиляют дворники, собирающие мусор в пластиковые мешки и развозящие их на крохотных мини-автомобильчиках. Это обычно молодые мужчины. Мусорные баки там пластмассовые, легкие, на колесах.

В парке в Висбадене я видел, как срезанные сухие ветви деревьев, даже очень большие, рабочие бросают в бункер машины, которая тут же, как мясорубка, перемалывает их. Измельченную щепу используют для защиты новых саженцев. И в саду наших друзей работал агрегат такого же типа, но поменьше. Он быстро перемалывал ветки с листьями в зеленую муку для компоста. Когда надо сгребать на улице опавшие листья, то орудут не лопатой, а машинкой, которая их сдувает.

Наблюдая за работой знакомых немцев в саду, я был поражен: почти все операции механизированы. Это относится буквально ко всем занятиям в быту и всем орудиям — от кухни до сада.

1.7. Картины можно вешать вниз головой

Памятники в немецких городах часто модернистские и странные. Например, на территории университета в качестве украшения стоят металлические столбы с какими-то странными шестеренками, а перед биржей труда — объемистая геометрическая фигура, огромное мерзкое сооружение из ржавого железа.

Во Франкфурте недавно дворники, наводя порядок,ковыдергали из земли куски разноцветных плит и прочие непонятные штуковины, поломали их, сожгли и остатки отправили на переработку мусора. А это, оказывается, была часть выставки произведений искусства, организованной художественной академией, — работы скульптора-постмодерниста Михаэля Бойтлера. Отвечавший за это чиновник оправдывался потом, что он ехал по городу в сильный дождь и не понял, что это художественные работы, а не строительный мусор. Что бы вы сделали, чтобы впредь такое не повторялось? Городские власти обязали 30 дворников пройти курсы по изобразительному искусству и скульптуре.

Абстрактное искусство в Германии популярно. В домах обои не с рисунком, а белые, и картины на стенах — абстрактные. По-видимому, реализмом пресытились. Душа жаждет чего-то новенького. Может быть, жизнь настолько упорядоченная, что хочется чего-то непонятного и неупорядоченного в искусстве? Одна современная немецкая художница мажет холсты огромными цветными пятнами. Что она хочет изобразить, понятия не имею, но краски запоминаются — замечательно яркие.

Один фотограф ходит с огромным шестом над головой, на котором возвышается фотоаппарат. Шест укреплен у него на теле, и это сооружение упирается ему в живот. Он медленно двигается и снимает все, что попадет под ногами, «с высоты птичьего полета». Трава ли это или мусор, разбросанный на скамейках стадиона, не важно. Тоже новое направление в искусстве.

Представьте себе гостиницу, где все стены в холлах и на лестнице увешаны картинами одного и того же художника. Например, огромный замазанный черной краской прямоугольник, а в нижней его части проведена параллельно основанию узенькая синяя полоска. Называется этот шедевр «Остров на Дунае». Замечательно, что такие картины можно повесить как хочешь, хоть вниз головой. Это, как любят говорить немцы, *praktisch* (практично, удобно в обращении). Многие покупают такие картины, надеясь на то, что когда-нибудь их признают шедеврами и что они вырастут в цене.

1.8. Привилегии — не чиновникам, а сеньорам и инвалидам

Удивляют и умиляют в Германии седые, отлично ухоженные прически пожилых людей. Хотелось сказать, стариков и старушек, но эти слова к ним не подходят. Часто при продаже билетов можно увидеть объявление: цена для сеньоров меньше. Сеньорами там называют людей старше 60 лет. Так вот эти сеньоры (*Senioren*) и сеньорины (*Seniorinnen*) прекрасно выглядят. Они безупречно одеты, костюмы отутюжены. У женщин аккуратные букли, сумочки подобраны по цвету к туфлям и костюму, и платочек на шее обязательно в тон. В трамвае и автобусе на них можно увидеть массивные золотые украшения. В России, порой, рискованно носить их в общественном транспорте.

Люди весьма почтенного возраста удивительно подвижны, много путешествуют, выглядят моложе российских ровесников. И самое главное, они безмятежно беседуют друг с другом, на лицах улыбки. Улыбки голливудские, с прекрасными зубами. Это общее впечатление, оно относится не только к пожилым. Присмотритесь к толпе на улице, в транспорте. Это не наша толпа. Ее облик — отражение их жизни, сытой и благополучной.

Мы не понимаем, почему за границей нас считают мрачными, угрюмыми людьми. Но в вагоне метро или трамвая мы как будто все вместе едем кого-то хоронить. Если в Германии вы не хотите выделяться, научитесь улыбаться и проявлять радушие к незнакомым людям.

Порой кажется, что немцы не умирают, а живут вечно. Я как-то плавал в бассейне рядом с одним пожилым немцем. У него был рубец на груди — вероятно, результат какой-то операции. В остальном ничего примечательного, такой же бодрый и шустрый, как все прочие, по виду лет шестьдесят пять. Познакомился — ему оказалось за девяносто. В России средняя продолжительность жизни женщин — 72 года, а мужчин — 59 лет, самая низкая в Европе. А у них для женщин — 81 год, а для мужчин — 75 лет. Но дело не только в этом. Люди преклонных лет живут там полноценной жизнью.

Вообще, поражает в Германии отношение к старикам и инвалидам. Как это ни печально, инвалидов там немало. На улице или в общественных местах может показаться, что их больше, чем у нас. Но там созданы все условия для комфортной жизни инвалидов. Это позволяет им свободно выходить из дома и участвовать в жизни общества.

Только один пример: мы стоим в небольшом городе на вокзале. Прибывает поезд, и тут на платформе начинается что-то странное. Люди должны выходить из вагона, но никто не выходит. К выходу подкатывают какое-то необычайно сложное сооружение — бокс не бокс? как назвать? — какую-то огромную коробку. Подбегают железнодорожные чиновники, суетятся. Все ясно — прибыла какая-то важная персона, может быть, премьер-министр, президент? Нет, выкатывают инвалидную коляску с обыкновенной женщиной, по ступенькам ее не удалось бы спустить. Эскорт из двух чиновников провожает коляску по платформе, а потом помогает ей переехать через пути.

На каждой остановке трамвая или автобуса висит расписание движения. В нем есть регулярные рейсы, для которых нарисован особый значок, изображающий инвалидную коляску. Инвалиды знают — значит, подойдет вагон с такой низкой площадкой, что они легко смогут со своей коляской самостоятельно въехать в вагон. Они могут попасть с ней в театр, церковь или супермаркет. В подземных переходах, на вокзалах, в аэропортах оборудованы пандусы для передвижения инвалидов в колясках. Повсюду для инвалидов есть специальные туалеты.

Если водитель трамвая даже издалека увидит инвалида в коляске, то он подождет, пока тот не подъедет к трамвайной остановке. Если предложить какой-нибудь старушке с палочкой помочь войти в трамвай, то такую помощь, как правило, отвергают. Потому что она им не нужна. Все сделано так, чтобы им было удобно, они легко входят и выходят сами.

Автоматические коляски для инвалидов разнообразны, доступны, и для них оборудованы все виды транспорта. Продумана не только конструкция вагонов, но даже тротуары удобнее, спуски и подъемы плавные, без ступенек. Рельсы трамваев не выступают над поверхностью земли, так что легко везти коляски и тележки.

Немцы часто жертвуют средства в помощь инвалидам. Из множества примеров приведу лишь один случай. В одной немецкой семье младшая, 9-летняя, дочка была тяжело больна. Еще когда ей был год, родители заметили, что малышка не может сидеть и все время падает. Родители бегали по врачам, но никто не мог ей помочь. Оказалось, что у девочки редчайшая болезнь — синдром Галлервордена — Шпаца. Таких детей во всем мире известно только 70. Девочка страдает нарушением обмена веществ и остановилась в своем физическом развитии. Случайно родители узнали, что ей может помочь игра с дельфинами в воде.

Родители через общество «Каритас» связались с Америкой и получили ответ, что такое лечение девочке можно рекомендовать. Но у них не было денег — 9000 евро — на далекую поездку. Газета и телестудия дали объявления, и читатели пожертвовали около 4000 евро. Еще 5000 евро набралось в результате благотворительных концертов для детей и выступлений цирка. И вот вся семья — девочка, родители и ее старший брат-школьник — смогли собрать чемоданы и отправиться в путь. Так советуют психологи — девочке понадобится поддержка всей семьи. В сопровождении своего отца она будет 10 дней играть с дельфинами. Поможет ли это ей? Кто знает, но родители надеются на успех. И если понадобится, они готовы повторить лечение.

В Германии я регулярно бегал по утрам трусцой всегда по одному и тому же маршруту. По выходным у входа в лесопарк стояли машины, одни бегали, другие ездили всей семьей на велосипедах, третьи занимались гимнастикой. У дорожки стояла круглая тумба для объявлений. Однажды я увидел объявление с фотографией молодой женщины в инвалидной коляске и призывом жертвовать для нее деньги.

Румынка Мадалина Санду (ей 21 год) каталась на лыжах в горах, сорвалась в пропасть и пролежала неделю в снегу при минус 28 °С. Когда ее нашли, пришлось ампутировать ноги. Немецкий клуб лыжников собирает ей 10 000 евро на протезы ног. Уже на следующий день рядом появился маленький листок: «Продаю новенький фотоаппарат, который стоил 1000 евро, всего за 400 евро. Вся сумма пойдет в пользу этой румынки».

Помощь инвалидам в Германии — это не только благородные поступки отдельных людей, но и государственная политика. Недавно был принят новый закон об инвалидах с целью обеспечить им рабочие места. Предприятия обязаны заполнять минимум 6 % всех рабочих мест инвалидами, иначе на них налагается штраф. Во многих случаях обеспечен бесплатный проезд на общественном транспорте не только самому инвалиду, но и сопровождающему его лицу.

В одной из профессиональных школ нашего города были созданы курсы для обучения инвалидов. Мне запомнился поток инвалидов, которые в своих колясках регулярно направлялись на учебу. Компания инвалидов за одним из столиков в «Макдоналдсе» — у них была болезнь Дауна — весело беседовала и чувствовала себя как дома. Существует даже особый театр, где все артисты с такой болезнью.

Инвалиды в Германии поистине являются привилегированным классом населения.

1.9. Не запирайте вашу дверь

«Не запирайте вашу дверь, пусть будет дверь открыта» — это слова из песни Б. Окуджавы. Следовать этому совету в России я бы не стал, а в Германии, наверное, мог бы. Не распахнуть дверь, а просто оставить ее незапертой. По всем признакам жизнь там не только сытая, но и безопасная. Чувство безопасности — это, может быть, самое главное, что имеют те, кто там живет. Это жизнь без повседневного риска, что ограбят дачу, что кто-то ворвется в квартиру, что убьют, что покалечат.

Преступность там, вообще-то, конечно, есть. Немцы жалуются на это, выражают недовольство работой полиции. Но, по крайней мере, за долгое время жизни там ни мы сами, да и никто из нашего окружения не пострадал. В российских газетах мы нередко читаем об очередном заказном убийстве. В Германии в разделе городской газеты «Происшествия» сообщали, например: «Вчера на автобусной остановке парень подошел сзади к незнакомой девушке и пытался ее обнять. Девушке удалось вырваться». Это в городе средней величины, столице федеральной земли. А наши знакомые из маленького немецкого городка рассказывают, что на их памяти за последние 35 лет было одно самое ужасное происшествие — пьяный оскорбил почтальона и даже ударил его по щеке.

Германия — одна из немногих промышленных стран, где нет собственной мафии. Это объясняется не только тем, что там хорошо работают полиция и суды, но и высоким уровнем правовой защищенности, правового сознания граждан. Преступникам с помощью взяток не удастся там уйти от преследования.

Мы жили на первом этаже, но нам не приходило в голову, что кто-нибудь может к нам залезть. На окнах не было никаких решеток, вместо них — только жалюзи, которые легко можно поднять.

Когда мы вернулись в Россию, я лишился своего кошелька на третий день — расслабился за границей и был наказан за потерю бдительности. На родине у меня украли кошелек три раза, а в Германии — ни разу. Немцев в Петербурге удивляет, что во многих квартирах есть охранная сигнализация. У них так охраняют только ювелирные магазины. Правда, в большинстве домов подъезды закрыты, и посторонний не сможет в них войти.

Одна знакомая мне семья наших соотечественников живет во Франкфурте в привокзальном квартале, который считается криминальным. Тут можно увидеть тусующихся на углу пьяниц и наркоманов, публичные дома с девочками из Латинской Америки, с Филиппин и из прочих стран — от колумбийки до якутки, секс-шопы и порновидеотеки. Но с нашими соотечественниками там ни разу ничего плохого не случилось. Полицейский патруль появляется именно в тот момент, когда ему следует появиться. Обычно это пара — мужчина и женщина. Тотчас же, как из-под земли, появляется и полицейский автомобиль. Это вообще характерно для Германии — полиции не видно, но, когда нужно, она мгновенно возникает.

Мы нигде не видели там полицейских в бронезилетах, дежурящих около станций метро. Их носят полицейские только на автострадах. А в России в бронезилете может стоять просто охранник магазина, не говоря уже о милиционерах. Кстати, такой армии охранников, как у нас — в школах, техникумах, магазинах, — там нет. У нас в музеях служащий, наблюдающий за посетителями, стоит в каждом зале. Там — один служащий на множество залов, но все экспонаты защищены сигнализацией. Кроме того, в залах часто установлены видеокамеры. Они бывают и на улице: на вокзалах и некоторых автобусных остановках. В таких случаях обязательно есть объявление о том, что вы находитесь в зоне наблюдения. Иначе это было бы вмешательством в вашу личную жизнь.

Это различие в безопасности жизни объясняется не только иным менталитетом. То, что полиция работает лучше, — в этом тоже только часть ответа. Там многие вещи иначе организованы.

Простой пример — в Германии тот, кто снимает квартиру, не может сам заказать в мастерской ключи. Это имеет право сделать только хозяин квартиры. А в Петербурге их может сделать любой.

Однажды, уходя из дома, мы забыли в квартире ключ и захлопнули дверь. Квартира была на первом этаже. Попробовали открыть окна — тщетно. К тому же могли появиться прохожие, а они обязательно вызвали бы полицию. Пришлось из ближайшей телефонной будки вызвать *Schlüsseldienst* («Службу ключей»). Минут через двадцать приехал на своей машине мастер — немец крепкого телосложения с чемоданчиком в руках. Он встал перед дверью нашей квартиры, заслонив ее спиной, сделал какое-то движение, и — о чудо! — дверь открылась. Мастер зашел с нами в квартиру и выписал нам квитанцию на 40 евро. Я спросил его: «А как вы это сделали?» Мастер удивился: «А больше вы ничего не хотите?» Наши соседи этажом выше — молодая немецкая пара — влипли в подобную неприятность в выходные дни. Им пришлось еще менять замок, так что операция обошлась в сотни евро. Но все было сделано быстро.

1.10. Моя полиция меня бережет

Немецкие полицейские — симпатичные молодые парни и девушки в светло-коричневой или зеленой форме. Мне приходилось наблюдать за ними, когда мы стояли рядом на праздниках. Они выглядели корректными и доброжелательными.

Как-то по дороге в магазин вижу, что на тротуар поставлен стол. На нем выложены всевозможные дверные замки. За столом двое полицейских. Они объясняют всем желающим, какие замки надежнее и почему. Никакой рекламы и продажи. Это просто очередная акция полиции по работе с населением. Полиция умеет считать — на это истратится меньше времени, чем на раскрытие краж со взломом. Преступления она предпочитает предотвращать.

70-летний Фридель Даппер в Зёргенлохе работал раньше санитаром на «скорой помощи», а после выхода на пенсию вместе с группой из 16 пенсионеров прошел в полиции курс подготовки и стал там специалистом — консультантом для пожилых. Он в совершенстве знает все финты взломщиков и воров, устраивает встречи с клубами пожилых людей и объясняет им, как защитить себя от краж и взлома. С людьми своего возраста г-н Даппер легко находит общий язык.

Мы получили однажды письмо, подписанное мэром города. Полиция проводила очередную кампанию по предотвращению преступлений. Нас приглашали принять участие во встрече с руководителями полиции на центральной площади города. Мероприятие проводилось с участием оркестра полицейских, музыкой, танцами и представлением детского театра. В письме нас призывали не проходить мимо и помогать в раскрытии преступлений: подумайте, ведь вы сами можете оказаться в ситуации, когда вам понадобится помощь.

Не только по почте, но и повсюду в городе — на улицах, в трамваях, автобусах — полицейские вручали прохожим и пассажирам специальные карточки. На них был напечатан крупными буквами девиз этой кампании: *Wer nichts tut, macht mit* (т. е. кто ничего не предпринимает, является соучастником преступления).

И в письме, и на карточках, и на плакатах были приведены следующие заповеди:

«Если я окажусь свидетелем акта насилия, что я должен делать?»

- Я помогу жертве преступления, но при этом сам не буду подвергать себя опасности.
- Я призову других граждан на помощь.
- Я точно все замечу и запомню преступника.
- Я позвоню в полицию по телефону 110.
- Я позабочусь о жертве.
- Я помогу следствию своими показаниями в качестве свидетеля».

Полицейские объясняли: «Не надо рисковать своей головой. Главное, быстро вызовите нас». Специалисты, чтобы задержать и наказать преступника, найдутся. И люди верят, что полиция работает эффективно. Ей доверяют больше, чем многим другим учреждениям. В западных землях полиции доверяют 75 % жителей, суду — 55 %, церкви — 49 %, правительству — 42 %, профсоюзам — 36 %. Сравним: более 80 % россиян уверены, что милиция в их городе коррумпирована, 40 % считают, что она связана с криминалом, и доверяют ей лишь 10 %.

Полицейские в Германии неподкупны и неумолимо штрафуют нарушителей.

Недавно на шоссе под Мюнхеном, около Лохаузена, выпал денежный дождь — вдруг откуда-то полетели денежные купюры. Оказалось, что их потеряли двое молодых людей, проехавших на мотоцикле. Они собирались купить машину, но рюкзак с деньгами в дороге открылся, и по трассе разметалось 6 тысяч евро. Владельцам пока удалось найти лишь половину денег. Но полиция планирует вернуть им остальное — ведь на трассе стоят видеокamеры. Тех, кто не отдаст подобранных денег, привлекут к ответственности за присвоение чужого имущества. Как вы полагаете — взялась бы за это наша милиция?

В Нюрнберге на рынке любой торговец заранее оплачивает место с установленной длиной стола. Однажды торговка поставила свой стол, который был длиннее, чем положено. На замечание полицейского она не отреагировала, да еще упорно разговаривала с ним на «ты». Полицейский пожаловался, и суд приговорил ее к штрафу в 1125 евро. Тщетно она доказывала, что даже к Господу Богу она обращается тоже на «ты» и что в ее деревне тоже все «тыкают».

Послать полицейского подальше — дорогое удовольствие. В разных городах преискуртант на это разный, так что могу дать желающим лишь примерные цены: послать просто так — 200 евро, грубо — 475–750 евро, с выдумкой — 1500–2000 евро, грубо, но с выдумкой — от 1500 до 3000 евро. Если, например, перед дорожным полицейским покрутить указательным пальцем у собственного виска (этот жест называется *Vogel zeigen* — показать птицу), это может обойтись от 50 до 1000 евро. В Берлине покрутить у виска стоит 750 евро — так же, как обозвать полицейского «*Holz Kopf*» (дубинноголовым). Сказать ему «*Trottel in Uniform*» (дурень в форме) стоит 1500 евро, а «*Schlampe*» (грязная баба) — еще дороже, 1900 евро.

Немцы меньше прибегают к жестам, чем темпераментные итальянцы, но кое-что от них позаимствовали. В том числе жесты, нам незнакомые. Например, наш кукиш имеет у них иное, совершенно неприличное значение. А что означают сложенные в кольцо большой и указательный пальцы правой руки? Думаете, этот жест выражает положительную оценку, признание высокого качества, как у американцев? Да, но только если рука расслаблена и пальцы остаются на уровне груди. А если жест энергичен и пальцы подняты выше плеча, то у немцев это означает слово *Arschloch* (задница). Такой жест по отношению к полицейскому стоит 500 евро. От итальянцев пришел и другой оскорбительный жест — показать человеку вытянутый средний палец (*Stinkfinger* — «вонючий» палец). В Мюнхене это удовольствие стоит 5000 евро, а в Берлине обойдется всего в тысячу евро с небольшим. Замечу, что оскорблять даже жестами там нельзя не только полицейских.

1.11. Паспорт, виза — все по почте

Я снимаю шляпу перед работниками немецкой почты. У нас ни разу не пропало там ни одного письма. Как правило, любое письмо в пределах ФРГ доставляется на следующий же день — куда быстрее, чем у нас. А все почему? На немецкой почте ультрасовременная техника, которая позволяет всего за 1 час автоматически распознать и рассортировать 10 млн адресов.

На улицах почталыоны в желто-черной униформе развозят почту на велосипедах такого же цвета с огромными прицепными тележками. При необходимости с велосипедами и тележками они легко забираются в трамвай или автобус.

На почте больше десяти минут ждать не приходится. Обслуживают быстро и вежливо. И посылки там никто не вскрывает. У нас в России вплоть до самого последнего времени кража вещей из посылок была нормой. Недавно порядок изменили: посылки из-за рубежа приходят на почту в Петербург в запечатанных мешках. Теперь вещи пропадают реже. И все же, по-видимому, пломбируют мешки тоже не боги.

Из Германии мы легко могли без виз путешествовать по всей Европе. Но для поездки в Швейцарию нужны были визы. Получить их — не проблема. Перевели в банке на счет швейцарского консульства требуемую сумму и послали туда по почте свои паспорта. Они быстро вернулись по почте с визами.

Теперь в Петербурге всякий раз, когда присланное мне письмо где-то по дороге бесследно пропадает и друзья снова вынуждены передавать мне фотографии с оказией или когда приходится чинить свой поломанный кем-то почтовый ящик, я с нежностью вспоминаю немецкую почту.

1.12. Удовольствие — кататься в общественном транспорте

Поезда в Германии удобны. Приятно путешествовать в уютном и чистом немецком поезде с улыбочивыми проводниками, которые вас к тому же и благодарят: «*Danke schön!*» Поезд мягко трогается с места, сиденья комфортабельны, все блестит и в идеальном состоянии. Может быть, немецкая железная дорога — одна из лучших в мире. Кататься на поездах — удовольствие не дешевое, особенно на скоростных. Дешевле ездить поездами ближнего сообщения, причем вторым классом, разница же в комфорте по сравнению с первым классом незначительна. Пусть вы проедете на электричке 50 км за несколько евро, и это окупит железной дороге лишь половину ее затрат. Немцев это не пугает — прекрасно организованный общественный транспорт дотируется государством.

Если приходится часто пользоваться железной дорогой, можно купить *Bahnkard* — карточку, по которой ездят целый год за полцены всюду, кроме поездов пригородного сообщения. Цены на билеты в поездах, да и на других видах общественного транспорта, в Германии гибкие. Они зависят от расстояния, типа поезда, времени поездки и даже от того, с кем вместе вы едете. Вот лишь один пример: если при поездке по стране поездом вы проведете в нем ночь с субботы на воскресенье, билеты могут обойтись вам в два раза дешевле.

Есть множество разных тарифов, и новичок в этом не сразу разберется. Сведения о них и расписания выставлены в свободном доступе на любом вокзале. При покупке билета вам терпеливо помогут сориентироваться в этих джунглях. Там замечательный сервис — служащие по требованию быстро и бесплатно выдадут компьютерную распечатку маршрута на любой день и до любой станции. В ней указано время убытия, прибытия, пересадки. На остановках вы увидите автоматы со множеством кнопок, в них можно купить билеты на городской транспорт. Автоматы умеют давать сдачу и бумажными деньгами.

Популярен билет выходного дня — *Schönes Wochenende-Ticket*. По нему можно с пересадками путешествовать по всей стране. Он действителен только один день — в субботу или воскресенье, от 0.00 до 3.00 часов ночи следующего дня. По этому билету могут ехать вместе пять человек или семья с детьми. Разумеется, контролеры не проверяют, действительно ли вы одна семья. Наши люди стали бы тут же в вагоне создавать «семьи», а законопослушным немцам это раньше не приходило в голову. Но теперь на вокзале к вам могут подойти молодые люди и спросить, куда вы едете, чтобы купить вместе один билет. В некоторых отношениях молодые немцы «обрусели». Времена меняются — меняются нравы. В будние дни есть льготы на проезд в поездах для семейной пары при поездках в пределах одной федеральной земли (области). Есть и масса других билетов по сниженной цене: действительные только в будние дни, билеты «доброе вечера» и т. д.

Билет на метро действует в течение определенного времени, начиная с момента, который печатает на билете компостер. Так что, если поездка недолгая, за те же деньги можно вернуться обратно. Вообще разовые билеты — самые дорогие. У немцев бывают проездные, какие только пожелаете: на 9 часов, на сутки, на 3 дня, на неделю, на 1, 3, 6 месяцев и на год. В городах можно купить единые билеты на все виды транспорта: и на автобус, и на электричку, и на метро. Проезд на трамвае в пределах трех остановок обойдется дешевле, чем при далекой поездке.

Где бы мы ни были, трамваи и автобусы ходили точно по расписанию, обычно с небольшими интервалами — минут через двадцать, в часы пик через 8-10 минут. На каждой остановке висело не только расписание движения, но и план города. Наши эмигранты любят со злорадством отмечать — ага, и там транспорт может опаздывать. Да, может, но на 2-3 минуты.

У нас вы можете зимой час мерзнуть в ожидании трамвая, а потом узнать от случайного прохожего, что этот маршрут снят. У немцев даже при ремонте трамвайных путей график движения не изменяется. Водитель объявляет: «Дамы и господа! Приносим свои извинения. По техническим причинам трамвай на таком-то участке дальше не пойдет, прошу пересест в автобус». И вас ждет уже автобус под тем же номером. Точно так же и на железной дороге ремонт путей не причиняет неудобств. У немцев расписание движения поездов — не информация к размышлению, как у нас, а закон.

Маршруты движения городского транспорта в Германии регулярно корректируются. К вам подсаживается в автобусе молодой интервьюер и спрашивает, на какой остановке вы сели, куда едете и т. п. Через некоторое время вы замечаете, что маршруты становятся удобнее.

За границей неожиданно оказалось, что поездки в общественном транспорте могут доставлять удовольствие. Стекла на остановках не разбиты, мягкие сиденья в трамваях и электричках не порезаны, стены не разрисованы. Только один раз я видел философское изречение черным фломастером: «Трамвай, в котором нет надписей, похож на женскую грудь, до которой никто не дотрагивался». Порядок не возникает сам по себе. В электричке висело объявление о вознаграждении в 500 евро тому, кто поможет найти и задержать преступников, которые портят вагоны и оборудование.

Общественному транспорту отдается предпочтение. Частный автомобиль не может преградить дорогу рейсовому автобусу или даже трамваю, как у нас. В последнее время у нас все больше людей подвозят на своих машинах частники. А в Германии такой водитель должен иметь двойные водительские права: на вождение и дополнительно на использование своей машины в качестве такси. Тогда ему не уйти от налогов. «А разве обычный водитель не имеет права подвезти своих друзей и знакомых?» — спрашиваю я. Мне отвечают, что это разрешено. Как же в таком случае отличить их от случайных пассажиров такси — ведь те тоже могут сказать дорожному полицейскому, что они — просто друзья и знакомые водителя? Оказывается, так не бывает. У нас своя логика, у немцев — своя. Говорить правду, не обманывать представителей власти — в основе немецкого менталитета. Нарушения закона там всегда наказывались строго и неотвратно.

И не только по этой причине пассажиры не сядут в Германии в машину частника. Ведь если произойдет несчастный случай, то они при этом будут сами виноваты и лишатся страховки. Кто из наших пассажиров думает об этом? Поэтому голосовать на немецкой дороге — дело непростое. И все же воспользоваться чужой машиной можно. В последнее время владельцы автомобилей стали давать в Интернете объявления о том, что они собираются поехать из одного города в другой и ищут попутчиков. Такая поездка обойдется вам намного дешевле, чем поездом. Но ваши деньги пойдут в карман водителю, а государству ничего не достанется. Молодых немцев это не пугает — они уже не так законопослушны, как старшее поколение.

На курсах немецкого языка иностранцу в Германии вручают памятку, как себя вести. Там учат, что в общественных местах — в транспорте, в ресторанах и т. д. — вы должны разговаривать тихо, если не хотите, чтобы вас приняли за хвостуна. И действительно, в вагоне поезда или метро вы не услышите соседей. Как тут не вспомнить родину — в битком набитый трамвай между двумя рядами пассажиров, притиснутых спинами друг к другу, вбуравливается ветхая старушка — божий одуванчик и орет: «Стоят тут, зады оттопырили!» Наш человек начинен взрывчаткой. Когда ее критическая масса превышена, он переходит на личности. Тогда мишенью становятся внешний вид, национальность, возраст — все что угодно. В Германии за долгий срок только раз довелось услышать, как при выходе из трамвая один пожилой мужчина назвал другого идиотом.

В трамвай, автобус, электричку люди заходят спокойно, не толкаясь, потому что всегда есть места. Если людно, то соблюдают очередь. Но однажды, когда мы сели в трамвай, обгоняя нас и пихая в бок локтями, в вагон ворвался маленький шустрый старичок. Колоритный, с бородкой, похожий на Старика из «Сказки о рыбаке и рыбке». Потом мы пожилы там еще, поехали на этом маршруте и не раз столкнулись с ним. Оказалось, что старичок был наш, российский.

Билеты покупают у водителя или компостируют. Можно ли проехать в Германии зайцем? Лучше с контролерами не шутить — они вежливы, но неумолимы. Если заяц будет грубить, его тут же сдадут полиции. Если начнет оправдываться, терпеливо выслушают и оштрафуют. К тому же штраф там существенно превышает сумму проезда. Немецкие контролеры лишь выписывают квитанцию, а штраф оплачивается через банк. Там невозможно представить себе российских контролеров или тех, кто вместо них собирает штрафы себе в карман.

В трамваях, автобусах и на остановках нам приходилось видеть объявления. Например: «Бесплатный проезд стоит 40 евро. Лучше устройте себе приятный вечер». Или: «40 евро — это заметная сумма. Такова цена штрафа за безбилетный проезд. Лучше купите что-нибудь хорошее — так вы и себе доставите удовольствие, и нас избавите от неприятной необходимости штрафовать». Впрочем, желание проехать зайцем там редко у кого возникает.

Вообще, не только в транспорте, но и повсюду запреты сформулированы вежливо. На дверях магазина вместо «Вход с собаками запрещен» висит изображение собаки с надписью «Я останусь на улице». По дороге в одно из учреждений мне довелось проходить мимо большого сада. За забором носились две охраняющие его огромные овчарки. На калитке вместо «Вход запрещен» была надпись: «Если вы проникнете сюда и на вас набросятся собаки, ложитесь на землю и ждите. Желаем вам удачи».

1.13. Вся страна за рулем

Прогулки по городу с личным матрасцем

Главный вид транспорта в Германии, конечно, автомобиль. На своем автомобиле немцы носятся по автотрассам и ездят за границу. На двух немцев в ФРГ приходится один автомобиль, а к 2020 году, предсказывают, на 1000 человек будет около 700 машин. Нередко в одной семье их бывает несколько. Муж едет, например, на своей машине на работу, а жена, домохозяйка, в своем автомобиле отвозит детей в детский сад и закупает продукты. Автомобили поддерживаются в безупречном состоянии. Покрытую пылью машину, на которой написано пальцем «Помой меня!» или выбрасывающую черный дым, на улице не увидишь. Многих наших автовладельцев там бы сразу оштрафовали. Каждый зарегистрированный автомобиль проходит регулярную и строжайшую, вплоть до мельчайших деталей, техническую проверку, в том числе тест на выхлопные газы. Причем ни права, ни аттестат технической проверки невозможно купить за взятки.

У немцев нет проблем с автостоянками, гаражами и заправками — они есть на любом углу. Хозяева, сдающие квартиры, часто предлагают их вместе с гаражом.

Автомобиль для немца — это все. По марке и состоянию автомобиля судят о его владельце. Реклама постоянно подталкивает к замене на более дорогую марку. После того как немец поехал на своей машине два-три года, он уже

мечтает о другой. Покупает новую, а что делать со старой? На улице, как у нас, ее не бросишь. Планируется закон, по которому изготовители автомобилей будут принимать обратно старые машины и утилизировать их за свой счет. Но пока владельцу приходится платить 200–300 евро, чтобы старую машину отвезли на свалку и разрезали на металлолом. Выгоднее ее продать. Вот почему подержанную машину можно купить в ФРГ очень дешево.

Впрочем, недавно в связи с экономическим кризисом во всем мире стали покупать меньше автомобилей. Немцы тут же придумали оригинальное решение: правительство предложило в течение определенного срока выплатить премию в 2,5 тысячи евро любому гражданину, который сдаст свою старую машину (не моложе 9 лет) в утиль и купит новую. Это вызвало всеобщий восторг. За месяц покупка автомобилей выросла по сравнению с прошлым годом на 40 %, тогда как у нас она одновременно на столько же снизилась. Так немцы не только поддержали свою промышленность, но и понизили аварийность на дорогах.

Для того чтобы уменьшить число дорожных катастроф, министр транспорта поставил вопрос об ограничении предельного возраста водителей. Однако эту меру ввести не удалось. В газетах появилась статья о 90-летней Грете Коринг, которая имеет права и водит машину с 20-летнего возраста. Каждый год она проезжает около 12 000 км. «Я не представляю себе жизни без машины. Господин министр, я не отдам вам мои права! — заявила она. — Я езжу за покупками, в парикмахерскую, в банк, каждые 2 недели из Дортмунда в Бохум, где живет мой мясник. Человек должен быть подвижным». За 70 лет вождения у нее не было ни одного нарушения. Проверка показала, что госпожа Коринг водит машину безупречно, имеет быструю реакцию и прекрасно ориентируется при скорости 120 км/час.

Автотрассы в Германии прекрасные. Машин в городе столько, что на многих улицах почти нет пешеходов. Немцы редко обходятся без своей машины, но исключения бывают — не все хотят тратить деньги на ремонт, страховку, бензин. Только на ежегодную страховку у нашего друга уходило больше 500 евро, плюс налог, плюс ремонт. У нас не было своей машины, и из-за этого мы иногда попадали в смешные ситуации. Когда мы обустраивали снятую квартиру, нам пришлось перевозить купленные матрасы в трамвае. Мы поставили их на свободной и достаточно просторной площадке, это никому не помешало, но очень развеселило прочих пассажиров. «Спать едете?» — улыбались они, увидев подобную картину первый раз в жизни.

1.14. Дорожная полиция не прячется в кустах Идиоттест — не только для идиотов

Вся система движения в Германии прекрасно организована. Немецкие водители дисциплинированы и вежливы и по отношению друг к другу, и по отношению к пешеходу.

На «зебре» они ждут и показывают жестами — проходите. Для нас это было настолько непривычно, что первое время мы пытались пропустить машины вперед и напрасно задерживали водителей. Зато потом, привыкнув к немецкому порядку, мы в России расслабились и из-за этого не раз рисковали попасть под колеса. Наш немецкий друг, будучи в Петербурге, купил наши «Правила уличного движения». Вычитал там, что наши водители тоже должны уступать дорогу пешеходам. И никак не мог понять, почему у нас в правилах одно, а в жизни — другое.

Поразительно дисциплинированы в Германии и пешеходы. Ранним утром, когда они спешат на работу, то скапливаются по обе стороны улицы и терпеливо ожидают зеленого сигнала светофора. Даже когда на сотни метров вокруг нет ни одного автомобиля. Вблизи от детского сада мы видели, как двое полицейских учили группу малышей правильно переходить улицу. Один из детей поднимал руку, подавая сигнал водителям машин. Автомобили останавливались, и после этого вся группа дружно шла на другую сторону. Ведь уважение к правилам уличного движения в одночасье не привить.

Там даже глубокой ночью автомобилист затормозит при красном свете. А у нас шофер днем материт сующихся ему под ноги недисциплинированных пешеходов, а вечером по дороге домой сам перебегает улицу не по переходу и материт не пропускающих его автомобилистов.

На немецких автотрассах через каждый километр есть станция вызова экстренной помощи. Если что-то случится, можно сразу сообщить полиции. За скоростью автомобилей следят радарные установки — чисто немецкое изобретение. Кроме стационарных радаров на столбах («скворечников») и мобильных средств контроля на полицейских машинах, используются «радарные ловушки», замаскированные под контейнеры для мусора или ограждение строительных работ. Приборы фиксируют нарушения правил движения и фотографируют номер автомобиля. Эти данные сохраняются в компьютере полиции, и нарушитель получает штрафную квитанцию. Штрафы жестокие, так что дорогие радары окупаются сторицей.

Наша система по-своему воспитывает водителя: когда за тобой не следят, можешь наплевать на любые правила. Там водитель встречается с дорожными полицейскими реже. Полицейские не прячутся, как у нас, на дороге, чтобы поймать водителя и содрать с него штраф. Порой там происходят вещи, которые у нас едва ли возможны. Автомобиль эмигранта из Молдавии как-то остановил дорожный полицейский за то, что у него была неисправна лампочка заднего габарита, и потребовал ее заменить. У водителя не оказалось с собой ни лампочки, ни денег. Вместо того чтобы оштрафовать водителя, ему дали эту лампочку без оплаты. Может быть, потому, что в это время в городе проводилась кампания за повышение безопасности движения?

Немецкие полицейские стараются не создавать пробок и потому не придираются к мелочам, но по отношению к настоящему нарушителю абсолютно неумолимы. В немецком анекдоте человек жалуется в полицию, что у него украли велосипед. «А он был в порядке?» — «Да, еще исправный». — «Со звонком?» — «Нет». — «С фарой?» — «Нет, ее тоже не было». — «Тогда с вас штраф 30 евро».

Как правило, стражи порядка спрашивают, чем было вызвано нарушение. Наши земляки обычно оправдываются: опаздывал на деловую встречу, торопился к больному родственнику. Ага, значит, превысил скорость сознательно — штраф будет вдвое больше. Так что лучше всего просто признать свою вину. «Молчание — золото» — для нарушителя немецких законов это золотое правило общения с полицейскими и любыми чиновниками.

«Привет, дорогая, я скоро буду у тебя» — водителя за рулем даже за такой короткий разговор по мобильнику оштрафуют на 40 евро. И закон там — один для всех. Некогда министр иностранных дел ФРГ Геншер был оштрафован за превышение скорости на одной из улиц Бонна. Ничего удивительного — там вообще лимузин с охраной и перекрытие движения в связи с проездом высокопоставленных чиновников трудно себе представить. Синие «мигалки» им не положены — таковыми оборудованы только машины «скорой помощи», пожарных и полиции. Франц Беккенбауэр, звезда немецкого футбола, превысил однажды скорость в центре Мюнхена. Полицейские, футбольные болельщики, остановили его, но не наказали. Нарушение было, однако, зафиксировано видеокамерой и обнаружено службой внутренней безопасности. Полицейских по приговору суда уволили, оштрафовали и приговорили условно к 8-месячному тюремному заключению. А самого Беккенбауэра лишили водительских прав на месяц и тоже оштрафовали: как законопослушный гражданин, он обязан был сразу же донести на нерадивых полицейских.

По этому поводу хочется напомнить историю, которая случилась в Пруссии во времена Фридриха Великого, больше 200 лет назад. Фридриху портила вид из окна мельница, принадлежавшая одному крестьянину, и он пригрозил ее снести. На что крестьянин спокойно ответил: «Но в Пруссии есть еще судьи!» Король проиграл суд. И что вы думаете он сделал? Смутился, а потом велел сделать на своей летней резиденции надпись: «В Пруссии есть еще судьи». В правовом государстве один закон для всех, и к этому немцы приучены еще с тех времен.

Взятки дорожным полицейским там не помогут — их не берут. Полицейский, как и контролер в транспорте, не получает штраф наличными деньгами. Он вручает водителю или вставляет за стеклоочиститель квитанцию. И боже вас упаси не оплатить ее вовремя. Бывали случаи, когда водитель пытался дать взятку, но за это его привлекали к суду и штрафовали. Почему полицейские неподкупны? Потому что они дорожат своим местом. Они зарабатывают 2–3 тысячи евро в месяц. Это не считается высокой зарплатой, но на нее вполне можно прожить. Полицейские, как и все государственные служащие, в отличие от многих других, имеют в течение всей жизни надежное рабочее место и застрахованы от безработицы. Когда они отслужат свой срок, у них будет приличная пенсия. Рисковать этим из-за взятки глупо.

Несмотря на дисциплинированность водителей и пешеходов, за сплошную автомобилизацию приходится расплачиваться. На дорогах возникают пробки. Если спросить немцев, что их в жизни больше всего раздражает, то они скажут, скорее всего, об этом.

На дорогах ФРГ немало несчастных случаев. Если водитель попал в дорожное происшествие, то у него берут пробу крови на алкоголь. Допускается содержание алкоголя до 0,3 промилле — это соответствует одной кружке пива или рюмке водки. При показателе выше 0,5 промилле можно лишиться водительских прав. Сумма штрафа за езду в пьяном виде может достигать до 5 тысяч евро. Кроме того, водителя заставляют пройти медицинское психологическое обследование, которое в народе называют «идиоттест». Его приходится пройти и тем водителям, которые несколько раз проваливают экзамен на права.

Испытание это суровое — около 80 % кандидатов проваливаются — и стоит от 225 до 400 евро. Повторное обучение обойдется еще в 450 евро. К этому могут прибавиться снижение зарплаты и другие последствия, если водитель получит приговор: «алкоголик, нуждающийся в терапевтическом лечении». В известном мне случае легкомысленная поездка одной дамы за рулем своей машины после ресторана обошлась ей в 6500 евро и три года нервозности с отобранными водительскими правами.

Чтобы провалить «идиоттест», не обязательно быть идиотом. Например, вы входите в кабинет, а вас спрашивают, почему вы не закрыли дверь. Вы оборачиваетесь, и зря — ага, вы даже этого не смогли запомнить. Сколько всего в Германии поворотов? Испытуемый задумывается, и напрасно. Их всего два: правый и левый. Или спрашивают: «Сколько деревьев расположено по дороге от Мюнхена до Нюрнберга?» — «А кто их считал? Ну, много...» — Неверно! Их столько же, сколько по дороге от Нюрнберга до Мюнхена. «Можно ли поставить один шарик для настольного тенниса на другой?» Если человек отвечает утвердительно, то он признается идиотом. Но однажды испытуемый сказал, что можно, и потребовал принести ему два шарика. Вынув изо рта жвачку, он мгновенно приклеил к столу один шарик и поставил на него другой.

Чтобы сдать этот тест, наряду с доказательством своей быстрой реакции, нужно заранее на занятиях с психологом выучить стандартные ответы. Например, на вопрос «Почему вы так много выпили в тот день?» правильный ответ только один: «Потому что я уже долго употребляю алкоголь и мой организм привык к этому употреблению, причем систематическому. Нормы своей я уже не знаю, так как организм переносит алкоголь в нормах, превышающих нормальные». А что считается нормой? Практически водитель средней упитанности может быть наказан, приняв уже 20 г спирта, стакан вина или 0,5 л пива. Если он пьет каждый день в пределах этой границы, то это нормально, а если один раз, но больше, то это уже алкоголизм.

При проверке на содержание алкоголя в крови порой возникают казусы — из-за того, что немцы привыкли строго соблюдать все правила и инструкции. Об этом ходит немало анекдотов. Например, автомобиль выписывает зигзаги, и его останавливают полицейские. Спрашивают водителя: «Вы пили спиртное?» — «Ни капли». — «Тогда подуйте в трубку!» У полицейского глаза вылезают на лоб от удивления — 2,1 промилле! Это редкость! «Не может быть», — возражает водитель. «Посмотрим», — отвечает полицейский. Дает трубку жене водителя — 2,3 промилле! «У вас прибор врет», — возмущается она. «Хорошо, — говорит полицейский, — едем в отделение и там возьмем кровь на анализ». Но водитель предлагает — у нас на заднем сиденье спит малыш, можете на нем проверить. Ребенка будят — получается 2,0 промилле. «Вот черт, — говорит полицейский, — прибор действительно врет. Извините». Водитель отъезжает и обращается к жене: «Да, Мария, это была прекрасная мысль — добавить нашему маленькому Францу в его бутылку виски».

1.15. Конец страданиям Вертера

«Я бодро еду на велосипеде. Я верчу ногами. Я говорю себе: „Ничего. Душа не разорвется. Я молод. Я согласен ждать“» — этими словами заканчивается написанный в 1933 году рассказ М. Зощенко «Страдания Вертера», названный в честь героя произведения Гёте. Суть в том, что велосипедист в прекрасном настроении едет в Петербурге по аллее парка, не зная, что там «на велосипедах проезда нет». Неожиданно его преследуют, бросают палки в колеса, выламывают руки, хамят, штрафуют и кричат, что хотели ему, гадюке, руку перебить. И его взгляду рисуются оптимистические сценки из недалекого будущего: «Сторож вертит цветочек и, смеясь, говорит: „Ну куда ты заехал, дружок! Чего это ты сдуру не туда сунулся? Экий ты, милочка, ротозей. А ну, валяй обратно, а то я тебя оштрафую — не дам цветка“. Тут, тихо смеясь, он подает мне незабудку. И мы, полюбовавшись друг другом, расстаемся». Мечты Зощенко о счастье велосипедистов сбылись. Действительность даже превзошла их. Но пока не в его родном Петербурге, а там, где он нашел имя для героя своего рассказа, — в Германии.

Велосипеды там — самый популярный транспорт. Как вы думаете, чего у немцев больше — автомобилей, мотоциклов или велосипедов? Представьте себе, велосипедов. Велосипедисты ездят по городу, а в выходные дни целыми группами отправляются на природу. В Мюнхене, например, с численностью населения 1,2 млн у жителей есть 800 тысяч велосипедов! В каждом немецком городе для велосипедов есть специальные дорожки, отмеченные знаками. Пешеходу ходить по ним нельзя — оштрафуют. Протяженность таких дорожек в том же Мюнхене составляет 1175 км и с каждым годом увеличивается. Это соответствует расстоянию от этого города до Лондона. Как приятно ездить по городу, не лавируя среди машин и трамваев, и не видеть пролетающий за несколько сантиметров от твоего носа кузов огромного грузовика!

Велосипед полезен для здоровья — это раз. Не требует расходов и нет проблемы парковки — это два. И не загрязняет окружающую среду — это три. Хотя, пожалуй, это самое главное. Загрязнение городского воздуха на 80 % вызвано автомобилями. Если все будут добираться до работы на велосипеде, в городе будет легче дышать. Поэтому власти поддерживают велосипедистов и заботятся о них.

Колеса крутят люди всех возрастов. Многие взрослые ездят на велосипеде на работу, дети — в школу и, наверное, еще чаще студенты — в университет.

В Германии велосипед был для нас исключительно удобен. Там на нем ездят почти в любое время года и практически в любую погоду. Под дождем — в накидках. Малыши сидят на специальном седле на раме. Трогательно видеть в выходной день всю семью на велосипедах разных размеров или молодого отца на прогулке с двумя детьми. Он крутит педали и разговаривает с едущим рядом приятелем. А довольные дети сидят в прицепной коляске, чувствуя себя как в собственном автомобиле. Забавно смотрятся на велосипеде и крупногабаритные дамы в юбках, которые, не сдаваясь своему почтенному возрасту, везут в корзинке продукты из супермаркета.

Повсюду для велосипедов есть стоянки, часто под навесом. На велосипедах развозят продукты, пакеты, заказы, пиццу, все что угодно.

Пригодный к употреблению велосипед можно купить на рынке подержанных вещей всего за 20–30 евро. Новый — без претензий, но достаточно удобный — обойдется в 130 евро. У многих немцев их уже по два. В Германии мне нередко доводилось видеть выставленные на нашу улочку и не нужные больше хозяевам отличные детские велосипеды, которые мог взять любой прохожий.

Хотите потратить больше — пожалуйста. С тех пор как появились дорогие модели по цене 2500–3000 евро, велосипед стал престижным даже в высших слоях общества. В продаже есть велосипеды с сиденьями для детей позади или впереди водителя, с корзинками сзади и спереди для продуктов, с колясочкой для младенцев, что прикрепляется на специальной штанге позади седла, одноколесные, как у циркачей, трехколесные с двумя большими задними колесами, для перевозки инвалидов с креслом впереди, двухместные, трехместные и tandемы. Встречаются на улице и странные коляски, в которых педали крутят почти лежа.

Во многих городах можно взять велосипеды напрокат, обычно за 3–13 евро в день. Вы забираете и ставите такой велосипед на стоянку сами. Туристам, приезжающим в город, предлагают велосипеды напрокат и поездки — группой с гидом или отдельно, с планом города. Например, в Хайдельберге это стоит всего 1,5 евро в день.

Мне приходилось читать, что велосипеды на Западе не воруют. Увы, воруют, и еще как. В одном Мюнхене только за год украдено почти 7 тысяч велосипедов. Даже образцовой немецкой полицией удается раскрыть лишь 5 % таких краж. На стоянках велосипеды обычно защищены замками.

По выходным дням на основных автомагистралях запрещено движение трейлеров и мощных грузовиков, а на некоторых участках трасс — любых автомобилей. Знаете почему? Чтобы люди могли спокойно добраться на велосипеде до своего кемпинга или спортивного комплекса с бассейнами и сауной. Дождутся ли наши велосипедисты такого триумфа?

«Не верю! — восклицает читатель. — Какая-то у вас благостная картина получается! Когда я был в Германии, поезд опоздал — бастовали железнодорожники. А у моей знакомой там кошелек украли». Ну что же, бывает и такое. Но в целом, соглашусь я, картина извне, если смотреть глазами туриста, представляется действительно благостной. Проблем у немцев немало, но увидеть их можно лишь изнутри — для этого нужно там прожить. Мы поговорим об этом позже, в следующих главах.

Часть 2

Что, где и как можно купить

«Покупайте, покупайте!» — день и ночь твердит реклама.

Ящик так забит, что почту уже некуда бросать.

Покупайте, господа, и вы, надежда наша, дамы,

покупайте, а иначе локти будете кусать!

2.1. В Германии не воруют?

«Пусть не услышу прощальных слов, что ж, не беда. Я покидаю страну воров. И навсегда», — написал один наш соотечественник, уехавший из России в Германию. Он, видимо, полагал, что там не воруют. Это не так. Воруют в любой стране, разница лишь в том, что, как и сколько. По статистике, в ФРГ ежегодно фиксируется до 550 тысяч краж, а случаи воровства с прилавков отмечаются не реже одного раза в минуту.

Приехав туда, я при первом же походе на рынок купил 5 кг картошки и 2 кг капусты. И, придя домой, по российской привычке все перевесил. Безменом — привычным, привезенным из России. Оказалось чуть-чуть больше. Это было первое потрясение. Позже мы поняли: не надо следить, не обвешают ли, не надо пересчитывать сдачу. До чего же удобно так жить!

Если у них в магазинах и воруют, то только не продавцы, а покупатели. Часто подростки. Вообще, что-либо украсть там все-таки легче, чем в России. Вероятно, у нас при таких же условиях краж было бы гораздо больше.

В Германии на предприятиях нет проходной, вахтера и обысков. Во многих магазинах нет устройства, которое звенит при выносе украденной вещи. Множество товаров выставлено прямо на улицах на стендах и вешалках. Рядом с ними никто не дежурит — лишь слегка присматривают продавцы из окон магазина. Люди у них, что ли, честнее?

Воров наказывают сурово. Для немца украсть ли, проехать ли зайцем — потерять лицо. Попадет в полицейский компьютер — никогда не получит хорошей работы. В одном из городков Тюрингии в общежитие для эмигрантов из бывшего СССР, где жила семья переселенцев — русских немцев, полиция привезла 16-летнего сына домой в наручниках. Родителей предупредили, что их выдворят обратно в Казахстан. Что же натворил их сын? В универсаме покупатель обычно сам выбирает себе фрукты и кладет их в полиэтиленовом пакете на весы. Автомат тут же выдает липкий ярлык с весом и ценой товара, который нужно наклеить на пакет для оплаты в кассе. Подросток ярлык наклеил, а потом добавил в свой пакет еще с полдюжины фруктов. Его тут же схватили: следили с помощью видеокamer. Дети и подростки поддаются соблазну украсть. Мы видели в супермаркетах надорванные пакетики с орехами или шоколадками.

Если вы входите в небольшой магазин, то продавцы или хозяйка сразу же приветствуют вас. Приятная вежливость, не правда ли? Но это еще и проявление бдительности. Вы должны понять, что вы с выставленными на полках товарами не остались наедине. Впрочем, вежливости тоже хватает. Вас спросят, что нужно, и будут активно помогать в выборе. Но если сказать продавцу волшебное заклинание «Мне надо подумать», он тотчас исчезает.

В супермаркетах продавцов так мало, что им не уследить за покупателями. Однажды, как только мы вышли из такого магазина, нас догнал высокий негр. Прошу прощения, наше слово «негр» — это ругательство. Нужно говорить «темнокожий африканец». Хотя он мог родиться в Германии — тогда это был темнокожий немец. Он предъявил нам удостоверение и попросил показать, что у нас в сумках. Потом извинился и вернулся на службу в магазин. Этот детектив следил за нами в магазине, прикидываясь покупателем. Почему мы показались ему подозрительными? Потому что беспорядочно бродили по магазину, да еще и разговаривали друг с другом по-русски. Раз из России, понятное дело, вору.

Недавно возник новый вид бизнеса. Если владелец магазина замечает, что товар пропадает, но не понимает как, то он обращается к фирме, реализующей «воровство» по заказу. Приходит отлично подготовленный специалист, классный мастер своего дела, исследует магазин и обворовывает его. Между прочим, одна из популярнейших немецких пословиц — *Übung macht den Meister* (упражнения делают мастером). Как сказали бы у нас, не учась и лапта не сплетешь. А потом этот специалист объясняет хозяину, как защититься от краж.

Воруют не обязательно немцы. Это могут быть и иностранцы. В том числе, приходится признать, и наши соотечественники. Вернись теперь к началу этой главы и уточню: речь шла только о мелких кражах в магазинах. Если сравнить между собой все европейские страны, то в Германии убытки составляют лишь 1,16 % оборота. Между прочим, машины в Германии воруют только в кино. По уровню честности она занимает в Европе почетное третье место, уступая только Швейцарии и Австрии. Так что «страной воров» Германию назвать ни в коем случае нельзя.

2.2. «Альди» — любовь моя Детский сад для мужчин

Хотя немецкая система торговли в целом удобна, наш покупатель неожиданно сталкивается с тем, что часы торговли там ограничены, а в воскресенье и по праздникам магазины вообще закрыты. То ли дело у нас — кругом торгуют допоздна, а то и круглые сутки. Круглосуточно в Германии можно покупать только на автозаправках. Немцы в шутку называют их супермаркетами с отделами по продаже бензина. Однако выбор товаров там невелик, и товары намного дороже. Покупателю хочется свежих булочек в воскресенье? Закон от 1915 года этого не позволяет — традиция! Воскресный отдых для немцев — дело святое. Во многих микрорайонах в этот день воцаряется абсолютная тишина.

Цены даже в немецких магазинах, расположенных неподалеку друг от друга, могут быть совершенно разными. Немцы давно привыкли к тому, что все определяется соотношением между спросом и предложением.

Среднестатистического немца называют *Otto-Normalverbraucher*, т. е. Отто — средний потребитель. Ежедневно отправляясь за покупками, он тратит в среднем около 11 евро и в течение года делает закупки в 13 разных магазинах. А в каких? Абсолютный чемпион — фирма «Альди». Продукты из «Альди» социологи обнаружили в домах 84 % семей. На втором месте магазины «Лидл» (51 %), а на третьем — «Пенни» (41 %). Эти магазины лидируют благодаря своим низким ценам.

Название «Альди» можно увидеть по всей стране. Я признаюсь в любви к «Альди». Хозяйева этой сети супермаркетов — братья Карл и Теодор Альбрехт — когда-то сами стояли за прилавком своей первой лавочки и считались «крохоборами». В 1962 году братья открыли первый магазин «Альди» в Дортмунде. Они сделали ставку на достаточно высокое качество по низкой цене. Сегодня это глобальная система супермаркетов по всей Германии с 3500 филиалами в других странах.

В универсамах «Альди» продают большей частью продукты и наряду с ними небольшое количество промтоваров. Скидки в цене окупаются за счет увеличения оборота. Общий принцип торговли — сначала дать клиентам скидки и льготы, приучить покупателя пользоваться услугами именно нашей фирмы и по возможности разорить конкурентов.

В «Альди» можно доверху набить тележку продуктами всего за 50 евро. И этих продуктов средней семье из двух человек с лихвой хватит на неделю. В «Альди» можно купить приличный букет цветов или хорошего качества видеокассету всего за 2 евро, дешево купить водку и шампанское, а чулки, носки и нижнее белье за такую цену, что не жалко выбросить после первой стирки. На прощание покупателя благодарят и улыбаются ему.

Выбор тут хотя и большой, но не бесконечный. «Альди» предлагает всего 200–300 наименований товаров, но по доходам и обороту занимает первое место среди торговых фирм. Зачем покупателю 30 сортов шампанского? Он все равно купит только один из них. Поэтому ограничимся четырьмя сортами шампанского, выставим лишь несколько сортов сыра и моющих средств.

Как выбраны эти сорта? Новый товар выставляют в трех магазинах. Если за несколько дней его не покупают, «Альди» расстается с ним навсегда. Братья Альбрехт с самого начала своей карьеры рассчитывали на простого покупателя. И теперь расчет тот же, только покупатель изменился. В послевоенной Германии все покупали в «лавке тетушки Эммы», как называли ближайший магазинчик за углом. Тогда запросы были скромными: кофе и колготки считались роскошью. Теперь то, что было когда-то роскошью, доступно любому трудящемуся.

Как достигается в «Альди» такая дешевизна? Во-первых, при огромных масштабах торговли снижаются оптовые закупочные цены. На некоторых товарах надпись: «Изготовлено по заказу „Альди“». Такой заказ для поставщиков — большая честь, гарантия широкого распространения. Кроме того, в «Альди» жесточайшая экономия на всем — на количестве продавцов и на ассортименте. В середине залов нет полок, ящики и коробки лежат на полу и поставлены друг на друга. Важнейший принцип «Альди» — простота и скромность помещений, отсутствие шикарных витрин.

В универсамах «Альди» продавцов мало. Начальник сидит в маленькой комнатке и работает так же, как и все остальные. Каждый из команды при необходимости может заменить другого. Зато в «Альди» служащие зарабатывают на 25 % больше, чем в среднем в этой отрасли.

В дешевых супермаркетах покупают больше всего малообеспеченные молодые семьи, иностранные рабочие и пенсионеры. Состоятельные граждане заходят туда за продуктами нечасто. Они охотно купят там, например, компьютеры или другие дешевые промтовары. Но не дешевые продукты, содержащие консерванты.

Такие крупные супермаркеты, как «Альди», постепенно вытесняют с рынка маленькие магазины. Их владельцы разоряются, и для потребителя это плохо. Это ведет к меньшему выбору, удлинению пути к покупкам и ухудшению обслуживания. С другой стороны, конкурентная борьба между собой крупных супермаркетов приводит к снижению цен, порой удивительно резкому.

В отличие от «Альди», в специальных магазинах (*Reformhäuser*) продаются только биологически чистые продукты. Разумеется, чем продукт полезнее, тем он дороже. Обеспеченные люди покупают продукты только в таких магазинах. Нам были знакомы и такие немецкие семьи, которые покупают продукты каждый день, непременно свежие. В Германии есть также множество промежуточных по цене и качеству продовольственных магазинов. Товары в них на любой вкус — все зависит от кошелька. Есть магазины для богатых — *Dickhof* и *Lefferts*, для среднего класса — *Kaufhof*, *C&A*, *Hertie*, *Karstadt*, *Kaisers*, *Extra* и для людей со скромными доходами — *Woolworth*, *Kaufhalle*, *Interspar*, *Lidl*, *Penny Markt*.

Существуют и такие магазины, как, например, самый большой, дорогой и известный *KdW* в Западном Берлине. Это типичный магазин Запада — он так и называется: *Kaufhaus des Westens* («Торговый дом Запада»). Это вам не «Альди» — тут можно найти, например, 1800 сортов сыра и 1500 видов колбасных изделий. Полки не только *KdW*, но и многих других немецких супермаркетов ломятся от товаров. В Германии продается больше 300 сортов хлеба и 50 видов стирального порошка. И если кто-то из наших эмигрантов скажет, что он скучает по родному хлебу, не верьте ему. Потому что в продаже есть все знакомые нам виды хлеба плюс масса других.

Купленные товары легко вернуть. Я знаю случай, когда вернули босоножки после того, как их носили три месяца. И даже когда вернули порванные колготки. А что особенного? — значит, были плохого качества. Немцы воспринимают как личное оскорбление, если купленная ими вещь служит меньше полугода. И даже если к вещи нет претензий, ее все равно можно, как правило, в течение 14 дней после покупки сдать обратно без всяких объяснений. Вот раньше купил, а теперь передумал. Клиент всегда прав, он должен уйти из магазина довольным.

Некоторые наши эмигранты увлекаются этим — купил фотоаппарат, неделю снимал, потом решил поменять на другую марку. Потом — снова и т. д. Впрочем, в маленьких магазинчиках при возврате товара без уважительных причин деньги не отдадут, а предложат его обменять. Если вы ничего не захотите брать взамен, то получите *gutschein* («добрую справку») на ту же сумму. С этой справкой в течение определенного времени можно взять на ту же сумму другую вещь, а если она дороже, то с доплатой.

Добротой немецких магазинов кое-кто из покупателей злоупотребляет. Бывает даже, что под Новый год купят себе наряд, в нем отметят праздник, сохранив вещь в хорошем состоянии, а после праздника с чеком сдадут ее в супермаркет и получают деньги обратно.

В последние годы для немцев стали привычными покупки через Интернет — это часто дешевле. Люди стали продавать таким образом свои старые книги и даже чашки из неполного сервиза. При необходимости дают и картинку — можете взглянуть на эти чашки, не выходя из дома.

В некоторых крупных магазинах бывает детская комната. Туда покупательница может сдать на время своего ребенка, и он под присмотром воспитателя будет прыгать на батуте или играть в разные игры. К этому все привыкли. Но в Гамбурге недавно пошли дальше — устроили «детский сад» для мужчин. Туда жены могут сдать своих мужей, чтобы в одиночестве спокойно побродить по магазину. Это ноу-хау, по словам его создателей, спасло уже несколько сотен браков. Ведь мужья сильно уступают женам в стойкости при хождении по торговым залам. Поместить благоверного в такой «детский сад» можно всего за 7 евро. Там ему предложат обед и две бутылки пива. За мужчинами присматривают две специально обученные нянечки, есть книги, газеты, телевизор, настольные и уличные игры. В шесть часов вечера немки заходят обратно за мужьями, которые помогают им довести до машины тележки с покупками.

2.3. Немецкое качество: хочешь — пудрись, хочешь — блох посыпай

В рассказе Михаила Зощенко «Качество продукции», написанном в 1928 году, у некоего Гусева снимал квартиру немец из Берлина. Потом он уехал обратно и оставил, к радости хозяев, целый ворох замечательных вещей — разные пузырьки, коробочки, две пары кальсон и свитер, почти не рваный. Гусев нашел какой-то розовый порошок, начал им пудриться и горячо нахваливал заграничный товар. А когда оказалось, что это было средство от блох, то похвалил еще раз немецкое производство: «Вот это качество продукции!.. Хочешь — морду пудри, хочешь — блох посыпай! На все годится». Так высмеивал автор нашу любовь к импортным товарам.

Однако марка «сделано в Германии» действительно означает и отличное качество, и современный дизайн, и долговечность пользования. Сами немцы с этим спорят. Они любят ворчать, что, мол, так было раньше, а теперь не всегда. И все-таки они охотно покупают товары отечественного производства.

Не случайно в нашей стране рекламщики любят выражение «немецкое качество». Я видел в наших магазинах пылесосы фирмы *Siemens*. Не подумайте, что это известный крупнейший немецкий электротехнический концерн «Сименс» — фамилия *Siemens* пишется иначе. Хитрые изготовители одну букву выбросили.

75 % опрошенных иностранцев считают, что немецкие товары — высокого качества. Такая репутация очень важна для немцев. По объему внешней торговли ФРГ заняла первое место в мире и опередила США. Немцы производят конкурентоспособные товары и хорошо зарабатывают, гордятся своей работой.

2.4. Что брать, когда глаза разбегаются

Герберт Грёнемайер, популярный немецкий *Liedermacher* (бард), в одной из своих песен жалуется: «*Кругом столько всего, что я не могу выбрать! О, как ужасно я страдаю! Что же мне делать?*» От разнообразия товаров у покупателей рябит в глазах.

Покупателю помогают сориентироваться в море товаров и услуг Общество потребителей и чрезвычайно авторитетная организация — Институт проверки товаров — Штифтунг Варентест (*Stiftung Warentest*). Этот институт создан правительством для защиты потребителей. Его задачи — предотвратить угрозу их здоровью и ущерб для окружающей среды, бороться с нечестной рекламой, объективно оценить качество и цену товаров на рынке. Институт постоянно проводит экспертизу товаров, поступивших на рынок — от шариковой ручки до компьютера, — и сравнивает их качество. Поразительно, что нередко дорогие товары уступают по качеству более дешевым.

Результаты испытаний регулярно печатаются в газетах и журналах, сообщаются по радио и телевидению. Если товар получил хорошую оценку, это послужит ему в магазине лучшей рекламой. При этом используют, как и в школе, шестибалльную систему оценок. В ней высшая оценка — 1 («отлично»), а низшая — 6 («неудовлетворительно»). Например, на упаковке видеокассет *Kodak*, купленных мной по дешевке в «Альди», есть надпись: «Штифтунг Варентест. ХОРОШО. При испытании 22 видеокассет получена оценка качества: 10 кассет — оценка 2 балла, 11 — 3 балла и 1 кассета — 4 балла».

Общество потребителей защищает права покупателей в судебном порядке даже в безнадежных, казалось бы, случаях. Например, супружеская пара затратила на отпуск на Кипре 2050 евро. При этом они летели из Франкфурта, как рекомендовала им сотрудница бюро путешествий. А из Нюрнберга это обошлось бы им на 381 евро дешевле, хотя оба аэропорта удалены от их города примерно одинаково. Суд признал, что бюро путешествий обязано возместить разницу в цене — оно должно было назвать наиболее выгодный для клиента вариант.

2.5. Починить или выбросить?

В немецком сервисе лишние деньги у клиента не вымогают ни таксисты, ни официанты. Если вы довольны обслуживанием, можете дать чаевые — обычно 5-10 % суммы, если она больше 5 евро. Можете и не давать, платить по счету, и сдачу вам отсчитают до цента. Но подумают, что вы недовольны обслуживанием. Для тех, кто не хочет иметь дело с живым сервисом, в Нюрнберге придумали первый ресторан без официантов — на столах мониторы, а к ним спускаются стальные трубы. Заказываете нехитрую еду по компьютеру, получаете ее прямо у себя на столе. Одни считают, что за этой системой будущее, другие сравнивают ее с автоматизированным кормлением свиней на немецких фермах.

Торговля предлагает множество разнообразных услуг.

Мне бесплатно сделали очки в магазине фирмы «Фильман». Стекла оплатила больничная касса, а дешевую оправу фирма разрешила взять бесплатно. Через пару недель очки упали на мостовую, стекла разбились, и мне пришлось вернуться к «Фильману». «Извините, — сочувственно сказал продавец, — мы сможем сделать их только через три дня». Я снова получил свои очки, и опять бесплатно!

Сколько бы времени потом ни прошло, если у вас погнулась оправа, выскочил винт и т. д., все эти мелкие неприятности тут быстро, тщательно и бесплатно исправят. Более того, когда после покупки прошло уже столько времени, что я совершенно забыл о ней, я получил от фирмы такое письмо:

«Глубокоуважаемый клиент фирмы „Фильман“, мы благодарим Вас за Ваш заказ. Наша фирма гарантирует высокое качество, низкие цены и компетентный сервис. Сидят ли Ваши очки все еще безупречно и имеют ли они оптимальную для Вас форму? Это Вы можете как-нибудь у нас проверить. Разумеется, бесплатно. Если будете поблизости, зайдите к нам. Что делать, если Вы недовольны нашей услугой? Очень просто: приходите к нам с очками. Мы их обменяем и возвратим деньги Вам или Вашей страховой кассе. Без проблем, в течение 30 дней после получения этого письма. Нам хотелось бы, чтобы Вы были довольны нашими услугами. Если это не так или у Вас есть предложения по улучшению нашей работы, позвоните нам по телефону... Этот звонок будет для Вас бесплатным. Мы учтем любую критику и будем рады таким обращениям».

Это письмо я получил несколько лет назад. Торжественно клянусь: я доволен услугами этой фирмы и помню о ней до сих пор. Так же, как помню магазин оптики в центре Петербурга. Там через три недели мне вручили очки с надколотым стеклом, после чего пришлось отдать заказ в другую мастерскую. Читая старое письмо, я плачу от умиления.

А недавно фирма «Фильман» объявила о своем новом предложении: при покупке очков вам предоставляется скидка в цене в соответствии с вашим возрастом. Если вам 16 лет, то на 16 %, а если вам 80 лет и вам нужны очки, что более вероятно, то на 80 %. В чем тут секрет? Не знаю. Может быть, так удастся продать оправы, вышедшие из моды. В Германии товар предпочитают скорее продать, чем дать ему залежаться на полках. Наверное, поэтому многое можно купить там дешевле, чем у нас.

Надо сказать, что сами немцы не в восторге от своего сервиса. Они считают, что в этом отношении отстают от Англии и США. Услужить, сгибаться перед клиентом противоречит природе немецкого характера. И все же в маленьком обувном магазинчике продавщица усадила мою жену и стала примерять ей туфли — пару за парой, так что неловко было уйти без покупки. Хотя обувь была дороже, чем в супермаркетах.

Только однажды мне довелось наблюдать хамское отношение продавщицы к клиентам в магазине одежды. Это были иностранцы, плохо владеющие языком. Немец в этом случае предложил бы продавцу вызвать его шефа и сообщил бы ему, что обслуживание было недружелюбным (*unfreundlich*). Иногда достаточно только спросить: «Кто ваш шеф?» Это вызывает страх: можно потерять место работы, которым дорожат.

И все-таки в целом сервис в магазинах превосходит наш отечественный. Немецкие продавцы — обученные, квалифицированные, знающие, что они продают. А сколько у нас еще продавцов, которые не разбираются в товарах, которые продают! Это наследие советской эпохи, когда зарплата продавца не зависела от выручки.

Есть, однако, свои проблемы и в Германии. У меня вышел из строя маленький японский диктофон. Найти ремонтную мастерскую оказалось непросто. Но все же при одном солидном магазине электронной техники она была. Там разбирать прибор и искать дефект не стали. Деталей у них нет, предложили послать диктофон в Японию — это будет стоить 150 евро. Я поблагодарил, но отказался.

Мой приятель Юрий из Молдавии живет в Германии постоянно. Это 35-летний инженер, который соберет и разберет что угодно. Он быстро отремонтировал мой диктофон. Я пытался заплатить ему, но он замахал руками, мол, платить тут не за что, он просто заменил какую-то резинку.

Так поставлен ремонт техники, когда срок гарантии истек. А зачем, собственно, ремонтировать, если надо заставить каждого покупать, покупать, покупать... И все покупают. Все есть? Нет, вам нужен новый дом, новая машина. Вы все еще на своей старой разъезжаете? Неприлично, ваш сосед давно на новой катается. Придется раскошелиться, опять отработать сверхурочно. Реклама давит — каждого жителя стремятся превратить в потребителя.

2.6. Ты такая приятная на ощупь и практичная, с застежкой на молнии!

«Ровно через год улыбающаяся Мод Дей поднесла к мужу розового, голубоглазого Дэви, который протянул к отцу свои пухлые ручонки и сказал первую выученную им фразу: „Покупайте только лососину Бэка“. И родители переглянулись со слезами радости на глазах». Это из рассказа Тэффи, написанного еще в XIX веке, — пародии на назойливую американскую рекламу. С тех пор утекло много воды, и реклама стала куда более назойливой и вездесущей не только в Америке.

Витрины немецких магазинов оформляются с величайшей старательностью. Они часто и регулярно полностью обновляются — над этим трудится целая армия дизайнеров.

На основных каналах общественного телевидения художественные фильмы не разрешается перебивать рекламными роликами. А на почтовых ящиках вешают жалобные наклейки хозяев: «Пожалуйста, никакой рекламы!»

Значение рекламы трудно переоценить. Рекламные выражения незаметно для людей впечатываются в головы. У музыкантов Бернда Куретича и Бернда Компа об этом есть песня *«Ein Jahr garantie»* («Гарантия — один год»). Это что-то вроде объяснения любимой в любви, целиком состоящего из штампованных рекламных выражений: *«Ты такая выгодная, по минимальной цене, такая сияюще-белая, освежающе прозрачная, со свежим запахом изо рта, такая практичная, с застежкой на молнии, такая удобная в руках и такая приятная на ощупь, и на тебя гарантия еще целый год...»*

У немцев мне встречались и необычные для меня виды рекламы. Рядом с винным магазином на улице выставлен высокий стол, на котором стоят открытая бутылка вина и несколько стаканчиков. Прохожие могут попробовать вино

и, если понравится, зайти в магазин и купить. Пробуют, по моим наблюдениям, редко. Немцам не понять нашей любви к халяве? Нет, просто эта халява для них, видимо, мелковата.

Передо мной лежит немецкая газета с фотографией. На ней около двух десятков покупателей обоого пола, по виду от 25 до 40 лет, сидят и лежат в магазине на полу вперемешку друг с другом, со счастливыми выражениями лиц и совершенно голые. Правда, фотограф постарался по возможности обратить их к зрителю приличными частями тел. Из подписи к фотографии следует, что в таком виде они прибежали в магазин в центре города при температуре около нуля градусов.

Одна из фирм, торгующих одеждой, объявила, что в ее магазине первые пять покупателей, которые в таком виде окажутся у кассы, получат *gutschein* — бумажку, дающую скидку на сумму 350 евро. Уже через 10 минут после открытия эти бумажки были разобраны. Стали ли покупать себе одежду на обратную дорогу те голые, которые в число счастливиц не попали, этого я не знаю. Но так или иначе, об этой фирме заговорили все. Реклама обошлась ей не так уж дорого.

2.7. Влетают ли с улицы в ваше окно деньги?

А вот фотографии из другой немецкой газеты. Когда вы открываете окно, к вам когда-нибудь влетают с улицы пачки денег? Нет? Пожалуйста, взгляните на фото. В городке Плауен в Саксонии студент Йенс-Петер Шульц получает в банке 50 тысяч евро, перевязанные в пачки мелкими купюрами, и кладет их в свой рюкзак. Другое фото: он едет по городу на подъемной площадке грузовика, разбрасывая эти деньги в окна. Проезжая мимо одного из домов, студент берет у стоящей на балконе девушки — 16-летней Каролины Дассель — и ее друга пустое мусорное ведро и возвращает его, набив деньгами. В ведре оказалось 650 евро.

Откуда у студента лишние деньги? Оказывается, перед этим одна частная радиостанция — PSR — предложила слушателям конкурс и задала вопрос: «Что бы вы сделали, получив 125 тысяч евро?» Шестнадцатилетняя школьница Астрид Нойманн предложила поцеловать 2500 голых ягодиц, а пожилой безработный Гюнтер Кемпе — откусить голову двум мышам. Победил студент Йенс-Петер Шульц, который пообещал: «Я 50 тысяч евро раздам». При опросе 82 % телезрителей признали его ответ лучшим.

На платформе грузовика с подъемником, охраняемый 25 телохранителями, студент поехал по Плауену. Из открытых окон к нему протягивались сотни рук. Домохозяйка Габи Цефель рассказывает: «Я, как всегда весной, мыла свои окна. Распахнула окно, повесила ведро на швабру и получила в него 1000 евро». А те, кто во время этой акции оказался на улицах, подняли над головой самодельные картонные окна. Счастливые «оконщицы» — 20-летняя Мелани и 17-летняя Жанетт — улыбаются, они получили в свое «окно» 65 евро. Всего за 2 часа хитрый Йенс-Петер Шульц разбросал 50 тысяч евро, и 75 тысяч он получил за это от радиостанции. Она тоже не осталась в накладе — приобрела такую известность, что теперь у нее не будет недостатка в заказчиках, оплачивающих свою рекламу.

2.8. «Кофейные» путешествия на природу — не за запахом тайги, а за халявой

Как я выиграл в Германии полмиллиона евро и собственный дом

Поездки бывают разные. В Германии я столкнулся с новым для меня видом поездок. Это *Kaffeefahrt* (буквально — кофейная поездка), что на самом деле означает рекламное путешествие. Представьте себе — вы получаете от некой фирмы сообщение о том, что вы выиграли приглашение к путешествию. Вам предлагают сказочно прекрасную поездку в горы или еще куда-нибудь на природу. И обещают неподалеку выставку прекрасных товаров — рядом с изготовителем и потому необычайно дешево. Причем за поездку вы не только ничего не должны заплатить, но и получите в качестве приза подарок. Например, телевизор, красочно изображенный на открытке. Или каждому пассажиру кофейный сервис из 15 предметов.

Подобных приглашений мы получали немало, но были наслышаны от друзей, что это означает. Группу добровольцев везут куда-нибудь подальше, чтобы не могли сбежать, и начинают рассказывать про волшебные достоинства каких-нибудь залежавшихся товаров. Рано утром в выходной день вы подходите к остановке и присоединяетесь к группе таких же счастливиц. Около сотни человек в паре автобусов действительно вывозят на симпатичный ландшафт. Кругом горы и водопады. Пока вы любуетесь пейзажами, вас убеждают покупать кастрюли, ложки, вазы и прочее. Очень настойчиво. На остановках далеко не уйти — вам не говорят, когда отойдет автобус. Попробуйте расслабиться и получить удовольствие. Но не чрезмерно. Иначе вам подsunут на подпись какой-нибудь договор. Ага, ваш приятель уже не выдержал — купил часы в наборе с дурацкой, необъятных размеров настольной лампой и нелепым телефонным аппаратом. Интересно, куда он все это денет?

Вас привозят на место и усаживают в уютном зале ресторана. Из окон прекрасный вид на озеро. Можете заказать себе еду — по разумной цене и отличного качества. А можете и не заказывать. Вас встречает молодой человек с обворожительной улыбкой гипнотизера. Спектакль начинается. Сцена заполняется сияющими и сверкающими предметами, а молодой человек их расхваливает. Хочется купить все сразу. К тому же в придачу вам обещают бесплатно замечательные вещи. Вот только цена основной покупки немалая — счет идет на сотни и тысячи евро. У вас нет с собой столько денег? *Kein Problem!* — вас привезут с покупками прямо домой.

Слушатели радуются, смеются и восхищаются, но продажа двигается туго, и улыбка гипнотизера постепенно гаснет. Потом разыгрывают лотерею. Вы выигрываете две путевки в Италию по смешной цене. Позже окажется, что там за все придется доплачивать, что под окном гостиницы стройка и что в бюро путешествий рядом с вашим домом вы могли купить путевки выгоднее. А ваш приятель тоже обнаружит, что за свою настольную лампу он переплатил.

Автобус мчится обратно, и на своей остановке вы получаете подарок — копеечную шариковую ручку. А как же обещанный телевизор? Вам отвечают, что телевизоры, к сожалению, кончились, на вашу группу не хватило. Вас обманули? Вы хотите судиться с этой фирмой? Напрасно, объяснили наши немецкие друзья. «Вы ничего не потратили и получили бесплатно ручку. Прекрасно! А хотели получить телевизор? А за что, собственно? — скажет судья. — Бесплатный сыр бывает только в мышеловке».

Впрочем, телевизор — это еще мелочь. Нашей знакомой сообщили, что она почти выиграла автомобиль BMW последней модели. И вот с нее берут 10 евро за автобус, возят по захудалым залам, предлагают купить кастрюли, мази... «А когда же будут разыгрывать автомобили?» — наконец спрашивает кто-то. Организатор, ухмыльнувшись, отвечает: «*Es war Spaß*» («Это была шутка»).

Тогда, наверное, рекламные поездки лопаются? — спросит читатель. Люди рассказывают друг другу об обмане и перестают в этом участвовать? Ничего подобного. «Ах, обмануть меня не трудно — я сам обманываться рад», — сказал наш классик. Для многих такие поездки — и развлечение, и смена обстановки, и возможность увидеть новых людей и новые места. Все довольны — в том числе и фирма, которая устроила поездку. Считать она умеет.

Однажды я получил по почте письмо от неизвестной мне фирмы, на солидном бланке с изображением короны. С самого начала огромными буквами и жирным шрифтом там было написано: «Господин такой-то! **Вы выиграли 500 000 евро!**» Что делать с такой прорвой денег? Брать наличными? Идти в банк с большой суммой? А влезут ли туда деньги? И что в первую очередь купить? Потом мысли потекли в другом направлении. Откуда они знают мою фамилию и адрес? Я ведь и в лотереях-то никаких не участвовал. А мне объясняют, что нас — таких счастливых — трое на весь город. Предлагают только заполнить какой-то бланк и поехать на последний тур розыгрыша, так что выигрыш почти у меня в кармане.

В другой раз мне прислали длинейшее письмо о выигрыше собственного дома. Приведу его в сокращении: «**Приглашение к вручению крупного выигрыша!** Дорогой победитель, Вы выиграли наш пакет-сюрприз стоимостью 60 евро, а также особое путешествие на выходные для 4 человек (на Вас и троих Ваших гостей) стоимостью 140 евро с прогулкой на катере по реке Неккар в Хайдельберге. **Но главное — Вы выиграли (теперь держитесь): дом на одну семью стоимостью 212 500 евро.** Мы вышлем каждому участнику этой поездки ключ от двери дома. Используйте этот неповторимый шанс!»

Быть или не быть? Бежать за выигрышем или не бежать? В обоих случаях я своей счастливой возможностью выиграть не воспользовался. А что было бы, если бы я принял присланные мне предложения? Денег и дома я бы, конечно, не получил. Но, хотя рекламой, наверное, изрядно сверлили бы мои несчастные уши, почему бы не прокатиться на катере и не полюбоваться старинным Хайдельбергом? С ватой в ушах можно было бы получить от пейзажа удовольствие. И даже, наверное, неплохо бесплатно пообедать на катере. Короче говоря, есть свои лохотроны и у них, и у нас. Но там на улице никто не схватит вас за пиджак и не попытается всучить вам уведомление о вашем сказочном выигрыше. Таких лохотронщиков немцы бы сразу сдали полиции.

А не упустил ли я все же свое счастье? Какие шекспировские страсти будит реклама в доверчивом человеке!

2.9. Кто такие «месси»?

Реклама в Германии достигает своей цели. В стране настоящий покупательский бум. Разговоры в трамваях, в автобусах — больше всего о покупках. За завтраком немцы всей семьей обсуждают рекламные предложения, а потом объезжают магазины и реализуют план покупок. Часто люди хватают в магазинах даже то, что им не нужно, просто потому, что уж очень дешево. Из продуктов, лежащих в домашних холодильниках, 20–35 % попадает в мусор нетронутыми, в фабричной упаковке. Ненужную купленную одежду, например десятки мужских сорочек в запечатанной упаковке, сдают в благотворительные организации для бедных.

Тщетно психологи дают немцам полезные советы — как не покупать ничего лишнего. Например, не посещать магазин, не составив вначале списка, что купить. Немцы этому следуют — и что с того? В Германии набирает силу протест против бесконечного потребления. Появились даже «фриганы» — люди, которые питаются с помоек супермаркетов и ресторанов. И не по бедности, а из идейных соображений.

Для некоторых шопинг — единственное средство противостоять скуке и одиночеству. Страсть к покупкам, хождение по магазинам порой становится у немцев состоянием, граничащим с болезнью. «Месси» — это люди, у которых проявляется страсть к собиранию вещей. Вещи у них накапливаются дома в таком количестве, что не остается места для жизни. Название «месси» образовано от английского слова *mess* — беспорядок.

Наша подруга Барбара, милая, доброжелательная пожилая женщина, живет вместе с мужем в трехкомнатной квартире. Одну из комнат она в шутку называет *Rumpelzimmer* — комнатой для хлама. Она превращена в склад и завалена барахлом, главным образом одеждой. Вторая комната, спальня, слишком тесна из-за стоящего в ней громадного шкафа, тоже битком набитого одеждой, а в третьей — обширной гостиной — почти нет свободного места из-за обилия книг и разных безделушек. Всю свою одежду хозяйка никогда не сумела бы износить или хотя бы примерить. На чердаке у нее забиты чемоданы. Регулярная замена их содержимого с перекаладыванием пригодной по сезону одежды в шкафы крайне обременительна. Занимается этим муж, а Барбара, сидя в кресле, руководит им. И все равно ужасно устает.

«Месси» собирают все, что попадает им в руки, создают хаос из хлама и тряпок. И то, что вначале кажется безобидным, часто завершается их изоляцией, потерей близких, глубоким отчаянием. Они чувствуют, что дальше так жить нельзя, но ничего не могут с собой сделать.

Психологи считают синдром «месси» формой заболевания, навязчивым состоянием, и полагают, что такие люди нуждаются в лечении. «Месси» ищут совершенства. Для них лучше полный беспорядок, чем неполный порядок. Они окружают себя вещами, чтобы заслониться от своих проблем. Часто это творческие и чувствительные люди.

Например, наша знакомая Сибилла очень начитана, сама неплохо пишет стихи, интересуется искусством. Эти люди не ленивы.

Конрад — по профессии *Hausmeister*, т. е. мастер, который поддерживает жилой дом в исправном состоянии. При такой работе все может пригодиться — каждый уже почти пустой тюбик клея, каждый винтик. Все это он — хозяйственный мужик — бережно хранит, переписывает и вносит в свой компьютер. Там зарегистрированы все его предметы: каждая лампочка, каждая проволочка, каждая начатая банка краски. Плюс описание места предмета и пути к нему, потому что пробраться в его лабиринте отнюдь не просто. Для самого Конрада в доме уже не осталось места. Он спит как летом, так и зимой на тахте за перегородкой, которую он соорудил на веранде.

Конрад — счастливое исключение. Среди «месси» очень мало таких, как он, жизнерадостных людей, которые ничего не хотят менять в своей жизни. Они твердо верят в то, что все десять пар старых лыж на чердаке им еще пригодятся и что все накопившиеся у них неисправные вещи они когда-нибудь починят.

Вдумчивый читатель возразит: какое отношение имеет эта болезнь к рассказу о Германии? «Месси» есть повсюду, в том числе и у нас. И явление это возникло не сегодня — вспомним гоголевского Плюшкина. Какая разница, что они собирают — ржавые гвозди или детали компьютеров? Совершенно верно, отвечу я. Но у немцев это прежде единичное явление превращается в распространенную болезнь. Во-первых, они чаще могут позволить себе покупать что угодно. Во-вторых, наши «месси» не сомневаются, что живут правильно. Большинство же немецких «месси» страдает и надеется избавиться от своих привычек. Там существует около 50 групп самопомощи, в которые эти люди объединены.

Символично, что в обществе потребления не люди определяют место вещей, а, наоборот, вещи выбрасывают их из собственного дома и господствуют там. В некоторых отношениях в жизни немцев мне случалось видеть, быть может, черты нашего будущего.

Часть 3

Социальное государство. Уровень жизни, зарплаты и цены

*То потуги, то передраги,
Передраги — и вновь потуги...
Так и вертимся мы, бедняги,
В вековечном порочном круге.
Зачинали все это — варяги,
А подводят итог — ворюги.*

Б. Заходер

3.1. Капитализм с человеческим лицом

Нас учили до перестройки, что ФРГ — это капиталистическая страна. А мы были страной социалистической. Но, оказывается, немцы в ФРГ не считают свой строй капиталистическим. Свой экономический уклад они называют социальной рыночной экономикой (*soziale Marktwirtschaft*). Напротив, в России утвердился, по их мнению, *Raubtierkapitalismus* — грабительский, хищнический капитализм.

Что такое социальная рыночная экономика? Это означает, что стихия рынка, зависящая только от спроса и предложения, дополняется регулирующей ролью государства. Оно действует в интересах всего общества и обеспечивает социальное благополучие — стабильность денег, общественный порядок и многое другое. Какие будут созданы предприятия, что они будут производить — это регулируется рынком.

Среди немцев огромное количество мелких предпринимателей. Там получить разрешение на свой бизнес и кредит гораздо легче, чем у нас. Вы идете по улице — в одном доме открыт крохотный ресторанчик, во дворе накрыто несколько столов, на соседнем доме объявление — сдавайте ваше белье, погладим за умеренную цену, рядом — еще какие-то услуги, маленькая аптека, обслуживаемая одной семьей. Зачем на одной улице поблизости три аптеки и столько ресторанчиков? Однако они сосуществуют и работают. Изобилие предложений ведет к конкуренции и снижению цен.

Классические лозунги Французской революции — свобода, равенство и братство. Германия — демократическое государство — обеспечивает своим гражданам свободу. Поскольку бедные получают от богатых помощь, в этом смысле можно, наверное, говорить о братстве. А есть ли там равенство? В известном смысле, да. Это равенство шансов, начальных условий. Для проявления частной инициативы нужны, разумеется, деньги, но не на взятку чиновникам и не для «крыши». Там нет необходимости откупаться от рэкетиров.

Государство облагает налогами богатых и перераспределяет доходы в сторону уравнивания, в пользу бедных. Так обеспечивается защита общества от социальных потрясений и революций.

В ФРГ мне не раз доводилось вспомнить наши старые добрые лозунги: «Все во имя человека, все для блага человека», «От каждого по способностям, каждому по труду». У нас, оказывается, об этом шумели, а они наши идеалы реализовали.

Экономический уклад в ФРГ можно назвать капитализмом с человеческим лицом. Президент ФРГ Хорст Кёлер в связи с началом последнего мирового экономического кризиса сказал, что цель Германии он видит в создании «нового и лучшего» капитализма, основанного на принципах солидарности, социальной и экологической ответственности.

В Германии преобладает частная собственность. Но доля общественной собственности там заметно выше, чем в США. Не случайно американские экономисты считают, что немецкая экономика во многом имеет социалистический характер. Пожалуй, именно в Германии осуществляется в наибольшей степени мечта Маркса о социальном

государстве. Нуждающихся поддерживает сеть социального страхования, включающая страхование по болезни, при несчастном случае, по уходу, по старости и по безработице.

Немцы никому не дают опуститься ниже определенной черты. Если человек потерял работу, заболел, что бы с ним ни случилось, он получит помощь от государства. Ему будет обеспечено очень хорошее, по российским понятиям, питание, возможность жить в приличной квартире, пользоваться транспортом, бесплатно лечиться у очень хороших врачей и получать лекарства. Денег хватит на еду, одежду и многое другое, хотя, конечно, роскошно жить он не будет. То есть каждому гарантируется жизнь на уровне реального (!) прожиточного минимума. При его расчете учитываются все возможные расходы, и не только на продовольственные товары, но и на оборудование жилья (мебель, электроприборы), организацию отдыха и путешествия. Те, у кого доход ниже прожиточного минимума, получают от государства социальную помощь — пособие по бедности. Оно составляет более 300 евро — выше, чем зарплата у многих в России.

Немецкое социальное государство имеет не только свои плюсы, но и свои минусы. Если безработный получает большое пособие, к тому же длительно, то зачем ему браться за низкооплачиваемую работу? И если огромные суммы выплачивают тем, кто сам себя прокормить не может, то за счет этого повышается себестоимость и цена немецких товаров. Их труднее продать. В этом — проблема проблем. Поэтому немецкие законодатели упорно ищут оптимальный баланс между поддержкой безработных и требованиями к ним со стороны государства. Лучшие умы в Германии бьются над этой задачей — как совместить нынешнее, в чем-то коммунистическое распределение материальных благ с необходимостью конкурировать на мировом рынке?

Немцам есть чем гордиться. Они обеспечены и уверены в будущем, у них честное и дальновидное правительство, большие социальные льготы, много дешевых товаров. И люди выглядят жизнерадостными. Здания и улицы сияют, дома в прекрасном состоянии, нищю по своим ресурсам страну превратили в конфетку.

Мечта всех немцев — иметь свой дом. Но пока в собственных стенах живет лишь 40 % населения, а остальные жилье снимают. По закону государство стимулирует дотациями тех, кто строит свои дома и квартиры, а также вкладывает свои деньги в производство и приобретает акции. Как правило, у каждого члена семьи, даже ребенка, есть своя комната. Для серьезного хобби выделяется отдельная комната. Например, так было в доме воспитательницы детского сада, которая в свободное время мастерила кукол. В среднем на каждого немца приходится 40–70 кв. м площади.

В домах есть благоустроенный и высокий подвальный этаж. В нем часто можно увидеть склад продуктов, ящики минеральной воды и пива. У многих свой гараж. Рядом с домом обычно маленький садик. В нем не сажают овощей и не выращивают картошку — все это можно дешево купить в магазине или на рынке. Там выращивают цветы. Дач, как у нас, у большинства нет, лишь у самых богатых есть отдельные загородные коттеджи («дома для отпуска»), и часто не в Германии, а, например, в Испании или во Франции.

Бытовые условия у немцев, как правило, замечательные. Батареи снабжены регуляторами, и в помещении легко можно установить желаемую температуру. На окнах обычно жалюзи. Множество удобных мелочей не перечислить. Все операции в домашнем хозяйстве автоматизированы. Газ бывает редко, в основном на кухне пользуются электроплитами. Зато воздух на кухне чище. Лифты чистые и работают как часы. Почтовые ящики и подъезды в идеальном порядке. Во многих домах входные двери постоянно закрыты, и жильцы открывают их своими ключами.

Семьи среднего класса, особенно если жена работает, нанимают домработницу, которая приходит раз в неделю и за 2–3 часа наводит в доме полный порядок. Хотя в России есть теперь семьи побогаче, чем у немцев, условия жизни среднего немца и россиянина пока еще несопоставимы.

Когда в доме все есть, возникает проблема — что подарить? Знакомая преподавательница рассказала мне, что ее сын недавно женился и к тому же он в ресторане отмечал свой юбилей — 25 лет. Родители долго ломали голову, какой выбрать подарок. И вот к ресторану подъехала заказанная машина с огромным ящиком. Из него неожиданно вышла красотка и порадовала всех собравшихся стриптизом. Счет родителям потом пришел на круглую сумму, но все остались довольны. Во-первых, подарок был оригинальным, а во-вторых, символизировал прощание сына с прежней холостой жизнью, веселой и беззаботной.

Если подсчитать состояние с учетом наличных денег, сбережений, акций и т. п., то оказывается, что немцы все вместе накопили больше 5 миллиардов евро! Это пятерка с 12 нулями — ужас, сколько денег! На каждого немца приходится по 81 тысяче евро — если бы только они распределили все богатство поровну. И все же Германия — не самая богатая страна, по величине годового дохода на душу населения (29 700 долларов) она занимает 17-е место в мире.

3.2. Раскрыта главная тайна немцев

Зарплаты у них и у нас — несопоставимы или их трудно сопоставить?

В чем заключается главная тайна немцев? Сколько они зарабатывают. Если немцу придется достать при вас кошелек, он постарается сделать это незаметно, так уж он устроен.

Расспрашивать немцев об их зарплате и доходах, а значит, и расходах неприлично — это они тщательно скрывают даже от близких друзей. Лишь недавно некоторые издания впервые приоткрыли завесу многолетней тайны. И даже раскрыли величину некоторых нелегальных заработков. Например, заработок наркодилера — 10 000 евро, а рабочего, нелегально работающего в булочной, — 2700 евро в месяц.

Все в нашей стране знают, что в ФРГ уровень жизни выше, чем у нас. И многие думают, что немцы по сравнению с нами миллионеры. Так ли это? Как точно сравнить наши заработки? Это не так просто, как кажется. Во-первых, решим, какие зарплаты сравнивать — нетто или брутто? Нетто — это та «чистая» зарплата, которую

человек реально получает в руки после всех вычетов. А брутто-зарплата пишется на бумаге. В нее, кроме оклада, входят надбавки — на питание, на проезд к месту работы, иногда тринадцатый оклад, деньги на отпуск и др. Мы привыкли говорить о нетто-зарплате, а немцы всегда сравнивают между собой брутто-зарплаты. Разница между брутто- и нетто-зарплатой у них огромная и зависит от семейного положения и наличия детей.

Кроме подоходного налога, из брутто-зарплаты вычитаются крупные суммы на страхование — пенсионное, медицинское и по безработице. Причем в каждом из этих видов страхования платит не только работник. Равную сумму за него отчисляет его работодатель. Плюс налог на верующих в пользу церкви. И хотя это бьет людей по карману, большинство из них не отказывается признавать себя верующими.

А еще западные немцы платят «налог солидарности» (*Solidaritätszuschlag*) — для перестройки экономики в землях бывшей ГДР. Эта «черная дыра» уже поглотила уйму денег и еще будет поглощать лет двадцать. Всего в ФРГ 24 вида налогов.

Одинокому жителю ФРГ обычно приходится отдавать из брутто-зарплаты более 40 % доходов — приблизительно пополам на подоходный налог и социальное страхование. Для семей с детьми не только налоги меньше, но на детей платят пособие — около 160 евро в месяц.

Для людей с высокими доходами вычеты резко увеличиваются. Например, один мой знакомый немец получает брутто-зарплату 10 000 евро в месяц — это намного выше средней. А чистыми у него остается около 5000 евро в месяц — почувствуйте разницу! Ведь в Германии налог прогрессивный. При доходе за месяц менее 23,7 тыс. рублей немец вообще не платит подоходного налога, а при доходе 161,5 тыс. рублей с него берут 42 %. Это у нас, а не у них, придумали «плоскую» шкалу подоходного налога в 13 %, одинаковую для всех — нищих и миллиардеров. И это происходит в государстве, которое тоже провозглашает себя социальным!

Из оставшихся денег мой знакомый платит за свою квартиру 1000 евро в месяц, а потом еще дополнительно за свет, телефон и т. д. У него хорошая квартира в крупном городе, а в среднем немцы платят за жилье 400 евро в месяц без учета коммунальных услуг.

Почему вычеты из зарплаты там такие большие? Потому, что Германия расходует огромные средства на поддержку всех слабых: стариков, больных, инвалидов и огромную армию безработных.

Для сравнения уровня жизни у них и у нас нужно знать еще российские зарплаты. Ну уж с этим нет проблем, скажет читатель. Ах, если бы! У нас официальные зарплаты и доходы нередко занижены.

Учтем еще, что немцы намного чаще нас живут в кредит — занимают у банков большие суммы, покупают дома или квартиры, а потом в течение многих лет выплачивают этот долг с процентами. Среднему россиянину не только дом, но и квартиру в кредит не купить.

3.3. Кому живет весело, вольготно в ФРГ?

Приведу в таблице средние брутто-зарплаты или в некоторых случаях известные мне ежемесячные доходы конкретных людей в ФРГ. Вы, конечно, спросите: «Они действительно столько получают или это так числится?» Отвечаю: действительно получают. Ситуацию же в России вы знаете не хуже меня и легко можете проверить правильность моих сопоставлений.

Профессия(должность)	Зарплата в евро
Министр	17 310
Канцлер ФРГ	20 380
Депутат федерального парламента	7010
Депутат парламента земли	5600
Спортсмен-профессионал	20 000
Менеджер крупной фирмы	20 000–800 000
Популярная фотомодель	100 000–520 000
Телеведущий	10 000
Артист-«звезда», популярный телеведущий	62 500–433 000
Врач в частной клинике	8330
Врач в больнице	3360–5000
Медсестра, санитар	2210
Социальный работник	2790
Секретарша	2430
Воспитатель детсада	1170
Ректор университета	6680
Преподаватель вуза	5100
Директор школы	3840
Учитель	3000–4000
Редактор	3400
Администратор	3100
Научный работник	3320–4300
Лаборант-химик	2940
Бухгалтер	2600
Адвокат	3000

Инженер-конструктор или программист	3700–5000
Техник	2100–3340
Плановик	4040
Адвокат	3000
Консультант по недвижимости	7000
Служащий банка	3260–3400
Старший лейтенант	4330
Рядовой	2300
Полицейский	2170
Охранник	1940
Водитель автобуса	2150
Водитель крана	3700
Таксист	720
Контролер в кино	1500
Продавец	1860
Агент по продажам	2270–4500
Сварщик	2500
Электромонтер	1850–2350
Автомеханик	2270
Сантехник	3700
Каменщик	2040
Пекарь	1600
Рабочий-монтажник	2180–2500
Плотник	1100
Хозяин продуктового киоска	1900
Официантка	1100–2600
Токарь	2170
Работница химчистки	2080
Почтальон	1600–2190
Разнорабочий в магазине	400-1000
Фермер	810-1000
Оператор ПК	1500
Ученик автомеханика	440

Цифры в таблице — средние для всей Германии. Но на западе страны зарплаты выше, чем в бывшей ГДР (в восточных землях), и для мужчин выше, чем для женщин. Например, медсестра или санитар в среднем получают 2213 евро в месяц. При этом средняя зарплата для мужчин составляет 2434, а для женщин — 2001 евро. На западе она равна 2315, а на востоке — лишь 1705 евро. Среднестатистический немец зарабатывает в месяц в 6 раз больше, чем житель северо-западной части России, равной ФРГ по площади.

Кому живется весело, вольготно в ФРГ? Самые высокие доходы — у промышленных и финансовых тузов, менеджеров крупных фирм, выдающихся спортсменов, популярных артистов и телеведущих. Любимец немецких болельщиков, автогонщик и чемпион мира Михаэль Шумахер зарабатывает в месяц 4,83 млн евро. Чемпион мира по боксу украинец Виталий Кличко — 700 тыс. евро. Вслед за ними идут политики и крупные чиновники.

В среднем самые большие величины чистого дохода у так называемых самостоятельных — они в 2,7 раза выше, чем у наемных работников. Это очень разнородная группа — сюда входят мелкие предприниматели, фермеры, отчасти врачи, адвокаты, архитекторы и др. Но эти люди должны сами платить за оборудование своего рабочего места, за страхование по болезни и т. д. Поэтому сравнивать их доходы с зарплатами наемных работников нельзя без оговорок.

Доходы мелких частных предпринимателей невысокие. Таких людей в Германии, имеющих свой маленький ресторанчик или мастерскую, много. И крутиться они готовы по 20 часов в сутки. Врачи в частных клиниках хорошо обеспечены. Но в государственных больницах они зарабатывают в среднем лишь 3360 евро в месяц — в 2 с лишним раза меньше, чем в Англии или Франции, и почти в 5 раз меньше, чем в США. Зато медицинские услуги в ФРГ дешевле. Не удивительно, что врачи порой уезжают за рубеж, где им больше платят.

Высокооплачиваемые профессии: топ-менеджера, аналитика в сфере финансов или врача-специалиста — требуют длительного обучения, иногда до 10 лет. Рабочие зарабатывают в среднем меньше служащих, т. е. там выше зарплата у тех, у кого выше уровень образования. Когда-то элитой были профессора. Доход у профессора и теперь приличный (например, 60 000 евро в год), но меньше, чем у менеджеров или банкиров. Заработок немецкого учителя превосходит средний по стране. Тогда как в России рабочие даже с низкой квалификацией нередко зарабатывают больше врачей, учителей, доцентов и профессоров. У нас молодые ученые на свою зарплату не могут прокормить семью — стала привычной утечка мозгов за рубеж.

Несколько лет назад Конституционный суд ФРГ рассмотрел жалобу заключенных в тюрьмах, недовольных оплатой труда — 5 евро в час, — и потребовал пересмотреть это безобразие. Иначе у эков не воспитать любовь к труду. По данным ООН, при зарплате меньше 600 долларов в месяц человек теряет интерес к работе. Дешевый

работник никогда не будет эффективным. Постоянная экономия на самом себе приводит к ощущению собственной ущербности, неспособности эффективно трудиться.

Хотя наше отставание постепенно сокращается, пока что по средней брутто-зарплате мы заметно отстаем от ФРГ. Экономия на зарплатах и пенсиях, наши правители и работодатели тащат страну назад, к далекому прошлому европейской цивилизации.

Мы обгоняем немцев по числу миллиардеров — у нас их больше. А по уровню жизни большинства и особенно бедных слоев населения сильно отстаем.

С зарплаты работающих немцев, как уже было сказано, отчисляются на страховку крупные суммы. И если даже они порой не столь резко превосходят нас в покупательной способности, то намного лучше застрахованы в жизни от всех возможных неприятностей, лучше обеспечены в случае потери работы, болезни и в старости.

Немецкие политики и крупные чиновники, конечно, не бедствуют. Но обратите внимание — у них заработок министра лишь в 4,7 раза, а депутата федерального парламента в 2,2 раза превышает среднюю зарплату по стране. А у нас для министра отличие — в 11,6 раза, а для депутатов — еще больше. Заработок первого лица в государстве, руководителя страны у них в 7 раз, а у нас в 19,4 раза выше, чем средняя зарплата в стране. По официальным данным, кое-кто из наших министров (а бывает, что не сам министр, а его жена) зарабатывает по 1 млн рублей в день: за месяц больше, чем канцлер ФРГ за год. Не удивительно, что наши министры и депутаты перестают понимать, что происходит там, внизу: сытый голодного не разумеет.

Разница в уровне жизни между богатыми и бедными в Германии меньше, чем в США, многих других развитых странах Европы, и намного меньше, чем у нас. Но о полном равенстве у немцев, конечно, не может быть и речи.

На одном полюсе находятся, например, богатейшие в Европе братья Альбрехт, хозяева системы супермаркетов «Альди», с личным состоянием 20,5 млрд евро. Руководители «Дойчебанка» зарабатывают более 650 тыс. евро в месяц. На другом полюсе — миллионы безработных.

3.4. Стоит ли ехать в страну, где все так дорого? А правда ли, что дорого?

Наши туристы не очень жалуют Германию — считается, что оттуда едва ли привезешь дешевые покупки. С этим трудно согласиться. Смотря о каких товарах идет речь.

Продукты питания стоят в ФРГ на 10 % дешевле, чем во Франции, на 24 % дешевле, чем в Англии, и на треть дешевле, чем в Швейцарии. Чашка кофе обойдется вам в Германии в 2,7 раза дешевле, чем в Париже. Поменять шины на автомобиле в 2,2 раза дешевле, чем в Швейцарии. 1 кг помидоров — в 2,4 раза дешевле, чем в Дании, а бутылка отличного белого вина в 33 раза дешевле, чем в Норвегии. Юг Германии — край сплошных виноградников, причем немецкие белые вина ценятся во всем мире. Среди хороших вин там есть дешевые — бутылка всего за 2–3 евро. И даже вино по 80 центов за 1 л вполне можно пить.

Есть ли в Германии инфляция, рост цен, от которого так страдают россияне? Инфляция есть во всем мире. Но опросы населения показывают: как только растут цены, сразу же резко падает рейтинг правящей партии и растет популярность оппозиции. Не случайно правительство считает борьбу с инфляцией одной из своих важнейших задач. В течение последних 13 лет в ФРГ максимальной оказалась инфляция в 2007 году. Она составила... 2,2 %. Смешная для нас цифра, не правда ли? Если бы инфляция составляла там более 10 %, как у нас, правительству пришлось бы уйти в отставку.

Два раза в год цены в магазинах резко снижают. Торговцы избавляются от товаров, вышедших из моды. Устраивают распродажу, например одежды со скидкой — по окончании зимнего и летнего сезона. Даже костюмы дорогих фирм — *Хуго Босс*, *Армани* и др. — можно по случаю купить на 30–50 % дешевле. Слово *Angebot* (предложение со скидкой) знают в Германии все. От наших эмигрантов можно услышать, что они гоняются за «редуцитом» (*reduziert* — уцене но).

Есть еще возможность получить скидку в цене от 10 до 70 %, причем в течение всего года. Фирменные кроссовки за полцены, дизайнерские костюмы, фарфор и многое другое вы сможете купить в магазинах *Factory-Outlets* прямо от производителей. Например, компания *Adidas* построила в баварском городе Херцогенаурах такой магазин рядом со своим заводом.

По низким ценам продаются вполне приличные товары в магазинах подержанных вещей. Еще дешевле можно купить одежду и многое другое на рынке подержанных вещей, фломаркте. *Flohmarkt* — это в переводе блошинный рынок, т. е. барахолка, но выбор товаров там не соответствует его названию. На фломаркте вы увидите абсолютно все, от ржавого оружия времен феодальных войн до самых современных компьютеров, — это настоящие музеи быта под открытым небом. Изредка можно случайно купить за бесценок антикварную картину. Там бродит тьма народу, одни покупают, а другие просто глазуют и отдыхают, запивая впечатления пивом с сосисками.

Цены в Германии выглядят логичными. Пару носков покупать дорого, а для нескольких десятков пар цена за пару намного меньше. И так всегда. Поэтому немцы, особенно семейные, покупают товары не поштучно, а блоками, ящиками, сразу на неделю, на месяц. Немцы — чемпионы мира среди покупателей. Умение покупать дешево превратилось у них в национальный вид спорта. Немцы советовали мне: не соблазняйтесь уютными маленькими магазинчиками, сладкими улыбками работающих там продавцов, красивой упаковкой. Дешевле покупать в супермаркетах — чем меньше магазин, тем выше там цены.

Цены на основные продукты питания у нас в целом по стране пока ниже, чем в Германии. У нас дешевле хлеб и картофель. Цены на овощи, кроме картофеля, сравнивать трудно, потому что у нас большие сезонные колебания. У нас намного дешевле бензин, и понятно почему — мы богаче нефтью. К тому же у них половина денег за каждый литр бензина идет государству. У нас дешевле транспорт, например поезда. Правда, уровень комфорта в

большинстве наших поездов и в немецких несопоставим. Кроме того, у нас пока ниже квартплата. Выходит, что лучше всех тому, кто может зарабатывать деньги в Германии, а тратить в России.

У нас намного дешевле водка и сигареты. Наверное, повышение цен на водку в нашей стране — единственное, что могло бы довести народ до революции. А у немцев высокие цены на водку и сигареты, потому что их правительство против пьянства и против курения. Там производство и продажа сигарет обложены высокими налогами. Поэтому немецкие туристы охотно покупают сигареты в России, но беспощинно ввозить в свою страну им разрешается не больше 10 пачек на человека. Немецким таможенникам доставляет немало хлопот контрабанда в поездах, особенно с Украины. Их тщательно обыскивают со специально натренированными собаками и находят сигареты. Иногда даже под потолком вагона, который приходится вскрывать. Если водка обходится нам дешевле, то хорошие сухие вина и пиво — дороже, чем немцам.

Что в Германии намного дороже, чем у нас, — это CD и компьютерные программы. Ведь они там лицензионные. Что касается одежды, то фирменную модную одежду можно дешевле купить в Германии. А простую, дешевую легче найти на рынках у нас.

В целом цены на многие товары у нас растут и не только достигли немецкого уровня, но и превзошли его. Потому что немцы почти все производят сами, а мы товары ввозим, в том числе и из Германии. Получается, что в целом покупательная способность немцев намного выше.

Нам остается снова надеяться на светлое будущее. Бывший министр финансов Алексей Кудрин заявлял, что в 2010 году наша средняя зарплата должна была стать выше 1000 долларов, а на уровень 2 тыс. долларов мы выйдем в 2018–2019 годах.

3.5. На что немцы тратят деньги? Держат ли они деньги под подушкой?

Мы не можем завидовать зарплатам немцев, не имея понятия об их расходах. А на что они тратят деньги? Возьмем для примера среднюю немецкую семью наемных работников, состоящую из 4 человек — мужа и жены с двумя детьми, — в старой земле ФРГ, т. е. на западе. На питание она расходует меньше 13 % своего семейного бюджета. Больше всего тратится на квартплату, включая расходы на свет и отопление, — 24 %, и на транспорт, особенно на свой автомобиль — 15 %. Плюс выплаты по долгосрочным кредитам. На мебель и предметы домашнего обихода тратится 6 %, на одежду и обувь — 6 %, на средства гигиены и поддержание здоровья — 3 %. Средние семьи оставляют дом скромно и одеваются тоже без лишнего шика. На лечение уходит мало денег, потому что есть хорошее медицинское страхование.

Если спросить немцев, на что бы они тратили деньги, если бы их стало больше, то они отвечают, что самое важное для них — иметь дом или квартиру в удобном месте, а на второе место ставят путешествия. На проведение свободного времени и путешествия, а также на образование тратят больше — 21 % бюджета, и эта статья расходов все время растет. Ради отпуска и путешествия на многом экономят. Обеспеченные люди могут носить на руке сверхдорогие часы от Армани и при этом быть одетыми в платье дешевой фирмы H&M за 10 евро и покупать молоко в дешевом супермаркете «Альди».

Как немцы распоряжаются своими деньгами? Многие вкладывают их в покупку акций или в паевые инвестиционные фонды. В газетах и по телевизору каждый день сообщают о состоянии биржи и курсе акций, и все следят за ним, подпрыгивая от счастья на стуле или впадая в депрессию. Миллионы немцев мечтают выиграть в лотерею и тратят на лотерейные билеты огромные суммы. Проигравших утешает сознание, что половину прибыли от лотереи получает государство и тратит эти деньги на социальные цели. Подавляющее большинство немцев — средний класс — честно держит свои деньги в немецких банках, где их счета абсолютно прозрачны. Лишь кое-кто из богатых граждан ФРГ все же нелегально вывозит свои деньги в банки соседних стран — Люксембурга или Швейцарии.

3.6. Почему старики здесь смеются? Бабушки напрокат

Пока наш соотечественник молод, он не задумывается, что с ним будет потом, когда ему будет за 60. Предсказать это будущее нетрудно — если ситуация не изменится, то он будет еле-еле сводить концы с концами, не жить, а выживать.

А как живут пенсионеры в Германии? И как к ним там относятся? Пенсионеров в Германии много — почти четверть населения. В материальной помощи своих взрослых детей они не нуждаются. Замечу сразу, они не только не кланчат у своих детей денег на проезд по городу, но и путешествуют по всему миру.

Немцы заканчивают работать позже, чем мы, — в 65 лет. Но они и живут дольше — после выхода на пенсию в среднем женщины 16 лет, а мужчины — 10 лет. Средняя пенсия на западе ФРГ составляет 1030 евро у мужчин и 830 евро у женщин, а на востоке — 980 и 644 евро соответственно. При этом, в отличие от восточных земель, на западе пенсионеры получают дополнительный доход, например за счет передачи в аренду квартир.

Сравним: у нас средняя пенсия в 2 раза ниже, чем расходы на содержание заключенного в тюрьме. По величине доходов пенсионеров мы отстаем если не на порядок, то в несколько раз. К тому же у немцев в пенсиях нет такой, как у нас, уравниловки, она больше зависит от прежней зарплаты.

Уход на пенсию для немцев не означает резкого снижения жизненного уровня. Многие скопили приличное состояние. По статистике, у типичного немца к возрасту выхода на пенсию после всех насущных расходов в год

остаётся до 25 000 евро, которые он вкладывает в акции либо тратит на путешествия и прочие удовольствия. В Германии люди старше 50 лет — самая платежеспособная группа.

Что думают дети о бабушках? Вот как рассуждает об этом одна 7-летняя немецкая девочка: «Бабушка — это женщина, у которой своих детей нет, и поэтому она любит маленьких мальчиков и девочек других людей. Делать бабушкам нечего. Они не могут играть во всякие дикие игры и носиться вместе с нами. Но им этого и не нужно. Зато они могут взять нас на ярмарку и покатать на карусели, если у них с собой есть деньги. Бабушки никогда не кричат: „Давай быстрее, шевелись же, наконец!“ Большею частью они в очках и толстые. Но все же могут, если нужно, согнуться и завязать нам шнурки. Настоящие бабушки умеют вынимать свои зубы изо рта. Бабушкам не нужно быть умными. Но когда я спрашиваю: „Почему наш Бог не женат?“ или „Почему собаки не любят кошек?“, бабушка должна это знать. Бабушки хорошо читают. Они могут читать одну и ту же сказку много раз, сколько захочешь, и ничего не пропускают. Все взрослые торопятся, и только у бабушек есть время. Хорошо иметь бабушку».

Теперь бабушки и дедушки стали для немецких детей дефицитными. Они живут отдельно и видят внуков нечасто. Некоторые бабушки и дедушки находят из этого своеобразный выход — дружат с молодыми семьями поблизости и помогают им в уходе за детьми. Госпоже Мануэле Ульрих 69 лет. Она основала клуб «Бабушки напрокат», в котором 30 женщин в возрасте от 62 до 77 лет по заявкам помогают молодым родителям. Клуб присылает бабушек с оплатой 5 евро в час, но, хотя они не прочь подработать, главное для них — это контакт с детьми. Был даже случай, когда одна «прокатная» бабушка осталась в чужой семье насовсем.

«В Германии много одиноких пожилых людей, — удивляется компьютерщик из Индии Санджив. — В моей стране невозможно представить себе, что такие беспомощные люди могут жить в одиночестве». В результате иногда происходят трагические случаи. В городе Эссене обнаружили одинокого старика в своей квартире через 7 лет после того, как он умер.

В такой ситуации уход за пожилыми людьми ложится большей частью на государственные или благотворительные организации. Далеко не все немцы согласны отдать своих родителей в дом престарелых, но такая возможность у них есть. И обществом это не осуждается. Уход и помощь пожилым людям предусмотрены законом, в этом отношении они застрахованы.

Государство берет на себя часть расходов на проживание в доме престарелых. Разумеется, богатые могут за счет доплат обеспечить себе пребывание в домах с дополнительными удобствами. Но и в домах для бедных уровень комфорта и ухода достаточно высокий.

Продавщица Сабина живет одна, изредка встречается с дочерью и внучкой. Ее матери 88 лет, и вот уже около года она не может обойтись без инвалидной коляски. Ей нужна постоянная медицинская помощь, и Сабина отдала ее в дом престарелых. Она заходит в гости к матери каждый день и очень расстраивается, когда мать чем-то недовольна. Ее голова, по моим наблюдениям, постоянно занята заботами о маме. Сабина любит путешествовать, но из-за мамы уже несколько лет не может себе этого позволить.

Как выглядит немецкий дом престарелых? Дом, в котором находится мать Сабини, совершенно не похож на обитель скорби. Он расположен недалеко от центра города и окружен садом. В нем светло и чисто, на стенах картины. В комнатах живут по одному или реже по двое. Есть душ, туалет, телефон и телевизор, кровать с дистанционным управлением, шкаф с личными вещами. Обслуживающий персонал работает в три смены. Санитарок больше, чем медсестер. Утром всех моют, раз в неделю приходит парикмахер, делает стрижку и «химию». Кормят хорошо, 4 раза в день. Здесь предоставляют все возможности для проведения свободного времени — видеофильмы, вечера игры в кегли или в карты, совместные экскурсии на автобусах и посещение театра, имеются библиотека, помещения для хобби и даже маленький бассейн. В доме устраивают праздники и всем дарят цветы. К одной бабушке, которая уже 10 лет лежит и не узнает даже близких, регулярно приходит с цветами внучка. А есть тут 90-летняя дама, которую никто из родственников не навещает. Хотя у нее есть сын, получивший от нее в наследство дом. Но и одиноких стариков здесь обязательно посещают если не родственники, то работники благотворительных организаций и друзья по религиозной общине.

Есть и такие дома престарелых, где каждый пожилой человек живет в своей собственной квартире, но при этом ему обеспечены помощь и уход. Несмотря на все удобства в домах престарелых, беспомощные старики предпочли бы жить в семье.

Некоторые пожилые люди решают проблему одиночества непривычным для нас образом. Например, в Гёттингене 11 женщин в возрасте от 63 до 90 лет вместе сняли одну старую виллу и стали жить сообща.

Старики получают помощь и на дому — этим занимается целый ряд благотворительных, церковных и государственных организаций. Есть служба «Еда на колесах», доставляющая еду на дом, помогающая в стирке белья, уборке в доме и т. д. Рядом с нами жила в собственном доме одинокая немецкая старушка преклонного возраста. У нее больные ноги — они распухли, она передвигается по улице с трудом, очень медленно. Эта старушка всегда нам улыбается и любит на улице поговорить — собеседников ей не хватает. Мы предложили ей помочь — сходить в магазин, приготовить еду. «Ах, не беспокойтесь, — удивилась она, — мне приносят еду на дом».

Мы привыкли к детским игровым площадкам во дворах. Но недавно в одном из парков Берлина появилась первая подобная площадка для пожилых людей. Представьте себе — установлены 8 тренажеров, рассчитанных на рост выше 1,5 м. Сегодня на них пришли позаниматься 85-летние женщины.

Отношение к старикам, инвалидам, детям, матерям с маленькими детьми — ко всем, кто нуждается в помощи, — это лучший показатель душевного здоровья, уровня порядочности общества. Пенсионеры в Германии — привилегированный класс. Пребывание в обычных домах престарелых там не уступает жизни в лучших санаториях для нашей прежней и нынешней элиты. А ситуацию с пожилыми людьми у нас в стране читатель знает не хуже меня.

3.7. Работать бесплатно? А почему бы нет?

Будущее принадлежит не детям, а пенсионерам

Итак, в ФРГ тот, кто непрерывно проработает до 65 лет, получит более высокую пенсию. Эта перспектива вполне реальна для госбюджетников, в том числе учителей. «У меня нет проблем с деньгами, я получаю больше, чем мне нужно», — говорит 72-летний пенсионер, всю жизнь проработавший учителем в школе. В частных же фирмах в течение ряда лет увольняли хороших и вполне деятельных специалистов в возрасте 55–60 лет. Ушедших называют там *Frührentner* — досрочными пенсионерами.

Досрочные пенсионеры получают пенсию не в полном размере, но выглядят вполне обеспеченными. Это особая категория людей — «молодые старики». Нужно ли говорить о том, что немецкие пенсионеры тратят свободное время в свое удовольствие? Им не приходится выстаивать за разными льготами и подачками в привычных для наших стариков очередях. Там решение любого вопроса занимает у чиновников несколько минут. Большинство вопросов решается просто по переписке.

Нередко пожилые люди одиноки, но это вовсе не означает, что они несчастны и недовольны жизнью. Если немецкий пенсионер свое отработал, что ему остается делать? Могут ли пенсионеры работать бесплатно? Да, и это очень распространено. Они помогают больным и людям без жилья, поддерживают семьи с детьми, заботятся о нуждающихся и беспомощных, участвуют в защите окружающей среды.

Эту деятельность всячески поддерживают местные органы власти, церковь и различные объединения. Например, 70-летняя пенсионерка работает на общественных началах продавщицей в благотворительном магазине. Руководство магазина премирует ее за хорошую работу — во время летнего отпуска ей дают путевку в дом отдыха на морском побережье.

Есть и такая работа на общественных началах, в которой охотно участвуют пожилые мужчины, например в организации *SES* (*Senior Expert Service* — Сервисная служба пожилых экспертов). Райнер Хартман всю жизнь проработал в ГДР в Магдебурге инженером в литейном цехе. В возрасте около 60 лет он потерял работу и стал досрочным пенсионером. Организация *SES* нашла ему работу в другом конце земного шара. Вот уже больше 10 лет несколько месяцев в году Хартман проводит в Кочабамбе — это второй по величине город Боливии. Он консультирует фирму, создающую литейное производство. Туда приходится добираться 17 часов самолетом, и условия жизни там непростые. Город находится на высоте около 4 км над уровнем моря. Но Хартман доволен: его знания и опыт находят применение. Его встречают там как самого желанного гостя. У него с боливийцами сложились дружеские отношения, их завод растет. Хартману уже за 70 лет, но он продолжает работать.

Не только досрочные, но и пенсионеры весьма преклонного возраста поражали меня своим цветущим видом и активным образом жизни. Их существование — долгое, но отнюдь не пустое и бессмысленное. В большинстве своем немецкие пенсионеры радуются жизни. У них масса разнообразных, в том числе иногда дорогостоящих, хобби. Бывший инженер играет на синтезаторе в религиозной общине. Наш сосед руководил исследовательским отделом в крупной фармацевтической фирме. Теперь он приводит в порядок наследство своего отца, который был художником, организует выставки его картин: «Я давно хотел этим заняться, только руки не доходили». Пенсионеры энергично реализуют свои прежние мечты, ходят в народные вечерние университеты. Наша знакомая посещает там курс иностранного языка и одновременно курс улучшения памяти.

Люди между 50 и 80 годами всю пользуются компьютерами и Интернетом. Пенсионеры ходят вольнослушателями и в обычные университеты, вместе со студентами изучают археологию, древнюю историю, психологию, экономику и другие предметы. Им нравятся сама атмосфера университета, общение с молодежью. Зато преподаватель университета жалуется мне: «Ну прямо беда! У меня на лекции весь первый ряд — эти пожилые! А где же молодежь? Они мне заслоняют студентов».

Те, кому за 60, занимаются спортом — бегают, плавают, ездят на велосипеде. Они лучше образованы, независимее, здоровее и активнее, чем их сверстники в прошлые годы. И если вы встретите там невзначай ходовое объявление типа: «Бодрый *Frührentner* (досрочный пенсионер) предлагает работать у вас в саду», не сомневайтесь, что пенсионер и вправду бодрый.

Приведу объявление в нашем микрорайоне: «Привет, дамы и господа старше 60! (Это по-немецки звучит красиво: *Seniorinnen und Senioren!*) Если вы остаетесь молодыми, то наша школа танцев — это как раз то, что вам нужно. Неважно, придете ли вы в единственном числе или парой, мы предлагаем вам широкий выбор танцев — от венского вальса, танго и греческого сиртаки до современных танцев. Не хотите ли снова потренировать ноги? А между танцами можно поболтать за чашкой кофе — мы планируем и регулярные чаепития. Смелее, без комплексов! Мы собираемся каждую пятницу с 3 до 4 часов». Подобные объявления часто встречаются в газетах.

А вот объявление в Интернете: «Жизнь начинается в 66!» На нем изображен пожилой мужчина, мчащийся на мотоцикле. Вы думаете, это реклама мотоциклов? Нет, это публичный дом в Кёльне решил увеличить число своих клиентов за счет пенсионеров. Их обслуживают в льготные часы со скидкой — не за 50, а за 25 евро. «Новая услуга пользуется большой популярностью», — радуется главный менеджер.

Хотя многие немецкие пенсионеры увлекаются садоводством, особенно выращиванием цветов в садике около своего дома, такого повального, как у нас, увлечения дачами нет. Представить себе их просто болтающими на скамейках я не могу. В районе, где мы жили, пожилые регулярно встречались в своем клубе — власти обеспечили им для этого хорошее помещение с буфетом. В Германии общество заботится о стариках, а они помогают ему, и от этого все выигрывают.

Население Германии катастрофически стареет, и численность его уменьшается. В 2040 году две трети немцев будет старше 65 лет, а число людей старше 90 лет утроится.

Обществу выгодно, чтобы пожилые работали как можно дольше. Значительные средства тратятся на повышение их квалификации и переподготовку. Для той же цели государство дотирует предприятиям расходы по зарплате и целенаправленно снижает налоги.

Земля становится планетой пенсионеров. В будущем они станут самой влиятельной общественной силой.

3.8. Кое-что об отношении к старикам и рецепте вечной молодости

Сценка из жизни в Петербурге: в райсобес пришел по вызову за какой-то справкой ветеран с орденой колодкой на груди. Ему и его жене за 80, они еле двигаются. После долгого стояния в очереди какой-то бумажки ему не хватает. Чиновница неумолима — пусть придет снова. А когда он выходит, кипит: «Это же антиквариат! И он еще ползает, чего-то просит!» Сравним — Ш. Зайдениц и Б. Баркоу в книге «Эти странные немцы» утверждают: «Немцев отличает особое отношение к старикам. В Германии человек обретает реальную независимость только после выхода на пенсию... Немцы относятся к пожилым с должным уважением и почтением и полны страстного желания поскорее занять свое место среди этой элиты». В этом шутовском высказывании есть немалая доля правды.

В Германии на выборах голоса пенсионеров нельзя купить мелочными подачками. С их интересами политикам приходится считаться. Пожилые люди отстаивают свои права и помогают друг другу, объединяясь в клубы и союзы. Мне довелось ознакомиться, например, с деятельностью объединения «Серая пантера», девиз которого гласит: «Пожилым — защиту! Сегодня — мы, завтра — вы!»

Все это не мешает юмористам выбирать древних стариков в качестве любимых объектов анекдотов. Приведу некоторые из них в качестве примера.

«— Моему дедушке 80 лет, он еще сам работает в саду и покупает продукты.

— А моему 84, и он только что опять получил золотой значок за успехи в спорте.

— А у меня дедушке 92, и он все еще бегаёт за женщинами. Только уже не помнит, для чего».

Другая шутка: «На золотой свадьбе хозяин нежно обращается к своей жене: „Золотко, передай мне салфетку. И вот тот салат, мой ангел. Милая, мой друг хочет сказать тост. Ты совершенно права, мое сокровище“. Гость восхищен. Прощаясь, он говорит хозяину: „Как замечательно ты разговариваешь со своей женой! И это после 50 лет брака!“ — „Я просто забыл, как ее зовут“, — отвечает хозяин».

У нас старость ассоциируется с нищетой, а у них — с долголетием. О наших выживших из ума стариках не шутят — наш среднестатистический мужчина не доживает даже до выхода на пенсию.

При всем уважении к старости в немецком обществе средства массовой информации создают в ФРГ культ молодости. В рекламных роликах преобладают фотогеничные и красивые молодые люди. «Для того чтобы добиться успехов в работе, нужно быть молодым. По возможности вечно оставаться двадцатилетним», — полагает учительница Хельга Дигмюллер. На здоровье и косметику расходуются огромные средства. Число желающих сделать себе пластическую операцию растёт и за год составляет более 500 тысяч человек, причем четверть из них — мужчины. Для женщины улучшить форму груди стоит от 5 тыс. евро, сделать себе стройные ноги — 8 тыс. евро. Исправить форму носа стоит 5 тыс. евро, а убрать двойной подбородок — от 1250 евро. Полностью спроектировать себе на компьютере новое лицо и реализовать эту идею — около 11 тыс. евро. Удовольствие не дешевое, но для многих немцев доступное.

Впрочем, недавно в газете «Бильд» в рубрике «Их разыскивает полиция» появилось необычное объявление. Женщина, которая назвала себя Таней (наша соотечественница?), после операции по увеличению груди, которая стоила 8 тыс. евро, скрылась без оплаты. Она сказала хирургу, что вышла подышать свежим воздухом, и сбежала. Найти ее будет непросто — хирург нашел для объявления только фотографию ее груди.

3.9. Есть ли в Германии нищие?

В Германии последний бомж, будучи гражданином страны, может рассчитывать на жилье, питание, одежду и бесплатную помощь врачей. Откуда же там берутся нищие? Причин множество: наркомания, алкоголизм, психические расстройства... Жилье теряют из-за безработицы, долгов, проблем в семье, болезней. Наряду с настоящими бедняками попадают, как и у нас, и любители собирать милостыню.

На картонке перед нищим во Франкфурте надпись: «Почти слепой глава семьи просит о пожертвовании. Не употребляю водки и наркотиков. Сердечно благодарю». Мартин Курц, 47 лет, уже 12 лет регулярно, 6 дней в неделю, по 3–4 часа в день, сидит в темных очках на своей маленькой складной табуретке с котом на коленях в универмаге и просит милостыню. Перед ним стоит жестяная банка.

«У него денег куры не клюют, у него 4 дома, и он катается на „мерседесе“», — шепчет один продавец другому. «И он вовсе не слепой — он всегда считает свои деньги», — отвечает ему сосед. Курц действительно не полностью слеп. Но он тяжело болен, у него уже 6 лет болезнь Паркинсона. От таблеток все его движения заторможены, как в замедленном кино. Машины у него нет. Он живет с женой и 9-летним сыном в небольшой трехкомнатной квартире. Когда-то он работал грузчиком в транспортном агентстве, но потерял работу, а потом и здоровье. Курц получает пенсию по инвалидности 600 евро, плюс пособие на ребенка 207 евро, плюс социальную помощь 300–350 евро в месяц. Из них семья платит 435 евро за квартиру и еще за свет, газ, телефон и страховку. Курц считает, что денег на текущие расходы ему не хватает. Социальную помощь выплачивает специальное учреждение — *Sozialamt* (социаламт). После того как сосед Курца сообщил социаламту, что тот занимается нищенством, ему приходится давать властям сведения о своих дополнительных доходах. Он назвал сумму 4,5 евро в день, и теперь эту сумму социаламт удерживает у него из социальной помощи.

Сколько он получает на самом деле? Вероятно, больше. Законы нищенства просты — пьяному подают меньше, человеку с физическими недостатками — больше. Лучше подают тем, у кого есть кошка или собака. Тот, кто знает эти правила, может получить до 25 евро за 3 часа.

Бомжам, которые не просят милостыню, социаламт дает по 10 евро в день. Но, в отличие от прочих социальщиков, им приходится приходить за деньгами каждый день. Сразу месячное пособие им не дают — а вдруг пропьют и останутся без гроша в кармане? Этого Германия допустить не может.

Интересна судьба нищего совершенно другого типа — 36-летнего Франка Крушинского. Для него нищенство было настоящей профессией, и он гордится тем, что меньше 5000 евро в месяц никогда не получал. Этот совершенно здоровый молодой человек, сын преподавателя, учился на каменщика и перебивался случайными заработками. Семнадцать лет назад на вокзале в Гамбурге к нему подошел один парень и спросил: «Не дашь ли марку? Мой поезд уже стоит там внизу, а мне не хватает на билет». Крушинский проследил за парнем — тот не сел в поезд, а продолжал кланчить деньги у прохожих. Так произошел поворот в его судьбе — Крушинский начал свою карьеру в Гамбурге на вокзале, а потом «работал» на автотрассах по всей стране. Выпрашивание денег стало для него спортом, новым и увлекательным делом.

В течение нескольких лет Крушинский начинал свой рабочий день каждое утро в 8 часов в ресторане для туристов на автотрассе. Он проезжал по 100 000 км в год, вначале на купленном «мерседесе», а потом ему хватило денег даже на «ягуар». Крушинский обращался к водителям на автозаправках и стоянках и просил 5 марок на бензин. А когда ему не верили: «Неужели у тебя нет денег?», соглашался: «Разумеется, у меня у самого есть деньги, но мне хотелось бы иметь больше». Этот ответ одних смешил, других заставлял врасплох, но при этом многие доставали свой кошелек.

Через 14 лет этот «король нищих» отправился в США и купил во Флориде дом, который он перестроил в мотель. Но его планы потерпели крах. Ему пришлось вернуться в Германию — против него возбуждено уголовное дело. Его обвиняют в вымогательстве и обмане. Крушинский удивлен: «Я никогда никого не обманывал. Для меня это было совершенно нормальным заработком себе на хлеб». Он считает, что его опыт чрезвычайно полезен людям: «Это прекрасная психологическая тренировка: приходится каждый день преодолевать свою стеснительность, чтобы обратиться к кому-то; при этом тебя обругают минимум раз в день». По мнению Крушинского, это должно стать обязательной составной частью подготовки менеджеров. Они должны учиться просить милостыню.

Кто находится в ФРГ на полюсе бедности? Это матери-одиночки, многодетные пары, а также многие иммигранты. Среди иностранцев доля безработных вдвое больше. Женщина из города Галле, Инес Апич, рассказывает: «Уже год как я вдова, и одна воспитываю троих детей. Из-за моей маленькой пенсии вдовы (225 евро) мне сократили социальную помощь и деньги на жилье до 331 евро. Мне приходится считать каждый цент».

Те, кто имеет доходы ниже прожиточного минимума, получают социальную помощь. Таких людей там называют «социальщиками». В принципе государство считает эту помощь временной, до тех пор пока человек не станет на ноги и не сможет прокормить себя сам. «Социальщик» обязан искать себе работу. Самыми бедными являются «социальщики» и безработные. Если человек в Германии вообще никогда не работал, он относится к самому низкому слою бедноты.

Безработные в течение года получают пособие, размеры которого зависят от прежней зарплаты, продолжительности работы и семейного положения. Это пособие выше, чем социальное. А если они и потом не находят работу, то пособие им уменьшают до размеров социальной помощи. В этом отношении в последние годы «социальщиков» и безработных фактически уравнили.

Социальную помощь получают в Германии миллионы людей. Но далеко не все нуждающиеся за этой помощью обращаются. Получать социальную помощь считается позорным.

Немецкая бедность — это не наша бедность. По-настоящему бедными там, как правило, оказываются опустившиеся люди без семьи, работы и образования. А у нас за чертой бедности оказались пенсионеры. И работающие, нормальные честные труженики с образованием, квалификацией и опытом, которым их зарплата не позволяет жить достойно.

Меня в ФРГ чрезвычайно удивляло, что на плечи работающих ложится оплата средств к существованию огромного количества людей, многие из которых могли бы работать. Среди безработных есть разные люди. Одни из них не могут найти себе места, а другие, из числа молодых людей, не хотят работать и предпочитают жить на пособие. Кое-кто из них при этом работает нелегально, без уплаты налогов.

Безработных предприниматели сваливают на шею государства, вынужденное из-за этого облагать высокими налогами всех работающих. Государство берет на себя все расходы при поисках работы, даже рассылку документов и проезд к работодателю, выделяет огромные средства на обучение безработных и создание временных рабочих мест. Обучающиеся на курсах получают стипендии и не числятся безработными. Но по окончании курсов никто не гарантирует им рабочих мест.

Безработица — проблема страны номер один, язва общества, ведущая к множеству других бед. Безработные материально обеспечены, но чувствуют себя лишними людьми. Они постоянно сталкиваются с унижениями, получая при попытке найти место очередной отказ, теряют друзей, страдают от конфликтов в семье. Доказано, что если человек долго не работает, он отвыкает от рабочего режима дня и обречен деградировать. Безработные чаще болеют и раньше умирают.

Приведу длинную выдержку из письма одной безработной своему другу. Оно написано 50-летней женщиной из бывшей ГДР, которая раньше работала на заводе инженером-технологом. Это письмо дает ясное представление о судьбе пожилых безработных: «Дважды я проходила переквалификацию, и каждый раз на полученную специальность не было спроса... В четыре часа утра встать и разнести газеты. Каждое утро в четыре, и по выходным тоже. И это уже больше года. Я никогда больше не понадобится для работы по своей профессии. Я написала 50, 60 заявлений о зачислении на работу. В свои 53 года я слишком стара. Кто сейчас ценит знания и опыт? Я карабкаюсь от одного переобучения до другого, занимаюсь репетиторством. С каждым днем шансы устроиться становятся все меньше. Требуются молодые и энергичные. Надо было бы снова стать двадцатилетней. И такой же тупой и неопытной, как тогда...

Сегодня я ухаживаю за моими стариками, хожу для них за покупками, раз в неделю мою их в ванне. Дети стариков платят мне за уход, и даже неплохо. И когда я так живу, я больше не жалею, что у меня нет детей. Я всегда хотела иметь их, но не получилось».

Моя знакомая, 68-летняя немецкая пенсионерка Эльке, работала когда-то лаборанткой в научном институте, теперь снимает (одна!) четырехкомнатную квартиру и живет вполне безбедно. Но расстраивается из-за своего 30-летнего сына Хорста, давно безработного. У него профессия специалиста по рекламе. Хорст нашел себе работу на телестудии, но лишь на несколько часов в неделю. Это дает ему 250 евро в месяц. Кроме того, он поступил в университет и изучает географию. Хорст не надеется найти работу и по этой специальности, но пока что получает государственное пособие для студентов. Он говорит, что учится, чтобы мозги не ржавели. Денег на жизнь ему хватает, и он даже не числится безработным. Эльке мечтает о внуках, но Хорст не берет на себя ответственность содержать семью. Безработица не только разлагает человеческую личность, она разрушает семьи, снижает рождаемость и в конечном счете губительна для всей нации.

Вокруг вопроса о безработице кипят споры. Права на труд — естественного права любого человека — нет в Конституции ФРГ. Нужно ли его вписать? Сможет ли его обеспечить государство в условиях рыночной экономики? Как преодолеть безработицу? Теоретически выход один — заставить богатых делиться с бедными. Нужно, чтобы предприниматели отказались от сверхвысоких доходов, а нынешние обладатели рабочих мест — от постоянного повышения зарплаты. Но как это сделать?

3.10. Почему немцы подарили своему канцлеру 10 000 рубашек

Федеральный канцлер — первое лицо в Германии, управляет страной он, а не президент. С 1998 по 2005 год пост канцлера занимал Герхард Шрёдер. Он — выходец из бедной семьи, социал-демократ и вроде бы должен был защищать интересы трудящихся. Однако многие немцы считали его «канцлером концернов», «*genosse der Bosse*». Их раздражало и то, что одевается он всегда в высшей степени элегантно, шьет сверхдорогие костюмы в Италии, у Бриони. Своих рубашек ему явно хватало. Тогда почему же ему их подарили?

Отвечу на этот вопрос, но не сразу. Откуда в ФРГ берутся деньги, чтобы прокормить огромную армию нуждающихся в помощи? Из налогов. Налоги — это любимая тема немцев, большая мозоль, притча во языцех. Поголовно все жалуются, что чрезмерно обложены налогами. Вот письмо читателя в газету: «Мне 42 года, я женат, работаю 14 лет в государственном учреждении. Получил свою 13-ю получку — 4800 евро брутто, и из нее вычли 2300 евро! Это позор для государства!»

Однажды к Рождеству немцы прислали Шрёдеру по почте 10 000 рубашек вместе с рождественскими открытками. На открытках написали: «Посылаю тебе мою последнюю рубаху, чтобы ты больше не повышал налоги — с меня уже нечего брать».

Магда работает преподавательницей в вечернем народном университете. Как большинство людей за 60, она выглядит намного моложе своих лет, живой и энергичной. Магда говорит, что она могла бы работать больше, но нет смысла — в этом случае прибавку к зарплате отнимут налоги. Все мечтают о снижении налогов, но как это сделать, не подрывая систему социального обеспечения?

И все же немцы хорошо понимают, на что идут налоги. Научный работник Анжелика Бартруф объясняет мне — да, у меня берут налоги за автомобиль, но эти деньги не пропадают, за них мне обеспечивают хорошие дороги и автосервис. Это она считает нормальным. Неуплата налогов рассматривается как самое ужасное преступление. На нарушителей, в отличие от уголовников, надевают не только наручники, но и ножные кандалы. Отца знаменитой теннисистки Штефи Граф, пожилого и больного человека, на время следствия заковали в кандалы. Дом «первой ракетки ФРГ» — Бориса Беккера, подозреваемого в утайке налогов, — штурмовал отборный спецназ. Дверь взломали и весь дом обыскали. После этого Б. Беккер переселился в США, во Флориду. Там давно уже живет и теннисистка Штефи Граф. Гонщик Михаэль Шумахер, хотя и числится немцем, живет постоянно в Монте-Карло — экономит несколько миллионов евро в год.

Случаи уклонения от налогов с нарушением законов — это в ФРГ исключение, а не правило. Наибольшую нагрузку несет средний класс. «Богатые люди занижают свои доходы. „Социальщиков“ содержат на налоги из моего кармана, — полагает служащий рекрутинговой фирмы Бодо Винклер. — Предприниматели вечно врут, что они терпят убытки и уходят от налогов». С этой целью многие из них переносят производство из ФРГ за рубеж. Туда, где рабочим, в отличие от немцев, платят мизерную зарплату, где нет сильных профсоюзов и ниже налоги.

Например, электротехническая фирма «Сименс» в течение ряда лет увеличивала число рабочих мест. Но не в Германии, а в странах третьего мира. Один предприниматель из Гамбурга с гордостью сообщил по телевидению, что он уволил своих рабочих, которые в сумме получали 5 млн евро, и перенес производство в соседнюю Венгрию. Теперь венгры делают то же самое всего за 500 тыс. евро. Это не патриотично, но деньги не пахнут. Свыше половины немецких предприятий частично организуют производство за границей. В результате отток капитала из Германии достиг фантастической суммы — 250 млрд евро!

Бывают, впрочем, и противоположные случаи. Господин Лемкен, владелец фирмы сельхозоборудования в Альпене, в годы перестройки перевел часть своего производства в наш Калининград. Его соблазнило то, что там он сможет платить работникам меньше 1 евро в день. За несколько лет он обеднел на полмиллиона евро, зато стал лучше разбираться в нравах наших чиновников. Теперь он перенес завод обратно в ФРГ. Электротехнический концерн «Варта» вернул производство батареек из Сингапура в Эльваген. Руководители концерна объясняют: 500 рабочих в Сингапуре получали по 4 евро в час и стоили столько же, сколько 100 немецких рабочих, зарабатывающих по 20 евро. Фирма построила в Германии новую высокопроизводительную линию, на которой с работой справляются 70 человек.

Автомобильная фирма «Даймлер — Крайслер», действующая во всем мире, обнаружила, что для нее выгоднее всего изготовление нового типа автомобиля в ФРГ, в Бремене. Производительность труда там оказалась чрезвычайно

высокой, а брак и заболеваемость работников — очень низкими. Для предпринимателей в Германии есть и свои плюсы: высокая квалификация и дисциплина работников, превосходная инфраструктура, близость рынка и то, что забастовки случаются чрезвычайно редко. Кроме того, предприниматели ценят точное соблюдение всех условий контрактов, стабильность и соблюдение законов. Есть над чем задуматься, когда речь идет о привлечении в нашу страну немецких инвестиций.

3.11. «Черная» работа

Действительно ли все платят налоги? Конечно, есть люди, которые работают нелегально, без оформления трудовых соглашений, и уклоняются от уплаты налогов. Такую работу называют в Германии «черной» (*schwarze Arbeit*), а людей, которые так работают, — *Schwarzarbeiter*. Речь идет вовсе не о людях, которые выполняют черную, тяжелую работу. Среди них немало таких, которые, по официальной статистике, числятся безработными и, обманывая государство, получают от него пособия и льготы. Такой обман выгоден и работодателю — в этом случае он не вносит страховых платежей и имеет дело с бесправными работниками, которых можно в любой момент уволить. Легальная фирма выставит вам счет за работу каменщика в 40 евро, из которых сам рабочий получит только 6 евро. Ясно, что, если заказчик с каменщиком договорятся напрямую и поделят 40 евро пополам, это будет хороший бизнес для обоих. При этом оба еще и сэкономят на налогах.

Насколько нелегальные работы распространены? Преподавательница немецкого языка Магда говорит мне, что, по ее мнению, в этом участвуют 70 % жителей. Думаю, что она преувеличивает. И все же в теневой сфере экономики крутятся немалые деньги. Больше всего распространены нелегальные работы на стройках, где «халтурят» поляки и другие иностранцы.

Девушка, недавно приехавшая из России, устроилась в бар и работает за стойкой 3 часа в день, без официального трудового договора. Она получает от хозяина-иранца лишь 7 евро в час, но чистыми деньгами, без налогов, из рук в руки. И первое время чувствует себя счастливой — разве на родине она смогла бы столько заработать? И таких примеров масса.

«Занимаются ли такой работой люди, получающие помощь от государства?» — спрашиваю я Эрну Вольф, служащую социаламта. «Да, очень часто, — отвечает она, — в каждую квартиру контролера не приставишь».

Если работа по-черному раскрывается, то и работодателей, и работников наказывают. Для первых штраф составляет до 25 000 евро. Работников, если они получали пособие, заставляют вернуть незаконно полученные деньги и временно или постоянно их лишают пособия.

Безработный 58-летний немец Йозеф Ханзельман, бывший дизайнер, жил на социальную помощь. У него умерла от рака жена. В таких случаях деньги на похороны государство выделяет, но немного. Йозефу хотелось похоронить ее достойнее, он занял денег и оказался по уши в долгах. Чтобы отдать долги, Йозеф стал работать «по-черному», но при этом по-прежнему получал пособие и, вопреки закону, социаламту о своей подработке не сообщил. Кто-то донес на Йозефа, и суд приговорил его к штрафу в размере 6650 евро — закон есть закон. Правда, эти деньги ему разрешили выплатить частями — по 25 евро в месяц, т. е. растянули штраф на 20 с лишним лет.

И все же нелегальную работу на мелких предприятиях и в быту искоренить не удастся. Она приводит к снижению отчислений в фонд страхования, приносит бюджету государства огромные убытки, и, по общему мнению, является безнравственной. Все это, однако, не так просто. А нравственно ли связывать руки людям, способным работать и живущим на пособие по бедности? Нравственно ли не предоставлять им работу по специальности и требовать, чтобы они вообще не работали?

3.12. Реформы. Как немцы глотают горькую пилюлю

Германия — богатая, сытая, преуспевающая страна — вошла в XXI век с тяжелым грузом проблем. После объединения страны потребовались огромные расходы для перестройки экономики бывшей ГДР. Техническая революция, внедрение роботов привели к сокращению рабочих мест. Число безработных в первые годы XXI века выросло до 5 млн, а получателей социальной помощи — до 3 млн человек. Рождаемость снижается, население стареет, работающих становится все меньше. Получатели помощи за грязную и низкооплачиваемую работу не берутся. Государство расходует огромные средства на переобучение безработных, выплату пособий, пенсионное и больничное страхование. Из-за больших расходов на рабочую силу и налогов повышается цена немецких товаров, и им трудно конкурировать на мировом рынке. Из страны утекает капитал. Государственный долг достиг рекордной величины.

В 1998 году к управлению страной пришел союз умеренно левых партий — социал-демократов (СДПГ) и «зеленых» во главе с Герхардом Шрёдером. Канцлер стал инициатором программы радикальных реформ, начатых с 1 января 2004 года и запланированных на 6 лет. Государство стремится поддержать экономику и создать дополнительные рабочие места.

Как этого добиться? Если казне не хватает денег, то, может быть, стоит повысить налоги? Большинство экономистов считают наоборот: налоги нужно снижать. Это стимулирует предпринимателей к созданию новых рабочих мест. Профессор Артур Лаффер был в США главным консультантом президента по экономике. По его совету там были резко снижены налоги, и безработица резко снизилась. В интервью с немецкими журналистами он посоветовал немцам последовать этому примеру. Аргумент Лаффера: люди работают для того, чтобы покупать, а не для того, чтобы платить налоги. Ему возражали: от уменьшения налогов выиграют богатые. Любопытен ответ Лаффера: «Вздор! Богатые и так платят минимальные налоги, и это происходит во всем мире. Они могут передвигаться, вкладывать свои деньги туда, где это для них выгоднее всего. Кто страдает от высоких налогов, так это бедные».

Левые политики считали, что для оживления спроса надо дать людям больше денег, повысить их покупательную способность. «Теорию покупательной способности нужно выбросить на помойку, — возражал профессор Герберт Гирш. — Ведь никто не советует хозяйке лавки тетушке Эмме, если у нее мало покупают, выгрести деньги из кассы и раздать прохожим, чтобы их покупательная способность выросла. Нужно снизить зарплаты». Правительство ФРГ прислушалось к этим советам.

Реформаторы поощряют различные формы занятости с неполной нагрузкой и невысокой оплатой труда. Раньше молодые люди, вступая в трудовую жизнь, имели надежное рабочее место и хороший заработок. Теперь это не гарантируется.

«Сегодня, чтобы выровнять ситуацию, мы должны на 30 % меньше получать, — считает депутат бундестага Бернд Нойман. — Мы слишком привыкли к высоким стандартам жизни». Основная идея реформ заключается в том, что для оживления экономики немцы должны затянуть потуже пояса и отказаться от многих социальных завоеваний.

Безработным предлагают стать основателями собственного дела. Для этого государство предоставляет им безвозмездные дотации. Керстин Людеке — жизнерадостная женщина лет тридцати пяти. У нее есть диплом графика-фотографа, но эту работу она потеряла. Как-то по телевизору сказали, что горчица хороша не только к колбаскам. «Мы с мужем любим готовить, — говорит Керстин, — и сразу начали пробовать. Оказалось, что это вкусно». Они стали добавлять к горчице пряности и перепробовали массу вариантов — сначала только для себя, потом стали предлагать свои рецепты друзьям. Тем очень понравилось. Керстин предложила свою горчицу универсаму и рынкам — удачно. Когда у нее истек срок пособия по безработице, она основала собственное дело — оборудовала в подвальном помещении «Горчичный салон» — маленький магазинчик с желтыми стенами и коричневыми полками. Ее первым продуктом была банановая горчица, а теперь она продает больше 20 сортов горчицы, соусов и варенья. Она уже больше не заполняет баночки ложкой — у нее появился автомат. «Для меня это был прыжок в бездну», — говорит Керстин. В ближайшие годы она планирует распространение своих продуктов по всей стране. Однако не все так удачливо — кое-кто открыл газетный киоск или лавку, заняв денег у друзей, а потом снова оказался безработным.

Важнейший законопроект Харц IV стал сильным ударом по безработным и получателям социальной помощи. Пособия по безработице уменьшены, и теперь их выплачивают не так долго — только 12 месяцев или для пожилых 18 месяцев. А потом безработных уравнивают с получателями пособия по бедности, то есть их доходы понизили до уровня прожиточного минимума. И самое главное — получающих пособие в любой момент можно направить на социальные работы за очень низкую плату — 1 евро в час. При «евровой» работе доход будет лишь на пару сотен евро выше пособия по бедности. Если некоторые наши эмигранты, получая такие деньги, чувствуют себя счастливыми, то для немцев это катастрофа — они так жить не привыкли.

Должен ли квалифицированный специалист, если он безработный, соглашаться подметать дорожки в парке? Да, должен. Работу предлагают обычно непрестижную, например уборку улиц, переработку мусора, на кладбищах или в домах престарелых. Смысл реформы очевиден — как можно скорее выгнать людей из дома и заставить их работать. Государство пробует временно доплачивать из своего бюджета тем, кому хозяин платит мало.

Жить многим становится труднее. Раньше, в 50-х и до начала 70-х годов прошлого века, зарплаты наемных работников каждый год росли на 10 % и больше. Повышались и пенсии. Теперь времена немецкого «экономического чуда», увы, прошли. Реальные доходы большинства людей в последние годы не увеличиваются или даже несколько снижаются. Предприниматели урезают доплаты за сверхурочную работу и работу в смену, сокращают размеры пособия к Рождеству, увеличивают рабочую неделю от 35 до 40, а то и 42 часов. «Я на всем экономлю, часто езжу на велосипеде вместо машины, — жалуется медсестра Дорис Вайнбаум, воспитывающая двоих детей. — Бензин слишком дорог».

Тем, кто работает, придется отчислять деньги на дополнительное частное пенсионное страхование. Политики обещают, что реформы приведут к росту экономики и появлению новых рабочих мест. Тогда в казну поступит больше денег в виде налогов. Немцам предлагают терпеть трудное настоящее ради светлого будущего.

Когда канцлер Шрёдер представил в парламент пакет реформ, его противникам не удалось призвать своих сторонников на баррикады. Сразу после этого французская журналистка Паскаль Юг удивлялась: «Та мнимая легкость, с которой канцлер начал претворять в жизнь свою программу, заставляет всех в Париже разинуть рты... С удивительной отстраненностью немцы, похоже, проглотили горькую пилюлю, которую прописал им канцлер. На улицах Берлина не появился ни один демонстрант, ни одна школа, больница или аэропорт не были парализованы забастовкой».

Ситуация требует от людей жертв. Но чьи интересы собираются принести в жертву? Богатых или бедных?

В «Рыбьей сказке» Тэффи, опубликованной в 1914 году, ее главный герой, старый карп, был так осторожен, что сумел прожить несколько сотен лет. К берегу озера несколько раз приходили люди, произносили речи и обещали всеобщее счастье. Но для рыб это всегда кончалось плохо. Придумали сети — стали ловить больше рыбы. Изобрели электричество — начали рыбу глушить. Сказка кончается словами: «Старый карп погрузился в бархатистую тину. Он стал совсем стар и нелюбопытен. Он знал одно: что бы там наверху ни придумали, все равно его съедят». Эта притча удивительно перекликается с настроениями многих немцев. Они опасаются, что в жертву принесут именно их интересы.

Далеко не все спокойно воспринимают сокращение расходов на социальные нужды. Как только начались реформы, на улицы вышли тысячи пенсионеров. Многотысячные демонстрации протеста против программы Харц IV состоялись в городах бывшей ГДР — Магдебурге, Лейпциге и других. Люди вышли с плакатами: «Нет работы, нет жилья, нет денег, нет надежд = Харц IV», «У богатых — все, у нас — ничего», «*Wir haben die Schnauze voll!*» (Мы сыты по горло!).

В результате после выборов Шрёдеру пришлось уйти в отставку. Канцлером ФРГ стала возглавляющая блок ХДС/ ХСС Ангела Меркель. Она — физик по образованию, с отличием окончила Лейпцигский университет, в школе

побеждала на олимпиадах по математике и конкурсах по русскому языку. Меркель — прекрасный оратор, умеющий убеждать.

Реформы последних лет в ФРГ существенно отличаются от тех, которые проводятся в нашей стране. Они не сопровождаются диким ростом цен и резким обнищанием населения. Там никогда не крутят баранку так, как в России, — то полный влево, то полный вправо. Какое бы правительство немцы ни выбрали, реформы проводятся осторожно, без шокотерапии. Обратите внимание, например, пенсионный возраст планируют повысить на 2 года — с 65 до 67 лет — постепенно с 2010 до 2035 года, в течение 25 лет!

В стране есть сильная оппозиция, свобода печати и зубастые журналисты. Каждый промах правительства оказывается под огнем оппозиционной прессы. Законы принимаются после детального обсуждения. Они тщательно продуманы и взвешены.

Есть две крайние точки зрения. Левые лидеры и профсоюзы требуют не ущемлять прав тех, кто и так беден. С другой стороны, правые политики требуют дальнейшего сокращения социальных льгот: «Лучше должны жить те, кто больше дает стране». Из двух крупнейших партий христианские демократы вроде бы больше склонны к защите интересов предпринимателей, а социал-демократы — наемных работников. Но жизнь заставляет их находить общие решения.

Ангела Меркель заявила: «Курсу на реформы в Германии нет альтернативы». Меркель добилась снижения безработицы, роста экономики и экспорта и стала самым популярным канцлером в послевоенной истории ФРГ. Она внушает бюргерам доверие своей скромной улыбкой, сдержанностью в нарядах и непритязательностью в быту. Фотография Меркель, покупающей после работы овощи на обычном берлинском рынке, обошла все газеты. Больше 80 % немцев считают ее уверенным в себе и реалистичным политиком. А вот считать ли ее честной и открытой или скорее скрытной и лавирующей? Тут мнения разделяются примерно пополам. И все же чьи интересы она защищает? Лишь 26 % считают, что простых людей, а большинство (60 %) отвечает — богатых.

3.13. Что такое социальная справедливость и достижима ли она? Нужно ли «отнять и поделить»?

Новая волна реформ в Германии вызвала к жизни в стране острую дискуссию, которая, как мне кажется, интересна не только немцам. Что такое вообще социальная справедливость? Достижима ли она? И стоит ли следовать примеру США?

Есть старая шутка о том, как ведут себя люди, усевшись на ломаный стул с гвоздем в сиденье. Американец стул выбросит, немец гвоздь забьет и стул починит, а русский покрутится и успокоится — может быть, так и надо? В этой шутке есть доля правды.

Америке завидуют многие государства. Там безработица низкая. Жить прекрасно, но не всем. Масса нищих живет за чертой бедности. Плюс почти 2 млн заключенных. По существу, Америке удалось избавиться от массовой безработицы ценой растущего неравенства в распределении доходов.

Что лучше: высокая безработица и возможность выжить для всех или низкая безработица при огромном разрыве в уровне доходов богатых и бедных и вопиющей бедности части населения? Возможность покупать все что угодно, без ограничений, или жизнь, застрахованная от неприятностей? Чей опыт полезнее — США или Германии?

Есть и еще один путь развития, который сегодня отброшен, — отсутствие безработицы при низкой производительности труда и не столь высоком уровне жизни. В бывшей ГДР, по официальным данным, господствовала полная занятость. Хотя, по оценкам экспертов, была скрытая безработица на уровне от 1,5 до 3 млн человек.

К началу XXI века в развитых странах стал очевидным парадокс. С древних времен люди мечтали о рае, в котором не нужно будет работать. А теперь развитие техники привело к резкому сокращению рабочих мест — людей заменяют роботы. По мнению экспертов, через 30 лет в Германии будет работать 6 % работоспособного населения, а для 94 % работы не будет. По-видимому, общество придет к тому, чтобы признать полезными для себя такие виды труда, которые пока не оплачиваются, в частности труд в семье. Государство начнет платить за общественную работу, за воспитание детей, уход за нетрудоспособными членами семьи и т. д. Опыт немцев показывает, что движение идет в этом направлении.

В чем состоит справедливость? «Более 10 лет я интенсивно работал над тем, чтобы понять, что такое „социальная справедливость“. Мне это не удалось», — сказал лауреат Нобелевской премии по экономике Август фон Хайек. У немцев совершенно иные представления о социальной справедливости, чем у американцев. На вопрос, что они считают большим благом, 72 % американцев ответили «свобода» и только 20 % — «равенство». В Германии 37 % голосуют за свободу, а 40 % — за равенство. Должно ли государство выравнивать различия в доходах? 80 % американцев говорят «нет», а 60 % немцев — «да».

В Германии спорят, как достигнуть социальной справедливости и выравнивания доходов. Идеологи немецких реформ считают: справедливо, когда бедные становятся богаче. Сделать богатых беднее — это не поможет достижению справедливости. Публицист Детлинг, представитель ХДС, в газете «Вельт» поставил вопрос: «Что называется социальным и справедливым? Платить пособие по безработице или заботиться о том, чтобы никто в этом не нуждался?»

Если безработицу не удастся снизить за счет роста экономики, то есть и другой путь — перераспределение работы. Многие работающие в ФРГ отработывают за год большое количество часов сверхурочно, тогда как другим работы не хватает. Может быть, эту нагрузку перераспределить? Вот только согласятся ли богатые люди делиться с бедными? Еще основатель династии миллиардеров Форд говорил: «Пока у каждого из моих рабочих есть чугунная ванна, я могу купаться в золотой».

Сегодня в руках у немецких крупных предпринимателей огромные средства, свои лоббисты в парламенте и правительстве, и у них свое представление о справедливости: «Почему 4 % населения выплачивают 40 % подоходного налога, а 40 % — только 4 %?»

«А почему в западных землях ФРГ 42 % имущества принадлежит 10 % богатых семей, тогда как только 4,5 % принадлежит 50 % семей? Почему за трудности в стране расплачивается снижением уровня жизни большинство граждан, тогда как доходы предпринимателей и менеджеров непрерывно растут? Разве это справедливо?»- отвечают им представители левых. Они критикуют правительство ФРГ с иных позиций: «Это показал Карл Маркс еще более 150 лет назад: накопление богатства у одних вызывает обнищание других».

В результате реформ безработицу в ФРГ удалось снизить, но за счет создания рабочих мест с неполной занятостью и низкой оплатой труда. Причем пока минимальная почасовая зарплата установлена лишь в некоторых отраслях, и она бывает слишком мала — от 7 до 9 евро. А кое-где разрешена оплата даже в размере 3–5 евро в час.

Тем временем прибыли концернов повышаются, доходы акционеров, финансовых и промышленных тузов постоянно растут. Разрыв между богатыми и бедными из года в год увеличивается.

Как уменьшить этот разрыв? Нижнюю границу государство устанавливает — это минимальные зарплаты. А как быть с верхней границей? Конечно, полного равенства при рыночной экономике быть не может: она основана на стремлении к прибыли. Но даже лидер ХДС Ангела Меркель недавно заявила: если шеф автомобильной фирмы получает в 20 раз больше, чем его рабочий, то с этим она согласна. А если в 1000 раз, то это ее возмущает. Потому что слишком резкий разрыв в доходах между богатыми и бедными подрывает солидарность общества и угрожает его стабильности.

Многие немцы считают, что реформы последних лет ведут к увеличению опасности социальных конфликтов. Наступление на права трудящихся встречает там организованное и мощное сопротивление. Недавно всю страну потрясла забастовка машинистов поездов. С перерывами она продолжалась почти год — беспрецедентный случай в истории ФРГ! Машинисты поездов, мастера скоростного вождения (330 км/час!), зарабатывали 2750 евро в месяц — почти в 2 раза меньше, чем в США или Японии. Члены правления железнодорожного концерна были возмущены их наглостью — они потребовали увеличения зарплаты аж на 31 %! Но рабочие знают — сами хозяева концерна 6 лет назад вместе получали за год 3,7 млн евро, а теперь получают уже 14,7 млн евро. Меня удивило отношение к этой забастовке пассажиров. Они всегда возмущались, если поезд опаздывал хотя бы на 5 минут, а тут с пониманием отнеслись к полной отмене поездов. Большинство немцев были в восторге — наконец-то простые люди решились постоять за свои права! Бастующие добились повышения зарплаты, но пока только на 11 %, и получают еще единовременную выплату — 800 евро. Поезда пойдут снова по расписанию — это мир или временное перемирие?

И все-таки, когда немцы жалуются на свою жизнь, многие жители других стран думают — нам бы ваши проблемы! Экономика ФРГ стабильна, спрос на немецкие товары в мире велик. Знакомая немка пишет мне: «У нас тут все жалуются на правительство, на повышение цен и снижение пенсий. Но я думаю, что уровень жизни у нас остается высоким, и рассказываю им о нищете, которую я своими глазами видела в вашей стране».

Остается ли Германия социальным государством? Кое-кто спорит с этим. Но несмотря на все ограничения, половина бюджетных средств расходуется не на высших чиновников, а на поддержку рынка труда и другие социальные расходы. Причем на одни пенсии расходуется вместо наших 6 % почти треть бюджета, а доля расходов на здравоохранение в четыре с лишним раза больше, чем у нас.

3.14. Как выглядит немецкая демократия

Не вдаваясь в подробности, просто поделюсь своими впечатлениями о политической жизни в ФРГ. На заседании немецкого парламента канцлер выступает, а потом садится на скамью рядом с другими членами правительства и слушает оппонентов. Перед лицом всей страны ему приходится выслушивать такую жесткую критику, что лицо его буквально чернеет. Полемика острая, но компетентная. Три четверти депутатов парламента имеют университетское образование. Здесь не бывает ни такого единогласия, ни такого мордобоя, как в нашей Думе.

Немецкие депутаты хорошо обеспечены, но их зарплата не больше, чем у среднего зубного врача. На политической работе никто из них не стал миллионером. Недавно в парламента внесен новый законопроект, требующий, чтобы депутаты регулярно публиковали сведения о своих доходах.

Мне довелось увидеть все этапы выборов. На одно место в избирательном округе претендовали 4 кандидата — от СДПГ, «зеленых», ХДС и либералов — Свободной демократической партии (СвДП). Первые два — от правящих партий, вторые — от оппозиции. Кандидат старается посетить как можно больше мероприятий, встреч, собраний, всем позжать руки, всюду выступить и всем понравиться. Если люди идут на футбол, он встречает их и вручает им рекламную брошюрку — о футболе и о своей программе. Каждый кандидат ведет себя так, как будто его соперники не существуют в природе. Он не нападает на них, а только выступает со своими предложениями и рекламирует себя. На выборах любой гражданин может прийти на участок и наблюдать за подсчетом голосов. Так что в урну липовые бюллетени не бросишь.

Как голосуют избиратели? У женщин своя логика: «Я против Шрёдера потому, что он в четвертом браке. Как можно доверять такому мужчине?»

«За кого из четырех кандидатов в нашем округе вы собираетесь голосовать?» — спрашиваю я своего соседа на одном из праздников. Сосед — служащий строительной фирмы — сам вступил в разговор и охотно отвечает на мои вопросы. Он говорит: «Я еще посмотрю. Прочитаю программы кандидатов, сравню их и тогда решу». Кто у нас так ответит на этот вопрос?

Кроме партий, у немцев большую роль играют гражданские инициативы. Люди при необходимости быстро организуются, собирают подписи, печатают листовки, организуют митинги и демонстрации, например против повышения квартплаты или строительства рядом автотрассы. Популярны опросы жителей. Недавно мэр Мюнхена

обратился к жителям с письмом: считают ли они нужным строительство в городе высотных зданий? Большинство ответило отрицательно, и вопрос был решен. Газеты и журналы регулярно публикуют результаты опросов: что люди думают о том или ином решении, за какую партию они бы сегодня проголосовали?

Политикам, как и партиям, доверяет лишь один из пяти немцев. В ходу у немцев немало шуток и анекдотов о политиках. Например, два голубя клюют крошки и беседуют. «Мы с тобой ничем не хуже политиков». — «А почему ты так думаешь?» — «Пока они внизу, кормятся с рук, а когда наверху, то гадят на нас». Слово «политик» воспринимается негативно, а «демократия» — позитивно, тогда как у нас слово «демократ» стало ругательством.

Распространена ли коррупция среди политиков? Большинство немцев отвечает: «нет, это бывает редко», и меньше трети: «да». Уровень коррупции у немцев, конечно, отличается от нашего. В Германии злоупотребления вскрываются средствами массовой информации и не остаются безнаказанными.

У нас многие думают, что телевидение может принадлежать только власти или олигархам. Между тем в ФРГ уже почти 60 лет существует общественное телерадиовещание, которое финансируется за счет рекламы и абонентской платы — все платят налог за наличие у них радиоточки и телевизора. Оно не зависит ни от государства, ни от коммерческих структур, ни от политических партий. Наблюдательный совет следит, чтобы были на равных представлены различные точки зрения.

У меня не сложилось впечатления, что немецкие журналисты могут говорить все, что им вздумается. Но в целом пресса намного независимее, чем у нас.

После принятия закона о сокращении пособия безработным многие были возмущены правительством. Безработный Йенс Аммосер, потерявший должность учителя в солидном возрасте, когда шансов устроиться на работу уже нет, протиснулся сквозь толпу, воспользовался оплошностью телохранителей и «от имени попираемой системы народного образования» вклеил канцлеру Герхарду Шрёдеру оплеуху. На заседании суда в Манхайме судья Вольфганг Винклер пытался вразумить Аммосера: «Политическое недовольство гражданина не должно выражаться в нападениях на телесную неприкосновенность государственных лиц». — «Правительство нападает на наши суверенные права с куда большей жестокостью!» — с гордо поднятой головой парировал бывший учитель. Аммосера приговорили к четырем месяцам условного заключения с отбыванием 100 часов на общественных работах. После этого он стал знаменитостью и победил на региональных выборах в одном из округов земли Баден-Вюртемберг.

Другой противник реформ в Коттбусе бросил в канцлера помидор. Он не оставил на великолепном костюме канцлера ни следа, и именно это больше всего насторожило следователей. Они установили, что «плод диаметром 8 см и весом 119 г обладает явной незрелостью, выраженной в довольно плотной консистенции и специфической бледно-желтой окраске». Поэтому расследование решили продолжить и обратиться к экспертам. Журналистам объяснили: для суда нужно точно установить, какой именно ущерб в состоянии причинить телу предмет, обладающий исследуемым уровнем упругости. Если бы помидор был мягче, то мягче было бы и наказание.

Между прочим, у нас одного из лимоновцев, которые проникли в кабинет министра здравоохранения и сняли со стены портрет президента, суд приговорил к нескольким годам тюрьмы. Вы полагаете, что это в наших российских традициях? Может быть. Но историкам известен также любопытный случай времен царствования Александра III. Пьяный мужик плюнул в питейном заведении на портрет государя. Оскорбление Его Величества! За это он был приговорен к строжайшему наказанию. Бумагу подали на подпись царю, а тот наложил резолюцию. «Первое: сказать этому дураку, что и мне на него наплевать. Второе: впредь царевых портретов в кабаках не вешать. Третье: из-под стражи освободить».

Вернемся, однако, к нашей теме — нравам в Германии. Случаи из немецкой жизни демонстрируют незыблемое правило их демократии: высший судья — только закон, а он — один для всех.

Цифры в таблице — средние для всей Германии. Но на западе страны зарплаты выше, чем в бывшей ГДР (в восточных землях), и для мужчин выше, чем для женщин. Например, медсестра или санитар в среднем получают 2213 евро в месяц. При этом средняя зарплата для мужчин составляет 2434, а для женщин — 2001 евро. На западе она равна 2315, а на востоке — лишь 1705 евро. Среднестатистический немец зарабатывает в месяц в 6 раз больше, чем житель северозападной части России, равной ФРГ по площади.

Часть 4

Работа в Германии: как ее ищут и находят?

4.1. Счастье в неограниченных дозах

От трубочиста до программиста — восемьсот заявлений на одно место

В Германии нелегко найти работу, но мнения о безработице можно услышать разные. Наш 20-летний друг Клаус (и не он один) считает, что никакой безработицы нет, а безработные — просто лентяи, которые не хотят браться за низкооплачиваемую, грязную, трудную работу. И правда, в газетах полно объявлений. Требуются больше всего уборщицы — не только женщины (*Putzfrau*), но и мужчины. Требуются также люди, ухаживающие за беспомощными инвалидами и стариками, в домах престарелых и еще больше на дому. «Многие „академики“ брезгают грязной работой», — возмущается хозяйка посреднической фирмы.

Заметим, что «академиками» (*Akademiker*) называют в Германии всех получивших высшее образование. Они зарабатывают в среднем в 1,5 раза больше прочих. Диплом не гарантирует рабочего места, но вдвое снижает риск оказаться безработным. Впрочем, прилично зарабатывать можно и без высшего образования. «Ты хочешь быть

врачом? — с удивлением спрашивает старшеклассник свою подругу. — Зачем так долго учиться? Я лучше стану водителем грузовика».

Вернусь к судьбе Клауса. Он из образованной семьи: дедушка — профессор-географ, мама — педагог. После того как Клаус окончил гимназию и сдал экзамен на аттестат зрелости, он мог бы поступить в университет. Но в старших классах школьников приглашают на биржу труда и разъясняют, с какой профессией у них больше шансов найти работу. Ему, например, посоветовали стать трубочистом. Встретить трубочиста в форме с черным цилиндром считается в Германии счастливой приметой. «Я легко могу вам это устроить, хоть каждый день», — смеялся Клаус. У него была такая униформа, он прошел обучение и имел небольшой опыт работы. Работа тяжелая, у него нездоровый позвоночник, но на бирже труда ему обещали соблазнительную перспективу. Когда-нибудь он станет начальником бюро и будет посылать на работу других.

Все же Клаус решил учиться на священника, но диплом так и не получил. В студенческие годы подрабатывал продавцом книг в разнос и риелтором. Сейчас он со своим семинарским образованием и широким кругозором работает трубочистом. Пока рядовым. Зарабатывает неплохо, но с его здоровьем...

Что можно сказать о желаниях немецкой молодежи? На вопрос «Что для вас важнее всего при поиске работы?» три четверти людей отвечают: надежное рабочее место. Получать удовольствие от работы для немцев не так важно. Лишь бы работа прокормила. А важно ли иметь много свободного времени? Нет — немцы не ленивы.

Чиновник биржи труда, консультируя старшеклассников, учитывает их интересы и оценки, но прежде всего тенденции на рынке труда. «Вы хотите стать социальным педагогом? — спрашивает он девушку. — Перспективы плохие. Ведь вы будете работать на государственной службе, а государство сокращает свои расходы. Продавщицей в цветочном магазине? Приятная работа, но шансов устроиться мало. Медсестрой? Работа трудная, но перспективная. Постоянно будут нужны врачи, ассистенты в лабораториях, физиотерапевты и особенно младший медицинский персонал: медсестры, специалисты по уходу за больными и старыми людьми».

А что бы вы посоветовали тому, кто хочет стать парикмахером? Парикмахеров вряд ли заменят роботами. Вообще ремесленники (*Handwerker*) — парикмахеры, пекари, повара, сапожники, мастера по ремонту велосипедов — будут нужны всегда.

Там популярнее, чем у нас, профессии ремесленников или связанные с уходом за стариками и медицинским обслуживанием. Предлагаются места в системе обслуживания: в кафе, ресторанах, гостиницах, туристических бюро. А на производстве автоматов и роботов все больше, а людей — все меньше. Например, завод «Опель» регулярно устраивает экскурсии для всех желающих. Поражает уровень автоматизации и компьютеризации. В огромном зале за всем происходящим наблюдают один-два турка, которые с этим прекрасно справляются.

Парадокс: в Германии высокая безработица, но остро не хватает специалистов по информационным технологиям, и чем дальше, тем больше. Не хватает исследователей. Есть спрос на профессионально хорошо образованных людей, знающих маркетинг, владеющих компьютером и иностранными языками. Нужны также специалисты в области машиностроения. Бурно развивается мультимедиа — совершенно новая отрасль, которая объединяет телевидение, радио, видео, Интернет, цифровые технологии. Тут появляются новые профессии дизайнера, оформителя, редактора, разработчика рекламы и т. п. Часто требуются финансовые консультанты: немцы накопили огромную массу денег. Возникает вопрос, как ими распорядиться.

«Стране поэтов и мыслителей» требуются специалисты в области техники, экономики, математики, информатики, естественных наук. По окончании вузов они легко находят работу, сразу зарабатывают 3000–3250 евро в месяц и успешно делают карьеру. Напротив, филологам, социологам или журналистам найти работу гораздо труднее и получают они вначале 1600–2000 евро. Кое-кому из них после многолетнего обучения порой приходится работать водителями такси. Гуманитариям с дополнительными знаниями экономики или права легче найти работу. Многим приходится учиться всю жизнь.

Работодатели предпочитают нанимать молодых и с опытом работы. Но каким опытом может похвастаться совсем молодой человек? Может быть, так называемым социальным годом — год работал на общественных началах в доме престарелых. Значит, не боится никакой черной работы. Или участием в работе какого-нибудь клуба, спортивной команды. Если был там на руководящей должности, этим стоит похвастаться. Это может понравиться работодателю — значит, он сможет руководить людьми. Или, например, работал в банке в Париже, а потом год ухаживал за больными в Африке или трудился на раскопках в Египте. Значит, претендент легок на подъем, к любой работе приспособится. У нас в советские времена, если кто отслужил 30 лет на одном предприятии, молодец. А если без конца менял работу — летун, скорее всего, его увольняли за пьянство. Для немцев если человек долго работал на одном месте, то у него нет кругозора.

Мара Вебер — немка 46 лет — потеряла работу, а теперь пытается устроиться секретаршей. Она говорит, что на три четверти своих заявлений сразу получила отказ по той причине, что для такой работы она слишком стара. Мара возмущена: «Когда они (работодатели) поймут, что это бред? Разве это нормально, когда люди с опытом сидят дома, а зеленые юнцы работают? Красивые ноги — это еще не все, нужно же что-то в голове иметь!»

«Что это за страна?! Пенсионный возраст вскоре увеличат до 67 лет, но в 50 лет здесь уже невозможно найти работу!» — воскликнул однажды президент ФРГ Хорст Кёлер.

Преподаватель вечернего народного университета рассказывает: «У нас недавно освободилось место директора. Как вы думаете, сколько заявлений было подано на это место? 50? Ошибаетесь — 800!» Конечно, не на каждое место приходит столько заявлений. Но претендентов всегда много. Как же был выбран один из 800 кандидатов? Начальник отдела кадров немецкой фирмы в среднем тратит на ознакомление с документами кандидата около 40 секунд. Раньше директором был мужчина, значит, теперь по справедливости следует выбрать женщину. Несколько сотен заявлений сразу пошло в мусорное ведро. Дальше отбросили тех, у кого не было опыта работы именно в таком учреждении. Потом оставили трех-четырех кандидатов для собеседования и, наконец, выбрали из них одного.

Я попробую дать читателю представление, о ком мечтают немецкие фирмы. Но все это касается молодых специалистов, лет до 35, в крайнем случае до 40. К людям старше требования другие, и найти работу им очень сложно.

4.2. «Пунктуальный»? — ничтожество!

«Усердный»? — бесполезен!

«Общительный»? — пьяница!

Тот, кто устраивается на работу, получает с прежнего места характеристику. Там написано: «Разбирался в своем деле, все работы выполнял с большим усердием и интересом, относился к поручениям очень добросовестно и добивался успеха, общителен и способствовал улучшению атмосферы в коллективе». И человек, счастливый, бежит с этой характеристикой на новое место работы. Но его уже никто не возьмет. Ни-ког-да. Почему? Потому что отрицательную характеристику там давать не принято. Кадровики выработали свой особый, только им понятный эзопов язык. И в переводе с него может получиться то, что написано в заглавии. «Пунктуальный»? — значит, ничтожество. «Усердный»? — читаем: бесполезен. «Общительный»? — беспросветный пьяница.

Взгляните на приведенную ниже таблицу. Этот результат расшифровки языка кадровиков мне удалось найти в Германском профсоюзе служащих. В левом столбце вы видите, что написано в характеристике, а в правом — что хотели этим сказать.

Формулировка, написанная в характеристике	Как это следует понимать
Мы всегда были абсолютно удовлетворены тем, как он выполнял порученную ему работу	Результаты работы — отличные
Мы были удовлетворены...	— терпимые
Мы были в целом удовлетворены...	— неудовлетворительные
Стремился выполнять данные ему поручения так, чтобы мы были удовлетворены результатами	— плохие
Соответствовал нашим ожиданиям	Результаты работы очень плохие
Выполнял все работы в соответствии с установленным порядком	Бюрократ, проявляет недостаток инициативы
Хорошо находит общий язык с начальниками	Вечно поддакивает, хорошо приспосабливается, но не умеет настоять на своем
Очень толковый, знает себе цену	Неприятный человек, плохо сотрудничает с коллегами
Благодаря своей пунктуальности всегда был для других хорошим примером	Пустое место, полная неспособность к работе
Все работы выполнял с большим усердием и интересом	Усерден, но толку от него мало
С коллегами находил взаимопонимание	Проблемы с начальниками
Относился к поручениям очень добросовестно и добивался успеха	Исключительно низкая эффективность работы
Благодаря своей общительности внес свой вклад в улучшение производственного климата	Пьяница, склонен к неумеренному употреблению алкоголя

Так что с характеристикой «Мы всегда были абсолютно удовлетворены тем, как он выполнял порученную ему работу» вас на работу примут, а с формулировкой «Мы были удовлетворены тем, как он выполнял порученную ему работу» — разница лишь в двух словах! — не возьмут.

4.3. «Я давно искал такую, и не больше и не меньше»

Подавляющее большинство молодых специалистов (86 %) ищет работу по объявлениям в Интернете. Претендент на рабочее место посылает работодателю два документа: заявление (*Bewerbung*) и трудовую автобиографию (*Lebenslauf*). Стандартная формула саморекламы: «Я — гибкий (*flexibel*), не боюсь нагрузок (*belastbar*) и люблю работать в команде (*teamfähig*)».

Такие документы посылают по объявлениям в десятки разных фирм. Нужно ли предъявлять все свои дипломы? Если они для этой работы не нужны, то при наличии лишнего диплома вас сочтут имеющим слишком высокую квалификацию (*überqualifiziert*) и не возьмут. Человек должен подходить к своему месту точно так, как подходят друг к другу в механизме две шестеренки. Как поется у нас в известной песне: «Я давно искал такую, и не больше и не меньше».

Как правильно отрекламировать себя? Как лучше оформить документы? Каким боком подойти к столу и что говорить работодателю? Как отвечать на вопросы, чтобы ему понравиться? Это целая наука. На эту тему пишут учебники и организуют курсы. Фирмы относятся к выбору кадров с исключительной серьезностью.

Представьте себе, что наш эмигрант нашел себе работу по объявлению в газете и звонит в немецкую фирму. Это толковый российский инженер, на родине был всегда на хорошем счету. Он разговаривает на корявом немецком языке (*gebrochenes Deutsch*) и думает, что в этот момент просто договаривается о встрече. Какая наивность! Сотрудник отдела кадров, снявший трубку, начинает заполнять бланк и по окончании разговора ставит ему оценку в баллах. Как претендент разговаривает? Что он спрашивает? Как отвечает? Как быстро понимает вопросы?

Приглашение для представления получают только выбранные 5–6 человек. Остальным направят нежное письмо: «Глубокоуважаемый господин...! Мы высоко ценим Ваши качества. Ваша кандидатура оказалась одной из лучших. Пока нам пришлось выбрать другого кандидата. Но в случае появления дополнительных вакансий мы Вас непременно известим. Желаем Вам успехов». Одним словом, как только, так сразу. Претендентов стараются не обижать. Потому что сегодняшние просители — завтра покупатели или клиенты, формирующие общественное мнение. Не обольщайтесь: остальные отказы будут такими же.

Но вот наконец вам повезло — приглашение получено. Вам могут задать множество вопросов — об уровне образования и опыте работы, знаниях и умениях. Но возможны и вопросы, которых вы не ждете: «Как вы до нас добрались? Легко ли вы нас нашли?» Если вы отвечаете, что с трудом, или просто подробно, то уже теряете очки. «Почему вы претендуете именно на это рабочее место в нашей фирме?» И если вы скажете просто, что здесь больше платят, то проиграете очки. «Почему вы думаете, что мы должны взять именно вас?»

Вас будут проверять на гибкость и способность самостоятельно решать трудные задачи. В тестах немало подвохов. Например, вы успешно сдали тест на интеллект, но результат оказался слишком высоким. Значит, вы будете высокомерно относиться к другим сотрудникам, не подходите для работы в коллективе. И так далее, и так далее...

Важнейшее правило собеседования — запишите заранее свои вопросы и дайте шефу говорить, а сами не говорите ничего лишнего.

Какими критериями руководствуются немецкие работодатели? Научная степень, наличие научных трудов, даже оценки в дипломе и опыт работы ценятся намного меньше, чем точное попадание по специальности, способность быстро решать проблемы, инициативность, контактность и манера держаться. Ценится и мобильность. С водительскими правами найти работу легче.

А какую зарплату вы хотели бы получать? Это самый коварный вопрос. Если вы хотите слишком много, то не возьмут ли кого-нибудь подешевле? А если мало, то рискуете продешевить. При собеседовании надо в первую очередь показать свое желание и умение работать. Не сомневайтесь — если вы сумеете заинтересовать фирму, то получите приличный оклад. Но не забывайте, что вы — не единственный претендент, рынок есть рынок.

По результатам собеседования с вами сотрудник отдела кадров оформит бланк с проставленными вам оценками и выберет счастливицу.

А можно ли там устроиться на работу просто по блату, пользуясь знакомством или родством? Да, конечно. Правил не бывает без исключений. Блат существует во всем мире — люди так устроены. Немцы называют его «витамином Б» — от слова *Beziehungen* — отношения, связи. Хотя, в отличие от наших нравов, от претендента в любом случае потребуется еще и квалификация. Поэтому я не буду спорить с оптимистами, которые скажут, что можно найти работу и без таких закулисных дел. У немцев даже есть анекдот о том, как шеф фирмы ищет секретаршу. «Начальник отдела кадров показывает ему трех претенденток, а потом с каждой проводит беседу. С обязательным вопросом: „Сколько будет два и два?“ Первая отвечает, что 4, вторая — 22, а третья говорит, что в зависимости от обстоятельств — бывает 4, а бывает 22. Кадровик приходит к шефу с выводами: первая — реалистка, вторая — романтическая натура, а третья — самая толерантная, и спрашивает: „Кого из них зачислим?“ Начальник отвечает с ходу: „Длинноногую блондинку с пышной грудью“».

Но главное, если в Германии вы не подошли, то, как правило, хотя бы получите вежливый ответ. У нас вам могут пообещать через несколько дней перезвонить, и вы будете ждать ответа месяцами.

4.4. Что такое мобинг

При таких трудностях с поиском работы люди держатся за рабочее место зубами. Перед шефом заискивают и трепещут — не дай бог ему не угодить. А шеф может порой и нахамить запросто, он — шеф, ему можно. Если работник заболел, то все равно старается выйти на работу. «Я предъявлю хозяину бюллетень, — объяснял мне один из работников фирмы „Сименс“, — а он потом меня уволит, и — до свидания. Возьмет другого, здорового».

На работе там существует «мобинг». Это травля коллективом одного из сотрудников, обычно новичка. Слово «*mobbing*» происходит от английского «*mob*» — нападение толпой. Насмешки и даже издевательства над коллегой по работе — не абсолютно повсеместное, но распространенное там явление. Социологи подсчитали, что от этого страдает более одного миллиона наемных работников.

Например, приходит новый человек и начинает беседу: «Я работал в России, там у нас был дружный коллектив, чудный обычай: мы там на работе все вместе чай пили». — «Ах, у вас там лучше? А у нас, выходит, плохо? И тем не менее вы к нам приехали и тут живете. И пользуетесь всем, чего мы тут добились». Рассказал как-то во время перерыва анекдот — значит, привлекает к себе внимание, несерьезен, не будет послушно и незаметно работать, да еще и может высмеять. Поэтому на работе лучше молчать и не высовываться. Иначе выживут.

Способов травли много: распространение нелепых слухов, интриги, несправедливые оценки, унижительные замечания, придирки и открытое проявление враждебности. Как правило, немец видит в сослуживце не партнера, а конкурента. Наши соотечественники считают немцев трудными коллегами.

Мне рассказывали о таких вещах не раз. Наш друг, 45-летний Герман, из русских немцев, работал в России в школе учителем истории, а потом перебрался с семьей в ФРГ. Герман прекрасно владеет немецким языком, человек энергичный, работающий, толковый, коммуникабельный. В ФРГ успешно окончил курсы банковских работников и устроился на работу в банк. Там пошли разговоры, что и одет он как-то не так, и даже пахнет от него как-то не так, и вообще что-то в нем не то... Пришлось Герману с этой работы уйти.

Жертвы мобинга противостоят тем, кто их травит, в одиночку. Они чувствуют себя подавленными, бессильными, и у них возникает комплекс вины. От мобинга страдают атмосфера на предприятии и производительность труда. К

этому прибавляются расходы на лечение жертв мобинга. Подсчитано, что лишь за один год на это было израсходовано 8 млрд евро!

Как бороться с мобингом? Для немцев в принципе характерно объединяться в клубы. Мы однажды получили письмо от организации в нашем городе — «*Hilfe bei Mobbing*» («Помощь при мобинге») — с предложением вступить в нее и жертвовать средства для этих целей.

Может быть, мобинг — чисто немецкое явление? Разумеется, нет. Это один из неизбежных спутников *Ellbogen-gesellschaft* — общества, проникнутого духом конкуренции. В нем делают карьеру, расталкивая других локтями.

В Германии, если ты на работе чего-то не знаешь, это твоя проблема. Отстаешь от меня, и прекрасно! Сам учишься и совершенствуйся в свободное время. Одним из наших друзей был там молодой курдский инженер-строитель. Не голова, а компьютер — наверное, мог бы быть в Ираке министром. В Германии работает на стройке техником или что-то вроде того. По его словам, если на стройке немецкий прораб видит, что рабочие-португальцы что-то делают неправильно, то он дает им закончить работу и только потом заставляет все переделывать. Зачем? — поражаюсь я. Чтобы знали свое место, чувствовали, насколько они ниже начальника по своей квалификации.

4.5. Каждый — мастер своего дела

У немцев для любой работы нужен диплом или аттестат. За исключением уборщиц и разнорабочих-подсобников. Если вам нужно что-то отремонтировать, например заменить водопроводные трубы, к вам придет не умелец-самоучка, а специалист. Он — не сомневайтесь в этом — добросовестно прошел производственное обучение, на полном серьезе сдал экзамен и владеет своим ремеслом.

У нас для коммунальных услуг держат целые конторы с начальником, служащими и рабочими. Последние за зарплату выходят на работу, а работают лишь за «живые деньги» от заказчика. В Германии нам успешно заменял их всех только один работник, так называемый *Hausmeister* (домашний мастер). Вопреки словарям, это не управдом! Хаусмастер превосходно владеет профессиями сантехника, водопроводчика, электромонтера, маляра, штукатур, электрика и т. п. Он справляется с любыми ремонтными работами в доме и с подключением новой бытовой техники. Только в таких случаях, как, например, ремонт телевизора, нам приходилось вызывать другого специалиста. Какой бы мастер к вам по вызову ни пришел, работа будет сделана отлично.

С нашим хаусмастером у нас установились дружеские отношения. Мы приглашали его к нам пообедать, но он согласился только раз, так как был очень занят. Как-то подарили ему бутылку сухого вина — недорогого, но хорошего. Он удивился, но принял подарок. А через пару дней, когда ремонтировал жалюзи, попутно отдал нам бутылкой вина, тоже хорошего, но к тому же дорогого. Мы удивились еще больше: для нас было непривычно движение бутылки от мастера к заказчику. Оплата всех работ хаусмастера изначально входит в вашу квартплату. От жильцов он денег не получает и не просит. Работу других специалистов вы оплатите по тарифу, без всякого вымогательства. Все это делает быт необычайно удобным.

Квалификация ценится на всех уровнях. И к руководству у немцев приходят обычно не троечники, а отличники. Многие менеджеры имеют ученую степень доктора наук по своей специальности.

Для получения любого диплома или аттестата там приходится сдавать экзамены. А экзамены проводятся совсем не так, как у нас, — без списывания, шпаргалок и взяток. Мне довелось видеть, например, как в вечернем народном университете проводился экзамен по немецкому языку. Каждый сдающий экзамен сидел за отдельным столом и был удален от ближайших соседей метра на два. За ходом экзамена наблюдали три преподавателя. Испытание было письменным и после обеда устным — целый рабочий день. Ответы направлялись в другой город и подвергались компьютерной обработке. Результат письменно сообщали через месяц — наряду с оценкой.

Вы считаете немецкую жесткость на экзаменах излишней? А хотели бы вы лечиться у врача, который купил себе оценки в дипломе? У немцев в корне иная система образования, у них совершенно другое отношение к учебе. Даже если окажется легче списать — бывает и такое, — этого никто не сделает. Каждый сдает там экзамен по-настоящему. Может быть, в этом и заключается секрет их высокого уровня жизни?

Часть 5 Медицина

5.1. «Если я заболею...»

В своей привезенной из Германии записной книжке я обнаружил запись: «Хирург — старый фашист». И вспомнил: однажды у меня неожиданно зазвонил в квартире телефон. Я от компьютера бросился к нему и по дороге зацепился ногой за ножку кровати — страшная боль в левой ступне! А потом к тому же как назло появилась боль в правом плече. Со своими несчастьями я обратился к хирургу.

Этого врача — пожилого, круглолицего, с венчиком седых волос вокруг лысой розовой макушки — я мысленно сразу окрестил старым фашистом. Едва я успел сообщить ему новости про мою ногу, перешел к руке и стал объяснять, что болит она, только когда я ее поднимаю, — я показал: вот так, он заорал: «Молчать! Покажите, где болит!» Я повиновался и, как глухонемой, мыча: «М!.. и м!..», послушно указал пальцем на левую ступню и правое плечо. «На рентген!» — крикнул врач. Медсестра провела меня в соседний кабинет и сразу сделала снимки. Через пару минут хирург вызвал меня снова — мои снимки стояли перед ним на экране с подсветкой. Он объяснил мне, уже вполне вежливо, что у меня перелом пальца ноги. Сказал, что и как надо делать, и обещал, что это пройдет. Так оно и вышло. А в плече — возрастной износ, ничего не поделаешь, придется привыкнуть.

Ко мне нередко обращались соотечественники с просьбой пойти с ними вместе к тому или иному врачу в качестве переводчика. Так что у меня набрался опыт общения с тамошними врачами. Не раз довелось мне позднее побывать и у этого хирурга. И я мысленно извинился перед ним: он был бесконечно далек от того «фашиста», каким мне показался. Это был отличный специалист, квалифицированный и опытный. Он тратил на больного пару минут (время — деньги!), но за эти минуты всем помогал. Позже я понял, что такое отношение к использованию своего рабочего времени — норма для немецких врачей.

Уровень медицины там высок, хотя с врачом не поговоришь «за жизнь». И он тебе не будет о своей семье рассказывать. Врач принимает за день несколько десятков пациентов, он лечит тело. Заниматься душой ему некогда, это оставляют психотерапевту. Общение с ним недолгое, но чрезвычайно эффективное. Некоторым нашим эмигрантам это настолько непривычно, что они предпочитают там пойти к врачам из бывшего СССР. Нашим врачам больные подолгу изливают души. А у кого результаты лечения лучше? Этого я не знаю. Пусть ответят сами врачи.

Наш врач, не глядя на пациента, пишет что-то от руки в его карточке, пишет, пишет... Каракули эти сам черт не разберет. В кабинет заходят то коллеги, то другие больные: «Мне только справочку». Немецкий врач мгновенно вносит что-то в компьютер. Рецепт он не будет выписывать, не напишет никаких справок. Скажет полслова своей помощнице, та напечатает на своем компьютере и отдаст клиенту с приятной улыбкой. У нее же берут результаты анализов и другие документы — ясные, внятные, при необходимости с цветными фотографиями внутренних органов.

У немецкого врача есть своя собственная маленькая клиника (*Praxis*). Изредка объединяются и имеют общую клинику двое коллег. В распоряжении врача несколько прекрасно обученных медсестер. Плюс девушка-помощник, вроде секретаря, сидящая за компьютером. Это своеобразный маленький конвейер. Вас приглашают в кабинет врача, вы садитесь перед письменным столом с компьютером и ждете — пару минут, не больше. Врач ходит, как «кот ученый по цепи кругом», не теряя ни минуты. Он не делает ни одного лишнего движения. Все, что могут сделать его помощники, они сами и сделают.

Любой врач имеет у себя прибор для ультразвукового исследования (УЗИ) и повседневно им пользуется. Так же, как хирург имеет собственный рентгеновский кабинет. Как правило, сразу делаются УЗИ, рентген, анализы, и диагноз ставится быстро.

Я никогда не забуду визита с одним из больных к профессору-окулисту. Фамилия профессора в переводе с немецкого означала «высокий посланник». Перед входом в святая святых медсестры проводили тесты на нескольких приборах. Сам профессор священнодействовал в кабинете, настолько оснащенном всякой сложной техникой, что перед этим «высоким посланником» я почувствовал себя человеком из прошлого века и с другой планеты.

До поездки в Германию мне протезировали зуб в Петербурге. В Германии возникла необходимость его подлечить. Стоматолог извлек из него железки и ахнул. Позвал коллегу и медсестер. Все сбежались и рассматривали эти штуковины с любопытством археологов, нашедших останки доисторического человека. И наоборот, после протезирования в Германии теперь наши зубные врачи меня спрашивают: «Кто это вам так хорошо сделал? Не Моисей ли Соломонович, что уехал в Израиль?»

Благодаря прекрасному техническому оборудованию некоторые виды обследования, которые у нас превращаются в пытку, делаются там безболезненно. При неприятных процедурах вам всегда предложат обезболивание.

Там врачи в большей степени выглядят винтиками какой-то машины, но превосходно работающей, с надежными схемами лечения. Ее эффективность можно было бы доказать с цифрами в руках. По данным статистики, немцы с годами все меньше болеют. Но посмотрите просто, как люди там выглядят, насколько дольше сохраняют здоровье.

Вы не прикреплены там ни к какому врачу и ни к какой поликлинике. Медицинская страховка разрешает больному свободный выбор любого врача. Не нравится врач — можете в любой момент его поменять. В таких условиях врач не может работать плохо, иначе он останется без клиентов. Он и его помощники вежливы и улыбкивы. Страховка обеспечивает там оплату профилактики заболеваний, регулярное обследование и анализы, ортопедическое и стоматологическое обслуживание, оплату лекарств, уход за больным на дому и курортное лечение — бесплатно раз в 4 года.

Как попасть к врачу? Нет никаких очередей и номерков. Вы звоните, и вам отвечает помощница врача. С ней согласуете день и час визита — обычно через пару дней. Приходите и предъявляете карточку своей медицинской кассы. Она вставляет карточку в автомат и убеждается, что страховка действительна. После вашего визита к врачу вашей кассе направят за это счет. Проходите в комнату для ожидания, где сидят двое-трое посетителей. Минут через 10–15 вас вызовут к врачу.

От больного немецкие врачи ничего не скрывают. Перед операцией больному вручают бумаги с описанием видов наркоза и характера предлагаемой операции — на нескольких страницах и с картинками. В них разъясняются все возможные последствия этого шага — как положительные, так и отрицательные. Вы можете посоветоваться с врачом, но выбор остается за вами. Я видел, например, как за несколько дней до глазной операции больному вручили брошюру с толковым объяснением, зачем и как делается эта операция и как вести себя до и после нее.

Пребывание в немецкой больнице не имеет ничего общего с таковым у нас. Я имею в виду простых людей, которые оказываются там в условиях ничуть не хуже, чем у нас для избранных. Больной попадает обычно в одноместную или двухместную палату. Палаты чистейшие, светлые, удобные, оборудованные всем необходимым. Душ в палате, а не на этаже. Бутылки с минеральной водой приносят каждый день бесплатно. И самое главное — в немецкой больнице лучше уход за больным. У нас могут хорошо прооперировать, но выходят ли больного потом? Там этим занимаются медсестры и медбратья, санитарки — все с дипломами, знающие свое дело. Они старательны и приветливы — зачем им терять свое рабочее место? Больной при необходимости мгновенно может их вызвать. Они не будут подолгу пить чай и сваливать уход за тяжелым больным на его родственников и друзей.

Немцы справедливо гордятся своей медицинской помощью. Демографы предсказывают: в 2050 году в Германии будут проживать больше 100 тысяч человек старше 100 лет.

5.2. Кто имеет право жить

Добавлю кое-что о финансовой стороне лечения. Ни врачам, ни медсестрам и санитаркам там не суют никаких денег в карман — они работают за зарплату. Хотя вручить подарок — цветы или торт — больной может. Врач имеет право выписывать лекарства с учетом их стоимости, не превышая ограниченную законом сумму. Но эта сумма для эффективного лечения достаточна. И вот рецепт выписан. Вы идете в аптеку и получаете лекарство если не бесплатно, то очень дешево. По той же магической карточке — его стоимость оплатит больничная касса.

Если лекарства в аптеке нет, закажите его — вы получите его не позднее чем на следующий день. А без рецепта там в аптеке почти ничего не купить — употребление лекарств строго контролируется.

Нужно ли говорить о том, что в немецкой аптеке, в отличие от нашей, вы застрахованы от поддельных лекарств? И не удивительно — у нас лицензию на оптовую торговлю лекарствами имеют больше 3 тысяч фирм, а в ФРГ их только две! Замечу, что в Германии вы и от услуг самодельных магов и целителей тоже застрахованы. Потому что любые врачи сдают экзамен в системе Министерства здравоохранения. Шарлатану, не прошедшему государственный контроль, там не дадут безнаказанно обманывать больных.

В российской больнице вам могут сказать: купите лекарство сами, оно дорогое. В немецкой больнице есть все необходимое. Ваше дело — только выздоравливать. Операции в Германии стоят дорого — 500-2000 евро и больше. Кто платит за все это? Действует система медицинского страхования. Больничные кассы берут на себя основную долю всех выплат, хотя кое-что больным приходится доплачивать.

Например, за каждый день пребывания в больнице в течение первых двух недель больной заплатит по 7 евро, а остальные расходы берет на себя его касса. Тогда как у нас по страховому полису легче умереть, чем вылечиться. А если вы хотите выжить и обратитесь к платной медицине, то лечение обойдется вам дороже, чем в ФРГ, где доходы людей выше. Немецкий дипломат, знакомый с нашей системой здравоохранения, удивляется: «У вас все иначе — пациент должен везде и за все платить. При этом качество лечения ему все равно не гарантируют. Часто люди платят, чтобы просто не стоять в очереди!»

Протезирование зубов в Германии, казалось бы, дорогое, но люди доплачивают к затратам страховых касс лишь часть стоимости. Поэтому такие услуги там доступнее. Не случайно у них на улицах все с голливудской улыбкой, а у нас полно беззубых.

А как лечат тех, кто получает государственную помощь и не работает? Им предоставляется отличное медицинское обслуживание за счет государства. Одному нашему знакомому, пожилому эмигранту из России, получателю социальной помощи, сделали операцию за несколько тысяч евро бесплатно. Через несколько дней он уже был дома — веселый, довольный и ни на что не жаловался. Так что если у нас, по выражению Гейне, право на жизнь имеет только тот, «у кого звенит в кармане», то у них — любой.

Законопослушные немцы отчисляют деньги из своей зарплаты на медицинское страхование, но начинают задумываться. Зачем мне всю жизнь платить большие суммы в общую кассу? Если, например, я некурящий, непьющий и здоровый, то почему я должен оплачивать лечение алкоголиков, наркоманов и людей, работающих во вредных цехах?

Молодая американка Джейн проходит стажировку в немецком университете. Работой она довольна. Но приходится привыкать к немецким законам. «Это же просто безобразия! С меня в университете вычитают больше, чем с мужчин. Я спрашиваю почему, а они мне объясняют: видите ли, у женщин есть такая привычка, в отличие от мужчин, рожать детей. И тогда им приходится сидеть дома. Но у меня-то детей пока нет», — жалуется Джейн на курсах преподавательнице немецкого языка. Та спокойно возражает: «Но ты же в принципе можешь их иметь! И этот случай должен быть предусмотрен». Так что, нравится или не нравится, плати. Обидно тем, кто платит? Зато не обидно тем, кто болеет и этой страховкой пользуется.

Система платной медицины имеет не только свои плюсы, но и свои минусы. Плюсы, на мой взгляд, преобладают, и все же...

Немецкие врачи могут направить на операцию, которая иногда, может быть, и не нужна. Потому что врач хочет заработать деньги. Наша соотечественница в Германии рассказывает, что у нее разболелся зуб. Молодой дантист сказал, что нужно удалить два передних зуба, вставить коронку и пломбу, что-то подпилить и подрезать, всего на четырехзначную сумму, которую страховка не оплачивает. А другой врач за полчаса заменил пломбу, с тех пор минуло 2 года, и зубы ее не беспокоят. Министр здравоохранения ФРГ считает, что зубные рвачи... ой, оговорился, врачи незаконно выкачивают из населения огромные суммы. И кардиологи тоже.

С этим там ведется борьба. Но я на своем примере с такими вещами не сталкивался ни разу. Своего немецкого зубного врача — молодого человека с прекрасной квалификацией и неизменной обаятельной улыбкой — я много лет вспоминаю добрым словом.

Идеальная система здравоохранения, по-видимому, пока не придумана. Российские врачи давно ратовали за страховую, платную медицину. Теперь она стала страховкой на бумаге, а фактически... «*Какие мощные умы торили путь кажим идеям, а что теперь имеем мы? А ничего мы не имеем*», — вспоминаются мне слова поэта Игоря Иртеньева.

Прекрасным, хорошо оборудованным больницам в крупных городах ничуть не уступают немецкие больницы в глубинке. Тут уж вообще никакого сравнения с нашим захолустьем, где порой в зачуханном, облупленном кабинете врача только стол, стул, плитка для стерилизации шприцев да серые полотенца не первой свежести.

Удивительный разговор был у меня с врачом Густавом Шмидтом. Он три года назад приезжал в Петербург в составе делегации, которая безвозмездно передала одной нашей детской больнице оборудование и лекарства.

Немцев сердечно поблагодарили, и они вернулись к себе на родину. Но через год приехали снова и проверили, как все это используется. Все коробки лежали в том же углу, их даже не распаковали. «Может быть, это были какие-то ненужные лекарства?» — спросил я. «Нет, — возразил он, — совершенно необходимые. В Петербурге умирают дети, которые не получают нужной помощи». Густав был изумлен — какое головотяпство!

5.3. Экономить на врачах?

В последние годы немцам приходится на всем экономить, в том числе и на врачах. За медицинскую помощь стали платить больше. С недавнего времени, если человеку нужно пойти к врачу, он должен заплатить за это 10 евро (раньше визит был бесплатным). Потом в течение 3 месяцев он может посещать любых врачей бесплатно. Повышены доплаты пациентов за лекарства. По больничному листу раньше сохраняли работающим 100 % зарплаты, а теперь оплачивают только 80 %.

Врачи теперь обязаны выписывать по возможности более дешевые лекарства. Но мои знакомые не беспокоятся — они верят, что врач все равно выпишет то, что нужно. За некоторые лекарства, например против насморка или слабительные, пациенты должны теперь платить полную стоимость, а за остальные — чуть больше, чем раньше. Хотя теперь можно купить лекарства через интернет-аптеки, а они дешевле. Кроме того, в сфере здравоохранения создаются рыночные структуры, что должно в дальнейшем привести к снижению цен.

Конечно, немцы не в восторге от экономии на врачах. Они недовольны тем, что под давлением страховых медицинских касс врачи тратят слишком много времени на документы и слишком мало — на больного. Хочу, однако, подчеркнуть: все ужесточения последних лет снижают жизненный уровень немцев, но незначительно. «Стало труднее, но мы не жалуемся, — говорит моя знакомая Ингрид. — Мы довольны теми возможностями, которые у нас остаются».

Итак, немецкая медицина — это сплошные плюсы? Так не бывает. Есть и минусы. Например, там больной, способный передвигаться, ночью не вызовет неотложку. Он приедет в клинику к дежурному врачу сам. Причем не только медицинскую помощь, но и поездку на такси оплатит его страховая касса. Так что, пожалуй, немцы могут позавидовать нашей организации неотложной помощи.

5.4. Закон на стороне больного

«Не навреди!» — такова заповедь Гиппократова. Медицина — наука сложная, даже самые добросовестные врачи могут допустить ошибку. В Германии закон защищает пострадавших больных. Иногда возникают судебные процессы по обвинению врачей в нанесении ущерба жизни и здоровью пациентов. По закону врач обязан заранее подробно информировать пациента о возможном риске проводимого лечения. Иначе любой укол будет рассматриваться судом как нанесение больному телесных повреждений. Даже если больной согласно кивнет врачу и сам закатает рукав рубашки для укола. Нанесение же телесных повреждений является уголовно наказуемым деянием.

Например, 44-летняя женщина пожаловалась, что ей удалили грудь без достаточных оснований. Суд потребовал от врачей заплатить ей 25 000 евро и оплатить все последующие операции по введению силиконовых имплантатов. 34-летняя жительница Висбадена была учительницей игры на пианино, но мечтала стать фотомodelью. Она решила улучшить себе форму носа и заплатила врачу за косметическую операцию 1500 евро. Из-за ошибок при операции нос получился несимметричным, да еще и почти не дает дышать. Теперь ей предстоит повторная операция у другого врача, а первый оплатит ей расходы — 8000 евро. Самым крупным был штраф для одного гинеколога в Гамбурге — он неправильно поставил больной диагноз, и из-за этого больная не была своевременно прооперирована и потеряла работоспособность. Ошибка обошлась врачу в 225 тыс. евро.

Таким образом врачей наказывают за причинение больным ущерба, даже неумышленного. Хочу подчеркнуть — речь идет о редких исключениях. Я привык относиться к врачам с огромным уважением. Большинство немецких врачей, как и вся организация немецкой системы здравоохранения, его заслуживают, как и добрых слов и высокой оценки.

Часть 6

Кое-что о менталитете, нравах и обычаях

Из чего состоит немец? Из работы, спорта, расписания и показаний приборов.

М. Жванецкий

6.1. Первое и главное немецкое слово

Попробую рассказать кое-что о нравах немцев. Речь пойдет лишь о субъективных наблюдениях, без претензий на обобщения. Да и есть ли они вообще, национальные черты? Обобщения такого типа всегдастораживают: «Все русские — такие-то» или «Все кавказцы — такие-то». Звучит глупо, не правда ли? Понравилось бы вам, если бы вы услышали, что все русские пьют много водки, причем почему-то не только вечером, но и до обеда? Что они чувствуют себя комфортно лишь с теми, с кем вместе хоть раз по-настоящему напились, ленивы, не любят никакой работы, непредсказуемы, не приучены к порядку, неорганизованны, вечно опаздывают и притом продажны — у них кругом коррупция. А ведь такие высказывания часто можно услышать за границей.

Противоречивый характер немцев во многом является загадкой и вызывает споры у иностранцев. В самом деле, как объяснить сочетание в немецком национальном характере высокой деловой активности и прагматизма с

сентиментальностью и философским складом ума, высокомерие и гордость за принадлежность к избранному народу с презрением к самим себе, жизнерадостность с пессимизмом?

В сознании наших соотечественников и литературе издавна укоренился стереотип немца — ученого и трудолюбивого, но чрезмерно расчетливого и педантичного, смешного своим высокомерием, скупостью, стремлением к богатству и наживе.

На этот стереотип наложились последствия войн — возник образ врага, тупого и жестокого. Многие стереотипные представления о жителях Германии устарели, и это особенно относится к молодому поколению немцев.

Ordnung (порядок) — главное слово в Германии. Вы часто услышите там цитату из Гёте: «*Ordnung lehrt uns Zeit gewinnen*» («Порядок учит нас выигрывать время»). А черта человека, образованная от этого слова, *ordentlich*, — важнейшая его характеристика. Это слово означает не «порядочный», как его иногда неправильно переводят, а «любящий порядок, аккуратный, пунктуальный».

Мы знаем, что немцы любят порядок, но не всегда понимаем, как это выглядит. Представьте себе, что вы едете по автотрассе в Германии в автобусе со скоростью 120 км/час. Кругом ухоженные поля пшеницы. По российской привычке бросаете окурки в окно и тут же забываете об этом. Но если это заметит дорожный полицейский, то он обязательно погонится за вами. И без долгих разговоров оштрафует водителя на такую сумму, что у вас от удивления глаза на лоб вылезут. Нарушения обходятся немцам дорого. Например, в Баварии за курение в кафе, барах и даже на «Октоберфесте» могут оштрафовать на 1000 евро.

Надпись *Verboten!* означает «Запрещено!» и имеет для законопослушных немцев магическую силу. Александр Вертинский рассказывал об одном поразительном случае. Во время немецкой революции 1918 года войска, выстроенные в каре посреди аллеи, дали первый залп по толпе. Бунтовщики дрогнули и побежали. Перед ними расстились большие пространства газона, за которыми был лес, где легко можно укрыться от огня. Но немцы побежали в другую сторону по дорожкам, потому что на газонах стояли таблички надписью *Verboten!*

Немцы пунктуальны. Например, преподаватель никогда не опоздает на занятие. Опоздавшего студента он выпустит без упреков и с дежурной улыбкой. Не верьте этой улыбке — нет ничего, что немцы бы так ненавидели и презирали, как недисциплинированность и расхлябанность. Суд по трудовым спорам в земле Гессен постановил, что в случае опоздания на работу на 3 минуты работодатель может сделать работнику предупреждение об увольнении.

Менеджер одной отечественной организации договорился о совместной работе с германской фирмой. Его представитель должен был прилететь в Германию на переговоры в среду, но почему-то прибыл позже на сутки, в четверг. Начал объяснять там причины опоздания, а ему ответили, что отказываются сотрудничать с необязательными людьми. Он вернулся домой ни с чем.

Правила проживания в домах строго регламентированы, и их список занимает целых три страницы. Запрещается шуметь не только ночью, но и в определенные часы днем, т. е. с 13 до 15 часов. Ночью — с 22 до 7 — даже душ принимать нельзя, если только вы не работаете в ночную смену.

Если соседи решают свои конфликты судом, то решения суда становятся законом. Например, перед входом в магазин, торгующий музыкальными дисками, читаю объявление: «Мюнхенский суд постановил, что жаловаться на музицирование соседей неправомерно, если занятия музыкой проводятся не в тихие часы, а в другое время дня». Дома заниматься музыкой можно, но не больше 90 минут в день.

О вечеринке у вас дома заранее договоритесь с соседями. Иначе возмущаться к вам они не придут — вызовут полицию. Самое святое — соблюдение порядка в воскресенье. Для немцев это день всеобщего покоя и отдыха, когда никто не шумит сам и другим шуметь не позволяет.

Эти правила не просто существуют — они неукоснительно соблюдаются. У нас в доме все соседи были немцами, и мы их ни разу не слышали, как будто их вообще не существовало. Напротив, наши земляки — для немцев трудные соседи. В тихие часы они пылесосят, стучат молотками, жужжат дрелями и включают на полную громкость музыку или свои русские телевизионные программы. Их семьям, особенно имеющим детей, жить по немецким правилам нелегко. В Германии легче заводить собак, чем детей, жалуются родители. В местах для парковки играть детям не разрешается. Хлопать дверьми и носиться по лестницам нельзя. Шумы в квартире, даже детский смех, не должны мешать другим жильцам дома.

Кстати о собаках. Немцы их очень любят и имеют в немыслимом количестве. Но если сосед раздражает лай вашей собаки, он может подать на вас в суд. Например, в городе Хамм суд постановил, что собака имеет право лаять ежедневно не больше 30 минут. А от 8 до 12 и от 15 до 19 часов — непрерывно не дольше 10 минут. Если эти правила не будут соблюдаться, то хозяину собаки придется расстаться со снимаемой квартирой.

Владельцев собак бойцовых пород заставляют оформить страховку. В случае нанесения ущерба людям минимальная сумма штрафа составляет 500 тысяч евро.

У немцев иной ритм жизни, чем у большинства россиян. Они рано встают и рано ложатся. В 6 часов утра вся страна уже почистила зубы, к 7–8 часам утра люди едут на работу, а вечером рано, часов в 8–9, жизнь в городе замирает.

В немецком лесу мы встречали таблички, указатели, но больше всего нас поразило множество скворечников, совершенно одинаковых на вид, непривычной круглой формы и к тому же пронумерованных. А зачем номера? — поражаюсь я. Мне отвечали — кто-то их регулярно чистит, приводит в порядок.

Трудно ли жить, соблюдая немецкий порядок? Когда убеждаешься в том, что государство делает все для того, чтобы жить тебе было удобно, что законы и правила разумны, то их хочется выполнять. И уже нет желания ездить зайцем или идти на красный свет, даже если никто за тобой не следит.

В свою очередь, за рубежом немцы нередко удивляются, почему замусорены улицы, не вымыты машины, не отремонтированы здания. Пенсионерка Рената побывала в Калининграде и соседних городах. Ее поразили грязь и смрад в парадных, разбитые почтовые ящики и изуродованные лифты, мусор, сваленный около баков. «Мы

понимаем, что люди живут бедно, но при любой бедности можно навести на своей лестнице и в своем дворе порядок. Почему у вас так грязно?» — спрашивает она нас, и мы не знаем, что ей ответить.

Немцы организованны и деловиты. Мне приходилось слышать, что у русских слово рождает слово, а у немцев слово рождает дело. Если грязно, то они не жалуются, а делают уборку. Да еще и рационализируют этот процесс.

6.2. Как развлечь внуков в выходной день

Любовь к порядку

Маленький немецкий городок, аккуратные, чистенькие белые домики, солнечное утро. В выходной день — субботу — мы с женой устроили себе экскурсию в старинный замок на средневековый рыцарский турнир. До начала есть время, и мы прогуливаемся по тихой, безлюдной улице. Из дома напротив вышел дедушка с двумя маленьким внуками. Наверное, погулять. Нет, дедушка выдал каждому метелку и совок, и мальчики начали под его присмотром подметать проезжую часть улицы, прилегающую к их дому. Вот, оказывается, с чего начинается чистота! Аккуратность воспитывают с детства. Немцы, побывавшие в России, говорят: у русских их территория кончается за дверью их квартиры, остальное их не касается. У немцев дворника встретить нелегко. Там любой владелец дома сам приводит в порядок не только свой палисадник, но и территорию за забором, свой участок улицы.

Неподалеку от нашего дома был крупный парикмахерский салон. Хозяин салона, Фридрих Беккер — представительный 60-летний мужчина, потомственный парикмахер, — был известным в городе богатым человеком. Он активно занимался благотворительностью, в том числе финансировал, между прочим, выступление хора мальчиков из Петербурга. Беккер не только руководил салоном, но и работал сам. А иногда мы видели, как рядом со своим салоном он собственноручно сажал цветы.

В нашем районе был газетный киоск, в котором работал обаятельный продавец — интеллигентный, седовласый, элегантный мужчина, который знал всех своих постоянных клиентов. Подходишь к киоску, а он уже протягивает тебе твою газету или журнал. В один прекрасный день в газету были вложены два листочка, как, вероятно, в этот день и у всех других читателей. Там было напечатано его собственное, очень длинное стихотворение о любви к порядку: «Знаменитая аккуратность». По смыслу это был настоящий крик души, призыв: «Товарищи! Немцы! Ну нельзя же так жить дальше! Дома жить стало невозможно, жена даже почитать спокойно не дает, занимается бесконечной уборкой. У нас как будто рождаются со шваброй в руках. Гостей не зовем, чтобы посуду из шкафа не вынимать и не нарушать порядка». Стихотворение завершалось пожеланием выбросить, наконец, тряпку для вытирания пыли и начать жить уютно. В конце была подпись автора — с дружеским приветом от такого-то, адрес и дата.

Странно, не правда ли? Всем известно, что немки — идеальные хозяйки. А мужу чего-то не хватает дома для полного счастья... Мы и сами знали такую семью, в которой жена чистит ступени лестницы зубной щеткой, а мужу не разрешает выпить в гостиной рюмку вина. Если такая необходимость возникнет, ему положено спускаться в подвальный этаж. Потому что капля вина в гостиной может попасть на ковер и оставить пятно. Разуваться в прихожей ему тоже нельзя — только на лестнице. Это не квартира, а музей, хозяйка которого осторожно, боком передвигается, чтобы чего-нибудь не задеть. Все устлано коврами, покрыто салфеточками, зачехлено, чтобы не пылилось. Чистота кругом такая, что не знаешь, куда встать и где сесть. После уборки хозяйка тщательно проверяет, не осталось ли на шкафу пятнышка.

Конечно, я рассказываю о крайних случаях, но по ним можно судить о тенденции. Когда не люди, а вещи господствуют в доме, он становится неуютным.

Было бы ошибкой думать, что такая любовь к порядку проявляется только у женщин. Мужчина, вернувшись с работы домой, не ляжет на диван смотреть телевизор. У него всегда найдется что делать. Он будет стричь деревья и кусты в саду рядом с домом, поливать цветы, стричь газон, пылесосить ковровое покрытие во всем доме, что-нибудь отремонтирует. А жена в это время многократно протрет все и выбьет подушки.

Недавно в городе Штраусберг полиция разыскивала вора, взломавшего уже не один коттедж. У взломщика был свой почерк: он готовил себе еду, обедал, принимал ванну и уходил, оставив после себя чистую посуду, полный порядок и пустой холодильник. Настоящий немец!

6.3. Граница на замке

В Германии есть дачные товарищества вроде наших садоводств — крохотные аккуратные домики с небольшими земельными участками, где радуют глаз зелень и всевозможные цветы. Земля очень дорогая, она обычно принадлежит местным властям и передается в пользование садоводческим объединениям. Границы там — на замке, частная собственность священна и неприкосновенна. На страже ее стоит суд.

Там часто вспыхивают судебные конфликты между соседями. Классические сюжеты Гоголя (как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем) и Чехова (чьи Воловы Лужки?) оживают в наши дни в правовом германском государстве, и даже видавшие виды судьи в раздумье чешут затылок. В случае конфликтов между соседями у нас обычно выясняют отношения друг с другом. У немцев это не принято — они сразу обращаются в суд или к властям. Немцы от всего застрахованы, в том числе многие обеспечены страховой юридической защитой. Именно такие люди жалуются упорнее всего и по самым ничтожным поводам. Суды завалены делами, и не только из-за споров между соседями. Например, житель городка неподалеку от Дюссельдорфа потребовал через суд от туристического бюро компенсацию: во время отпуска ему с подругой предоставили в гостинице вместо широкой двуспальной две односпальные кровати. Судья, правда, отказал ему, потому что — так он записал в решении — кровати можно было связать брючным ремнем. И объяснил: когда сдвинутые кровати разъезжались, истец в ремне не нуждался.

Тщетно власти призывают граждан к терпимости. Ежегодно в стране проходит более четырех тысяч судебных процессов, причем споры эти по непримиримости и ожесточенности можно сравнить разве что с гражданской войной. А на войне — как на войне.

Представьте себе, что вы у себя в саду, а на соседнем участке дети играют в бадминтон и волан упал на вашу территорию. Что вы сделаете? Бросите его обратно? А в Мюнхене, столице Баварии, родители этих детей получили свой волан по почте, в аккуратно упакованной посылке. С запиской: «Мы дали указание своему адвокату обратиться в суд». Не поступаться же принципами!

Конфликты часто вспыхивают из-за соседских деревьев и кустов, затеняющих участок. По правилам для растений выше 2 м расстояние от границы с соседом должно быть не менее 0,5 м. Все регулируется строгими нормами — и высота живой изгороди, и площадь под траву, и размер дачного домика. В Баварии, чтобы предотвратить конфликты между соседями, Министерство юстиции издало брошюру «У границы в саду». Там, наконец, все предусмотрено. Кому принадлежат яблоки, если ветка яблони свешивается через забор? Если дерево мне не принадлежит, то я не имею право срывать с него плоды — так сказано в брошюре. Напротив, опавшие плоды принадлежат тому, на чей участок они падают. Но мне знаком подобный спор, когда в случае невыполнения судебного решения ответчику грозил штраф в тысячи евро! Не случайно возникла у немцев поговорка: «Чем выше забор, тем крепче дружба».

Конфликты между соседями порой доходят до трагических происшествий. Ужасный случай произошел в маленьком поселке Герфорд. Молодая семья — муж (36 лет) и жена с двумя малолетними детьми — купила в живописном месте участок земли, и муж, плотник по специальности, вместе со своим братом построил за несколько лет большой дом из калиброванного бревна. Дом обошелся в 350 000 евро. Но когда он был уже готов, соседи пожаловались властям — он оказался на 60 см выше, чем по утвержденному проекту. Разрешение на строительство было отменено. Штраф, судебные издержки... У хозяина сдали нервы — за несколько дней до переезда туда всей семьей он застрелился в подвальном этаже собственного дома, о котором так долго мечтал.

Для садоводов там есть все необходимое: прекрасные инструменты, солнечные генераторы, биотуалеты, специальные холодильники. Отдыхайте на здоровье! Вот только понятия об отдыхе у немцев свои. Наши соотечественники, у которых раньше в России была дача, переехав в Германию, с годами обустроились там, скопили денег и — о, радость! — купили себе крохотный участок в садоводстве. Место они нашли чудесное, тихое. На участках, огороженных сеткой, стояли садовые домики-близнецы. Ярко-зеленые подстриженные лужайки украшали фонтанчики и крохотные пруды с камышами и лилиями.

Кусок густо заросшей сорняками земли предстояло превратить в сад. Как только они приступили к работе, ими заинтересовались. Сначала заглянул немец-сосед, познакомился и попутно объяснил, что сорняки оставлять ни в коем случае нельзя, а то они перейдут на его участок. Потом зашел другой сосед, показал, как правильно рыхлить землю, и, уходя, напомнил, чтобы они убрали сорняки с его стороны. Хаусмастер садоводства ознакомил их с правилами — нужно раз в неделю подстригать траву на лужайке, а иначе — сначала предупреждение, а потом штраф. Вслед за ним пришла дама, член правления, и объяснила, что полагается иметь на участке овощи, плодовые деревья и кустарники, а трава всегда должна быть скошена. Кроме того, они обязаны жить там в летний период. На удаление сорняков она дала им неделю. Но хозяева не унывают. Вот посадят цветы и деревья, выложат плитками дорожки, купят домик, мини-бассейн, качели с навесом, гриль-камин — и тогда начнется сплошной отдых.

А вот другой случай. Представьте себе 90-летнюю старушку, которая печально сидит на своем садовом участке в кресле, утопающем в зелени и цветах. Обработать участок ей стало не под силу, и ее собираются выселить из райского уголка, к которому она привыкла за десятки лет.

Всякий раз, когда я слышу романс «Калитка», то умиляюсь до слез. «Отвори *потихоньку* калитку и войди в *тихий* садик, *как тень...*» Как хорошо сказано! Мне даже кажется порой, что это — перевод с немецкого. В выходные мой сосед в садоводстве под Петербургом сверлит мои уши триммером целый день — с утра до вечера. А в Мюнхене можно включать в саду газонокосилки только с 8 до 12 часов и от 15 до 18 часов, причем в воскресенье их использовать запрещается. Соблюдение тихого часа в садоводствах там обязательно.

В общем, всюду есть свои плюсы и минусы. Кому не ясно, что соседи должны быть терпимыми, а все ситуации в их отношениях невозможно предусмотреть в законах и правилах? Но, по моему опыту, жить там, где эти правила есть, все же удобнее, чем в условиях беспредела.

6.4. Жизнь среди терминаторов

Вся жизнь немцев протекает по ежедневнику. *Termin* (термин, ударение на втором слоге) — это второе важнейшее слово в Германии. Так называют деловую встречу или срок встречи. Вы хотите с кем-то встретиться? В частной жизни — то же, что и во всех учреждениях: идете ли вы к врачу, в парикмахерскую и т. д. — нужно позвонить заранее и согласовать время приема. Вы услышите ответ: «Минуточку, я посмотрю свой ежедневник (*Terminkalender*)». И вам выделят для встречи строго определенное время, день и час.

Поэтому наши соотечественники в шутку называют немцев терминаторами. Те в ежедневнике могут раскрасить встречи разными цветами — например, красным самые важные встречи, от которых зависит карьера, синим — с клиентами, желтым — занятия на курсах, а зеленым — встречи с родителями, друзьями, поход в баню для здоровья и даже встречи с подружкой. У них на все случаи жизни есть план и расписание.

Планируют не только отдельные встречи, но и всю жизнь: когда получить диплом, защитить диссертацию, выйти замуж, родить ребенка и т. д. Немцы знают, где и когда проведут отпуск, когда купят дом, что будут делать через десять или двадцать лет.

Terminkalender немцы заводят детям с рождения. Овладевая грамотой, ребенок уже привыкает строить свою жизнь по расписанию.

Нарушают ли немцы договоренности о встрече? Некоторые наши соотечественники считают, что никакой особой немецкой пунктуальности давно уже нет. Кое-кто шутит: может быть, она существовала только до нашей эры у древних германцев, может, они пунктуально били римлян дубиной по черепу? Я все-таки думаю, что эта черта существует, хотя у молодежи в меньшей степени, чем у пожилых людей. Немцы гораздо обязательнее и надежнее наших соотечественников, и меня они никогда не подводили.

Молодая немецкая женщина, психолог, приехала в Петербург на стажировку и составила расписание деловых встреч. В первый же день из восьми человек, которые записались к ней на прием, не пришел ни один. Ей пришлось просидеть целый день и пить чай с коллегами. Из-за всеобщей необязательности, жалуется она, все дела здесь затягиваются. Немцы считают эту нашу черту проявлением эгоизма.

Напротив, нашим землякам не хватает в немцах непредсказуемости. Просто так забежать к знакомым, пообщаться без всякого приглашения там не принято. Одолжить у соседки по лестнице соль или спички — вопиющая бестактность. Занять деньги до получки? Вы с ума сошли. Вскоре после приезда в Германию мне понадобилась дома отвертка, чтобы собрать мебель. Я обратился к соседу по лестнице — молодому специалисту по продаже машин. Он тотчас вынес мне набор инструментов и предложил выбрать отвертку. Никаких упреков не последовало, но взгляд... Как будто на голову свалился инопланетянин. Я понял свою ошибку и больше никогда не повторял ее. «Если вы можете купить отвертку в магазине, так зачем же врывать ко мне без приглашения и отнимать мое драгоценное время?» Я выглядел в глазах соседа бесхозяйственным человеком, не умеющим планировать свои дела.

У немцев в характере заложено умение полагаться на себя и не обращаться за помощью без крайней необходимости. Жизнь там так организована, что без посторонней помощи часто можно обойтись.

Контакты между людьми и особенно взаимные посещения на дому происходят гораздо реже, чем у нас. Чаще приглашают друзей в ресторан. Право на закрытость частной жизни, автономность личного существования для немцев имеет большое значение.

Немцы неизменно спешат. Социологи подсчитали, как ценят время в разных странах, и Германия оказалась одной из самых «быстрых стран» — на третьем месте после Швейцарии и Ирландии. В общении даже с самыми близкими знакомыми помните: самое дорогое для них — это время, которое они на вас троят.

6.5. Работа по-немецки — без перекуров

Усердие в работе, трудолюбие, прилежание (*Fleiß*), несомненно, является немецкой национальной чертой. В одной из гимназий школьники, входя в вестибюль, сразу видят на полу написанную огромными буквами популярнейшую немецкую поговорку: «*Ohne Fleiß kein Preis*». Это означает «Без прилежания не будет приза». Вроде нашего выражения «Без труда не вытащишь и рыбку из пруда». Немцы говорят еще: «*Arbeit ist des Lebens Würze*» («Работа — это соль жизни»). А нашей поговорки «Работа — не волк, в лес не убежит» я там не слышал. Думаю, что ее трудно было бы объяснить.

Немцы привыкли работать быстро, интенсивно, эффективно, без привычных для нас посторонних разговоров и перекуров. Нашим соотечественникам порой кажется, что вся жизнь немцев сводится к двум занятиям — работе и сну после работы. И не каждый из них готов так работать. Но задерживаться на работе по собственной инициативе не принято — иначе о вас скажут, что вы не справляетесь. По числу часов немцы работают за год в среднем меньше, чем трудоголики американцы или россияне. В последние годы их короткая рабочая неделя (35 часов) для некоторых увеличилась до 40 часов. Но у них сохранился самый длинный отпуск — от 4 до 6 недель — плюс множество праздников. А вот используют рабочее время немцы продуктивнее, чем мы. По производительности труда они превосходят нас почти в 4 раза.

Поблизости от дома, в котором мы в Германии снимаем квартиру, его собственник, наш хозяин, решил снести принадлежащий ему же соседний двухэтажный дом и построить дом повыше. Почти все работы, за редким исключением, выполняются там всего лишь одним рабочим. Этому рабочему — Лукасу — за 50 лет, он работал когда-то водителем грузовика, объездил всю Европу: «Больше всего я люблю Португалию — там люди симпатичные, и все недорого». Потом он работал на стройке, попал в аварию и теперь немножко прихрамывает. Из-за этого со стройки пришлось уйти, и Лукас перебивается случайными работами.

Мы с ним познакомились. Он доброжелателен и ничего не имеет против иностранцев. Внешне Лукас, в своем синем рабочем комбинезоне, с добродушным круглым лицом и бородой, так похож на русского рабочего, что, наверное, мог бы сойти за него, но у него немецкий характер. Он не прочь выпить, но пьет только пиво и только под вечер, когда рабочий день окончен, или по выходным. Прекрасный мастер своего дела, владеет всеми строительными профессиями. Работает в день по 10–12 часов, в высшей степени добросовестно, без всяких перекуров, лишь с небольшим перерывом на обед. Хозяин живет в другом городе и приезжает изредка. Лукас каждый день записывает, сколько часов отработал. По этой бумажке хозяин ему платит, и ему никогда не придет в голову проверять работника. Так же как Лукасу никогда не придет в голову обмануть хозяина или украсть у него хотя бы гвоздик.

В одиночку этот рабочий снес старый дом и построил новый. Могу себе представить, сколько народу заняли бы этим делом у нас — бригада, контора, учетчики, нормировщики, контролеры, инженер по технике безопасности, начальник, секретарша.

Лукас общителен и охотно вступает в беседу, но только в свободное время — в обеденный перерыв или после работы. Все не так, как у нас, — что ни работник, то Цицерон. Хоть сейчас посылай его в парламент. Или куда подальше... Немцы не мыслят себя вне работы, и, по данным социологических опросов, подавляющее большинство работающих (83 %) удовлетворены своей работой. Хотя крутиться им приходится всюю.

6.6. Прусский характер

На остановке автобуса рядом с нашим домом мы заметили, что пожилые люди никогда не бросят на землю бумажку или банку из-под пива. А молодые могут это сделать. «А почему бы и нет? — искренне удивился наш 20-летний знакомый, когда об этом зашел разговор. — Ведь все равно уберут». В самом деле, каждое утро по улице проходили рабочие со специальной техникой, мыли мостовую и снова наводили идеальный порядок. После праздников и карнавалов улицы как будто покрыты снегом — остается огромное количество конфетти и прочего мусора. Но уже на следующий день все это бесследно исчезает. Если же пожилые люди увидят на улице родного города обрывки газет, окурки, конфетные обертки и банки от пива, то они горестно качают седыми головами: «О господи, это же стала другая страна! Разве это Германия?»

Считается, что в основе немецкого национального характера лежат три важнейшие добродетели: *Ordnung* (порядок), *Pünktlichkeit* (пунктуальность) и *Sauberkeit* (аккуратность, или чистоплотность). Старшее поколение немцев, прошедшее суровую жизненную школу, войну, а потом разруху, хранит верность этим добродетелям.

Многих иностранцев восхищает немецкий порядок, превосходная организация во всем. Но не делитесь с немцами, особенно с молодыми, своим восхищением — они расстроятся или обидятся. Вам ответят с сожалением: «Да, у нас слишком много порядка». Они стесняются своей пунктуальности и любви к порядку и скрывают эти черты, как хвостатый человек стыдился бы своего хвоста. Порой пытаются выглядеть как бесшабашные французы и внушать себе: «Ах, я такая неорганизованная!», «Абсолютный порядок — не для меня!» И, вживаясь в роль, могут изредка опоздать. Им кажется, что во всем мире над немецкой точностью смеются.

Характерен в этом отношении скандал, который однажды произошел на съезде СДПГ. Канцлер Гельмут Шмидт сказал, что будущий глава правительства должен обладать следующими качествами. И перечислил традиционные немецкие добродетели: любовь к порядку, пунктуальность, аккуратность... Тогдашний лидер партии — Оскар Лафонтен — резко парировал: «Эти добродетели нужны не канцлеру, а начальнику концлагеря». В зале вспыхнула после этого буря страстей.

Нашей знакомой пенсионерке Марте уже за 60, но она еще работает — возглавляет смену в книжном магазине. Если Марта пообещает зайти в 6 часов — можете сверять по ней часы. Что бы ни случилось — пробка на автотрассе, землетрясение, пожар, наводнение, — она приедет точно во время. Марта трудолюбива и деловита, честна и прямолинейна, никогда не пропускает работу по болезни, хотя и не отличается идеальным здоровьем. Она выполняет любое распоряжение начальства с рвением, и ее ставят в пример остальным. Марта родилась на северо-востоке Германии, на территории, где когда-то была Пруссия, и только в зрелом возрасте перебралась в Западную Германию. Она недовольна своей дочерью. У нее самой, как она с гордостью отмечает, типично прусское воспитание. Но дочь совсем не такая. Да и вся нынешняя немецкая молодежь, по ее мнению, разболталась: меньше приучена к порядку.

Молодые люди рассуждают иначе. Например, 25-летняя немка уезжает жить во Францию и объясняет, что, по ее мнению, во Франции работают, чтобы жить, а в Германии живут, чтобы работать.

Что означает прусское воспитание? Германия на протяжении многих лет была раздроблена и состояла из многих государств. Из них особую роль в истории сыграла Пруссия. Все интересы страны прусское бюрократическое государство подчинило армии. Отсюда берет начало тот дух строгости и напряжения, не знающий радостей жизни, который сделал Пруссию, а позднее и всю Германию такой нелюбимой в Европе.

Жизнь в Германии, особенно в последние годы, быстро изменяется. Не так быстро, но заметно изменяются также характер и нравы немцев. Различия в образе мыслей разных поколений отражены в песне барда Кристофа Штелина «Грустные размышления». Приведу строки из него в своем переводе.

Встать рано и прямо держаться,
Несчастьям своим не сдаваться,
Скрывать их, не лгать и не трусить —
В нас это осталось от Пруссии.

Излишек был в доме немислим,
Бедны, как церковные крысы,
Всегда были предки, и в доме
Привыкли на всем экономить.

В еде будь и малым доволен,
Работай — здоров или болен,
И с детства, как сказано в школе нам,
Мы делаем то, что дозволено.

Теперь наш характер не прусский —
Порой избегаем нагрузки,
Бывает, всю ночь веселимся,
Подняться поздней не боимся.

Раскованны, с юмором люди,
Для власти характер наш труден —

Права защищать мы умеем,
Никто нам не сядет на шею.

Но где-то в глубинах сознания,
Порой вопреки ожиданиям, —
Об этом я думаю с грустью —
Встают наши предки из Пруссии.

6.7. Полиция — наши друзья

Эти слова я услышал однажды от своего немецкого друга и был очень удивлен. У барда Юлия Кима есть песня — по форме шуточная, а по существу серьезная. О том, как в советское время диссиденты пытаются напечатать листовки.

Но они неопытные, их тотчас же накрывает КГБ. Чекисты сначала потихоньку проникают в квартиру и подбрасывают три доллара, а потом приходят с обыском и — ура! — находят иностранную валюту, иметь которую было тогда запрещено. Донес на врагов народа «верный кадр» — дворник дядя Федор. Зато, когда их сажают, он обещает носить им посылки. «Загадочная русская душа!» — восклицает автор. А правда ли, что стукачество — наша особая национальная черта?

Наши молодые соотечественники были как-то в Германии на дискотеке. Дискотека закрылась на 10 или 15 минут позже, чем положено. Жители, проживающие поблизости, вызвали полицию.

Мужчина, проезжая по одной из улиц на окраине города, из своей машины сфотографировал один дом, улицу поблизости и табличку с ее названием, а потом быстро уехал. Женщина из соседнего дома заметила это, записала номер автомобиля и сразу же позвонила в полицию — а вдруг это преступник, который готовится к взлому? Полицейские позже сообщили ей, что нашли водителя и выяснили, что он готовится принять гостей из-за границы. И чтобы им легче было его найти, высылают им фотографии и описание дороги.

Попробуйте пойти на красный свет — вам объяснят, что этого делать нельзя. Во Франции, если вы неправильно припаркуете машину, прохожие вмешиваться не будут — это дело полиции. А в Германии вам сразу же сделают замечание: «Вы нарушаете правила. Я вынужден записать номер вашей машины и сообщить в полицию». И если вы легкомысленно ответите: «Да, я знаю, но места на стоянке заняты, а я очень спешу и вернусь через пару минут», вам посочувствуют, но свое обещание выполняют. Через несколько дней вы получите уведомление о том, что вы оштрафованы.

Четырехлетний мальчик из немецкого города Эссен однажды утром сказал маме, что он не хочет идти в детский сад, а если мама его туда отведет, то он пожалуется в полицию. Мама не приняла это всерьез, а на другой день рано утром дома раздался телефонный звонок. Оказалось, что сынишка действительно позвонил в участок и сказал дежурному, что мама заставляет его идти в детский сад. Потом он разревелся и повесил трубку. Полицейский перезвонил маме и прочитал ей лекцию о правах ребенка. Вот насколько популярен там телефон полиции!

Немцы охотно сотрудничают с государством и полицией, зная, что они стоят на страже их интересов. Особенно усердствуют в поддержании порядка пожилые люди — то ли у них воспитание строже, то ли просто больше свободного времени. Немец — законопослушный гражданин, он верит своему правительству и ждет от него решения всех проблем. Заметил непорядок — сообщи. Причем под заявлением гордо ставят свою подпись, адрес и телефон. И это сотрудничество играет существенную роль в предотвращении и снижении преступности. В магазинах иногда можно увидеть объявления: кто поможет выявить и схватить вора, получит премию — 250 евро.

Двое приятелей встретились вечером в ресторане и выпили. Первый пошел домой пешком, а второй, вопреки его совету, поехал на своей машине. Первый конечно же сразу позвонил в полицию. И второго задержали. Донес на друга?! Ну и что, отвечает позвонивший, а если бы он на кого-нибудь наехал?

Я рассказываю о таких случаях своему другу Юргену и удивляюсь: почему у немцев так развито доносительство? Но Юрген не понимает моего удивления. «А если на твоих глазах произойдет убийство, ты же вмешаешься, сможешь полиции найти и задержать преступника?» — спрашивает он. «Да, конечно», — отвечаю я. «Тогда пойми, что так же мы относимся к любому нарушению закона, — объясняет он. — Если порядок рухнет, то когда-нибудь дойдет и до убийства».

У нас, если кто-то сообщит в милицию, он прослышет стукачом. Немец не будет выяснять отношений с нарушителем. Он пожалуется «наверх», и пусть начальство или суд разбираются, кто прав. У нас воспитывают детей в духе презрения к ябедничеству, а у них это нормально. Закон есть закон!

Немцам трудно объяснить нашу пословицу: «Закон что дышло, куда повернешь, туда и вышло». У них любимая пословица другая: «Кто умеет подчиняться, сам сможет стать господином».

В Гёттингене однажды произошел единственный за несколько десятков лет случай: среди бела дня на улице преступник напал на девушку. Это видели несколько человек, но они не вызвали полицию. Когда затем преступление расследовалось, эти свидетели были найдены. Вместе с преступником они предстали перед судом и понесли наказание — были оштрафованы.

Сотрудничество немцев с правоохранительными органами помогает им бороться с преступностью. Но это возможно только потому, что эти органы пользуются всеобщим доверием.

6.8. Кое-что об исторических корнях

О значении Пруссии в истории Германии речь уже была. Но было бы неправильным приписывать характерные черты немцев только прусскому характеру. Их корни прослеживаются и в истории других германских государств.

Например, в герцогстве Вюртемберг на юге Германии особые последствия имел важнейший указ, изданный в 1781 году. Он был направлен против *Übelhäuser* — нерадивых крестьян. У тех, кто плохо обрабатывал свой участок земли, собственность отнимали и призывали их в армию. А тех, кто доносил на них, премировали третью конфискованного имущества. В результате слежка стала всеобщей, каждый следил за каждым. В своем собственном доме, на своем участке земли нужно было интенсивно работать или, по крайней мере, выглядеть усердно работающим. Не дай бог, чтобы соседи заметили лень и нерадивость.

Разумеется, этот указ давно отменен. Но до сих пор немец не может допустить, чтобы у соседа хотя бы на миг промелькнула мысль, что он плохо работает. Лень, тунеядство, ничегонеделание расценивается как самый ужасный грех.

В начале XIX века власти Вюртемберга начали объединение маленьких территорий в единое и сильное государство. Это было государство нового типа. Вместо абсолютной власти монарха подданные должны были подчиняться правительству и соблюдать законы. Издавалось немислимое количество указов — больше, чем за предыдущие 200 лет. Всех граждан принуждали к порядку и эффективному труду. На всё были свои предписания — на первые массовые прививки против оспы и на правила купания в реках и озерах. Взять ли моду на одежду или потребление кофе, церковные праздники или установление по всей стране полицейского часа — вездесущее государство контролировало абсолютно все, вплоть до наказания за внебрачные связи. Тех, кто был объявлен лентяем, бродягой и нищим, помещали в специально созданные дома принудительного труда, чтобы приучить их к порядку и дисциплине.

Выходит, что немцы так прилежны не просто от природы? Те черты, которые им традиционно приписывают — усердие, дисциплина, деловитость, законопослушание и связанное с ним доносительство, почтение к государству, любовь к порядку, пунктуальность, бережливость, аккуратность, чистоплотность и так далее, — это не просто немецкие добродетели. Ни в одной другой стране государство не оказало такого влияния на формирование национального характера, как в Германии. Проект воспитания законопослушного гражданина удался.

6.9. Преступность есть и у них. Мы вносим в нее свой вклад

Жить в Германии гораздо спокойнее, чем у нас. На вопрос, чувствуете ли вы лично, что вам угрожает преступность, большинство отвечает отрицательно. Около 80 % немцев чувствуют себя там, где живут, в безопасности. Между разными районами есть, разумеется, отличия. И все же Германии далеко до нас — количество убийств на тысячу жителей у нас в 15–20 раз выше, чем в странах Европы.

В преступность в Германии вносят заметный вклад наводнившие страну иностранцы, в том числе наши соотечественники. Их доля среди всех преступников больше половины, а в организованной преступности — две трети. Между прочим, русская мафия в Берлине считается самой жестокой. Германия предоставляет политическое убежище многим беженцам из горячих точек планеты, где выходить на улицу без гранаты, пистолета или ножа не принято.

В самые последние годы возникает рэкет, которого в стране никогда не было. В 80 % случаев рэкетеры грабят своих соотечественников — владельцев ресторанов, кафе, парикмахерских и т. д. На рынке рэкета, в процентах, 17 составляют турки, 16 — итальянцы, 14 — немцы, 8 — русские.

Правые экстремисты используют такие факты для разжигания ненависти к иностранцам. Они расклеивают листовки: «Криминальные иностранцы — вон!» При этом представляют дело таким образом, как будто преступники — только иностранцы. Владелец сети дискотек Штраубингер получил анонимное письмо от вымогателя с угрозами и требованием срочно заплатить 10 млн евро. Подпись была — «русская мафия». Полиция нашла вымогателя. Им оказался 47-летний немец Иоганн Е., погрязший в долгах.

В богатой стране бывают случаи крупного и к тому же изощренного вымогательства. Молодой инженер-химик Арно Функе по состоянию здоровья был вынужден уйти с работы и жить на пособие. Денег не хватало, и он стал устраивать взрывы в супермаркетах, требуя по телефону отступные. Правда, его самая первая мина с дистанционным управлением не взорвалась — та, которую Функе спрятал в урне отдела детских игрушек. Универмаг *KDW* в Берлине выплатил ему полмиллиона марок, но они быстро разошлись — путешествия в дальние страны, свадьба с красивой филиппинкой...

Потом несколько раз шантажисту передавали чемодан с 1.5 млн марок — он брал его и каждый раз скрывался от полиции с фантастической изобретательностью. Деньги ему каждый раз передавали так, как он требовал. Например, однажды их положили в специальный контейнер, который он изготовил, — с мощными электромагнитами и антенной. Контейнер прикрепили к днищу одного из вагонов экспресса Гамбург — Берлин. На одном из участков трассы — неожиданно для сотен сыщиков — Функе электроимпульсом отключил магниты, и контейнер скатился с насыпи прямо ему в руки. Но вместо денег он получил «куклу» — стопки нарезанной бумаги. Это продолжалось 6 лет, и все же во время очередного разговора из телефонной будки на руках у него защелкнулись наручники.

Заключенные в немецких тюрьмах чувствуют себя комфортнее, чем в наших. На содержание одного заключенного расходуется в месяц до 2000 евро. Их работа прилично оплачивается. Они получают карманные деньги — до

37.5 евро в день, а после освобождения — выходное пособие. Первая частная тюрьма, похожая на пятизвездочный отель, построена в Ростоке. Здесь комнаты по 10 кв. м оснащены кабельным телевидением, радио и ванной комнатой. На окнах решетки, но заключенные имеют свободу передвижения. У них есть спортивный зал с кондиционерами, футбольная площадка, сауна, грязевые ванны. На кухне работают повара высокой квалификации. Хозяева сдали тюрьму в аренду государству на 30 лет.

В тюрьме в г. Диге живет 78-летний Франц Е. Не сидит, а живет. Его 39 лет назад за убийство приговорили к пожизненному заключению. Он подрался со своей подругой и по неосторожности убил ее. После длительного

заклучения Франца освободили и перевели в дом престарелых. Но ему там не понравилось, и через несколько месяцев он вернулся в свою камеру. У него уже немало болезней, и он объясняет: «Там, на воле, за многое надо платить. А тут у меня все бесплатно».

Неотвратимость наказания, с одной стороны, и гуманные нравы немецкой юстиции — с другой, дорого стоят казне. Уже однажды побывавшую в полиции магазинную воровку держат до суда в следственном изоляторе. Там она находится 9 дней на полном государственном довольствии, и это обходится в сотни евро. А два тюбика помады, которые она украла, стоят всего 2,8 евро.

6.10. Без бумажки ты букашка, а с бумажкой — человек

В Германии на все случаи жизни есть законы, предписания и циркуляры. Для того чтобы контролировать их выполнение, нужна огромная армия чиновников. В ратуше — десятки табличек: ведомство по общественному порядку, по регистрации жителей, по налогам, финансам, школам, спорту, культуре, молодежи, иностранцам...

Германия — страна бумаг, и это тоже имеет свои корни в прошлом. Что бы вам ни понадобилось: получить стипендию, подыскать себе другую квартиру, похоже, что даже если вы собираетесь родиться или умереть, — для любого дела вы должны подать заявление. На каждый случай есть свой бланк (*Formular*). У немцев есть грустная поговорка: «Формуляры, формуляры — от колыбели до гробовой доски».

Жители Германии получают от разных организаций гору разных писем. В том числе поздравления с юбилеем от своего банка и больничной кассы. Наш соотечественник может часами пыть со словарем, расшифровывая очередное письмо. И вот драгоценный результат: он узнает, например, что отдел по планированию строительства в муниципалитете разделится на два подотдела или еще что-нибудь этакое: «В процессе выполнения следующих намерений соответственно оценке издержек отделом администрации по строительству в той мере, в которой они вступили в силу к дате вступления на основании согласования с муниципальными общинами, органы власти которых подчиняются отраслевому надзору контрольного отдела по строительству, будет определено, в какой временной последовательности...» Даже коренные немцы не всегда сразу понимают особый язык своих бюрократов.

В конце делового ответа на ваше заявление обычно стоит: «Против этого решения можно в течение месяца с момента его получения представить *Widerspruch* (видершпрух — возражение, протест)». Если вам пока некогда посоветоваться с адвокатом или не хватает доказательств, вы можете быстро ответить: «*Hiermit lege ich Widerspruch gegen den Bescheid ein*» («На ваше решение кладу я свой видершпрух»). Решение отложат, а вы пока все соберете. А если и не соберете, все равно ничего не теряете — можете потом от своего протеста отказаться.

Все получаемые бумажки лучше сохранять. У немцев накапливаются пухлые досье — на себя, на жену, на детей, по разным вопросам, и они занимают дома целые шкафы.

Однажды в Германии я достаю из своего почтового ящика очередную бумажку — письмо от какого-то учреждения. Наш хаусмастер — хороший мужик — видит это и спрашивает меня: «Почему у всех туалетная бумага однослойная, а у чиновников — трехслойная?» Я пожимаю плечами, но он еще и еще раз настойчиво переспрашивает меня, как нерадивого школьника, опять не выучившего урок: «Почему у них бумага трехслойная?» И наконец, радостно объясняет: «Потому что они привыкли все делать в трех экземплярах».

Все не любят чиновников, и о них ходит масса анекдотов. Вот еще один. «Чиновнику дают кастрюлю смеси гороха с бобами и поручают всю ее разделить на 2 банки. Через час проверяют, как он продвинулся. У него в первой банке 6 бобов, а во второй — 5 горошин. Сам взмыленный, весь в поту. „Разве это такой уж изнурительный труд?“ — „Физически, конечно, нет. Но все время приходится быстро принимать решения...“».

Многие иностранцы в Германии проклинают немецкую бюрократию. Многие, но не я. Потому что я приехал туда из России. Немецкая бюрократия функционирует надежно и эффективно. Ни одна наша бумажка ни разу не потерялась.

Процедура прописки занимает там около 15 минут. Ваши данные и передвижения по стране — в компьютерной сети. Там никому не придет в голову вечно гонять посетителя за тысячей дурацких справок. Чтобы прописаться на новом месте, никаких справок не нужно.

Немецкий чиновник не вступит с вами в разговор по душам, но быстро все сделает — иначе его уволят, желающих на его место много, и он должен им дорожить. Там не услышишь знакомого: «Вас много, а я — одна». Не нужно представлять копии документов — служащий сам все себе копирует. И взятки там не вымогают.

«А можно ли все-таки подкупить немецкого чиновника?» — спрашивали меня наши соотечественники. Мне известно, что кое-кому это удавалось. Но это исключение, а не правило, так что я не советую рисковать. Соблюдать законы в Германии дешевле.

Мы сталкиваемся тут, пожалуй, с важнейшим различием в образе мыслей. В России все возмущаются чиновниками — ворами, бюрократами и мздоимцами. И одновременно завидуют: живут же люди! Мы — за отмену всех привилегий, пока сами до них не дорвались. Это называется умением жить. А у немцев умением жить называется хорошее образование, высокая квалификация и высокооплачиваемое рабочее место. Без взяток и воровства.

6.11. Служебная улыбка

У нас говорят — чтобы понять человека, надо с ним пуд соли съесть. Я бы сказал — с немцами больше. Первые впечатления часто обманывают. И прежде всего весьма распространенная *Dienstlächeln* — служебная улыбка. Представьте себе, что человек очаровывает вас с первого взгляда открытой, обаятельной, излучающей сердечное тепло улыбкой. Но если вам кажется, что вы ему нравитесь и что он рад вас видеть, вы заблуждаетесь. У многих немцев с детских лет вырабатывается специальная улыбка, которой нужно будет потом улыбаться клиенту. Только

глаза остаются холодными и безучастными — как у зомби. Врач улыбается больному, кассир — покупателю. Видеть такую, пускай даже фальшивую улыбку продавщицы куда приятнее, чем слышать хамство от ее коллеги у себя на родине.

Но когда такая служебная улыбка, приветливая до приторности, используется в близком общении, то она вызывает другие чувства. Эту улыбка на лицах различных чиновников нередко обманывает наших эмигрантов.

С чего начинается их жизнь в Германии? По общему правилу их поселяют вначале в общежитиях — не менее чем на два месяца, чтобы хотя бы немного освоиться в чужой стране. Там эмигранты знакомятся с укладом жизни и законами страны, начинают учить немецкий язык, оформляют документы и ищут работу. Потом они могут подыскать себе квартиру и снять ее.

Условия в общежитиях бывают разные. Повезет — будет вроде гостиницы в центре города, не повезет — бывшие военные казармы, бараки на окраине. Одна семья наших друзей из Петербурга — двое супругов — попала в нелегкие условия. Удобства у этих старых и больных людей были на этаже — на 24 комнаты один туалет! Общежитие было похоже на цыганский табор. Ночью невозможно спать, вечный шум. Естественно, наши приятели хотели как можно скорее оттуда выбраться.

Комендантом там работала женщина средних лет. Милая, очаровательная немка, с неизменной улыбкой. Она благоволила к тем, кто ей обо всем доносил. Причем доносили ей не на немецком — на русском. Но о том, что она понимает по-русски, знали только доносчики. Всех остальных она заставляла говорить с ней только по-немецки — так ей было удобнее подслушивать разговоры эмигрантов между собой. Как-то к одной семье с детьми в общежитие приехала бабушка из другого города. Она хотела побыть с внуками и осталась у них в комнате переночевать. Комендантше донесли, и она бабушку выгнала, причем в такой хамской форме, что ее сын держался потом за сердце. «У нее нордический характер, — возмущалась потом его жена, — какая злопамятность и мстительность!»

Найти себе квартиру эмигрантам не просто. Кое-кому из богатых жильцов эта комендантша помогала. А нашим друзьям тоже улыбалась, однако квартиру не предлагала. Они не пили, не шумели — таких жильцов было выгодно держать в общежитии как можно дольше. И когда они сами все-таки нашли себе наконец квартиру и она узнала об этом, то ее вечная улыбка вдруг исчезла. Она была взбешена, наорала на них и тут же позвонила кому следует и потребовала отменить это решение. К счастью, оно было уже подписано, и наши знакомые с ней расстались.

Но как нельзя по первому впечатлению радоваться служебной улыбке, так же нельзя доверять и тем, кто без достаточных оснований рассуждает о холодности, заносчивости и эгоцентризме немцев. Однажды мы с целью снять квартиру пришли по одному из объявлений к ее хозяину — адвокату — в его офис. Нам пришлось подождать его, и наконец адвокат вышел к нам. Так же, наверное, спустился бы с неба бог к простым смертным. Рослый, представительный мужчина средних лет, с сергой в одном ухе, разговаривая с нами, иностранцами, был мрачен, неохотно цедил слова сквозь зубы. Он отвез нас на своей машине и показал квартиру. Она нам не подошла, и мы расстались. Но его высокомерие и отчужденность остались у нас в памяти.

Осадок от этого дня, заполненного беготней, усугубился мелкой неприятностью — моя жена потеряла где-то пуговицу от плаща. Через несколько дней, когда мы шли по одной из центральных улиц города, рядом с нами вдруг остановился автомобиль. За рулем сидел тот же адвокат. Он дружелюбно улыбнулся нам, как старым добрым знакомым, широким жестом распахнул дверцу и быстро сказал что-то, чего мы с ходу не смогли разобрать. Мы были ошарашены — зачем он нас приглашает? Но все-таки влезли и увидели: на заднем сиденье лежала потерянная пуговица!

6.12. Как шипит несчастный хомячок в электромясорубке

Представьте себе, что вы получили от некоего учреждения очередное послание и начинаете его расшифровывать. Но многих слов в словаре вы не найдете. В повседневном немецком языке слепить в одно слово два или три существительных — это совершенно естественно, но чиновники создают еще более длинные слова-монстры. Не верите? Потренируйтесь — наберите побольше воздуха и попробуйте выговорить единым духом такие слова: *Donauschiffkapitänrenteanzahlungstag* (донаушифкапитэнрэнтеанцалюнгстаг — с ударением на первом слоге) — это день начисления пенсии капитанам дунайского пароходства, или *Zusammenhanggehörigkeitsgefühl* (цузаменханггехёригкайтсгефюль — чувство солидарности). Если эти слова даются вам трудно, не расстраивайтесь: это из газет, там и не такое бывает. А вот не угодно ли попробовать с простенькими и очень употребительными в повседневной жизни словами: *Sozialversicherungsnachweisheft* (зоциальферзихерунгснахвайсхефт — удостоверение о социальном страховании), *Hausratversicherungsbedingungen* (хаусратферзихерунгсбедингунген — условия страхования домашнего имущества), *Wohnberechtigungsbeseinigung* (вонберехтигунгсбешайнигунг — справка о праве на квартиру), *Straßenverkehrsordnung* (штрасенферкерсорднунг — правила уличного движения)... Отдохните, расслабьтесь, а потом продолжим. Если трудно, произносите такие слова по частям — с перерывами на завтрак, обед и ужин.

Если нам немецкий язык кажется трудным, то для немцев русский язык — еще труднее, хотя он кажется им мелодичным и приятным на слух. Как можно произнести такое трудное слово — «здравствуйте»? — удивляются они, в нем четыре согласных подряд! Ну а наш звук «щ», да еще как назло в таких ходовых словах, как «щи» и «борщ», это уже вообще что-то невозможное. Присутствуя на уроке русского языка в Германии, я был свидетелем того, как преподавательница, получившая образование в Москве, тоже выговаривала его не лучшим образом, но пыталась объяснить ученикам: так шумит поезд, когда он тормозит и останавливается: «Щ-щ-щ...» А известный юморист Харальд Шмидт по телевизору объяснял слушателям иначе: «Представьте себе, что ваш хомячок случайно попал в электромясорубку. Попробуйте подражать тому, как он там шипит: „Щ-щ-щ...“».

Американский писатель Марк Твен шутил, что ужасный немецкий язык нужно отнести к мертвым, поскольку только у них достаточно времени для его изучения. Его возмущало, в частности, то, что в немецком языке все

существительные имеют род, и порой странный: девушка не имеет пола, а брюква имеет. Он приводил в качестве примера диалог из немецкой хрестоматии для школ.

Гретхен. Вильгельм, где брюква (*die Steckrübe*)?

Вильгельм. Она пошла в суп.

Гретхен. А где эта красивая английская девушка (*das Mädchen*)?

Вильгельм. Оно пошло на кухню.

«Какое чрезмерное уважение к брюкве и какое возмутительное пренебрежение к девушке!» — восклицал Марк Твен. Почему-то грудь у мужчины — женского рода, а у женщины — мужского рода, юбка — мужского рода, а брюки — женского и т. д.

Сказуемое в придаточном предложении стоит в самом конце — приходится долго слушать, пока, наконец, не прозвучит самое важное для понимания слово. Представьте себе фразу из деловой переписки: «Многоуважаемый господин Мюллер, ведомство по охране общественного порядка уведомляет Вас, что Вы по поводу жалобы Вашего соседа г-на Беккера на незаконное срывание Вами свисающей над Вашим участком груши с принадлежащего г-ну Беккеру по данным его заявления грушевого дерева, растущего на границе Вашего и его участков, с учетом рассмотрения этого дела в суде на основании параграфа семнадцатого пункта пятого Свода инструкций о правилах поведения садоводов и дополнения к нему от (дата) с учетом показаний свидетелей г-на Шмидта и г-на Гофмана...» *Оправданы?* Или *оштрафованы?* (Между прочим, подобное дело однажды рассматривалось в одном из немецких судов.) Может быть, поэтому немцы так внимательны?

В давние времена Ломоносов говорил, что на немецком языке хорошо говорить с неприятелем. Для тех, кто представляет немецкий язык только по фильмам с речами Гитлера, он звучит как набор грозных и рычащих звуков. Достаточно послушать немецкую речь своих друзей и песни на немецком языке, чтобы убедиться в том, что этот язык звучит приятно.

Изучение языка упрощается тем, что в русском уйма слов из немецкого: компас, карта, курорт, курс, бутерброд, бифштекс, салат, бюстгальтер, штраф... Всех не перечислить. Но кое-какие слова пришли, наоборот, в немецкий язык из русского. Среди них «водка», «пирог» (*Pirogge*), «дача» (*Datsche*), «кнут» (*Knute*), «погром» и новые слова: «спутник», «перестройка» и «силовики» (*Silowiki*).

Произношение в немецком проще, чем в английском: читают, как пишут. И времен меньше — 6, а не 16, как в английском. Когда тот, кто изучал немецкий литературный язык, впервые приезжает в Германию, вначале его охватывает ужас: немцы говорят быстро, порой как с кашей во рту, глотают многие окончания, а то и целые слоги. Вследствие многолетней раздробленности в Германии много местных диалектов, и, например, мекленбуржец и баварец с трудом понимают друг друга. По диалекту и выговору в большинстве случаев немцы сразу определяют, с уроженцем какой местности они имеют дело. Услышав наше раскатистое русское «р», обычно спрашивают: «Вы из Польши?»

В соседнем с нами доме жила старушка, которая разговаривала на чистом местном диалекте. Она была очень общительна, останавливала нас на улице и любила подолгу с нами беседовать. Ее первое слово «Можен!» вместо «Морген!» (доброе утро) было для нас одновременно последним словом, которое мы могли понять. «Можем!» — оптимистически откликнулись мы и, кивая, терпеливо слушали ее. Похоже, что ей не хватало как раз таких собеседников. На юго-западе Германии вместо звука «х» говорят «ш» — получается сплошное шипение. Разговаривать — это по-немецки «шпрехен» или «реден», но в разных областях Германии вы можете услышать вместо этого «шнакен», «шватцен», «швэтцен», «кюрен», «каллен» или «пляудерн».

Всех, слава богу, объединяет литературный немецкий язык — *Hochdeutsch*, язык телевидения и театра. Многие немцы — «полиглоты», владеющие и литературным языком, и диалектом. «Когда я в больнице что-то объясняю больным, то стараюсь говорить на *Hochdeutsch*, — говорит медсестра Моника. — А дома с родственниками — на швабском».

Пословицы и поговорки в немецком языке нередко напоминают наши. Например, немцы говорят: «Лучше воробей в руках, чем голубь на крыше». Но бывают и такие отличия, из-за которых можно попасть впросак. «С ним можно красть лошадей (*Mit ihm kann man Pferde stehlen*)» — это комплимент: с ним можно пойти в разведку. Или скажут о вашем знакомом: «Тихая вода глубока (*Stille Wasser sind tief*)», и вы догадываетесь: «В тихом омуте черти водятся». И ошибаетесь. Это его хвалят, он — человек тихий, незаметный, но с богатым внутренним содержанием.

Из-за незнания языка у наших соотечественников, переехавших жить в Германию, возникает много недоразумений, порой забавных. Путают похожие слова — рассказывают об Эрмитаже и говорят, что в нем много *Schmutz* (грязь) вместо *Schmuck* (украшения), а немцы удивляются.

Часто путаница происходит из-за замечательного немецкого слова *doch* (но, однако). Оно одно из самых употребительных, незаменимое, особенно в споре. В русском языке, если вас спросят с отрицанием в вопросе, например «Вы не пойдете в кино?», и вы ответите коротко: «Нет», возникает неясность. То ли — да, не пойду, то ли — нет, пойду. В немецком языке этой двусмысленности нет. Если вы ответите «*Nein*» (нет), это означает — да, не пойду. А *doch* — значит, нет, пойду. Это отрицание отрицания, очень полезное. Вы больны? *Doch* (значит, нет, здоров). Но наши соотечественники это слово частенько забывают. Официант принес в ресторане блюдо и спрашивает клиента: «Вам не нравится? Унести?» Клиент хочет сказать — нет, нравится, но он знает только одно слово «нет» и отвечает «*Nein*». И официант блюдо уносит на глазах у клиента, хотя у него слюнки текут.

Нашему соотечественнику поздно вечером звонит немец и спрашивает, что он делает. Тот сбивчиво, подбирая слова (нервничает?), отвечает, что только что убил детей. Что же он теперь собирается делать?! Да просто ложиться спать. Немец, конечно, вызывает полицию. А тот хотел сказать, что уложил детей спать. Но вместо *legen* сказал *umlegen*. Уложить себя (*sich umlegen*) означает улечься спать, а другого (*umlegen*) — убить, застрелить.

Так что я посоветовал бы читателям все-таки учить немецкий язык. На нем говорят не только в Германии, но и в Австрии, Лихтенштейне, отдельных районах Италии и Дании. Он является одним из официальных языков Швейцарии, Бельгии и Люксембурга. И интерес к немецкому языку в мире постоянно растет.

6.13. Как немцы ругаются

В немецком есть масса выражений досады: вместе с понятным нам «о боже» можно услышать еще «о человек!» и даже «о мужчина!» (или, если хотите, мужик). Не знаю, при чем тут мужчина, но подозреваю, что это слово становится там все ближе к ругательству. Наконец, «*Du liebe Zeit*» (о ты, милое времечко), «*So ein Mist*» (что за чертовщина!). Есть еще очень сильные, по мнению немцев, выражения негодования: *verdammt* — проклятье! — и *Donnerwetter* (громовая погода) — черт подери!

За длительный срок пребывания там, как я уже говорил, мы только раз слышали, как один пассажир на улице сказал другому *Vollidiot* (полный идиот), и все. Может быть, мы вращались в кругу слишком интеллигентных людей?

Лидер «зеленых» Фишер однажды сказал заместителю председателя бундестага: «Прошу прощения, г-н председатель, но вы — *Arschloch* (задница)». Если бы мы наблюдали за работой немецкого парламента за все последние 50 лет, то список ругательств оказался бы длиннее: «жалкий клеветник», «сопьяк», «олух», «горластая обезьяна», «умственный импотент» и др. В повседневной жизни картина по сравнению с нашим многоэтажным матом показалась мне совершенной идиллией. Она омрачается только одним словом *Scheiße* (дерьмо), которое немцы употребляют так часто, что перестали воспринимать его как ругательство. На немецкий манер язык обогащают, прилепляя его к другим словам. Например, в одном из любимых выражений «это мне все равно» вместо слова *egal* могут сказать *scheißegal*. Получается гораздо сильнее, в нежном переводе — «Мне это крайне безразлично!». Можно прилепить *Scheiße* и в конце слова: *Dummscheiße* (*dumm* — глупый).

В России я знал в деревне одного старого плотника. Он был отличным мастером, все умел и работал чрезвычайно добросовестно. Но для разгона, чтобы себя завести, замысловато материл со страстью все окружающие его предметы — топор, доски, молоток, гвозди, рубанок... О таких писал когда-то Григорий Горин: «А отвертку можно назвать сукой?» — «Если потерялась, тогда конечно». — «А если не потерялась?» — «Тогда она просто отвертка!» Завершая свой краткий отчет, скажу, что немцы, вообще-то, любят ругаться.

На занятиях в старших классах немецкой школы вы бы удивились не только тому, как свободно чувствуют себя ученики на уроке, но и с какой легкостью они употребляют ругательства. И все же, в отличие от наших, немецкие ругательства выглядят какими-то неполновесными. Их часто используют, проклиная сложившуюся ситуацию, а не для взаимных оскорблений.

6.14. Немецкий юмор

Я легкомысленно дал этой главе такое название, а потом задумался. Есть ли вообще немецкий юмор? Иностранцы в этом сомневаются.

Социологи опросили молодежь 15 европейских стран — какие 5 понятий прежде всего приходят им в голову, когда речь идет о Германии? Они ответили: пиво, Берлин, автотрасса, Гёте и (!) отсутствие чувства юмора. Англичанка, антрополог Кейт Фокс, в своей книге замечает: «...бедняги немцы слывут самым скучным народом. По нашей оценке, немцы полностью лишены чувства юмора...» А у нас в Интернете «немецким юмором» окрестили грубые шутки с порнографическим уклоном.

Исторически судьба немцев сложилась так, что их властители сами шутить не любили и шутников не поощряли. Немцы очень серьезны и заняты — им некогда шутить. И потому они часто могут поставить в тупик, озадачить, когда на шутку отвечают без тени улыбки. Немцы предпочитают не смеяться и даже не улыбаться на работе. Потому что начальство такой недисциплинированности и расслабления терпеть не может. Крайне нежелательно там рассказывать анекдот своим коллегам на работе, особенно в присутствии шефа, даже во время обеденного перерыва. Служивцы должны чувствовать, что вы — человек серьезный и вам не до шуток. Если на работе скажут про кого-то, что он — *Spaßmacher* (шутник), это звучит как суровый приговор.

В сознании немцев работа и частная жизнь разделены непроницаемой стеной. Так что шутить можно не когда вам заблагорассудится, а только в определенное время и в определенном месте, когда слушатели к этому готовы.

И отделы юмора газет и журналов там выглядят беднее, чем у нас. В них бывают юмористические картинки, многие из которых прекрасно нарисованы, вот только вы вряд ли будете над ними смеяться.

А когда же тогда шутить? Лучше всего в выходные дни и особенно во время праздников. В общем, чувство юмора у немцев, конечно, есть, и они сами в этом не сомневаются. Но оно играет в их жизни меньшую роль, чем у нас. наших немецких друзей всегда удивляло наше ироническое отношение к любым неприятностям.

Впрочем, в последнее время немцы озаботились тем, что юмора им не хватает. Отсутствие чувства юмора мешает им при деловых переговорах с жителями других стран. Выход из положения немцы ищут с характерной для них серьезностью. В стране появилось уже около 40 «клубов смеха». Правда, смех вызывают там не столько шутками, сколько упражнениями йоги. Фирмы начинают посылать своих менеджеров на курсы, призванные развить у них чувство юмора. Там дают советы, с чего начинать. Например, проявите кураж — издайте радостный вопль! Придумайте какой-нибудь дурацкий слух. Или повесьте на стене в своем офисе фотографии — свою или знакомых, на лице которых вам удалось поймать неприятную гримасу. В одном кабинете я видел такую жуткую фотографию канцлера ФРГ Ангелы Меркель — миловидной женщины.

Кроме того, в немецких учреждениях у чиновников есть мода вешать на стене у своего рабочего места какое-нибудь утешающее их изречение, нередко шуточное. Например, там, где платят за электричество, над столом у

молодой служащей я прочитал: «Разница между умными и дураками гораздо меньше, чем обычно думают. Просто дураки делают каждый раз одну и ту же ошибку, а умные — каждый раз разные».

Есть ли у немцев анекдоты? Да, конечно. Только называются они иначе — *Witze* (остроты). А словом «анекдот» немцы называют какую-нибудь занимательную историю из прошлого, отнюдь не смешную. Больше всего шутят над чиновниками, служащими церкви и полицейскими. Раньше в ходу были анекдоты о политической системе в ГДР. Как и в других странах, основные объекты шуток — политика, секс и пьянство.

И еще есть целая серия анекдотов о блондинках. Если верить статистике, мужчины больше всего любят именно блондинок. И, реализуя какой-то затаенный комплекс, они охотно рассказывают друг другу анекдоты о тупости блондинок, увы, не всегда смешные.

Вообще, женщины в любимых мужчинами анекдотах транжирят деньги, чрезмерно озабочены своим макияжем, они недалекие, болтливые, нервные, коварные, любопытные и злопамятные. Вот типичный мужской анекдот: «Научно установлено, что в пиве есть женские гормоны. Испытания на добровольцах-мужчинах показали: в результате избыточного потребления пива испытуемые начинают нести ахиною. Потом они теряют способность водить машину и, наконец, у них появляется женская грудь».

Другой анекдот: «Несколько мужчин болтают в пивном баре, и вдруг звонит мобильник:

— Привет, мой милый, я тут перед бутиком. Они выставили норковую шубу по невысказанно низкой цене! Как ты думаешь, не купить ли мне ее?

Мужчина без долгих размышлений:

— О'кей, покупай и не сомневайся!

— Спасибо, дорогой! И еще я по дороге видела последнюю модель „мерседеса“... Внутри сплошная кожа, уникальный дизайн.... И почти даром — за 170 тысяч евро. Не хочу злоупотреблять твоей щедростью... но ты как думаешь?

— Ну конечно. Раз так, покупай его!

— Большое спасибо. Ах, кстати, когда мы были в отпуске на Канарах, помнишь, там был на холме дом с бассейном и теннисной площадкой? Его продают всего за 700 000 евро! Такая удача!

— Ну хорошо, дом тоже покупай.

— Милый, ты — настоящее сокровище! Я так люблю тебя. До вечера.

— До вечера, дорогая. — Мужчина, улыбаясь, поднимает мобильник, машет рукой и кричит: — Эй, чей это мобильник?»

Не лучше выглядят и мужчины в женских анекдотах — они любят выпить, не умеют себя вести, бесчувственные, инфантильные и ленивые, уваливаются от домашней работы. Эта борьба полов кажется мне в Германии более выраженной, чем у нас. Вот женский анекдот. «Один приятель рассказывает другому: „Вчера вечером у нас с женой зашел разговор на неприятную тему — о пограничном состоянии между жизнью и смертью. И я сказал ей — если когда-нибудь до этого дойдет, не оставляй меня в беспомощном состоянии. Знаю я этих врачей — я не хочу, чтобы мою жизнь поддерживала вся эта техника и бутылки с питательной жидкостью, без которых я не смогу существовать. Избавь меня от этой рабской зависимости. Умоляю тебя, когда до этого дойдет, лучше сразу отключи это все“. — „А она что?“ — „Представляешь, вдруг встала, выключила телевизор и компьютер, а потом вылила мое пиво“».

В ходу немало анекдотов о жителях разных местностей. Немцы любят подшучивать над чопорностью уроженцев Пруссии, шустростью берлинцев, тупым упрямством и коварством саксонцев, наглостью и беспечностью баварцев, скупостью швабов. Но больше всего достается жителям северо-востока Германии — фризам. Бедные фризы заменяют немцам в анекдотах наших чукчей. Они — доверчивые, простодушные и невероятно тупые. Фризы в анекдотах поливают телевизор горчицей, чтобы сделать картинку более резкой (острой) и уступают в сообразительности даже блондинкам.

И наконец, множество анекдотов связано с папой Римским. «Господин Кюпер сидит в салоне у парикмахера, и тот спрашивает, как у него дела. Клиент отвечает, что он собирается поехать в отпуск в Италию и даже получит там аудиенцию у папы Римского. Парикмахер предупреждает его обо всех возможных неприятностях: в Италии поезда опаздывают, в Риме воруют, гостиницы грязные и шумные. А на аудиенцию к папе стоит 2000 человек. Так что, скорее всего, до него даже очередь не дойдет. Через месяц г-н Кюпер снова сидит у парикмахера, и тот спрашивает, как прошел отпуск. „Все было отлично, — говорит Кюпер, — гостиница прекрасная, и у меня ничего не украли“. — „Гм... А как с аудиенцией у папы?“ — „Замечательно. Я был с ним наедине, склонился перед ним на колени и поцеловал ему руку“. — „А он вам что-нибудь сказал?“ — „О да, он положил руку мне на голову и сказал: „Кто вас так отвратительно подстриг, господин Кюпер?“».

В этом последнем анекдоте — обратите внимание — немцы смеются не над итальянцами, а над собой. Это, как мне кажется, немаловажный признак присутствия настоящего чувства юмора.

6.15. О чем с немцами можно говорить и о чем нельзя

О чем разговаривают немцы между собой? В трамваях и автобусах чаще всего на бытовые темы, о направлениях моды, о ценах, кто что и почему купил, о ремонте дома. Любимая тема — где и что лучше покупать. Большинство равнодушно к политике и глобальным вопросам. Наиболее распространенные темы разговоров — погода и проведение свободного времени. Немцы любят свою машину и футбол и охотно рассуждают об этом, о биржевом курсе и высоких ценах.

Немцы более замкнуты, чем мы, открывать душу перед соседом или знакомыми — неприлично.

С коллегами почти никогда не говорят о вещах, не имеющих отношения к работе. С ними не устраивают посиделок, не говорят о своей личной жизни и своих проблемах.

В гостях не принято говорить о политических или религиозных взглядах, работе, карьере и начальниках. К запретным темам относятся также болезни. Охотно беседуют о свободном времени и хобби, отпуске и путешествиях, машинах и автомобильном движении, проблемой с парковкой и заторами на дорогах, о праздниках и визитах, о проблемах окружающей среды. Нередко обсуждают также сведения из жизни звезд, особенно популярных телеведущих. Можно поговорить о детях.

Один мой знакомый врач выбирал темы еще осторожнее: «Как ваша кошечка, не родила ли? А свою собаку вы кастрировали?»

Как вы думаете, какая тема считается у немцев самой запретной? Некоторые полагают, что секс. И ошибаются — эта тема давно уже перестала быть таковой. Скорее наоборот, кто не интересуется сексом, у того что-то не в порядке.

А теперь о действительно самой запретной теме. Немцы не любят разговаривать о деньгах и о зарплате, хотя эта тема для них важна. Вопросы о доходах считаются совершенно неприличными. О них говорят только в собственной семье.

Знакомая немецкая семья съездила в Португалию и рассказывает о том, как они провели отпуск. Мы спрашиваем, где и почем они купили путевки — а вдруг это и нам подойдет? Нам не просто не отвечают, на нас смотрят как на дикарей, нарушивших все известные правила приличия. Если мы узнаем, сколько они истратили, то сможем судить об уровне их доходов. А это — их частное дело, нас не касается. Больше мы таких ошибок не повторяли.

Один из моих соседей по дому, научный работник, симпатичный человек лет тридцати, ехал утром в университет. Мы оказались с ним в автобусе рядом и перекинулись парой слов. Дело было незадолго до выборов, и я спросил его, за какую партию он будет голосовать. «Этого я не могу вам сказать, — неожиданно насторожившись, очень серьезно ответил он. — У нас голосование тайное». Сравните: у нас в трамвае первому встречному запросто выложат свой взгляд на ситуацию в стране и скажут о своем отношении к президенту.

Позже я узнал о том, что психологи составили список запретных тем, которых с немцами лучше не затрагивать. И в этом списке после темы о привычках в туалете, сразу, вплотную за ней, следует разговор о политических мнениях и убеждениях. Вот куда меня, оказывается, занесло из-за незнания правил хорошего тона.

Немцы не очень-то охотно беседуют о Второй мировой войне и ее последствиях. Особенно молодые люди, которые не хотят отвечать за грехи своих предков, — для них это пройденный этап истории. И мне приходилось слышать от немцев упрек, что русские, с которыми они знакомятся, даже молодые, уже через десять минут заводят разговор о войне.

У немцев даже в своей семье обсуждается далеко не все. А уж как ограничен круг тем, которые обсуждают с малознакомыми людьми! Не случайно наши соотечественники, живущие в Германии, порой жалуются, что не могут наладить с коренными жителями дружеских отношений. Потому что мы — открытые и душевные. По крайней мере, мы себя душевными считаем. Немцы — сконцентрированные, рациональные, работоспособные, сдержанные. Не станем ли и мы когда-нибудь такими же?

6.16. Как общаться с немцами

Не претендуя на роль знатока светских тонкостей, ограничусь лишь простейшими советами. Когда здороваются, то обычно протягивают руку. При этом обязательно смотреть в глаза, как и во время всего разговора. Близкие друзья и молодежь просто говорят друг другу «Hallo!» («Привет!»). Прочим говорят: «Guten Morgen!» («Доброе утро!») или желают доброго дня, вечера или ночи. После приветствия обязательно обмениваются вопросом «Wie geht's?» («Как дела?»). Отвечать нужно очень коротко, так как это вопрос формальный. Эта фраза стала настолько ходовой, что порой заменяет приветствие.

Стандартный диалог: «Как у вас дела?» — «Хорошо, спасибо. А у вас?» — «Спасибо, отлично». Он казался мне нелепым. Но как-то раз, после приезда из Германии, в Петербурге на улице я оказался случайным свидетелем короткой встречи двух знакомых между собой алкашей около забегаловки. Первый — работает, он тащит из магазина ящик с тарой. Увидел приятеля и машет ему порезанной, окровавленной рукой: «Привет, во как всю руку расфигарил!» Второму не до сочувствия. «Да пошел ты на фиг!» — беззлобно бросает он и спешит с авоськой за бутылками. Все познается в сравнении: немецкий обмен любезностями начинает мне нравиться.

Наше слово гордое «товарищ» применяют только к товарищам по коммунистической или рабочей партии, все прочие — дамы и господа (*Damen und Herren*). Обращаясь к обладателю ученого звания, не забудьте это звание упомянуть: «Herr Doktor Müller!» Человек, имеющий ученую степень, не преминет назвать себя доктором на табличке рядом с дверью своего дома. Степень эта соответствует нашему кандидату наук, приобретает нелегким трудом и пользуется всеобщим уважением. А его жена автоматически получает в разговоре все титулы мужа, становится *Frau Doktor Müller*. Жена профессора — *Frau Professor*. А если человек имеет два ученых звания? Мне доводилось видеть в учреждении табличку «Doktor Doktor Müller». Благоклонно принимается обращение «Mein Herr!» (мой господин). Если ваша фамилия Иванов, вас будут называть *Herr Iwanoff*. Ваша жена будет *Frau Iwanoff* — госпожа Иванов, а не Иванова. Обращения «junger Mann» (молодой человек) и «junge Frau» (молодая женщина) вполне употребительны, хотя их и не применяют, в отличие от России, вплоть до 90-летнего возраста. Но не вздумайте обратиться к официантке или продавщице «Fräulein» (девушка). Это обращение устарело, в нем слышится издевка — ах, вы подчеркиваете, что я еще девушка?!

Звонить по телефону вечером после 9 часов невежливо. А вот утром уже в 7–8 часов (в будний день) — это нормально. Первым делом нужно представиться: говорит такой-то. Это еще важнее, чем поздороваться. Пустые любезности не в традициях немцев. Сняв трубку, немец сразу называет свою фамилию. И ждет, чтобы вы кратко и

четко изложили свое дело. Как правило, немцы серьезны и заняты, поэтому деловой разговор нужно вести быстро. Пунктуальность и быстрота ценятся везде — на улице, в магазине у кассы, в офисе.

При разговоре принято не подходить к собеседнику слишком близко. Несмотря на обычную в разговорах прямоту, спор не рекомендуется начинать с «нет». Лучше сказать: «Вы, конечно, правы, но...»

Утешая собеседника, у которого неприятности, чаще всего говорят: «*Nicht so schlimm!*» («Это не страшно, пустяк!»). Такое утешение, разумеется, не универсально. Тогда в ход идут мысли о неизбежности в жизни неприятностей и бед: «*Alles kann im Leben passieren!*» («В жизни всякое бывает»), «*Da kann man nichts machen!*» («Ничего не поделаешь»), «*Das kann man nicht ändern!*» («Тут ничего не изменишь»).

Разговаривают в общественных местах тихо, не мешая прочим посетителям. В баре пьют пиво, деля расходы поровну, либо учитывают, кто сколько выпил. Обычно официант помечает это на картонных подставках под бокалами с пивом. Потому что каждый платит сам за себя — никто не хочет оставаться в долгу. Между прочим, у итальянцев это называется «платить по-немецки».

В России многие проблемы решаются за столом. В Германии пытаться решать деловые проблемы за обедом категорически не рекомендуется. Вас могут заподозрить в намерении, пользуясь расслабленностью собеседника, повернуть какую-то неблагоприятную комбинацию. К любым неожиданным предложениям немцы относятся с подозрением — все должно быть запланировано заранее. Деловые переговоры с немцами имеют непривычные для нас особенности. Мне довелось присутствовать в Германии на международной конференции. Окончив доклад, наш оратор ждал аплодисментов. К его удивлению, вместо этого немцы начали стучать костяшками пальцев по столам — так они выражают свое одобрение.

Если вас пригласят домой, приходите и уходите надо вовремя. Можно опоздать только на 10 минут, не больше, — это лучше, чем прийти раньше. Если пригласили во второй половине дня, то нельзя засиживаться до ужина. Можно принести с собой цветы, бутылку вина или сладости, недорогие подарки детям. Только не покупайте лилии или хризантемы — их приносят на кладбище. Цветы полагается дарить без упаковки. Красные розы не для приятелей — их дарит мужчина женщине и этим показывает, что он ее любит.

К праздникам принято дарить друг другу приятные, милые мелочи, причем не обязательно покупные, например забавные открытки или сувениры. Но закидывать серьезными подарками не принято, немцы в этом отношении щепетильны и не любят оставаться в долгу. При деловом общении обходятся без подарков.

Принесенную вами бутылку вина могут и не поставить на стол. Количество блюд на столе может быть разным, но до русского хлебосольства, как правило, далеко. Уставлять стол всевозможными яствами, салатами, закусками и десертами не принято. У нас в гостях немецкие женщины с изумлением спрашивали мою жену: «И все это вы своими руками приготовили?» Одна соотечественница жаловалась мне: пришла на званый ужин в честь дня рождения, а там поставили только вино и орешки — грызите целый вечер и общайтесь. Только холодные блюда на ужин — это не лень, а традиция. Приглашение с обедом по полной программе — это настоящий подвиг для немецкой хозяйки. Если за столом вам что-то предлагают, а вы откажетесь, вас не будут уговаривать. Учтите: немецкое «нет» всегда означает «нет». Уговаривать, пытаться переубедить считается крайне невежливым.

Приготовьтесь к застольным ритуалам. Пить можно только после того, как хозяин дома поднимет бокал и произнесет: «*Zum Wohl!*» или «*Prost!*» Таким образом, пьют за благополучие и здоровье вообще, а не каждого присутствующего. За целый вечер каждый понемногу выпивает стоящий перед ним бокал вина, и потом, уходя, говорят друг другу: «Как мы, однако, сегодня напились!» Когда идет застолье, входящий здороваётся, а уходящий прощается, пожимая всем руки. Вообще, в Германии советуют пожимать руку всему, что движется, — немцы любят рукопожатия.

В письме в учреждение, если вы не знаете адресата, нельзя обращаться: «Дорогая редакция!» Вместо этого пишут: «Уважаемые дамы и господа!» И всегда так — дорогие слушательницы и слушатели, избирательницы и избиратели! Это не трамвай, тут женщин пропускают вперед. Заканчивают официальное письмо словами «*Mit freundlichen Grüßen*» (с дружеским приветом). Это строгий шаблон, даже если вам сообщат, что совершенное вами убийство раскрыто и вас ожидает суд, все равно приветы останутся дружескими. Поэтому в неофициальных письмах этой формулы избегают — там приветы могут быть милыми, сердечными, какими угодно, но только не дружескими.

6.17. Искусство «шпарить» без воды

Речь пойдет здесь не об искусстве обливать кипятком. Немецкое слово «*sparen*» (шпарен) означает «экономить». Наши эмигранты любят их слова переиначивать на свой лад: «Мы тут уже столько денег нашпарили!» Наряду с аккуратностью, пунктуальностью, любовью к порядку, прилежностью, трудолюбием бережливость и умение экономить — традиционная немецкая национальная черта.

Еще в конце XVIII века это отметил Карамзин: «В похвалу берлинских граждан говорят, что... самые богатые и знатные люди не расточают денег на суетную роскошь и соблюдают строгую экономию в столе, платье, экипаже и проч. Я видел старика Ф., едущего верхом на такой лошади, на которой бы, может быть, и я постыдился ехать по городу, и в таком кафтане, который шит, конечно, в первой половине текущего столетия». Любимая немецкая поговорка — «*Spare was, dann hast du was*» (экономь, если хочешь что-то иметь).

В домах средних немцев — учителя, аптекаря, программиста, служащего, инженера, воспитательницы детского сада, медсестры — мы не видели шика. Мебель была удобной, но без роскоши. В гостиной лампы порой с простейшими металлическими абажурами вместо хрустальных люстр. Книжные полки — открытые и дешевые. Зато удобные — высоту можно регулировать. Хотя те, кто побогаче, стремятся обставить квартиру простой с виду мебелью из натурального дерева. Самое главное в обстановке, как и в одежде, не выставить свой достаток напоказ. Даже богатые люди тратить деньги зря никогда не будут, они умеют их считать. У нас, в России, могут порой похвастаться, какую дорогую вещь купили. А цену подарка никогда не будут обсуждать с тем, кому его дарят. У

немцев — все наоборот. Если купят какую-нибудь вещь со скидкой, дешевле ее настоящей цены, будут гордиться этим.

Немец никогда не выйдет из комнаты, не погасив свет, не оставит без необходимости бегущую из крана воду — к этому приучают с детства.

В домах почти везде стоят счетчики для воды, вода — дорогая, и ее привыкли беречь. На эту тему у немцев есть анекдот:

«Племянник в гостях у тети идет в туалет, а хозяйка кричит ему вслед: „Не спускай воду! Я иду за тобой!“».

Из той же серии разговор с соседом: «У меня в холодильнике всегда есть пустая бутылка». — «А зачем?» — «Как зачем? Может прийти в гости тот, кто не хочет пить».

Даже посуду моют совсем не так, как мы. Правда, как правило, это делает машина. Но кое-что все же приходится отмывать вручную. Делают это так: отверстие раковины затыкают пробкой, наливают воду, добавляют несколько капель моющего средства и отмывают посуду в этом растворе. Потом моющий раствор выливают и наливают чистую воду. В ней ополаскивают посуду и потом ее сушат. Мыть, как привыкли мы, под струей проточной воды считается диким расточительством.

Газета объявила для читателей конкурс предложений, как можно экономить деньги. Лучшие советы читателей публикуют и за них премируют. Предложений пруд пруди. Вот одна дама пишет: «Я обнаружила, что если карандаш, которым брови подрисовывают, перед тем как его употреблять, положить в холодильник, то он меньше расходуется». Получила приз — 25 евро.

Наш знакомый Игорь приехал в Германию на постоянное жительство с Украины и нашел работу в саду за 8 евро в час у какой-то одинокой и, похоже, очень богатой немецкой старушки. Однажды зимой хозяйка позвала его расчищать от снега тротуар на улице напротив ее дома. Игорь работу закончил и показывает хозяйке. Та недовольна: дала ему указание расчистить лишь узенькую тропинку и точно показала ширину, а он расчистил весь тротуар. После этого она его уже никогда не приглашает. Сам виноват, понимает Игорь, — за лишнее время его работы ей пришлось переплачивать.

6.18. Бережливость — не скупость

Бережливость немцев иностранцы нередко отождествляют с жадностью. С этим никак нельзя согласиться. Поразительно, насколько развита в Германии благотворительность.

Мне запомнилось посещение Аугсбурга — старинного города в Баварии. В его развитии сыграла важную роль династия банкиров Фуггеров. В этом городе есть памятник Якобу Фуггеру. Он жил в Аугсбурге эпохи Возрождения и был одним из самых богатых людей в мире.

Мы посетили там своеобразный музей — так называемую Фуггерай, старейшее социальное поселение в мире, существующее с 1521 года. Это уютные желтые двухэтажные домики, окруженные зеленью. В них живут бедняки — 150 семей. Квартплату они вносят символическую — всего около 1 евро в год на семью. Не считая дополнительных расходов. Например, за свет платят в зависимости от того, сколько истратят. Так завещал основатель этого поселения Якоб Фуггер — из своего наследства, на которое с годами нарастали проценты. Цена за многие годы менялась, но всегда приспособлялась к завещанию Якоба Фуггера. В соответствии с его волей жители поселка обязательно должны быть католиками, которые ведут праведную жизнь и никогда не нарушают законов.

Так что благотворительность в Германии имеет давние корни. По свидетельству историков, в XIX веке в поселениях немецких колонистов на территории России, в отличие от наших соседних деревень, помощь богатых жителей бедным была в порядке вещей.

Чем это объясняется? По-видимому, сказывается религиозное воспитание: люди с детства воспитываются в духе помощи ближнему. Прихожу в выходной день в гости к знакомому аптекарю Ральфу. Он сидит за компьютером и что-то печатает. «Чем вы так озабочены?» — «Как, разве вы не слышали — в Турции землетрясение!» — «Ну и что? Это же в Турции!» — «Нужно срочно помочь пострадавшим. Мы собираем для них одеяла». Чрезвычайно важно, что благотворительность поддерживается государством. Справки о денежных пожертвованиях можно предъявить налоговой инспекции и таким образом уменьшить сумму своего дохода, облагаемого налогами.

Нам каждую неделю, а то и чаще приходили по почте листовки от благотворительных организаций с призывом сдавать ненужную одежду, обувь, белье, одеяла, игрушки для детей. Жители собирают требуемые вещи со свойственной немцам аккуратностью — все в приличном состоянии, выстиранное и выглаженное. Вещи выкладывают на тротуар в больших пластиковых пакетах перед своим домом. В определенный час по городу проходят специальные машины и собирают их. Кроме того, часто около церквей стоят огромные металлические шкафы, в которые можно бросить одежду для бедных.

Мюнхенская газета «Тагесцайтунг» организовала сбор пожертвований беспризорникам в России. Мальчишки из Петербурга получили подарки от организации «Помощь из Баварии». Есть немало примеров немецкой благотворительности в нашей стране. В Петербурге на Петроградской стороне фонд г-жи Дорис Эппле и организация «Каритас» оплачивают обеды для малоимущих в столовой, рассчитанной на 100 человек в день.

Студентка педучилища из Петербурга Ирина познакомилась с немкой Даниэлой и по программе взаимных визитов побывала у нее в гостях под Гамбургом. Когда потом Ирина в Петербурге оказалась жертвой несчастного случая (ее сбила машина при переходе улицы на зеленый свет), Даниэла собрала в ФРГ необходимые для ее лечения 8 тысяч долларов. Доставку денег из рук в руки взял на себя Герхард Вебер. Этот житель Гамбурга в течение вот уже более 40 лет регулярно ездит в Петербург с сумкой, забитой письмами и подарками для наших ветеранов. В 60-х годах иностранец из капиталистической страны казался нашим органам госбезопасности подозрительным. Газета «Советская Россия» разразилась огромной статьей с подозрениями в адрес Вебера, депутата гамбургского парламента: этот немец — наверняка шпион. А в ФРГ его подозревали тоже — не иначе, как завербован КГБ. Там его

стали называть «красным Вебером». Деятельности Вебера перестали мешать со времен перестройки. Его клуб помогает в Петербурге беспризорным и инвалидам, обеспечивает лекарствами пожилых людей.

В Германии мы случайно познакомились в трамвае с молодым немцем, студентом. Он узнал от нас, что мы только что прибыли из России и сняли квартиру — пока что совершенно пустую. Студент спросил у нас адрес. Зачем? — удивились мы. На следующий день он привез на велосипеде целый ящик всякой домашней утвари — посуды и прочего. Студент принадлежал к религиозной адвентистской общине, и после этого община стала нас опекать.

Наши знакомые — семья инженера из Москвы — переехали в ФРГ на постоянное жительство. Вскоре после приезда общество русских немцев им предложило платяной шкаф одной немецкой семьи. Причем хозяева сами доставили шкаф и помогли его собрать. Немцы никогда не выбросят просто так ненужные вещи, а постараются передать их тем, кто в этом нуждается. В организации благотворительности, как и любых прочих дел, им, наверное, нет равных. Подумаешь, скажет читатель, речь ведь идет о вещах, которые выбрасывают. Нет, часто жертвуют хорошие вещи, которые можно было бы продать.

Представьте себе среднюю немецкую семью, имеющую собственный дом и сад. Муж Эмиль работает в телекомпании, жена Хельга — домохозяйка, у них двое детей. Эмиль, когда обсуждается тема присутствия иностранцев в Германии, относится к этому неодобрительно: «Те из них, кто не нашел работу, живут на налоги, которые берут с нас». Но они подружились с семьей эмигрантов из Бразилии и регулярно помогали этим бразильцам — одеждой и другими вещами. А после того как бразильцы вернулись на родину, Эмиль и Хельга в течение вот уже нескольких лет ежегодно посылают им посылки для детей не только с поддержанной, но и с новой одеждой.

В любой церкви во время богослужения по рукам идет кружка, в которую бросают монеты. То в пользу голодающих детей Африки, то жертвам стихийных бедствий — землетрясений и наводнений. Нас там закидывали по почте открытками, особенно к Рождеству, с просьбой перечислить деньги для детей-сирот в той или иной стране третьего мира. Мы получали письма с фотографиями детей и предложением указать, над кем мы хотим шефствовать — мальчиком или девочкой, из Азии или Африки. Хотя бы 1 евро в день хватает, заверяли нас, чтобы ребенок питался, лечился и ходил в детский сад или школу. Немцы помогают строить в Африке школы и больницы для детей, посылают туда посылки, а некоторые даже едут туда работать.

В августе 2002 года в Германии произошло крупнейшее наводнение за всю историю страны. Утонувшие в грязной воде города и деревни, погибшие, пропавшие без вести, тысячи людей, лишившихся крыши над головой, ущерб в 25 млрд евро — таков был итог этого наводнения века. На помощь солдатам бундесвера и пожарным на Эльбу из всех областей Германии устремились добровольцы. Вместе с местными жителями они, выстроившись в цепочку, передавали из рук в руки тяжелые мешки с песком. Уже через несколько дней в помощь жертвам наводнения было собрано свыше 100 млн евро. Школьники жертвовали свои карманные деньги, булочки переводили по 50 центов с каждого проданного батона хлеба. Успешная борьба с наводнением ярко продемонстрировала не только замечательную дисциплинированность и организованность немцев, но и их готовность прийти на помощь, отзывчивость и великодушие.

Поразительную щедрость и отзывчивость проявили жители Германии, помогая жертвам цунами в Юго-Восточной Азии. Эта трагедия произошла 26 декабря 2004 года — около 200 тыс. человек погибли и более 5 млн остались без крова. Не вернулись из отпуска и более тысячи немцев. Но ведь не всех же это коснулось — да, горе, беда, но где-то далеко, на другой половине Земли. А в Германии праздничная обстановка, в каждой семье дети ждут Нового года. Что людям, казалось бы, до этой трагедии? Но вся страна пришла в движение. Канцлер обратился с призывом сократить новогодние покупки. Флаги были приспущены, остановились на три минуты все поезда и автобусы. В ратушах появились урны, куда люди бросали и пятерку евро, и чек на круглую сумму. Телевидение устроило благотворительный концерт, и в «бегущей строке» перечислялись фамилии пожертвовавших более 50 евро. Малоимущие могли просто набрать специальный номер мобильной связи, после чего компания «Дойче телеком» переводила с телефонного счета звонившего в пользу жертв 5 евро. Даже заключенные некоторых немецких тюрем стали скидываться и жертвовать от полутора евро до пяти тысяч. Германия оказалась щедрее всех остальных стран мира, собрав больше 700 млн евро.

Наша немецкая подруга, простая служащая, прислала нам тогда в Россию поздравление с Рождеством. И в конце приписала: «Катастрофа в Азии поистине жуткая. Там еще долго понадобится помощь. Ужасны трагедии, которые затронули столько семей. Мы каждый день следим за новостями. Вы тоже?»

В который раз немцы делом ответили на упреки в скупости тем, кто их плохо знает. Они богатые, возразит мне читатель. Нет, отвечу я, не только в этом дело. Нуждающимся помогают не только богатые. Еще отзывчивее люди среднего класса и даже относительно бедные. Для немцев характерна не только щедрость по отношению к отдельным людям, но и удивительная ответственность за судьбу всего мира. В глубине души они понимают, что их страна успешнее многих других, гордятся этим и считают в порядке вещей помогать менее благополучным странам и беженцам. Германия тратит на помощь странам третьего мира, на всевозможные пожертвования, может быть, больше, чем любая другая страна в Европе или даже в мире. Кроме того, она выплачивает огромные средства на компенсацию ущерба жертвам фашизма, пострадавшим во время Второй мировой войны.

6.19. Помогать можно не только деньгами

Те, кто может, помогают нуждающимся деньгами и вещами. Но помогают и те, у кого нет таких возможностей, — своим личным участием в деятельности благотворительных организаций. Если бы я попытался только перечислить знакомых мне немцев, занимающихся этой деятельностью, этой книге не было бы конца. От тех, кто работает в Германии, до организующих бесплатный суп и еду для бомжей в моем родном Петербурге.

В Гамбурге мы случайно наткнулись на маленький магазин в полуподвальном помещении. В нем продавались поддержанные вещи. На нескольких стеллажах кипы одежды, настольные лампы, книги, детские игры. Кофеварки,

утюги, много посуды, фарфоровые чайнички, бокалы, наборы ложек, вилок и ножей. Ничего шикарного, но все в хорошем состоянии, пригодно для употребления. «Рубашка мне явно идет. — Молодая женщина крутится перед зеркалом. — И я взяла бы еще черные брюки. А где же ярлык с ценой?»

И где касса?» Продавщица смеется: кассы у нас нет. Платить не надо, здесь все бесплатно. Этот бесплатный магазин открыли безработные. Они работают в нем на общественных началах — им не хочется сидеть без дела. Они организовали еще самодельную мастерскую по ремонту велосипедов и кулинарный кружок.

Я спрашиваю продавщицу Ютту, как идет «торговля». «Многие сначала не осмеливаются что-нибудь отсюда взять», — рассказывает она. Бесплатный магазин открыт для каждого. Для любого типа вещей разрешается взять максимум 3 предмета. Полки наполняются за счет пожертвований. Крупные вещи — мебель и стиральные машины — хранят отдельно и записывают в картотеке. В день приходят 10–20 человек, чтобы что-то взять или принести.

В том же городе уже больше 5 лет действует организация «Гамбургский стол». Ее задача — ежедневно собирать в булочных и супермаркетах излишки продуктов, чтобы раздавать их бесплатно всем нуждающимся. Кто этим занимается и зачем? Это разные люди — безработный и пенсионерка, актер и бывший менеджер. Их число постепенно выросло до 100 человек. Зарплаты они никакой не получают, просто их объединяет потребность делать добро. Правда, магазины отдают прежде всего продукты, у которых скоро истекает срок хранения, а с этим в Германии строго. Но эти продукты вовсе не являются несъедобными. И если их можно получить бесплатно, то почему бы и нет: голодному выбирать не приходится. Например, фрукты и овощи просто не соответствуют стандартам. Десятки магазинов в городе делятся с этой организацией своими излишками. Булочные отдают по 120–140 кг хлеба и другой выпечки в день, причем не черствой, а свежей, порой еще теплой. Мягкие булочки с сахарной глазурью лучше, чем сухари, для бомжей без зубов, а наркоманам постоянно хочется сладкого. Раз в неделю гамбургские гостиницы дают этим людям свежеприготовленный суп.

По образцу «Гамбургского стола» в разных городах ФРГ возникло больше 200 подобных организаций. Вот обычная картинка: у дверей приюта для наркоманов водитель автофургона Штефан выгружает коробки: хлеб, булочки, салат, помидоры, бананы, виноград. Ему 54 года, он уже три года как потерял работу. Теперь Штефан работает на общественных началах. Добираться до работы ему далеко. «Зато когда возвращаюсь домой, — говорит он, — у меня всякий раз такое чувство, что я сделал сегодня что-то полезное».

6.20. Чудо «Оксфам»: товаров не закупают, а торговля идет

Представьте себе, что вам предлагают снять за большие деньги помещение в центре города и открыть магазин. Вам обещают, что магазин будет работать бесперебойно и каждый день давать большую прибыль. «А чем торговать и где закупать товары?» — «Ничего не надо закупать, товары вам будут приносить бесплатно». — «Кто?» — «Все желающие». — «А где гарантия, что они будут приносить товары регулярно?» — «Оставьте сомнения, — отвечают вам, — ваше дело — открыть магазин и торговать». Так ведется торговля в системе «Оксфам», и весьма успешно.

Бедным и нуждающимся помогают в Германии Красный Крест, «Каритас», «Общество католических женщин» и многие другие организации. Нуждающиеся могут прийти и получить бывшую в употреблении одежду и обувь. В «Каритасе» есть мебель, даже старые холодильники, стиральные машины и другие предметы домашнего обихода. Как правило, все это бесплатно, а кое-где за символическую плату. При этом часто не требуется предъявлять какие-либо документы. Кто получает эту помощь? Обычные пенсионеры? Ни в коем случае, они достаточно обеспечены и считают для себя невозможным пользоваться этой помощью. К ней обращаются самые бедные — получатели социальной помощи, в том числе мигранты из разных стран и бомжи.

В качестве иллюстрации расскажу подробнее только об одной из многочисленных благотворительных организаций — «Оксфаме», родившейся в Англии. Некоторые ее филиалы в немецких городах возникли у меня на глазах. Сеть магазинов «Оксфам» собирает деньги для развивающихся стран третьего мира — Азии и Африки, для голодающих и бедных. На них приобретаются продукты, питьевая вода, медикаменты и многое другое.

Штатные работники «Оксфаме», всего один или два человека, организуют в городе новый магазин. Они снимают в центре города просторное помещение и дают объявление в газетах. Жителей призывают приносить в магазин и жертвовать подержанные вещи — одежду, обувь, книги, кассеты и «кримскрамс», т. е. посуду, сувениры, картины и другие предметы домашнего обихода, даже украшения из золота и серебра. Вместе с тем новому магазину нужны добровольные помощники — несколько смен продавцов.

При этом спонсоры не получают никакой компенсации, а почти все сотрудники работают на общественных началах. Магазину нужно каждый месяц платить за аренду помещения, за свет и телефон. Может ли такое учреждение без всяких капиталовложений извне функционировать? Оказывается, да. В течение многих лет бесперебойно. И для нуждающихся собирают огромные суммы. Я никогда не поверил бы в это, если бы не видел собственными глазами.

Поток пожертвований идет непрерывно и с годами увеличивается. Выручка магазина более чем в 3 раза превосходит стоимость аренды помещения. Больше всего дохода от торговли одеждой. Вещи тщательно сортируют и оставляют из них только лучшие. Остальное передается Красному Кресту, который раздает одежду бесплатно. Вещи оценивают и продают дешево. И спонсоры, и покупатели, и продавцы охотно выполняют свои роли, потому что знают, что участвуют в благородном деле. Пусть, например, у немца есть лишняя рубашка, а может, и десяток. Он ее и не надевал ни разу, или она в хорошем состоянии. Новая вещь стоит 50–75 евро, и если он сдаст такую рубашку в обычный магазин «секонд-хенд», то получит за нее лишь 5–10 евро. А это для немца не деньги, и он лучше сдаст вещь бесплатно, с сознанием того, что он кому-то поможет.

Желающих работать в магазине больше, чем требуется. Продавцами и кассирами работают пенсионеры или безработные. Для тех и других это единственная возможность работать.

Недавно власти ввели новое поощрение для людей, работающих на общественных началах. Если они отработают за год определенное число часов, то им выдают карточку, дающую льготы на проезд и скидку при покупках в некоторых магазинах.

Я пока не могу представить себе у нас что-нибудь подобное «Оксфаму». «Оксфам» функционирует в среде, где нет воровства, рэкета и взяток. Вы скажете, что его существованию благоприятствует безработица? Да, но не только. Что-то есть в этой затее с безвозмездным трудом на благо общества симпатичное, напоминающее идеи социа-листов-утопистов.

В беседе с одним из руководящих работников «Оксфам» в Германии я спросил, не собирается ли эта организация помогать нашей стране. И услышал в ответ, что России помогать не нужно. Россия — богатая страна, россияне должны просто найти украденные у них деньги — они в стране есть.

6.21. Вы католик или протестант?

Большинство немцев — протестанты или католики. В стране есть и около 3 млн мусульман, из них более 2 млн — турки. Обычно один из первых вопросов к вам — вы католик или протестант? Если вы отвечаете: я отношусь к Русской православной церкви, то ответ воспринимается как нормальный. Но если вы — атеист, то такой ответ настораживает. Потому что верующий человек придерживается религиозных заповедей: не убий, не укради, не желай жены ближнего своего и т. д., а от вас, выходит, чего-то такого можно ожидать. Как, у вас даже Библии нет? И немецкие друзья закидали нас Библиями — и на немецком, и на русском языке. И хотя я остался равнодушным к религии, должен признать, что многие религиозные люди были мне симпатичны и их поведение в повседневной жизни внушало мне уважение.

Церковь помогает бедным, нуждающимся, больным, инвалидам. Многие родильные дома, детские сады, больницы и дома престарелых содержатся за ее счет. Священники навещают одиноких пожилых людей, устраивают бесплатные обеды для бедных.

Церковь — крупнейший работодатель. Например, монастырь в Бамберге управляет садоводством, тепловой электростанцией, агентством недвижимости. При монастыре Эталь в Баварии есть свои теплицы, пивоварня, свое издательство, школа и интернат для детей, спортивные площадки для молодежи. Его обитатели полностью обеспечивают себя сами.

С годами нравы стали менее строгими, и люди посещают церковь не каждый день. Зато в выходные и праздники церкви заполнены.

Из наших знакомых только Ингрид не посещает церковь. Но она объясняет нам: Бог у меня в душе. Она все равно считает себя верующей. Как и большинство наших знакомых, она платит на церковь налог. Церковь отделена от государства, но это разделение не является полным и последовательным. В школе изучение религии — обязательный предмет, и почти все официально признанные в стране праздники — религиозные.

Я знаю случай, когда одного русского немца хотели выселить из ФРГ, потому что у него документы оказались не в порядке. Он обратился к евангелической общине, и та поручилась за него — государство доверяет церкви.

Религия играет в жизни немцев огромную роль, и ее влияние на общественную жизнь неоднозначно. Католическая церковь традиционно иерархична и консервативна, например в вопросе о прерывании беременности женщин, и это многих отталкивает. Некоторые ее догмы, такие как обет безбрачия священников с XII века, явно устарели. Может быть, поэтому ходит так много анекдотов про папу Римского и католических священников. Например: «Вопрос: кто такой католический священник? Ответ: человек, которого все имеют право называть отцом, кроме его собственных детей».

Протестантская (евангелическая) церковь возникла в результате движения за очищение нравов в церкви. Протестантов больше на севере, а католиков — на юге. И по характеру северяне отличаются от южан. Первые придают большее значение усердной работе и строгому образу жизни. Кровопролитные войны католиков и протестантов остались в далеком прошлом — теперь они сосуществуют исключительно мирно. Однажды во время службы в католической церкви наступил момент, когда все пришедшие должны были взяться за руки. Неожиданно для нас незнакомые нам соседи, жители чужой страны, протянули нам руки, и этот обычай произвел на меня сильное впечатление.

В евангелической церкви есть множество разновидностей — адвентисты, баптисты и прочие. Мы познакомились с жизнью адвентистской общины и поняли, что членов ее объединяет не только вера в Бога. Церковь служит для них и своеобразным клубом, где регулярно встречаются с друзьями, большой семьей. Члены общины всегда готовы прийти друг другу на помощь и дарят друг другу подарки. Дети по праздникам разыгрывают религиозные сценки.

Особую роль играет община в жизни пожилых людей. Тех, кто попадает в дом престарелых или болеет дома, регулярно навещают. Вальтеру из адвентистской общины 82 года. У него недавно умерла жена, и теперь он живет в своей квартире один. Детей у него нет. Члены общины помогли ему похоронить жену и продолжают заботиться о нем. Элизабет — ей 78 лет — без своей общины была бы совершенно одинока и не пропускает там ни одной встречи.

Стремясь привлечь молодежь, церковь модернизируется, и возникают новые общины. Представьте себе — в помещении типа концертного зала на сцене стоит священник — не в рясе, а в обычном костюме. Он по-дружески разговаривает с залом. Время от времени его сменяют на сцене члены общины и что-нибудь по этой теме рассказывают. Во время выступлений слушатели порой по сигналу священника встают, притопывают и прихлопывают. Играет синтезатор, люди поют религиозные песни и даже вместе танцуют. И взрослые, и дети от души веселятся. Их движения под музыку напоминают аэробику. Это похоже скорее не на церковь, а на музыкально-физкультурный клуб с религиозными мотивами.

6.22. Честность, надежность, прямолинейность

Немцы честны и прямолинейны. Лучшее доказательство этой честности — тот факт, что подавляющее большинство честно платит налоги. Человек, который уклоняется от налогов, не только входит в конфликт с государством. Он, что гораздо страшнее, нарушает правила общепринятой морали — позволяет себе врать. И если в повседневной жизни там проявляется честность, то дело тут отнюдь не в страхе перед наказанием. Религиозные заповеди «не врать» и «не воровать» впитываются там с молоком матери.

Мы жили на первом этаже. И вот, представьте себе, в один прекрасный день возвращаемся к себе домой, а на лестнице перед дверью нашей квартиры лежит сверток. В нем две баночки красной икры и записка от нашей знакомой о том, что она нас не застала и оставляет нам этот небольшой подарок. Попробуйте-ка, уважаемый читатель, повторить этот эксперимент в своем подъезде.

А как продают газеты в Мюнхене? На улицах выставлены низкие столы с витринами из оргстекла, в которых лежит кипа газет. Вы кладете монеты в отделение для денег и сами берете газету. Это не автомат. Даже если вы монеты не положите, газеты свободно можно взять. Но никто этого не сделает, хотя рядом часто нет прохожих. Мы видели, как в одном из районов города однажды была организована продажа яблок без продавца и без всякого наблюдения. Все на совесть — покупатель должен был взять пакет с яблоками и опустить в кассу деньги. Так же продавали кабачки, причем по цене за штуку, а не за килограмм. Так что выгоднее взять кабачок огромный.

Мне запомнилось, как мы с женой подарили нашей подруге к ее юбилею шикарный букет гладиолусов. Однажды мы гуляли в пригороде по дорожке между полей. Поля и сады были не огорожены, там росло множество яблонь. И вот мы обнаружили на поле три длиннейшие борозды, на которых цвели великолепные гладиолусы самых разнообразных расцветок и подсолнухи. Рядом с ними вывешено объявление с ценой — 0,75 евро за 1 гладиолус, это дешевле, чем на рынке или в цветочных магазинах. Кругом ни души, платишь ты или нет, никто не видит. Полное самообслуживание, свежие цветы срежьте сами — тут же подвешен ножичек. Деньги надо положить в кассу — металлический ящик с прорезью, укрепленный на штанге. Штанга вставлена в бочку и залита бетоном. Выходит, всю кассу в кармане не унесешь. У нас бы, наверное, грузовик подогнали...

Однажды мы с женой побывали на выставке прикладного искусства в здании районной администрации — ратуше. Выставка проходила в большом зале. Посетителей на выставке было много, вход в здание свободный. Гостей приветствовали бокалом сухого вина. На следующий день вечером мы вспомнили, что жена оставила на выставке свой зонтик. Она поставила его, как было положено, в специальную стойку у входа рядом с дверью. Не рассчитывая найти зонтик, я все-таки вернулся за ним. Он стоял на том же месте.

Я как-то забыл в трамвае свой пакет с книгами. Поблизости от вокзала я зашел в диспетчерскую службу и рассказал служащему о своей беде. «Что вы оставили?» Немцы, между прочим, говорят «не забыл», а «оставил лежать». Потому что быть забывчивым, рассеянным — неприлично. «*Die Tüte* (пакет)», — ответил я. «Что, что?» — он не понял меня. Потому что вторая буква в этом слове — *ü* (у «умяют»). Она похожа на наше «ю», но отличается от него. Для правильного произношения надо сложить губы в трубочку и вытянуть их далеко вперед. Мне вытягивать было некогда, я волновался и сказал просто по-русски «тютэ». Наконец служащий понял меня и сказал правильно: *die Tüte*. Нажимая на этот звук, он заставил меня повторить, и мы с ним вместе раза три хором спели: *die Tüte, die Tüte, die Tüte*. Потом он тут же позвонил на мобильник водителю трамвая, и я вскоре получил свой пакет обратно.

Вы думаете, возвратили потому, что это был всего-навсего дешевый пакет с книгами? Недавно российская журналистка в скоростном поезде под Дюссельдорфом забыла видеокамеру с фотоаппаратом ценой около 3 тыс. евро. Она не сомневалась, что больше ее не увидит, но все же обратилась к дежурному по вокзалу. Тот заверил ее — на следующей станции наши сотрудники камеру заберут и вернут по указанному вами адресу. Если только на это место не сел кто-нибудь из Албании, Румынии или России. Через сутки почтальон принес журналистке посылку с ее камерой. Ей пришлось заплатить за это всего 6 евро.

Врать там не принято. Наши соотечественники, которым приходится иметь дело с немецкими чиновниками, знают: они прямо закипают на глазах, услышав вранье. Даже относительно невинное. Мы рассуждаем иначе: подумаешь, соврал человек — и что с того?

А что сказать о немецких политиках — всегда ли они говорят правду? Разумеется, нет, на то они и политики. Но там есть оппозиция — ложь раскрывается. Шрёдер до прихода к власти пообещал, что пенсии будут повышаться так же, как нетто-зарплаты, а когда стал канцлером, счел это невозможным. Повсеместно на улицах появились плакаты с его портретами, под которыми была написана одна из любимых немецких пословиц: «У лжи короткие ноги». Канцлер публично извинился и стал в своих обещаниях осторожнее.

Немцы не только честны — они прямолинейны до грубости и не склонны к политесу. Правда, они сами называют это не грубостью, а прямоотой — так звучит для них приятнее.

Старшеклассница приехала из России в Германию на несколько недель учиться в немецкой гимназии. Ей непривычно, что школьники запросто говорят друг другу: «Какая у тебя сегодня ужасная прическа! Как ты неудачно одета!» Так же разговаривают друг с другом и взрослые коллеги. Ведь врать не принято, так почему я должен скрывать от вас, что ваш дурацкий галстук мне не нравится? Если в ответ на какое-либо свое высказывание вы услышите: *Unsinn!* (бессмыслица) или *Quatsch!* (чушь, ерунда), не удивляйтесь и не обижайтесь. «Давайте говорить друг другу комплименты, ведь это все любви счастливые моменты», — призывал Булат Окуджава. Но этот совет хорош у нас. Немцы скажут, что вы *schmeicheln* (льстите). Например, если вы скажете женщине, что она сегодня выглядит *schön* (красивой). Красивых, так считается, одна на тысячу — значит, врете. Лучше скажите *hübsch* (миловидная). Кстати, *hübsch* считаются там все девушки, уже за то, что они молодые.

Одна английская фирма провела опрос в странах Западной Европы с целью определить самую порочную нацию, которая предается таким слабостям, как потребление алкоголя, курение, длительное сидение перед телевизором и

измена супругам. Немцы заняли место в самом конце списка. К тому же если они и грешат, то испытывают наибольшие угрызения совести.

6.23. Пахнет ли коньяк клопами? Или клопы коньяком?

Оптимизм или пессимизм — что характерно для немцев? Есть старая шутка: «Если пессимист говорит, что коньяк пахнет клопами, оптимист утверждает, что клопы пахнут коньяком». Немцы считают, что пессимист — это хорошо информированный оптимист. С одной стороны, деловому человеку, да и не только, следует выглядеть успешным и излучать оптимизм. Поэтому на стандартный вопрос «Как дела?» стандартный ответ звучит: «Хорошо, спасибо» или «Отлично». Это западный стиль — если вы тонете, то тоните в одиночку. Жаловаться на свою судьбу не принято. Кажется, только раз я услышал ответ «Не очень хорошо» от пожилого человека, которому только что сделали операцию на глазах, а теперь ему предстояла операция на сердце.

Поговорите с немцами, и вы узнаете, что у каждого в доме и в семье все хорошо и дела идут отлично. А в стране — полный хаос, развал, правительство ведет не туда, и дальше будет еще хуже. «У нас растет разрыв между богатыми и бедными. Наш народ не так терпелив, как русский, — ситуация когда-нибудь взорвется», — говорит мне художник Дитер.

Почитайте заголовки статей в немецких газетах и журналах: «Евро слабеет!», «Агентства недвижимости в коллапсе», «Налоговая реформа проваливается», «Волна банкротств растет», «Болезнь крупного рогатого скота повергает немцев в ужас», «Немецкий лес умирает», «Немцы работают все больше», — и вы сразу поймете, насколько распространен пессимизм. Ругать политиков и говорить, что страна катится в пропасть, — это норма поведения.

По данным опроса института Гэллага, в Германии живет больше всего пессимистов. Лишь около 20 % немцев считают себя счастливыми и полагают, что мир движется в правильном направлении. Страх перед будущим у них, может быть, сильнее, чем в любой другой стране. Большинство немцев не верят, что потомки будут жить лучше них, что человечеству удастся остановить разрушение окружающей среды и что в стране прекратятся конфликты между немцами и иностранцами. Две трети немцев полагают, что число забастовок и конфликтов на предприятиях в будущем возрастет. Многие предвидят экономические трудности и безработицу.

Больше половины немцев ждут, что в следующем году повысится опасность террора. После вылазок террористов в других странах кое-кто даже запасается противогАЗами и препаратами йода на случай нападений на атомные электростанции. Немцы привыкли жить в безопасности. Но как в нынешнее время застраховать себя от всех непредвиденных обстоятельств?

В последние годы пессимизм достиг небывалого размаха. Женщины жалуются на то, что мужчины не помогают по хозяйству в доме. Мужчины — на то, что женщины эгоистичны. Наемные работники — на жадных предпринимателей, а те — на ленивых работников и на налоги, между тем как их доходы растут. Впрочем, на налоги и государство жалуются все вместе. Своим политикам, по сравнению с другими странами, немцы поставили при опросе самую низкую оценку. Они с увлечением ругают всех политиков, и левых, и правых. «*Jammern* (нытье) стало у нас повседневным, как второй иностранный язык», — жалуются политики и журналисты.

Для страха и пессимизма в ФРГ есть свои причины. Страна оказалась перед рядом проблем, изменения воспринимаются болезненно. При всем том немцы в глубине души отдают себе отчет в том, что они живут лучше многих других народов.

Несмотря на проблемы, страна имеет здоровую экономику, стабильную политическую систему и трудолюбивое население. Германия добилась выдающихся успехов в экспорте своей продукции и в новых технологиях. Она остается одним из самых богатых государств в мире и имеет одну из самых справедливых систем распределения. Уровень жизни в стране остается высоким, а жизнь — благополучной. Есть все основания предполагать, что немцы справятся со своими трудностями.

6.24. Все, что естественно, не стыдно

В Берлине парк Тиргартен — самое популярное место отдыха горожан. Обширные луга, множество прогулочных дорожек, цветочные клумбы и пруды создают идиллическую атмосферу, можно кататься на лодках. Все чудесно, но встречаются голые мужики — ходят и валяются где попало, загорают и отдыхают. Любых возрастов. Илья Ильф в записных книжках заметил: «Вид голого тела, покрытого волосами, вызывает отвращение». К этому надо привыкнуть.

49-летний житель Фрайбурга, господин Петер Нихенке — психолог и сексопатолог с университетским дипломом, — появлялся на улицах родного Фрайбурга совершенно голым, но в туфлях, носках и с неизменным портфелем в руке. Одни горожане смеялись, другие отворачивались, а третьи вызывали полицию. Он охотно вступал в дискуссии и раздавал автографы. Полиция его задерживала, но он добивался права ходить в таком виде по улицам и заявил в суде: «Если кто-то стесняется своего обнаженного тела, то, конечно, пусть укрывает его одеждой. Я же ничуть не стыжусь его, ибо таким меня создал Бог. А ему, как вы понимаете, виднее. Меня даже тюрьма не остановит». Наконец Нихенке предстал перед земельным судом и, по сути, выиграл процесс. Если вначале его собирались оштрафовать на 2 тыс. евро, то в конце концов разрешили ему появляться голым, правда в малолюдных местах, где-нибудь на опушке леса или на проселочной дороге.

Этот случай, конечно, единичный, но вообще в Германии нудисты добились больших успехов. Там множество нудистских пляжей, клубов и бассейнов. В рассказе Ильфа и Петрова (1924 год) нудиста Васю Никудыкина выбросили из трамвая на мостовую. Прохожий, к которому он обратился с призывом оголиться, деловито сунул ему в

ладонь гривенник и строго сказал: «Работать надо, молодой человек, а не груши околачивать! Тогда и штаны будут». Почему у нас нудизм не привился, а у них достиг триумфа? Конечно, у нас климат куда суровее. Но дело, видимо, не только в этом. У немцев больше терпимости и уважения к правам человека. В том числе и к праву ходить без одежды.

Между прочим, в саунах там ходят в голом виде представители обоих полов. Впрочем, для особо стеснительных существуют отдельные мужские и женские дни. Два лучших зала великолепного бассейна «Фридрихсбад» в Баден-Бадене мужчины и женщины посещают без купальных костюмов, причем одновременно — такова традиция. Даже в день, когда купание вроде бы проводится отдельно, за этим никто не следит, и бывает, что мужчины проникают на чужую территорию. Заметную активность проявляют при этом китайские туристы.

В голом виде людей можно увидеть не только на нудистских, но и на общих пляжах. Немцев трудно чем-нибудь смутить или удивить. В Германии открылась первая парикмахерская, в которой мытье, стрижка и массаж головы обойдутся в 30 евро — подороже, чем обычно. Зато парикмахерши там работают голыми.

По телевизору в Германии проводятся многочисленные ток-шоу. В них реальные люди — не артисты — рассказывают о своей судьбе без драк и взаимных оскорблений, но и без комплексов стыда. Вот, например, передача: за столом муж, жена и две младшие дочери-школьницы. Журналист беседует с ними, а потом с их старшей дочерью в Нидерландах. Она там работает проституткой в публичном доме. Довольна жизнью, младшие сестры ей завидуют и надеются со временем устроиться так же. Мама навестила дочь на ее рабочем месте, та охотно показывает ей и телезрителям обстановку и орудия своего труда. Мама тоже довольна — а почему бы и нет, ведь зарабатывает дочь отлично! И дорогую куртку маме подарила. Только отец отвечает на вопросы неохотно, похоже, что тема разговора ему не очень нравится.

А вот на экране дама, которая поработала проституткой в молодости. Теперь она — солидная деловая женщина, разбогатевшая на производстве порнофильмов. Телеведущий уважительно беседует с ней об ее бизнесе. Любая работа, за которую платят, уважаема — ведь все они платят в бюджет налоги! «Порногенерал» Беата Узе, по мнению многих женщин, «развратила нацию». Она создала в стране настоящую империю эротики и секса — с кинотеатрами, видеопрокатами, секс-шопами и Музеем эротики в Берлине. За свой вклад в сексуальное просвещение и развитие секс-индустрии Узе была награждена орденом — федеральным крестом.

Дельцы и их лоббисты в ФРГ (как теперь и у нас) оправдывают свой бизнес тем, что интерес к эротике будто бы способствует повышению рождаемости. Но этого, увы, пока не заметно.

Проституцию немцы недавно узаконили. Она стала нормальной профессией. Теперь проститутки могут заключать со своими хозяевами трудовые договоры. Они получили право на пособие по безработице, на пенсию и страхование здоровья. Кроме того, государство будет выделять им пособия на повышение профессиональной квалификации. Так положен конец несправедливости — ведь налоги с проституток брали всегда, а путь в систему социального страхования был для них закрыт. В одном Кёльне налог с проституток дает властям города почти 1 млн евро в год.

Проститутки довольны новым законом. У них теперь свой профсоюз. Но придется регистрироваться. Представьте себе respectable 50-летнюю женщину, которая каждое утро, в строгом темно-синем костюме, с солидным кожаным портфелем в руке, садится в поезд, идущий из пригорода Мюнхена в Штутгарт. Ее семья, друзья и соседи полагают, что она работает в офисе агентом по продаже недвижимости. А на самом деле она всю жизнь работает в публичном доме. И добилась многого — купила собственную квартиру под Мюнхеном и дом в Испании. Раньше она вела двойную жизнь, а что будет теперь? В ее документах будет указана настоящая профессия.

Получается, что у немцев, по сравнению с нами, стеснительности меньше? Все, что естественно, у них не может быть стыдно.

6.25. Что немцы едят и пьют

От многих иностранцев мне приходилось слышать жалобы на немецкую еду. Студент из Индии удивляется, что в студенческой столовой еду быстро заглатывают и бегут по своим делам. Это ему непривычно: еда для немцев — это не удовольствие, а просто перерыв в учебе или работе. На конгрессе преподавателей немецкого языка в Португалии был устроен шуточный конкурс — кто сможет лучше охарактеризовать немцев одной фразой? Победителем был признан автор предложения: «Немец не ест, он питается». С другой стороны, в Германии на каждом шагу соблазны, везде можно вкусно и недорого поесть.

Немцы все больше едят не дома. В ресторанах, кафе и закусочных они празднуют дни рождения и юбилеи, встречаются с друзьями или уютно проводят вечер в субботу. Эти заведения у немцев веселые. Особенно интересно наблюдать, когда посетители ресторана или кафе отдыхают «по-бюргерски»: пьют, смеются, размахивают кружками с пивом, радуются выплескивающейся пене, шумно чокаются и пляшут на столах.

Многие хозяйки работают и предпочитают не готовить, а только разогревать замороженные продукты. По-настоящему готовят только обед. На завтрак или ужин во многих семьях ограничиваются булочками или бутербродами. Классический завтрак — хлеб, сыр, колбаса, варенье, кофе или чай. В год средний немец съедает 83,5 кг хлеба. В этом отношении немцы — чемпионы Европы из-за своей привычки к маленьким трапезам между основными. И не удивительно — у них масса сортов хлеба и булочек, в том числе очень вкусных. Немцы начинают свой день с похода за свежей булочкой. Пекарни источают божественные ароматы, из печи выходят все новые противни с булочками. Люди с теплыми бумажными пакетами спешат обратно домой, покупая по пути газету в киоске.

Что едят немцы? Всей прочей пище они предпочитают мясо и особенно любят жарить его на открытом огне. На первом месте — излюбленные жареные колбаски (*Bratwürstchen*) с соусом или с горчицей. На втором месте по популярности — свиные отбивные. Затем следует бифштекс из индейки, рубленый бифштекс и гамбургер. На всех

углах, как у нас шаурму, продают чудесные франкфуртские колбаски гриль. Когда едешь из одного городка в другой, всюду попадаются придорожные кафе. Тут на ваших глазах жарят гигантские куски мяса — сочного и ароматного. Мясо с вертела — любимая еда всех немцев. Немцы обожают готовить шашлык и тратят на это ежегодно 1 млрд евро. У них ежегодно продается 2,5 млн устройств для гриля, и даже есть *Grillverband* — Союз любителей шашлыка. Шашлык готовят в саду, порой вместе с друзьями, и угощают их вином, овощными салатами, разнообразными соусами и хлебом с оливками. Немецкое общество питания предупреждает, что жарить мясо вредно, но никто не хочет этому верить.

Считается, что немецкая кухня слишком жирная, тяжелая и мясная. Но в ФРГ масса иностранцев, и на каждом углу есть иностранные ресторанчики с национальной кухней. Немцы любят пробовать новые блюда — корейские, греческие, индийские и др. — и привыкли ко многим из них. Так что в Германии гораздо больше заведений, которые предлагают вовсе не то, что кажется типично немецким. Так что же едят немцы? Кухню разных народов мира, «этнофуд». Днем и вечером, в ресторанах, барах и винных погребах, немцы охотно едят блюда из риса в китайском ресторане, овощи в красном соусе карри по-тайландски и столько кебаба, будто все они родом из Турции. Всегда есть спрос на спагетти и пиццу.

В любой пешеходной зоне есть ларек, где продают «фалафель» — обжаренные в масле гороховые котлетки. Их оборачивают тестом в форме пакетика и сдабривают острым йогуртовым соусом. А также «wgraps» (читается «рэпс») — пластины теста, наполненные всякими хрустящими вещами (кусочки курицы, овощи, фрукты) и скатанные в трубочку.

Как вы думаете, какой напиток в Германии самый популярный? Пиво? Нет, кофе. Немцы, быть может, самые крупные потребители кофе в мире. Кофе пьют постоянно — на завтрак, в офисе, после еды и во время бесед. В Германии масса виноградников, где изготавливают прекрасное белое вино. Однажды в нашей местности возникла любопытная инициатива: каждому горожанину предложили почувствовать себя виноградарем. Для этого он вносит 100 евро и, таким образом, берет шефство над одной виноградной лозой. За это ему потом в течение 15 лет обещают каждый год присылать бесплатно бутылку вина с плантации, где он стал одним из хозяев. Насколько я знаю немцев, не сомневаюсь в том, что это обещание будет выполнено.

Немцы едят слишком много и слишком мало двигаются — так считают специалисты. 65 % мужчин и 55 % женщин страдают от избыточного веса. Столько калорий, сколько потребляют ежедневно большинство немцев, нужно разве что марафонцам, заявила министр по защите прав потребителей Ренате Кюнаст. Избыточным весом страдают многие дети, которые любят после школы сидеть у экрана телевизора или за компьютером. С перееданием приходится вести нелегкую борьбу.

6.26. Что думают о жителях Германии иностранцы Легко ли там найти друзей?

Большинство опрошенных иностранцев считают, что немцы много работают, признают их трудолюбивыми, дисциплинированными и аккуратными, а также надежными. Однако они редко бывают инициативными, у них не хватает фантазии, гибкости и желания рисковать. Большинство полагает, что с немцами трудно установить тесные дружеские контакты. Их называют не открытыми и душевными, а серьезными, сдержанными и закрытыми. Французы считают немцев, по сравнению с собой, более прилежными и смелыми, но с меньшим чувством юмора и терпимостью. Иностранцы не согласны с тем, что немцы хорошо одеваются и любят хорошо поесть.

Мне довелось там общаться с иностранцами из самых различных стран, и они высказывали мнения, сходные с этими. У нас, говорит 25-летний итальянец, тоже есть свои правила и законы, но к ним не относятся так серьезно.

«В банке или учреждении сразу чувствуешь, что тебе не рады. Некоторым здесь даже простая улыбка дается невероятно трудно», — жалуется 26-летняя жительница Финляндии.

«Здесь есть такая форма злорадства, которую я терпеть не могу. Люди могут сказать о том, кто потерпел неудачу, что он это заслужил», — говорит 50-летний индонезиец.

Молодая женщина (26 лет) из Бразилии вышла замуж за немца и вот уже 2 года живет в Германии. Она говорит, что немцы пунктуальны, корректны и логичны. Но ей не нравится, что немцы холодны. «У нас, — говорит она, — люди гораздо живее и общительнее».

С этим соглашается 40-летняя женщина-врач из Ирана. Она живет в Германии давно. Здесь у нее родился сын, которому сейчас 10 лет. Она считает, что с детского возраста немцев воспитывают слишком эгоистичными. В результате на каждом шагу можно услышать: «Я живу своей жизнью, а ты — твоей» или «Это твоя проблема». Даже малолетние дети начинают так говорить. Каждого ребенка, говорит она, учат соорудить себе панцирь, который с годами становится совсем непроницаемым. Каждый живет в своем мире, не интересуясь проблемами других. Поэтому, на ее взгляд, у немцев проявляется отчуждение не только по отношению к иностранцам, но и друг к другу. В больницах она не раз встречала совершенно одиноких людей, у которых, кроме своей собаки, никого на свете нет. Бывало, что даже близкие родственники больного, когда она ночью сообщала им, что он умирает, раздражались, что их беспокоят.

Индийскому журналисту (32 года) нравится жить в Германии. За исключением одного: «Здесь люди почти никогда не говорят громко, мало признаков жизни».

В самом деле, проходя по улице мимо детского сада, я всегда на пару минут останавливался и с удовольствием смотрел через решетку. Там играли и шумели дети, на этом островке кипела жизнь. В остальном наш квартал был тишайшим, особенно в выходные дни.

Всегда считалось, что немцам свойственна экономия чувств. Их теплота и внимание обращены к семье, к своему внутреннему миру, а по отношению к внешнему миру они проявляют холод и безразличие. Интерес к частной жизни

у них развит намного сильнее, чем интерес к политике, обществу, глобальным вопросам. Впрочем, говоря о теплоте и внимании к семье, учтем, что уже более 30 % браков распадается и почти половина всех семей — неполные.

Американцы жалуются на то, что в Германии они постоянно оказываются перед закрытыми дверями. Все учреждения работают строго в ограниченные часы, и у профессоров в университетах мало приемных часов. Студент-африканец из Сьерра-Леоне сетует на бюрократизм — при любой просьбе нужно подавать заявление.

А как относятся в других странах к немецким туристам? Никто не критикует их так сурово, как сами немцы. Их газеты пишут, что они за границей ведут себя слишком шумно, пьют много пива и ходят раздетыми там, где это не принято, — вблизи церквей и монастырей. «Нас не любят за границей за то, что мы слишком дорогие, не любим давать чаевые, — утверждает популярный немецкий журнал. — Кроме того, нас называют *Besserwisser* (всезнайками). Мы ведь убеждены, что мы все знаем лучше всех — как правильно играть в футбол, как правильно строить автомобили, как должен пахнуть настоящий кофе, и вообще абсолютно все».

Многие немцы за границей даже не хотят говорить, что они — немцы. Между тем, по данным опроса сотрудников турфирм в разных странах, немцы оказались лучшими туристами в мире — они заняли первое место и получили рейтинг +100, обогнав американцев (+78) и японцев (+58). В Италии, Франции и Австрии, где немцы часто проводят отпуск, жители говорят, что они аккуратные, никогда не оставляют на пляже грязи. И честные: ни разу не было случая, чтобы кто-нибудь не оплатил счет. Менее любимы немцы в Испании, которую они буквально наводнили. На испанском острове Майорка многие немцы имеют свои дома, бары и гостиницы. Кое-кого из местных жителей это раздражает, но большинство довольны: туристы обеспечивают работой и доходами.

В арабских странах, например в Йемене, террористы иногда похищают немецких туристов. Как они отличают немцев от всех прочих? Оказывается, там одно турбюро издало об этом брошюру на арабском языке. В ней сказано: у немцев на шее — всегда самая современная видеокамера, в руках — непременно путеводитель. Для того чтобы расположить их к себе, недостаточно парочки плоских шуточек, забавляющих испанцев или итальянцев. Немцев интересуют три темы: который час, достигнуто ли в этой местности равноправие женщин и где тут безопаснее всего. Но главное — их кошельки всегда полны денег.

Взгляните на немецкую очередь из нескольких человек на вокзале, на почте или в банке. Тот, чья очередь подошла, подходит к окошку или стойке, а остальные остаются на расстоянии нескольких метров от заветной цели и не дышат этому счастливицу в затылок. В некоторых учреждениях даже на полу проведена эта черта, за которую ожидающие не должны переступать, и написано — *Abstand* (дистанция). Это разумный обычай, но дистанция между людьми проявляется и во взаимоотношениях. И познакомиться, и подружиться — все это в Германии намного труднее, чем в России. Я знаю немало наших живущих в ФРГ соотечественников, которые не имеют ни одного друга среди немцев и никогда не были приглашены к немцам домой. И дело тут не только в недостаточном знании языка. Немцы не проявляют чувств так открыто, как мы. Они очень заняты, интенсивно работают и в свободное время оберегают свой покой и свою личную жизнь от взглядов посторонних. Своих коллег-немцев они тоже приглашают в гости не часто. Трудно найти друзей еще и потому, что все-таки равнодушие к другим, эгоцентризм и заносчивость, высокомерие встречаются там нередко. Но чем больше немцы образованны, тем меньше у них высокомерия.

На улице, в транспорте и в общественных местах вы едва ли с кем-нибудь познакомитесь. У немцев очень распространена традиция проводить свободное время в баре (*Kneipe*) за кружкой пива. Но тот, кто приходит сюда один и никого не знает, большей частью в одиночестве и останется. Даже на праздниках, когда все сидят на открытом воздухе за большими столами и пьют пиво, вы в лучшем случае обменяетесь парой фраз со случайными соседями.

Тем не менее у нас осталось в Германии много добрых знакомых, и есть замечательные друзья, по которым мы в России скучаем. Откуда они берутся? Во-первых, приобретаются в процессе совместной учебы. И работы? Это труднее: встречи с коллегами по работе в свободное время, как правило, ограничиваются тем, что весь коллектив пару раз в году вместе отмечает праздники в ресторане. Легче всего друзья приобретаются при совместной деятельности в многочисленных клубах, где есть немало возможностей работы на общественных началах. Если же дружба с ними возникает, то прочная и надолго.

Немцы — надежнейшие друзья, они относятся к таким отношениям очень серьезно.

6.27. Нравится ли немцам быть немцами и жить в Соединенных Штатах Европы?

Институт социологии провел опрос большого числа людей с целью выяснить, что жители ФРГ думают о себе сами. На вопрос «Какие качества немцев Вы считаете лучшими?» люди ответили следующим образом.

Качество	В % от общего числа опрошенных
Трудолюбие, прилежность	67
Аккуратность	26
Чистоплотность	13
Умение экономить	10

А вот как ответили на вопрос, какие качества считают худшими.

Качество	В % от общего числа опрошенных
Заносчивость, высокомерие	20
Материализм, во всем ищут выгоду для себя	11
Нетерпимость	10
Карьеризм	8

Любопытно, что многие вообще не видят у себя каких-либо плохих качеств.

Наряду с проявлениями заносчивости распространен и совершенно противоположный комплекс. Если сказать американцу или французу, что он типичный, настоящий американец или француз, то это прозвучит для них комплиментом. Напротив, сказать немцу, что он типичный немец, — это оскорбление. Им гораздо приятнее услышать: «Ты — настоящий европеец» или «Совсем не чувствуется, что ты — немец».

Почему немцы не хотят, чтобы их воспринимали как немцев? Хотя Вторая мировая война осталась в далеком прошлом, а Германия и немцы давно уже стали другими, в сознании многих людей во всем мире они все еще ассоциируются со зверскими преступлениями фашистского режима, страданиями и гибелью миллионов людей.

Если в Швейцарии или в США вы на каждом углу увидите вывешенные национальные флаги, то для Германии это не характерно.

В 80-е годы одна моя знакомая переехала из Петербурга в Тюбинген. Ей там все помогали, она была счастлива и на встрече со своими знакомыми из университета в шутку сказала: «Да здравствует Германия!» Собравшиеся были шокированы — это напомнило им времена фашизма.

Есть ли у немцев патриотизм, чувство национальной гордости? Можно ли вообще гордиться страной, в истории которой были такие ужасные преступления? Этот вопрос вызывает у немцев споры. Потому что они колеблются между стыдом за преступления времен нацизма и гордостью за достижения последних десятилетий. Наша добрая знакомая Магда говорит, что больше всех гордятся Германией неонацисты, они-то уж точно убеждены в том, что это лучшая страна и лучший народ. И бывший президент Германии Йоханнес Рау сказал: «Нельзя гордиться тем, чего ты не добиваешься сам».

В то же время многие немцы, не питая к правым радикалам ни малейшей симпатии, заняли иную позицию. Около трети людей заявили, что они гордятся достижениями своей страны. Чем именно? Тем, что Германия играет ведущую роль в Европе, здоровой экономикой и благосостоянием страны гордятся почти 80 % населения. Демократической и эффективной социальной системой — 70 %, немецкой культурой, искусством и литературой — 75 %. Тем, что Гёте их соотечественник, — 71 %, немецкой музыкой — 63 %. В самом деле, Германия дала миру многих лучших композиторов — Баха, Бетховена, Шуберта, Вагнера — и выдающихся философов. Немецкой техникой — 59 %. Высокое качество и добротность немецких товаров признаются во всем мире. 55 % считают самым важным прогресс в науке. В этом страна добивается замечательных успехов, хотя все же дух торговли и наживы здесь сильнее и торговцев, надо признать, больше, чем исследователей. Для 42 % населения предмет гордости — немецкие автомобили, лидирующие в Европе. Как правило, немцы покупают только свои машины.

На вопрос, кто он, немец скорее скажет, что он баварец или шваб, чем немец. Но в последние годы вы, наверное, чаще услышите от него, что он — европеец. «Лозунг Соединенных Штатов Европы» был в свое время отвергнут Лениным. Россия пошла своим путем, а Европа все больше объединяется. Будучи третьей промышленной державой мира, Германия стала главной движущей силой объединения Европы и играет в Европейском союзе решающую роль.

Как влияет объединение Европы на жизнь простых немцев? Довольны ли они? С одной стороны, многие считают, что выиграли крупные фирмы, а мелким стало тяжелее — выросла конкуренция. Хозяйка маленькой фирмы, имеющей несколько автобусов и с десятком водителей, организует путешествия немцев в Испанию и Италию. Она жалуется: теперь свои услуги предлагают турфирмы из других стран. Но ей приходится платить своим немецким водителям более высокую зарплату по сравнению с конкурентами.

Немецкие крестьяне получают от государства большие дотации — деньги за то, что не сеют, не пашут и не жнут.

Европа завалена мясом и другими продуктами. На выпуск любой сельскохозяйственной продукции есть свои квоты и нормы качества. За лишнюю продукцию и всякое отклонение от норм фермера штрафуют. Число фермерских хозяйств сокращается.

Многим не нравится, что вырос налог на добавленную стоимость, а из-за этого и цены. Но главное, на что жалуются все, — это на бюрократию, «еврократов» — руководящие органы ЕС в Брюсселе. Представьте себе маленькую немецкую фирму, которая торгует с другими странами Европы. Теперь ей на любую кнопку, на любой гвоздь приходится заполнять специальный бланк и направлять его в Брюссель для взимания налогов. На любой товар есть свои стандарты. «Громоздкая, как мамонт, бюрократия пытается управлять всей Европой вплоть до ее самых дальних уголков, как будто политбюро переехало из Москвы в Брюссель», — возмущается журналист Герберт Груль.

С другой стороны, в 1993 году, когда на границах Германии пилили шлагбаумы, радовались сотни людей с той и другой стороны. Никаких границ, никаких таможен. Как это удобно! Немцы свободно ездят на работу, например, во Францию — для этого им достаточно махнуть пограничнику рукой. Объединение придает единой валюте — евро — стабильность. Уровень жизни в странах, примкнувших к ЕС, растет.

6.28. Как немцы «соображают на троих»

Представьте себе, что вместе собрались три немца. Что они делают? Соображают на троих? Нет, просто пьют пиво и играют в карты. И все? Нет, они организуют как минимум два клуба — Клуб борцов за чистоту немецкого пива и Клуб любителей игры в карты. А если они к тому же страдают склерозом, то тут же объединяются в Группу самопомощи больных склерозом. Хотя по ходу разговора может выясниться, что они имеют собак, по выходным любят удить рыбу и петь. Тогда они состоят в секции служебных овчарок Общества друзей собак, в Обществе рыболовов и Клубе любителей пения. По немецкой пословице, если вместе собираются три немца, они образуют союз. В среднем каждый немец — член 1,8 союза, так что по статистике все правильно — на эту компанию

приходится больше 5 клубов. Если вы, уважаемый читатель, любите кататься на велосипеде, хотите вступить в клуб велосипедистов? Платить членские взносы и в день, когда вы собирались покататься, оставить дома велосипед, пойти на собрание, обсуждать план работы и участвовать в выборах правления? Нет? Поэтому еще много лет назад немецким клубам предсказывали медленное умирание. А они живут себе, плодятся и размножаются.

Тем трем немцам, с которыми мы только что познакомились, обязательно придется найти еще как минимум четверых единомышленников. Если наберется хотя бы великолепная семерка, то удастся создать *eingetragener Verein* (е. И). - зарегистрированное объединение. Таких в стране больше 540 тысяч, и в них 70 млн членов — это при населении 82,6 млн! Около 50 % людей старше 45 лет регулярно участвуют в деятельности клубов. Эти клубы могут быть маленькими и только местными, а могут объединяться в сеть отделений, которые охватывают всю страну.

В Германии есть три типа объединений — *Verein*, *Verband* и гражданская инициатива. Не знаю, как лучше сказать по-русски, назовем их клубы, союзы или объединения — не важно. Более трети этих клубов — спортивные, членом их является каждый четвертый немец. Любимый вид спорта — футбол.

К числу крупнейших, существующих в масштабе всей страны, относятся объединения наемных работников — профсоюзы, религиозные объединения и клуб автомобилистов.

Клубы по интересам занимаются организацией досуга. Там люди могут развивать художественные или ремесленные навыки. Около 2 млн человек входят в клуб любителей пения. В своих клубах встречаются стрелки и филателисты, собаководы и краеведы, садоводы и радиолюбители. Некоторые клубы — охотничьи или стрелковые — возникли еще в Средние века и имеют свои старинные ритуалы и традиции.

Есть очень популярное общество добровольных пожарных. Пожарные там не только гасят пожары, а действуют в любых чрезвычайных ситуациях. Так что это хорошее хобби для настоящих мужчин. Мальчик из соседнего дома Мориц — ему 12 лет — каждый понедельник с 18 до 21 часов ходит в молодежную группу этого клуба. В группе 11 детей в возрасте от 9 до 16 лет. «Там мы тренируемся, как настоящие пожарные — в сапогах, в форме и в каске, это очень интересно, — рассказывает он, — и после испытания в 16 лет меня включают в группу действия. По-моему, это замечательно, когда можно спасти людей». К этому клубу можно обратиться за помощью, если соседская собака загнала вашу кошку на сосну на высоту 13 м, а та сидит там два дня, изголодалась, отчаянно мяукает и не может сама слезть. Такой случай был в нашем микрорайоне.

Если открыть местную газету, вы найдете там массу объявлений самых разнообразных клубов: адреса объединений «Совет и помощь беженцам», «Женщины помогают женщинам», «Легастения» (для тех, кому не дается грамотно писать), общества IAF (женщин, которые замужем за иностранцами) и даже клуба «Друзья ничегонеделания». Католический союз женщин организует совместную экскурсию, клуб картежников сообщает об общем ежегодном собрании, товарищество бывших артиллеристов идет в туристический поход. Группа самопомощи анонимных алкоголиков дает свои координаты. «Корпус барабанщиков» сообщает, когда он снова будет барабанить. Если вы — боксер, для вас есть клуб боксеров. Если у вас собака — боксер, идите в клуб владельцев боксеров. Любовь к клубам возникает с детства, потому что там можно найти хорошее оборудование и условия для спортивных тренировок.

Вот примеры объявлений: «Хор полицейских Мюнхена вместе с духовым оркестром баварской полиции приглашает на благотворительный концерт в церкви. Концерт проводится в пользу детского дома для малолетних сирот в России в городе Иваново. Вход бесплатный, будут принимать пожертвования». Не сомневайтесь, что все деньги до Иваново дойдут. Или: «Германо-конголезское общество приглашает в кафе на праздник. Будут вкусные африканские блюда, выставка мод, танцы, музыка, а потом поблизости футбольный матч с участием 10-15-летних мальчишек из стран всего мира».

Что привлекает людей в клубы? Желание проявить себя, повысить свой социальный статус. В клубе масса должностей — председатель, заместители, члены правления... Какая чудесная возможность стать руководителем и всем сообщать об этом!

Конечно, это не единственная причина, побуждающая объединяться в клубы. Медсестре Андреа Фукс 52 года. Она уже больше 20 лет состоит в двух небольших клубах, насчитывающих около 100 членов. Зачем? — спрашиваю я. Это как одна большая семья, объясняет она. Клубы помогают адаптироваться в обществе, найти людей, близких по интересам, и защитить права каждого человека.

После введения запрета на курение в общественных местах в Германии на человека, который курит на улице, стали смотреть как на ненормального. Курильщики нашли выход — они объявили некоторые пивнушки своими клубами. А тогда курить в них разрешается.

Вот чисто немецкий анекдот о семейной паре, которая отмечает годовщину свадьбы. «„Дорогая, ты мне когда-нибудь изменяла?“ — спрашивает муж. „За все годы только три раза“. — „А когда?“ — „Первый раз, когда тебе не давали кредит на покупку дома. Тогда к нам домой пришел директор банка...“ — „А второй раз?“ — „Тебе нужна была дорогая операция. Тогда твой хирург...“ — „Милая, я так тронут — все это ради меня! А третий раз?“ — „Помнишь, когда ты хотел стать президентом нашего клуба, тебе не хватало семнадцати голосов?“».

Над страстью немцев объединяться в клубы смеются иностранцы, соревнуются в издевках собственные юмористы. Излюбленная мишень для насмешек — *Vereinmeier* (*Verein* — объединение, а *Meier* — распространенная фамилия). Так иронически называют тех, кто заиклен на клубной деятельности.

Социологи ломают себе голову над вопросом: сформировали ли клубы национальный характер немцев или их любовь к организованности — причина образования клубов? Ответ на этот вопрос так же труден, как на вопрос, что было сначала: курица или яйцо?

Быть может, я присоединился бы к тем, кто смеется над пристрастием немцев к клубам, но вспомнил, что за время проживания в Германии сам был членом 4 объединений — переплюнул среднестатистического немца. И несколько раз присутствовал на собраниях еще 5 других клубов. Я был членом клубов, объединяющих

профессионалов моей специальности и моих соотечественников. Поскольку квартиру мы снимали, я вступил также в Союз арендаторов (съемщиков квартир).

Благодаря клубам можно приобрести друзей и с их помощью попробовать разные виды деятельности — как на общественных началах, так и оплачиваемой.

6.29. Сдайся, враг, замри и ляг

«Единица — вздор, единица — ноль. Но если в партию сгрудятся малые, сдайся, враг, замри и ляг...» — эти бодрые строчки Маяковского связаны в моей памяти с опытом членства в Союзе арендаторов жилплощади. Читатель, наверное, скажет — насчет других клубов понимаю, но зачем состоять еще и в этом объединении?

Отвечу примером из нашей жизни. Мы снимали квартиру у хозяина дома, который сам жил в другом городе. Квартира располагалась на первом этаже, но была двухуровневая. Обширная гостиная соединялась лестницей с полуподвальным помещением, которое было достаточно высоким и уютным, имело окна и тоже считалось жилым. Мы все же использовали его только как хранилище — держали там шкафы с одеждой и прочими вещами. В период дождей подвал отсырел, там появилась плесень, и некоторые вещи сильно пострадали. Например, кожаную куртку пришлось даже выбросить. Мы пожаловались хозяину, он пообещал быстро все отремонтировать. Прошла неделя, вторая, третья... никакого движения. Пришлось обратиться в Союз арендаторов.

Этот клуб объединяет жителей по всей стране. Местное же отделение представляло собой маленький офис, в котором я нашел секретаршу и адвоката. Адвокат — рослый респектабельный мужчина — пришел к нам на следующий же день с рулеткой и, прежде чем осмотреть подвал, быстро и тщательно перемерил все помещения. Зачем? — недоумевал я. Он, как и положено настоящему немцу, не хотел терять ни секунды и без объяснений удался. Через два дня наш хозяин получил от него письмо. Копию этого письма получили и мы:

«Глубокоуважаемый господин...! Мы представляем интересы и права наших членов, супругов таких-то. По поручению нашей стороны сообщаем Вам следующее. Наша сторона на основе письменного договора о найме от такого-то числа является арендатором квартиры по адресу... В договоре аренды жилая площадь составляет столько-то квадратных метров, а обмер дал величину на 3,5 метра меньше. При определенных обстоятельствах это может иметь значение. В квартире произошло повышение влажности, и нанесен ущерб плесенью. Наша сторона сообщала Вам об этом еще тогда-то. Ущерб состоит еще и в том, что плесень угрожает здоровью нашей стороны.

По этой причине начиная с последнего месяца мы снижаем арендную плату на 25 %. Кроме того, просим Вас сообщить до такого-то числа, когда Вы построили эти помещения и какие при этом понесли расходы. Эти данные нужны нам для проверки и сравнения со средней в этой местности квартплатой. На устранение неисправностей даем Вам 7 дней с момента получения этого письма. Наша сторона понесла убытки из-за того, что одежда и другие вещи испорчены плесенью. Мы представим Вам список поврежденных вещей и их оценку и потребуем возмещения нанесенного ущерба. Просим в дальнейшем вести переписку именно с нами. С дружеским приветом. Председатель местного отделения Союза арендаторов (подпись)».

После получения этого письма тотчас же в нашей квартире появился рабочий и за несколько дней привел подвал в полный порядок. Больше эта проблема никогда не возникала. Зашел к нам и взмыленный хозяин. Он был уязвлен, но держался корректно. По его просьбе мы дали ему список испорченных вещей и проставили их стоимость. Через неделю на наш счет в банке поступила указанная в списке сумма. Заплатил эти деньги не сам хозяин, а его страховая компания — у немцев все всегда застраховано.

Понятно, что письмо адвоката грозило хозяину множеством неприятностей. Во-первых, квартплату снижают. Во-вторых, площадь в договоре указана неверно. Из-за этого может возникнуть дело в суде с последующим штрафом. В-третьих, здоровью нанесен ущерб (пока у нас был легкий насморк), это грозит еще одним штрафом. И самое скверное — требуют представить все документы о затратах на строительство дома. А если он нанимал для этого рабочих «по-черному», без уплаты налогов, то как он подтвердит затраты? Тогда еще один штраф, если не тюрьма. Плюс оплата судебных издержек за счет проигравшей стороны.

Прошу у читателя прощения, что мучаю такими подробностями. Вы не хуже меня знаете, в каких условиях порой живут наши люди и как они годами не могут добиться улучшений. Поэтому, наверное, стоило рассказать, как союзы в Германии защищают права своих членов.

6.30. Жизнь немцев — сплошной праздник

Немцы умеют веселиться. Они любят праздники, долго готовятся к ним и празднуют их с энтузиазмом.

В немецком календаре большинство праздников — религиозные, причем некоторые в разные годы приходится не на одно и то же число. Вскоре после Нового года наступает День трех волхвов — *Heilige Drei Könige*. Потом — День святого Валентина, праздник влюбленных. Весной — *Fasching* (Масленица) и *Ostern* (Пасха). Летом — Вознесение Христово (*Christi Himmelfahrt*), Троица (*Pfingsten*) и еще *Fronleichnam* — праздник Тела Христова у католиков. И наконец, 24 декабря — *Heiliger Abend* (сочельник), 25 и 26 декабря — *Weihnachten* (Рождество). Нерелигиозные праздники: 1 мая — День труда и 3 октября — День немецкого единства.

Вы думаете, это все? Нет, капля в море. Потому что, кроме общих, есть масса местных праздников, порой с давними традициями, которые отмечают по выходным дням. Они позволяют всю развернуть торговлю. Есть праздники леса, сирени, зоопарков, урожая, мельниц, мостов и др. Очень популярны праздники пива и вина. В Нойштадте на празднике вина выбирают винную королеву Германии (*Weinkönigin*). На празднике фонтанов мужчины прыгают в фонтан и после этого имеют право целовать стоящих вокруг девушек.

Каких только праздников немцы не придумывают! С неистощимой изобретательностью они, кажется, не пропускают ни одного выходного дня. Представьте себе, например, праздник клубов и объединений в нашем районе

города. Во всех дворах открывают ворота, повсюду расставляют длинные столы. Играют оркестры, жители общаются и пьют пиво. Оно продается с наценкой, которая идет в пользу клубов, организовавших праздник. Непременные спутники подобных мероприятий — пиво и жареные сосиски. Для детей оборудуют аттракционы, а по окончании праздника они так же быстро исчезают.

В выходные дни на площадях города жизнь кипит. Вот, например, юбилей местной газеты или какой-то медицинский праздник. На площади показывают новые приборы, и вы можете бесплатно сделать анализ крови, проверить давление или слух. Или праздник разных культур с участием людей 100 национальностей. Тут можно попробовать турецкую и корейскую еду, послушать марокканскую и египетскую музыку, увидеть африканские маски и китайские танцы. Жителям на праздниках раздают подарки — блокноты, авторучки, карты и другие мелочи.

Среди экзотических зрелищ — берлинский Парад любви и пришедший из Америки Кристофер Стрит Дэй, день защиты гражданских прав гомосексуалистов в Кёльне и других крупных городах Германии. На Парад любви ежегодно собирается около 1 млн человек.

Из всех немецких праздников самый главный и любимый — не Новый год, как у нас, а Рождество. Празднование рождения Христа продолжается два дня — 25 и 26 декабря, но подготовка к нему начинается еще с ноября. В течение двух месяцев, если не больше, хлопот у всех масса — украшают дом и покупают подарки. На окнах снаружи вывешивают горящие лампочки, выставляют гномов в красных колпачках. Работающие получают к Рождеству 13-ю месячную зарплату от своего работодателя, а безработные — пособие от государства. Под Рождество каждый должен успеть встретиться с друзьями в каждом из клубов, в которых он состоит, и еще с коллегами по работе в баре или ресторане. Порой приходится успевать на две встречи за один вечер.

Улицы преображаются, витрины магазинов сияют, и ими можно любоваться часами. Магазины в это время радуют покупателей сюрпризами. Моя жена зашла купить бутылку вина и получила еще две бутылки прекрасного дорогого вина бесплатно. Зашла за сувенирами в парфюмерный магазин и там получила в подарок флакон духов.

Для детей перед Рождеством есть еще свой особый праздник 6 декабря — День святого Николауса (*Nikolaustag*). Этот святой считается защитником и заступником детей. За хорошее поведение в течение года каждый ребенок должен получить от него сладости. Святой Николаус приходит ночью, так что дети его не видят. Поэтому они должны до ночи поставить свои башмачки перед дверью комнаты или на подоконник. Мы даже видели перед днем Николауса объявление в одном банке, чтобы дети приносили свои башмачки, потому что к ним ночью тоже заглянет Николаус. Утром они смогут башмачки со сладостями забрать. В былые времена, если дети шалили и не слушались родителей, то Николаус мог положить в башмачок розги. А сейчас от этого праздника дети ждут только радости. Некоторые дети пишут Николаусу письма о том, что они хотели бы получить. На юго-западе земли Саар организовано почтовое отделение при монастыре Святого Николауса, где несколько человек отвечают на все письма детей — их приходит от 6 до 8 тысяч.

И вот наступает Рождество. Вечером 24 декабря, в сочельник (*Heiliger Abend*), семья идет в церковь, а потом собирается вместе у елки. В Северной Германии подарки детям приносит Дед Мороз (*Weihnachtsmann*), а в южной части страны — Снегурочка. Ее называют там *Christkind* — дитя Христа. Мои друзья после очередного Рождества пишут мне в Петербург: «Мы собрались все вместе, читали рождественские стихотворения и ждали Снегурочку. Наконец, зазвонил колокольчик. Это означает, что Снегурочка незаметно прилетела, принесла под елку подарки и снова исчезла. Тогда мы смогли войти в комнату, где стояла елка, и взять подарки». В отличие от Деда Мороза, Снегурочка считается невидимой.

Рождественские каникулы переходят в новогодние праздники. Если Рождество — тихий семейный праздник, то Новый год празднуют шумно и весело в компаниях. К праздникам изображают на открытках или дарят фигурку свиньи. Это символ благополучия и счастья, так что у немцев подложить кому-нибудь свинью — это жест хорошего тона. В 12 часов ночи на улицах повсеместно вспыхивают фейерверки. Денег на китайскую пиротехнику не жалеют — в одну ночь в воздух взлетает 100 млн евро. Многие немцы после Рождества берут отпуск и уезжают всей семьей за границу или в горы — кататься на лыжах.

Глазам постороннего наблюдателя жизнь немцев может показаться сплошным праздником. Если повезет и праздники не совпадут с выходными, то можно отдыхать 7–8 недель в году.

Праздников у немцев так много, что рассказывать обо всех было бы слишком долго. Остановимся только на двух: празднике пива и Масленице.

6.31. Праздник пива

Пиво играет в жизни немцев особую роль. В свободное время многие сидят и беседуют в «биргартенах» — «пивных садах» под открытым небом. На столе перед каждым должна стоять как минимум огромная кружка пива. Его в продаже больше 4000 сортов. Для приготовления пива разрешается использовать только ячменный солод, хмель и воду. В год каждый житель Германии, включая младенцев, трезвенников и немощных стариков, выпивает около 130 л пива, а в Баварии — 180 л. При этом на улицах и в транспорте вы не увидите людей, пьющих пиво из бутылки. Как и по-настоящему пьяных — немцы пьют долго и основательно закусывают. Потребление крепких алкогольных напитков из года в год сокращается.

В настоящий пивной рай в Мюнхене можно попасть на празднике *Oktoberfest*, что и делают каждый год 6–7 млн человек. Праздник проводится в конце сентября — начале октября и продолжается 2 недели.

В 1810 году 12 октября Людвиг Баварский венчался с принцессой Терезой Саксонской. Торжества и скачки, на которые были приглашены все мюнхенцы, проходили у ворот города на большом лугу, который с тех пор называется Терезиным лугом (*Teresienwiese*). Затея эта так понравилась, что король распорядился проводить застолье для простолюдинов регулярно. Теперь Терезин луг оказался почти в центре Мюнхена и представляет собой гигантскую смесь Диснейленда, ярмарки, элитарного английского клуба, детского сада и стадиона.

Праздник начинается: вереницы бочек с пивом, запряженные шестерками лошадей и украшенные цветами, приходят в движение. Мужчины идут в шляпах и кожаных брюках, девушки — в кружевных юбках, кожаных корсетах на шнуровке и белых блузках с умопомрачительным декольте. Это национальная баварская одежда — вроде бы крестьянская, но очень дорогая. Торжественную процессию из телег, колонн стрелков и духовых оркестров возглавляет девушка с колокольчиком, символ Мюнхена. Музыка, пляски и всеобщий восторг — предвкушение начала. В отдельные повозки запряжены козы. В центре шествия по традиции все руководство Баварии. Вся процессия следует на гигантский луг Терезы. Обербургомистр (мэр) возгласом «Пивная бочка вскрыта!» возвещает о начале торжества, и «Октоберфест» открывается.

Люди располагаются в огромных палатках, вмещающих по 7-10 тыс. человек. Палатку старейшей пивоварни *Spaten* легко найти по огромной бычьей туше, которая медленно вращается на гигантском вертеле перед входом. В пивной «Жареный бык» на глазах публики жарятся на вертелях огромные куски мяса — до 700 порций в час. Гигантские пивные шатры заманивают запахом печеной рыбы, жареных кур и дымящихся на огне каштанов, а также народными мелодиями. На всех языках мира подвыпившие гости кричат, чокаясь друг с другом бокалом пива: «Будем здоровы!», обнимаются, целуются и поют. Пиво из литровых кружек дополняют конкурсы, игры, танцы и баварские песни. Закусывать надо баварскими колбасками, рыбными палочками, жареными свинными ножками с кислой капустой и брецелями — солоноватыми кренделями.

Самое вкусное пиво на лугу из деревянных бочек предлагает пивоварня монахов-августинцев. На футболках, продающихся в филиале мюнхенской пивной «Хофбройхауз», написано «*Happy as a pig in shit*» (доволен, как свинья в грязной луже). На празднике не только едят и пьют. В одной из пивных палаток есть тир — 14 гигантских стендов для стрельбы из арбалета. Повсюду аттракционы, карусели и разнообразные технические сооружения, доставляющие острые ощущения. Жутко даже смотреть, например, на высоченный столб, по которому площадка с людьми мгновенно взлетает вверх или обрушивается вниз. По вторникам на празднике с 12 до 18 часов цены для семей снижают. Кроме этого, каждый уважающий себя хозяин дает на празднике благотворительные обеды для пожилых людей.

Итоги праздника впечатляют: помимо 7 млн л пива, выпивают 2 тыс. бутылок шампанского, съедают 80 быков, 14 тыс. свиней, 200 тыс. сосисок и 600 тыс. кур. Прокутив за день в среднем 100 евро, люди доказывают и себе, и другим, что дела у них идут хорошо. Для борьбы с карманниками на лугу установлены следящие телекамеры.

Благодаря «Октоберфесту» столица Баварии ежегодно получает около 700 млн евро. Праздник дает временную работу тысячам людей. За время праздника лихие официантки, которые ухитряются одновременно нести в руках 12 литровых кружек, зарабатывают от 2,5 до 7,5 тыс. евро, продавщицы сувениров — 2,5, работники службы порядка — до 3 тыс. евро. И это всего за две недели.

После пяти литровых кружек, принятых у настоящего баварца, не каждый остается трезвым, но никто не выясняет, уважает ли его сосед. Тем не менее «Октоберфест» оказывает на посетителей какое-то особое воздействие. Народ обалдевает не только от пива, но и от непрерывного шума, толкотни, дразнящих запахов. Люди забираются на скамейки и орут что-то под музыку и без нее. Позже в бюро находок отправляют не только их ботинки, но и нижнее белье. Ежегодно подвыпившие гости забывают на лугу 1800 связок ключей. Родители временно теряют даже детей. В бюро находок ящики заполнены очками, часами и украшениями. Туда приносят сотни кошельков (и не пустых) и сотовых телефонов.

6.32. Масленица и карнавал — «праздник дураков»

Когда кончается короткая немецкая зима, в конце февраля — начале марта в течение трех дней отмечается другой праздник — Масленица (*Fasching*). Этот праздник мне довелось наблюдать не раз, и он для меня — самый яркий и запоминающийся. Потому что в нем участвуют поголовно все жители города. Замечателен первый день Масленицы — Розенмонт (понедельник роз) — с праздничным карнавальным шествием. Карнавалы там любят со Средних веков. Смысл этого обычая в прощании с зимой. Еще в древние времена люди старались изгнать холод зимы и ее злых духов. Поэтому две главные черты Масленицы повторяются повсюду: это праздничный шум и маски. Особенно весело празднуют Масленицу в трех городах на Рейне — Майнце, Кельне и Дюссельдорфе. Жители долины Рейна вообще считаются в Германии самыми жизнерадостными. Любят рейнландцы «выпустить свинью», как они сами выражаются. Это означает повеселиться, подурочиться, поесть и попить пива.

На карнавал устремляются в эти три города гости из других городов. Например, в Майнце с его численностью населения 200 тыс. человек в праздновании участвует втрое больше людей. Еще больше город просто не смог бы вместить. По его улицам проходят 9 тыс. участников карнавального шествия, и оно растягивается на 7 км и движется в течение нескольких часов. На улицах и площадях городов собираются миллионы людей. Это не бразильский карнавал, тут нет жаркого солнца, пальм и танцующих под звуки самбы смуглых полуголых красоток. Но все равно карнавал этот ошеломляюще веселый, и смысл его тот же. Людям хочется вырваться из монотонного однообразия будней.

Тем, кто мало знает немцев и рассуждает об их холодности и замкнутости, следовало бы обязательно хоть раз побывать в одном из трех главных городов карнавала в Розенмонт. Мрачный работяга-каменщик превращается в роскошного аристократа, который гордо восседает на коне или шествует с величественной улыбкой и небрежным жестом приветствует толпу своих подданных. Солидная женщина — владелица агентства недвижимости — идет в своеобразном карнавальном костюме, с накладным «голым» бюстом и ягодицами из папье-маше, и вызывает одобрительный смех публики.

Карнавальное шествие начинается утром, ровно в 11 часов 11 минут. Жители заранее выстраиваются по обеим сторонам улицы и наблюдают за движением карнавальной колонны. *Narrenzug* — это означает шествие дураков. Все с радостью становятся в этот день дураками или, точнее говоря, шутниками. Сумасшедшие, дураки, шуты? Ничего

подобного: дураком скорее почувствует себя тот, кто вышел на улицу в своем обычном костюме. Улицы города преобразуются в пестрое бушующее море.

Заразительная атмосфера веселья захватывает всех. В Кёльне в эти дни войдешь в трамвай, а у водителя слоновьи уши. У соседки по скамейке дуршлаг на голове. А кассирша в супермаркете наряжена ведьмой.

Жители города не просто наблюдают за шествием, они сами — активнейшие участники карнавала. Забавно видеть стоящую напротив группу веселящихся немолодых женщин в одинаковых рыжих париках. Рядом мама с малышом на руках. У малыша огромный парик с ярко-синими кудряшками и мордашка разрисована под котенка. Черный нос и усы. Участники шествия и жители веселятся, хохочут над своими и чужими нарядами и приветствуют друг друга особым карнавальным кличем. В Кёльне кричат «Аляф!», а в Майнце «Хеляу!».

Шум, визг, гам, громкая музыка... С машин и движущихся платформ участники карнавала под всеобщие восторженные крики пригоршнями разбрасывают стоящей толпе подарки — шоколадные конфеты, плитки шоколада, жвачку, пакетики с кукурузными хлопьями, мороженое, цветы, мелкие пластмассовые сувениры, кепочки и даже флакончики духов.

Это больше всего увлекает детей. Кто из них громче и радостнее издаст карнавальным клич, тот вознаграждается первым. Некоторые ухитряются принести домой большой пакет конфет. Кое-кто ловит подарки в перевернутые зонтики. Я поймал прямо в руку мороженое. Еще больше разбрасывают нарезанную бумагу, конфетти. Улицы потом выглядят как будто засыпанные снегом. Когда после праздника я пришел домой, из меня вытряхнулись на ковер пригоршни конфетти — во время карнавала насыпалось за шиворот.

Дружелюбные молодые полицейские, улыбаясь, наблюдают за порядком. Во время карнавала позволено то, что считается недопустимым в будни, а у католиков признано смертными грехами: обжорство, пьянство и непристойные шутки. Многие слегка навеселе и, похоже, успели подзарядиться пивом, которое в эти дни льется рекой. Но хотя я слышал, что иногда полицейским приходится приструнивать пьяненьких и драчунов, своими глазами я этого не видел.

Маски и карнавные костюмы продаются в универмагах на любой вкус — принцесс, ковбоев, индейцев, рыцарей, грабителей, животных.

Вот движется колонна виноградарей в костюмах из зеленых листьев. Они везут тележку с бутылками рислинга. Зрителям на ходу раздают стаканчики и наливают вино.

Немцы обожают маршировать под музыку, размышляю я, наблюдая за шествием. Как замечательно, что такая возможность есть на карнавалах и что кончились времена милитаристских шествий!

Говорят, что у немцев нет чувства юмора? Не верьте. Как будто сдерживаемое в течение всего года, оно бурно выплескивается на поверхность в дни карнавала. Тут много и политической сатиры. Люди смеются над политиками, их интригами, борьбой за власть и лживыми обещаниями. По улицам везут их огромные, из папье-маше, фигуры, объемные шаржи на них с короткими надписями. Тут достается всем — и левым, и правым, и первым лицам государств. После скандала, вызванного интрижкой американского президента Билла Клинтона с практиканткой Моникой Левински, везли на платформе маленького розового голого Клинтона рядом с огромной беременной статуей Свободы. Клинтон стыдливо прикрывался листочком с надписью: «Это не я». Вот фигура бывшего канцлера Коля, прячущего «черную кассу» — незаконные пожертвования в партийную казну. Вот голова министра финансов с огромными пузырями изо рта. На пузырях надпись: «Дела у нас пойдут все лучше». Вот едет огромная фигура веселой разбитной шлюхи с надписью «Городская администрация» и крупным лозунгом: «Ищу инвестора». В эти дни юмористы зачитывают в залах перед зрителями предлинные сатирические стихи. Традиции политического кабаре издавна живут в Германии, даже Гитлера на ранних этапах его карьеры высмеивали со сцены студенты.

Во время карнавала журналистка с телекамерой ловит в толпе девушку с ярко раскрашенным лицом и берет у нее интервью. Журналистка тоже раскрашена — на щеках у нее сердечки. Беседу заканчивает словами: «О, какая ты привлекательная! Скажи-ка свой телефон, его обязательно должны знать все парни в стране». После карнавала веселье на улицах и площадях продолжается. Мы с женой проходили мимо танцующих под музыку «хирургов» — студентов-медиков в зеленых беретах и белых халатах, заляпанных «кровью». Одна из танцующих девушек схватила мою жену и расцеловала ее. Девушка эта оказалась парнем.

На площадях организуются концерты и дискотеки под открытым небом. Потом все население города отправляется на вечеринки в рестораны и бары. В пивнушки набивается уйма народу.

На следующий день можно увидеть более скромные процессии в отдельных частях города. Например, в одном из районов Майнца перед ратушей разыгрывается сцена в память о том, как город когда-то был захвачен армией противника. Из ратуши выводят будто бы закованного в наручники мэра города и выносят бутафорский сундук с городской казной. Из него вынимают и разбрасывают в толпу шоколадные «монетки» в золоченой обертке. В былые времена монеты были настоящими. Жители Кёльна выходят на улицу перед своими домами, открывают бочонок с пивом, поют и танцуют. А ночью сжигают соломенное чучело: карнавал кончился, наступает третий день Масленицы — *Aschenmittwoch* («пепельная среда»). Это начало будней и поста.

Карнавал вихрем пронесется вдоль берегов Рейна, как веселый весенний ветер. Это не только развлечение, но и бизнес. Карнавал обеспечивает дополнительный прирост оборота торговли и сферы обслуживания на 5 млрд евро. Наряду с Парадом любви в Берлине, праздником технотронной музыки в Ганновере и праздником пива «Октоберфест» в Мюнхене, он оказывает существенное положительное влияние на экономику страны.

6.33. Работа над отдыхом

Недавно проводился опрос, о чем мечтают немцы, и больше половины (53 %) ответили — о дальнем или кругосветном путешествии.

Кажется, на нашей планете уже не осталось такого уголка, где вы не встретите немецких туристов. И не только бодро передвигающихся, но и весьма почтенного возраста, и даже в инвалидных колясках. Трое из каждых четырех отпускников выезжают за пределы Германии. Большинство мечтает о солнце, море и пальмах. Их любимые страны — Испания, Италия и Австрия, но ездят и очень далеко. В Петербург в последние годы каждый год приезжают 100 тысяч немецких туристов, но, по опросам, каждый четвертый житель ФРГ мечтает в нем побывать. Немцы ищут дикую и не загрязненную природу. Поэтому перспективы немецкого туризма в нашей стране велики.

Если правда, что счастье можно купить, то немцы — самый счастливый народ на свете. Путешествие в отпуск — главная цель, на которую копят деньги целый год и не жалеют их тратить. Дома в семье накапливаются горы толстых каталогов бюро путешествий — там их можно бесплатно набрать сколько угодно. Семья весь год обсуждает, куда лучше поехать. Папа нервничает из-за денег, а мама худеет, чтобы влезть в бикини изящного размера. Старшая дочь — ей уже 17 — хочет поехать не с родителями, а с другом. Ее отговаривают, и приходится, чтобы она успокоилась, купить ей новый костюм.

Немцы любят путешествовать организованно, и почти половина из них приобретает путевки в туристических агентствах. Это избавляет от необходимости думать, чем себя занять. Просто отдыхать без системы и плана немцы не могут. И даже если они выезжают в отпуск в путешествие сами, без турфирмы, каждый день заранее организован и расписан. Осматривая, например, Петербург или Новосибирск, все тщательно записывают, фотографии и даже памятные бумаги — билеты, программы концертов — собирают и оформляют альбом как фотоотчет о путешествии. В результате все достопримечательности прекрасно сохраняются в памяти. Такой турист может через несколько лет успешно сдать экзамен. Юмористы смеются над этим «синдромом отличника»: «Пусть немец не знает всего. Зато все, что он знает, он знает лучше других».

Фотографии, видеofilмы обожают потом демонстрировать своим друзьям и знакомым. Вот только кому их показывать? — все путешествуют сами. Об этом поет шуточную песню бард Ганс Шайбнер. Вы приходите к знакомым, и вам показывают фотографии: хозяин дома Герберт и собор Парижской Богоматери, он же на вершине горы Цугшпитце, его жена Эльке в тирольской шляпе на фоне водопада, Герберт целует хозяйку пансиона, вещи грузят в машину, конец. Приходите в другую семью, и там вместо фото вам показывают слайды. На них все то же: муж Ули перед собором, его жена Хайди в тирольской шляпе и т. д. В третьей — то же самое, но на видеокассете, а в четвертой — настоящий фильм, сделанный с применением компьютера. «Да, — любезно соглашается гость, которому все это давно осточертело, — очень, очень любопытно».

Обычно немцы дробят свой отпуск и ездят за границу по 2–3 раза в год — ловить рыбу в Норвегию или чаще куда-нибудь на юг, к морю.

Хотя большинство проводит отпуск за границей, многие ездят и по своей стране. Немцы предпочитают выходные и отпуск с активным физическим движением. Друзья порой вывозили нас в выходные в лес или в горы на машине, но в особом почете там велосипед. Немцы любят также кататься на мотоциклах, лошадях и горных лыжах.

С купанием на юге Германии не просто. Горные озера — слишком холодные, а купающихся в Рейне мало. Потому что по нему проходит много судов, и к тому же дно и берега часто каменистые. Зато в любом городе есть замечательные бассейны. Немецкий бассейн — это целый комплекс сооружений.

В городке Бранд под Берлином появился тропический рай — аквапарк под названием «Тропические острова». Это крупнейший в мире уголок джунглей под крышей. Он разместился в гигантском ангаре, где раньше строили дирижабли. Площадь его — размером с восемь футбольных полей. В нем воссоздана праздничная атмосфера южного побережья, температура воздуха и воды в бассейне близка к тропической. Наслаждаться отдыхом в тропиках можно всего за 20 евро. За год этот курорт принимает больше 10 млн человек.

Наряду с гостиницами немцы впервые повсеместно создали молодежные турбазы в самых живописных местах. Места и комнаты там могут заказать люди любого возраста, и это обойдется намного дешевле, чем в гостиницах.

Массовые путешествия в отпуск породили множество анекдотов. В офисе коллеги обсуждают планы на отпуск: «Ты куда поедешь?» — «Я на Майорку, на пляж с пальмами». — «А я — на сафари в Африку, хочу увидеть львов и слонов на природе». — «А ты, Ханс, куда поедешь?» — «В Нижний Хенгсбах». — «Где это?» — «Поблизости от Верхнего Хенгсбаха». — «А что же там замечательного?» — «Как что? Там все летом уезжают на Майорку или в Африку. И я наконец-то смогу спокойно отдохнуть».

Юмористы шутят: те, кто в отпуске остается дома, много выигрывают. Вы сможете наконец с легкостью найти место для парковки вашей машины, попасть без очереди к зубному врачу и плавать в бассейне, ни с кем не сталкиваясь. Возможность для флирта в отпуске найдется рядом, и к тому же не будет горечи расставания. И с официантом в ресторане вы сможете разговаривать на своем родном языке.

Чем занимаются немцы в свободное время, если они не путешествуют? Больше всего спортом. И не обязательно в спортзалах — в парке, в лесу по выходным люди бегают, ездят на велосипеде, делают гимнастические упражнения. Или занимаются «скандинавской ходьбой» — ходят, опираясь на лыжные палки. По выходным многие семьи любят гулять в лесу.

Кто хоть раз в Германии летним вечером в большом городе попадал в вихрь несущихся людей в шлемах, тот знает, что любимый современный спорт немцев — массовое катание на роликовых коньках. Это не развлечение для детей, а спорт для всех. На встречи в Берлин съезжается до 50 тысяч любителей роликов. В десятках немецких городов от Аугсбурга до Висбадена пару раз в месяц все улицы на несколько часов закрывают для машин и отдают несущимся скейтерам.

Самое модное увлечение — полеты на воздушном шаре. Интерес к опасным и изощренным аттракционам, экстремальным видам спорта, трудным приключениям с перегрузками растет не случайно — это средство борьбы с одиночеством и скукой. Каждый третий немец испытывает стресс, когда находится в полной тишине, без телевидения и радио, наедине с самим собой. Интенсивно работая в повседневной жизни, в обстановке постоянной спешки и суеты, немцы стремятся к отклонению от привычного течения жизни любой ценой.

Для желающих посидеть с друзьями за кружкой пива есть немыслимое количество баров и ресторанов. Летом в нашем районе города уютные ресторанички под открытым небом возникали на каждом шагу.

Немцы очень любят музыку — не только легкую, но и классическую. Например, в Мюнхене концертные залы всегда полны, хотя билеты намного дороже, чем у нас. Множество концертов устраивается в соборах и церквах не только под Рождество, но и в течение всего года.

И даже в свободное время немцы чаще слушают музыку, чем смотрят телевизор. На вечерах, в баре можно увидеть, как немцы подпевают или просто мычат, с ходу уловив мелодию. На праздниках люди, когда пьют пиво или вино, обнимаются за плечи и поют, раскачиваясь в такт музыке. Это действие в русском языке нельзя описать одним словом, а в немецком есть специальный глагол — *schunkeln*.

Немцы обожают мастерить — *basteln*. Любовь к ручному труду прививается с детского сада гораздо в большей степени, чем у нас, и нередко сохраняется на всю жизнь. Для этого в доме или в гараже хватает места. Любой необходимый материал легко найти в строительных супермаркетах. Многие фрезеруют, сверлят, клеят и пилят в своих гаражах, подвалах и мастерских. Почти у каждого второго есть точильный станок или электропила.

Читают ли немцы? В общественном транспорте чаще всего читают газеты, порой толстые. Но дома у них немало книг — их выбор в магазинах огромен. Германия — родина и сегодня важнейший мировой центр книгопечатания.

В свободное время немцы любят учиться. Почти все — и молодые, и старые — учатся и всю жизнь повышают свою квалификацию. Любопытно, что Берлин занимает первое место в Европе по количеству учебных заведений на душу населения.

Замечательные возможности для обучения предлагают имеющиеся в каждом городе *Volkshochschule* — народные университеты. Их посещают в год более 6 млн слушателей. Эти учреждения вызывают у меня искреннее восхищение. Даже в небольшом городе это может быть целый комплекс зданий с благоустроенными аудиториями и квалифицированными преподавателями. Здесь невероятный выбор из сотен предметов. Кто хочет учить английский язык — пожалуйста, чуть ли не 15 различных уровней. Можно изучать также любые другие иностранные языки и немыслимое множество разных наук. Курсы доступны для любого, потому что часть денег за обучение доплачивает государство, местные органы власти. Занятия идут и в первой, и во второй половине дня. Каждый может выбрать удобное для него время.

В народном университете можно изучать не только науки. Тут можно улучшать свою память, научиться правильно пользоваться косметикой, ухаживать за ребенком, освоить флористику, журналистику, работу с компьютером и др.

Самые популярные у немцев курсы: иностранные языки, занятия по вопросам здоровья, а также по искусству и ремеслу. Эти народные университеты дают людям так называемый второй путь образования. Каждый, кто не получил школьного аттестата зрелости или чувствует пробелы в своем образовании, может здесь доучиться, и многие взрослые люди используют эту возможность.

Какие курсы предпочитают, например, берлинцы? Оказывается, они больше всего посещают курсы танцев. Танцы поднимают жизненный тонус и помогают отвлечься от повседневных забот. Это увлечение характерно не только для молодежи, но и для немцев всех возрастов.

Наконец, есть еще один все более популярный способ проводить свободное время. Это шопинг, хождение по магазинам.

6.34. Собирают ли в Германии грибы и ягоды?

Я перечислил множество занятий немцев во время отпуска, но ничего не сказал о сборе грибов и ягод. В южной части страны много лиственных лесов, а в хвойном лесу сосны низкие и кривые, не такие, как у нас. Грибы и ягоды в лесах есть, но собирают их мало. Это занятие едва ли можно отнести к обычным способам проведения свободного времени.

Всего в 15 минутах ходу пешком от дома, где мы жили в Германии, был лесопарк. Мы собирали там землянику и не встречали ни одного конкурента. Наш приятель-немец, узнав об этом, пришел в ужас: там же собаки бегают, вы можете бешенство подхватить. Немцы доверяют ягодам и грибам в магазине больше, чем лесным, поскольку качество всего, что продается, тщательно контролируется.

Для своих опасений немцы имеют основания. В некоторых регионах страны даже через 15 лет после аварии в Чернобыле грибы имеют повышенное содержание цезия-137. Поэтому диетологи советуют немцам если уж и употреблять в пищу лесные грибы, то не больше 250 г в месяц.

Нашего российского увлечения сбором грибов немцы не понимают — зачем утруждать себя, когда все есть в магазинах? Там круглый год продаются выращиваемые в теплицах шампиньоны и вешенки, а в течение нескольких месяцев и лесные грибы: белые и лисички.

Как собирать грибы, на этот счет в Германии есть свои правила. Чтобы ценные виды грибов в лесу сохранялись, каждому грибнику разрешается собирать максимум 1 кг грибов — достаточно, чтобы поесть. А кое-где это вообще запрещено.

Наши немецкие друзья, которых мы угощали грибными блюдами, ужасно боялись отравиться. В самом деле, немцы привыкли в любом вопросе доверять мнению экспертов. А мы таковыми не являлись. Собирают грибы немцы предпочитают организованно. В нашем городе было на государственной службе три специалиста — эксперта по грибам. Их могут в качестве консультантов вызвать в больницу в случаях острого отравления грибами. Но главное их дело — консультировать грибников, которые сомневаются, съедобны ли собранные ими грибы. Такую консультацию в любом городе обеспечивает Германское общество микологов. Кроме того, эксперты организуют совместные походы

за грибами. Мы вначале не знали, где их лучше собирать. Направили экспертам по почте запрос и получили такое ответное письмо:

«Привет, дорогие грибники! Очень трудно припомнить такой удачный грибной год, как прошлый. Теперь пора подумать о новом грибном сезоне. Мы, три эксперта по грибам, господа такие-то и я, готовы консультировать всех желающих бесплатно в течение всего грибного сезона. Звоните нам по телефонам... С октября предлагаю Вам два учреждения, где Вы сможете усовершенствовать свои познания в грибах. Это курсы по грибному делу по адресу... и музей грибов по адресу...

Привожу план наших встреч в грибном сезоне этого года (к письму была приложена большая таблица с планом мероприятий в выходные дни в течение октября и ноября). Мы планируем совместные походы за грибами, семинар по грибам для начинающих, лекции со слайдами и показом в натуре свежих съедобных и несъедобных грибов. Вы можете принести и показать собранные Вами грибы. Мы проведем консультации по приготовлению грибных блюд, кулинарные семинары и дегустацию грибных блюд в ресторане с хорошим тосканским вином. Место и время встреч указано в расписании. Желаю Вам замечательного грибного сезона со многими интересными находками и кулинарными впечатлениями и остаюсь с грибниковским дружеским приветом Ваш... (подпись)».

Консультации по определению видов грибов не помешали бы и у нас в России. Ведь в нашей стране собирают грибов в лесу около 500 тыс. тонн в год — цифра для Европы немыслимая. При этом происходит масса отравлений — около тысячи в год.

Итак, немцы проявляют высочайшую организованность даже в таком деле, как поход за грибами. Все же мы собирали грибы сами, и еще больше, чем в России, потому что там конкуренция меньше.

В большом лиственном лесу мы могли ходить несколько часов и не встретить ни одного грибника. Мы в изобилии собирали там золотистые и фиолетовые рядовки и еще массивные дубовики, напоминающие по виду белые грибы. Они оказались вкуснее, и даже самые крупные из них были нечервивыми. В менее урожайный год мы нашли крупные грибы на пнях, и по отечественным книгам я определил, что это чешуйчатка. В двух книгах было написано, что она несъедобна, а в третьей, что все-таки съедобна. Я не мог отказаться от их дегустации — уж очень я интересуюсь новыми видами грибов. Как вы уже догадались, уважаемый читатель, правильной оказалась третья книга.

6.35. Как мы искали грибы, а нашли телевизор

Чего больше всего боятся немцы? По данным опросов, того, что они едят отравленные продукты. Немцы стремятся покупать экологически чистые продукты. Для них страшнее всего загрязнение окружающей среды. За прогресс и все большее потребление приходится расплачиваться: все больше горы мусора, шум, загрязнение воздуха, воды и земли.

Где и какие продукты покупаем мы с вами в России? Там, где дешевле. Если кошелек позволяет, мы тоже стараемся покупать продукты без консервантов и нитратов. Но кто из нас при этом задумывается о том, как повлияло их производство на окружающую среду? А вот пример из жизни немцев — 33-летний программист из Гамбурга Энтони Шмуде считает, что при производстве продуктов должен соблюдаться экологический баланс. Он не покупает дешевых импортных яблок и берет только более дорогие немецкие яблоки из Нижней Саксонии. Он пьет дома пиво только марки «Астра», которое варят в соседнем поселке, а хлеб покупает только у местного пекаря. Чем эти продукты лучше? Только тем, что их не нужно было далеко перевозить, а любая транспортировка сопряжена с загрязнением окружающей среды.

Но Энтони этого мало — он требует от производителей, чтобы производство было безупречно и в нравственном отношении. Например, если кофе очень дешев, говорит он, то благодаря ничтожным зарплатам людей в странах третьего мира, которые его собирают. А это Энтони не устраивает. Поэтому он никогда не пьет дешевый и очень хороший кофе фирмы «Якобс», а только более дорогой кофе марки «Транс-эар» и объясняет: это гарантирует крестьянину в Гватемале возможность жить по-человечески. Он тратит в месяц на еду, одежду и на проведение свободного времени около 600 евро, хотя мог бы тратить намного меньше. Но программист не отступает от своих принципов: «Мы, немцы, живем в одной из самых богатых стран, и, следовательно, на нас лежит определенная ответственность». Это крайний пример, но он показателен. Не все немцы так принципиальны, но все же к вопросам экологии они относятся куда серьезнее нас.

Наши соседи Норберт и его жена Петра даже при покупках продуктов думали о том, как уменьшить число отходов. Вино они покупали только в том магазине, где бутылки можно было сдать, молоко брали только разливное в свои бутылки, чтобы не выбрасывать магазинную упаковку. Детям они не разрешали покупать кока-колу в одноразовых банках. Пищевые отходы Петра выбрасывала в компостную кучу в своем саду.

Производителям приходится учитывать экологическое мышление потребителей. Например, из магазинов исчезли стиральные порошки, содержавшие фосфаты, поскольку хозяйки покупали только экологически более чистые безфосфатные средства.

Что можно сделать с устаревшими предприятиями, которые приходится закрывать? Рурский бассейн всегда был промышленным сердцем Германии. Теперь небо над Руrom стало голубым, многие заводы и шахты закрыты. Практичные немцы отказались от их разрушения и создали парки приключений и отдыха. На бывшем металлургическом заводе Тиссена вблизи от Дуйсбурга в газгольдере тренируются ныряльщики, а на крутых стенах рудных бункеров — альпинисты. По вечерам бывший литейный цех превращается в греческий театр, а летом там показывают кино под открытым небом. Вентиляторный цех стал одним из прекраснейших музыкальных и драматических театров Европы. Разноцветная подсветка превращает вечером гигантские металлические конструкции, вышки, трубы и огромные газгольдеры в великолепное зрелище. Поразительно выглядит на бывшем коксохимическом заводе «Цольферайн» в Эссене 600-метровая ледяная дорожка, где конькобежцы носятся на фоне индустриального пейзажа. На старых шахтах Рура ставят колеса обозрений. Огромные аппараты и переплетения

трубопроводов выглядят сверху как гигантские кубистские скульптуры. Тут проводятся выставки и фестивали. Это привлекает туристов и позволяет создать новые рабочие места.

Город и район, в котором мы жили, казались нам очень тихими, и не случайно. В жилых и курортных районах шумящую технику не разрешается использовать в воскресенье и праздничные дни, а также по рабочим дням с 20.00 до 7.00. На многих улицах и участках железной дороги можно увидеть устройства для защиты от шума, а на новых улицах — специальное покрытие, поглощающее звук.

Германия является едва ли не самой чистой страной Европы. Почему всюду так чисто — на улицах, в парках и на пляжах? Во-первых, жители дисциплинированы, они не сорят. Люди, которые занимаются там уборкой, работают добросовестно и хорошо зарабатывают. Во-вторых, для уборки используется самая современная техника. В-третьих, экологический контроль там жесткий. Одной семье наших соотечественников удалось получить права охотников, хотя это труднее, чем поступить в университет. Но как только они решили отметить это событие, выехали на озеро и развели костер, тотчас же явилась экологическая полиция. Это разрешается только в специально отведенных местах. За особо серьезные экологические преступления по закону могут наказать вплоть до пожизненного заключения.

На природе немцам нередко запрещается рвать цветы или даже собирать хворост. Между прочим, выйти на берег озера с удочкой и ловить рыбу там тоже имеет право не каждый. Сначала нужно прослушать курс около 70 часов, сдать экзамен и получить разрешение на право рыбной ловли, чтобы знать, когда и какую рыбу можно ловить. И как ловить — если у вас в ведре пойманная рыба плавает, вас оштрафуют за жестокое обращение с ней. Как только рыбу сняли с крючка, ее полагается сразу же умертвить, чтобы не мучилась.

Но главное — там чисто потому, что последовательно проводится в жизнь принцип переработки и использования отходов, вторичного сырья. Немцы одними из первых в мире начали отдельно собирать мусор. Нам тоже приходилось на нашей небольшой кухне держать несколько мешков для разных видов отходов. Как только мы въехали в квартиру, получили письмо, в котором содержались подробные правила, как выбрасывать отходы. Нам регулярно присылали календарный план их вывоза.

Вблизи от нашего дома стояло несколько мусорных баков — для биоотходов, для бумаги и для остального мусора. Пищевые отходы заворачивают в старые газеты и выбрасывают в бак для биоотходов. Отдельно собирают картон и бумагу. Стекланные бутылки мы собирали отдельно по цвету и выбрасывали в три вида контейнеров разного цвета — для банок и бутылок из бесцветного, зеленого или коричневого стекла. В прочий мусор шла пластмасса — баночки из-под йогурта и т. п. Так называемый проблемный мусор не разрешается выбрасывать в мусорные баки. Батарейки сдают в магазины радиоэлектронных товаров, старые лекарства — в аптеки, смазочные масла — на бензоколонках.

Но ведь это так хлопотно — охота вам была возиться? — спросит читатель. Да, хлопотно, но когда видишь вокруг себя порядок, его хочется поддерживать. Мы стали не менее старательными, чем немцы. Приехав оттуда в Петербург, я вначале безуспешно пытался сдать куда-нибудь отработанные батарейки, а потом, сознавая всю гнусность своего поступка, все же выбросил их в свое единственное мусорное ведро. Из опыта жизни за рубежом на собственном примере я пришел к оптимистическому выводу — нашего человека можно перевоспитать!

У немцев экологическое мышление вырабатывается с детства. Мне рассказали о случае с одной учительницей, у которой сынишка как-то выбросил стеклянную банку в ведро для бумаги. Потом содержимое этого ведра попало в мусорный бак для бумаги. Вскоре к ним в дверь позвонил хаусмастер с ведром в руках. Он вежливо поздоровался, а потом вывалил мусор на пол у них в прихожей и попросил впредь быть внимательнее при его сортировке. «Как он нашел в баке именно наш мусор?» — ломала себе голову учительница.

В Германии, и только там, возникла особая профессия — мусорный детектив. Специальные сыщики ловят тех, кто бросает мусор где попало, по кусочкам бумаг, обрывкам документов и опросу свидетелей устанавливают личность «преступника» и предъявляют ему квитанцию на уплату штрафа. Сыщикам охотно помогают соседи, сообщающие о нарушителях порядка. Некоторые домохозяйки даже закрывают свои мусорные баки на замок, чтобы им не подбросили что-нибудь неположенное.

Особые правила существуют для «шпермюлля» (*Spermmüll* — громоздкие отходы). Если нужно выбросить старый холодильник, то звонят куда следует и его забирают. К установленному сроку вывоза жители выставляют около своих домов холодильники, стиральные машины, матрасы, ковры, раскладушки, мебель, велосипеды и многое другое. Шпермюльль — как много в этом слове для сердца русского слилось! Его поиски для многих наших земляков превращаются в самый увлекательный вид спорта. Мы знали эмигранта, который весь подвальный этаж в своей квартире забил старыми компьютерами.

Я должен признаться, что и меня иногда обуревал соблазн взять ценные вещи на халяву — только руку протяни. И если бы не моя жена, то, наверное, набрал бы в квартиру много лишнего барахла.

Незадолго до отъезда на родину, в октябре, мы собрались за грибами. Проезжая по городу на автобусе, мы увидели из окна стоящий около одного из домов большой телевизор. Вышли — он оказался в полном порядке, даже с техническим описанием. Но такой большой и тяжелый, как его тащить? Я с трудом доволок его до автобусной остановки и задумался. Разве плохо — поехали за грибами, а нашли телевизор? Но у нас дома был свой телевизор, и скоро нам предстояло уезжать в Россию. Зачем же нам был нужен второй?

Я оставил телевизор на остановке, и мы все-таки поехали за грибами. Долго я смеялся над собой — к радости жены, которая с самого начала была против этой затеи.

6.36. Что привезти с собой из Германии? Воздух в консервных банках

В немецком городе, где мы жили, недалеко от центра находился крупный завод по производству стекла. Тем не менее рядом никаких признаков загрязнения воздуха не было. Еще пример — в самом центре Эссена действует алюминиевый завод мощностью 155 тыс. т алюминия в год. Всего за пару сотен метров от него находятся жилые кварталы. У нас поблизости от таких заводов даже меньшей мощности жители заболевают флуорозом. Когда мы спросили директора эссенского завода, болеют ли флуорозом у них, он сказал, что если бы это случилось, то он сидел бы в тюрьме. Мало того что там работает эффективная установка для очистки отходящих газов, так еще в крыши вредных цехов вмонтированы датчики. При нарушении экологических норм они подают электронный сигнал напрямую в Федеральную службу экологической безопасности. Параллельно сигнал поступает в лабораторию завода, чтобы можно было срочно принять меры.

Предпринимателей и работников электростанций принуждают к быстрому техническому перевооружению. В результате применения очистных установок, фильтров и катализаторов загрязнение воздуха и воды резко снижается. Раньше в Рейне становилось все меньше рыбы. С 1951 по 1975 год там насчитывалось 23 вида рыб, а теперь — 63.

Благодаря новым экологическим законам в последние годы количество мусора на свалках ежегодно не растет и даже сокращается. У меня в руках толстенная, на 200 страниц, немецкая брошюра «Законы об охране окружающей среды». В них продумано все до мелочей. Главное — производители должны взять на себя ответственность за весь цикл жизни продуктов — от их рождения и до последнего шага — и за свои отходы. Тот, кто вредит окружающей среде, берет на себя расходы по устранению причиненного вреда. Жесточайшим образом регламентируется соблюдение экологических норм. Правительство применяет не только запреты — в утилизацию отходов были инвестированы миллиарды евро.

Закон стимулирует безотходные процессы. Поскольку страна бедна сырьем, отходы выгодно не уничтожать, а перерабатывать. Каждый житель страны собирает в среднем около 80 кг перерабатываемых отходов: стекла, пластмассы, алюминия или белой жести. Мы получали письма от многих учреждений не на белой, а на сероватой или желтоватой бумаге и в сероватых конвертах. Для бюрократической переписки используется рециклизованная бумага, деревья не вырубаются. В технологии защиты окружающей среды и рециклизации отходов немцы добились заметных успехов и извлекают выгоды из ее экспорта — ее доля в мировой индустрии этого направления составляет больше 20 %. Между фирмами идет конкурентная борьба за мусор — «грязное золото». Они обеспечивают повторное использование уже до 90 % компонентов компьютеров и прочей электроники. Третью оборота таких предприятий дает продажа алюминия и меди. При переработке мобильных телефонов добывается золото.

С недавних пор все производители обязаны бесплатно принимать свою использованную продукцию обратно для переработки. Многие покупатели выбрасывают упаковку прямо в магазине — это приветствуется.

Пустую бутылку из-под минеральной воды, пива или кока-колы вы можете сдать в любом магазине или бензоколонке, где на дверях есть знак — буква «P» в кружке (от слова *Pfand* — залог), и получить свои деньги за бутылку обратно — экономия!

В то время как во многих промышленно развитых странах продолжительность жизни снижается, в Германии она растет. И прежде всего благодаря охране окружающей среды. На это там выделяется все больше средств, тогда как у нас — лишь около 0,4 % расходной части госбюджета. Там на улицах крупных городов вы не почувствуете в воздухе запаха выхлопных газов. У них экологический контроль ужесточается, а у нас на одного инспектора приходится территория в 6000 кв. км! Когда я рассказываю об утилизации тары в Германии, перед моими глазами встают наши леса, где с каждым годом валяется все больше выброшенных пластиковых бутылок и осколков стекла. Еще Гоголь удивлялся: «Навалено на сорок телег всякого сору. Что это за скверный народ! Только где-нибудь поставь какой-нибудь памятник или просто забор — черт их знает откуда и нанесут всякой дряни!» В ФРГ перерабатывается 30 % отходов, а у нас, увы, немногим более 2 %.

Почему так получается? Читатель может сказать — мы просто беднее, на переработку отходов у нас не хватает денег. Ах, если бы дело было только в этом!

6.37. Нет! — атомным электростанциям и радиоактивным отходам

«Тот, кто в юности не был революционером, лишен сердца. Тот, кто в старости не стал консерватором, лишен ума» — так говорил Уинстон Черчилль.

В 1966–1967 годах Западная Германия испытывала экономический кризис, и по всей стране прошли массовые студенческие демонстрации. Бывшие бунтари — представители «зеленых» — в 1998 году вошли в правительство ФРГ. Важнейшее достижение «зеленых» — принятие закона о полном прекращении использования атомной энергии из-за большого риска и нерешенного вопроса об утилизации отходов, в течение тысячелетия сохраняющих радиоактивность. Строительство новых атомных электростанций (АЭС) в Германии запрещено, а существующие будут закрыты в течение ближайших 20 лет. До этого решения 20 АЭС давали стране треть всей электроэнергии, так что отказаться от них было не просто. В этом отношении Германия показывает пример всему миру.

Пока АЭС в Германии еще действуют, но работать им трудно, потому что самые отчаянные их противники не дают захоронить отходы и перевозить их по стране. Они добились того, что переработка ядерного горючего немецких АЭС проводится только в соседней Франции. Но потом их надо перевозить обратно на склады в Германию. Например, один из таких складов находится в лесу под Горлебеном в Нижней Саксонии. Это место по геологическим причинам выбрано для временного захоронения отходов. Но многие опасаются, что захоронение здесь отходов станет окончательным.

Каждый раз, когда в Горлебен должен прибыть поезд с отходами в чугунных контейнерах, сюда собираются люди со всей страны. Повсеместно — на полях в соседних деревнях, на деревьях, на стенах домов — устанавливают

косые кресты из досок в форме буквы «X». Это символ протеста. «Мы живем здесь. И не хотим, чтобы все шло, как раньше. Прежде всего ради наших детей», — говорит один из жителей. Это настолько волнует немцев, что они забывают о любимом порядке и подчинении правительству. Наряду с мирными выступлениями демонстранты доходят и до крайностей — бросают камни, блокируют улицы, распиливают рельсы или забрасывают крюки на линии электропередач. Порой они ложатся на путь между рельсами и приковывают себя к бетонным шпалам.

Вообще защитники окружающей среды в Германии необычайно активны и не останавливаются перед любыми видами протеста. В Мюнхене прославился своими экстравагантными выходками один из «зеленых радикалов» — депутат городского совета, адвокат Бернхард Фрике. Все газеты страны обошла его фотография. В знак протеста против каких-то мер властей он приковал себя к верхушке пожарной лестницы на крыше одного из зданий в центре города. Поэтому впоследствии на своем предвыборном плакате господин Фрике был изображен вниз головой. На следующий год он протестовал против решения властей о вырубке в старинной части города 52 лип в связи с намеченным строительством. Адвокат забрался на дерево и объявил, что не спустится до тех пор, пока городской совет не примет решения о посадке в центре города десяти новых деревьев взамен каждого вырубленного. Он просидел там почти двое суток, причем жители соседних домов приносили ему еду и горячий чай с ромом. Ночь он провел там же в гамаке. Городские власти вначале не обращали на него внимания, но он вдруг стал городской достопримечательностью. К дереву гиды стали приводить иностранных туристов и рассказывать им о демократии, свободе слова и баварских традициях. В результате бургомистр Мюнхена попросил господина Фрике слезть с дерева и пообещал рассмотреть вопрос — адвокат добился своего.

В отличие от немцев, мы, несмотря на Чернобыль, выходить из атомной энергетики не собираемся. Более того, наша Дума большинством голосов приняла закон о ввозе в Россию и захоронении у нас отработанного ядерного топлива из других стран. Конечно, за плату, хотя и по дешевке. Мне запомнилось выступление в Думе депутата от ЛДПР: «Вы просто не понимаете, какое это благо! А когда поймете, то сами еще попросите эти отходы и будете их ведрами носить к себе на участок!» Что нам до немцев — нытиков и пессимистов?

6.38. Электроэнергия — за счет ветра и солнца

Если бы по современной Германии проехался Дон Кихот, он поразился бы, как расплодился в последнее время враги, с которыми он сражался, — по всей стране стоят исполинские вышки с трехкрылыми пропеллерами. Только это не мельницы, а ветряные электрогенераторы. Знаете ли вы, что Германия является мировым лидером по производству электроэнергии с помощью ветра? Ветер — самый возобновляемый и экологически чистый источник. За последние годы его использование в стране выросло в 3 раза, и сегодня в Германии производится треть такой энергии в масштабе всего мира.

Пока на западе Германии значительную часть электроэнергии получают за счет атомной энергии и каменного угля, а на востоке за счет бурого угля. Но в дальнейшем взят курс на развитие альтернативных, неистощимых и экологически чистых источников энергии — воды, биотепла, ветра и солнца. Успехи Германии — одного из мировых лидеров по получению энергии из солнечного света — удивительны. В этом может убедиться любой турист. В Гамбурге можно прокатиться по озеру на суперсовременном кораблике, который движется за счет энергии солнечных батарей. Немцы планируют создание не только крупных солнечных электростанций, но и маленьких солнечных батарей, которые каждый хозяин может установить на крыше своего дома.

Я воспринимал бы это как мечты из области научной фантастики, если бы не видел такие крыши под Мюнхеном собственными глазами. С виду ничего необычного — смотришь на скат крыши четырехэтажного дома и вначале обращаешь внимание только на то, что его верхняя часть непривычного для Германии серого цвета, а нижняя — красно-коричневого. Солнечные батареи пока недешевы, и каждый произведенный ими киловатт-час обходится дороже, но многие немцы их все равно ставят. Государство поддерживает такую инициативу, и благодаря развитию техники затраты постепенно снижаются.

Немцы добились успеха и в поисках других, новых экологически чистых источников энергии. В Ландау построена геотермальная электростанция, использующая тепловую энергию недр Земли. Бурение на глубину около 5 км, где температура составляет 175–200 °С, позволяет дешево получать горячую воду и абсолютно чистую энергию, причем немецкие буровые установки работают без шума и запахов. С недавних пор эта станция обеспечивает 6000 семей электроэнергией и 300 семей горячей водой. В ФРГ планируют построить еще 150 подобных электростанций.

Переход на альтернативные источники энергии требует расходов и ведет к потере прежних рабочих мест. Но экологически чистые технологии переживают бум и создают новые рабочие места. Кроме того, Германия получает доход за счет продажи своей передовой технологии другим странам.

У немецких потребителей появилась возможность выбирать поставщиков электроэнергии, как за несколько лет до этого на рынке услуг телефонной связи. Можно воспользоваться услугами компании, предлагающей «чистую» электроэнергию, но тогда 1 квт-ч обойдется дороже. Разумеется, не всем потребителям хочется жить с чистой экологической совестью и за это переплачивать. Что же все-таки выбрать? Об этом пока не думают в тех странах, где жителям нужно хотя бы выжить.

6.39. Автомобиль — друг или враг?

Немцы любят свои автомобили больше всего на свете. Но их становится все больше, и они выбрасывают в атмосферу множество вредных веществ. Это ведет к ущербу не только для здоровья людей, но и к умиранию лесов.

В последние годы появились такие клубы автомобилистов, которые используют машины сообща — по очереди или по заявке. Одним автомобилем владеют сразу несколько человек. В этом случае они пользуются машинами

реже, и вовсе не потому, что у них не хватает денег на собственную машину, а в силу их экологической сознательности.

«Зеленые» упорно стремятся сократить количество автомобилей на дорогах страны. По их инициативе по всей Европе в 25 странах был проведен антиавтомобильный день. Жителей призвали в будний день, выбранный специально, когда это мучительнее, отказаться от своих машин и оставить их в гаражах. В ФРГ в бойкоте машин участвовали 30 городов.

Власти Мюнхена организовали однажды специальное шоу. Его участники, в том числе известные политики и деятели искусств, выехали одновременно из одного места города на разных видах транспорта — на велосипеде, общественном транспорте или на своей машине. Они должны были как можно скорее добраться до площади в центре города. Организаторы шоу доказали жителям, что при использовании транспортных средств, не загрязняющих окружающую среду, можно доехать быстрее, чем на автомобиле. И это не удивительно: в городе велосипедистам создан максимум комфорта.

Выход, по-видимому, будет найден в использовании альтернативной энергии. Штутгартским инженерам удалось создать автомобиль с двигателем, работающим на водородном топливе. Такие машины, совершенно не загрязняющие окружающую среду, с недавнего времени можно встретить на улицах Берлина. У них вместо вредных газов из выхлопной трубы выходит водяной пар. Первая машина такого типа — «мерседес» А-класса — была подарена канцлеру ФРГ. Для заправки в Берлине уже есть две водородные станции. Пока это чудо техники не по карману простым автолюбителям, и на таких автомобилях ездят только известные люди. Но в будущем в ФРГ планируется их серийное производство. Фантастика? Но ведь не так давно и мобильники казались нам сказочным чудом.

6.40. Страсти против «зеленых» накаляются

«Зеленые» стараются для народа, а народ не хочет их понять. Их поддерживает далеко не все население. Закрытие экологически вредных предприятий сопровождается потерей рабочих мест, и введение дополнительных налогов многих не радует. Налоговой дубинкой не так-то просто решить глобальные проблемы. И нельзя ускорить законодательным порядком научную революцию, в результате которой появились бы альтернативный двигатель и топливо. Отказ от создания своих АЭС заставляет немцев покупать у России нефть и газ, а у Франции — электроэнергию, произведенную на ее атомных станциях. Откуда взять на все это деньги? Из кармана налогоплательщиков?

Особое возмущение людей вызывают высокие цены на энергоносители, а также новый экологический налог. Он введен по инициативе «зеленых» и бьет по карману всех, кто вольно или невольно наносит ущерб окружающей среде. На этом «зеленые» потеряли массу голосов избирателей.

Однажды я был свидетелем мощной демонстрации протеста против введения экологического налога и повышения цен на горючее в Дюссельдорфе. Улицы загрозили грузовики и тракторы с плакатами — протестовали фермеры. Я записал некоторые лозунги: *Scheiß Öko-Steuer* — Экологический налог — дерьмо!; *Grün bringt Bauern den Ruin!* — «Зеленые» доведут крестьян до разорения!; *Deutsche Bauer sterben nicht leise!* — Немецкие фермеры не будут умирать молча!

Разгневанные окрестные фермеры и садоводы, усевшись на тракторы и бульдозеры, провезли по городу символические соломенные чучела политиков и потом их публично сожгли. На следующий день забастовали водители грузовиков. Два дня движение было парализовано — пробки возникали и на опоясывающих город автотрассах. Воцарился невиданный хаос. Жителям пришлось бросить свои машины и направиться к станциям метро.

Либерализация цен на электроэнергию и создание альтернативных источников энергии грозят сокращением рабочих мест на предприятиях энергоснабжения.

«Зеленым» нелегко искать компромисс со сторонниками создания новых рабочих мест. Вот письмо читательницы в газете *Die Welt*: «На карту поставлено строительство сверхскоростной железнодорожной магистрали. „Зеленые“ препятствуют развитию промышленности. Их следовало бы послать в тропический лес. Пусть они там распрямляют бананы».

Экологические реформы идут в постоянной борьбе, под огнем критики. И все же благодаря постепенному отказу от ядерной энергии, переходу к обновляемым источникам энергии, сокращению выбросов углекислого газа, развитию рециклизации и безотходных технологий немцы показывают всему миру пример в деле защиты окружающей среды.

Часть 7

«Осси» и «весси»

*Живем мы, как на облаке, —
Есть баня и сортир,
А за колючей проволокой
Пускай сидит весь мир!*

Ю. Ким

7.1. Германская Демократическая Республика — в анекдотах, и не только Богатое наследство «министерства любви»

Жизнь в западных землях ФРГ выглядит привлекательнее. Люди здесь более обеспеченные и жизнерадостные, чем в землях бывшей ГДР. Президент России в одном из своих выступлений упомянул о том, что «в Германии произошло разделение на западников и восточников, появились люди первой и второй категории». Существуют ли в самом деле второсортные немцы, которые хуже первосортных?

Речь была до сих пор о нравах немцев вообще, хотя между жителями разных частей страны есть различия. Говорят, что, если в кружку с пивом попадет муха, пруссак выльет пиво и потребует новую порцию. Баварец и шваб муху вытащат. Но баварец ее выбросит и будет пить дальше, а шваб заставит ее выплюнуть пиво обратно. Считается, что уроженцы Северной Германии немногословны и деловиты, баварцы — жизнерадостны и сердечны, а жители долины Рейна — самые открытые и дружелюбные. Все эти отличия, однако, ничтожны по сравнению с теми, которые характерны для западных и восточных немцев, то есть жителей ФРГ до объединения и бывшей Германской Демократической Республики (ГДР). Первых в Германии называют «весси» (от слова *Westen* — запад), а вторых — «осси» (от *Osten* — восток).

Чтобы понять различия между ними, нам придется вспомнить кое-что из истории Германии. После Второй мировой войны немецкий народ оказался объектом грандиозного эксперимента. Его разделили и испытали на нем две разные экономические системы: рыночную (капиталистическую) на западе страны и социалистическую экономику на востоке. И даже Берлин был разделен стеной. Среди стран социалистического лагеря в ГДР был самый высокий объем производства на душу населения и самый высокий уровень жизни. Поэтому советским туристам она казалась страной изобилия. И все же жители ГДР завидовали качеству жизни на Западе. К тому же страна жила в долг и была обречена.

Характерны анекдоты о дефиците товаров в ГДР, где многое приходилось не покупать, а «доставать». Например, двоюродные братья, один с востока, другой с запада, встретились в Берлине. На прощание весси говорит: «Напиши мне, как у вас дела». — «Это не просто, — отвечает „осси“, — у нас все проходит через цензуру». — «Пустяки, — говорит „весси“, — если все о'кей, напиши мне черными чернилами, а если есть проблемы — зелеными». Через месяц «весси» получает письмо черными чернилами: «У нас все чудесно. Дела в стране идут все лучше. Люди счастливы. Можно купить все что угодно: масло, яйца, апельсины, свежую рыбу. К сожалению, нет только зеленых чернил».

Вот еще анекдот: Хонеккер лежит на пляже и видит восход солнца. «Добрый день, милое солнце», — приветствует его Хонеккер. «Добрый день, товарищ председатель Госсовета, — отвечает солнце. — Желаю вам удачного, приятного дня, товарищ председатель!» Вечером, когда солнце заходит, Хонеккер благодарит его: «Спасибо, милое солнце, день был действительно приятным!» — «Да пошел ты... — отвечает солнце. — Я уже на Западе!» Юмор, как и у нас, помогал людям пережить все трудности, а в жизни проблемы не всегда выглядели смешными.

Почему жители ГДР стремились покинуть свою родину? Разумеется, люди хотели больше зарабатывать, лучше жить, свободно покупать любые товары, не стоять в очередях. Но главным было другое. Дефицит свободы. Восточные немцы не могли свободно путешествовать и выезжать за рубеж на Запад, в отличие от западных немцев, объездивших весь мир. Власти ГДР боялись своих граждан и не доверяли им.

Бегство из ГДР — и легальное, и нелегальное — постепенно стало массовым. Возмущение населения существующими в стране порядками, массовые демонстрации с требованием реформ и растущий поток переселенцев на запад привели осенью 1989 года к мирной революции. 3 октября 1990 года состоялось объединение Германии. ГДР прекратила свое существование, и в состав ФРГ вошли 5 новых восточных земель. Берлинская стена была снесена. До сих пор в сувенирных лавках продаются ее крохотные, размером с монетку, кусочки, от пяти евро за штуку.

Расследование деятельности Министерства государственной безопасности ГДР — аналога нашего КГБ — показало, что оно пыталось в зародыше подавить любую оппозицию и опутало всю страну сетью осведомителей. Жители называли его «Штази» — это слово образовалось от *Staatssicherheitsdienst* (служба госбезопасности). Вот характерный анекдот о «Штази». Музыкант в трамвае читает партитуру. Человек из «Штази» замечает шифровку и задерживает музыканта по подозрению в шпионаже. Задержанный пытается объяснить, что это fuga Баха. На следующий день музыканта вызывают к начальнику, и тот орет: «Кончай темнить, твой Бах уже сознался!»

Удивительное совпадение — в 1949 году, в год рождения ГДР, вышел пророческий роман Джорджа Оруэлла «1984», в котором автор писал: «...Министерство правды заключало в себе три тысячи кабинетов над поверхностью земли и соответствующую корневую систему в недрах... Министерство любви, ведавшее охраной порядка, внушало страх. В здании отсутствовали окна... Попасть туда можно было, только преодолев целый лабиринт колючей проволоки, стальных дверей и замаскированных пулеметных гнезд. Даже на улицах, ведущих к внешнему кольцу ограждений, патрулировали охранники в черной форме, с лицами горилл, вооруженные суставчатыми дубинками». Жизнь даже превзошла фантазию Оруэлла. Служба «Штази» была поистине всемогущей.

Во время революции в ГДР восставшие захватили здания «Штази» по всей стране. Они добились роспуска «Штази» и расследования ее преступлений. Наследство «Министерства любви» оказалось немалым: миллионы персональных досье на жителей ГДР, да еще и ФРГ — чуть ли не на каждого, кроме младенцев и стариков.

Теперь архивы «Штази» раскрыты — свои досье уже просмотрело больше миллиона человек. Люди, погруженные в чтение толстенных дел, были ошарашены. Представьте себе состояние человека, который вдруг узнает, что его много лет предавали лучшие друзья, что за ним шпионили товарищи по школе, учителя, а то и родственники.

Рассекречивание досье перевернуло судьбы многих. Если вскрывается причастность к деятельности «Штази», то чиновника немедленно увольняют, а политики теряют свою популярность. Немцы узаконили люстрацию, то есть бывшим шпионам навсегда перекрыли доступ к государственной службе. Работник госбезопасности не может стать

там даже воспитателем детсада или учителем пения в сельской школе. И даже если бывшие шпионы уже на пенсии или получают пособие от государства, эта помощь им может быть сокращена.

Таким образом, Германия подвела черту под своим прошлым и исключила повторение подобных преступлений в будущем. Вопреки некоторым пророкам, никаких актов насилия, никакой гражданской войны в результате раскрекчивания документов не возникло.

7.2. Трудный путь к единству — от эйфории к реальности

Единая Германия стала первым по численности населения и третьим по территории государством Европы. Ее столицей снова стал Берлин. В день падения Берлинской стены счастьем всех немцев не было предела. Но никто не ожидал, что путь к единству окажется таким тяжелым, потребует таких жертв и затрат. После эйфории наступило отрезвление. Результаты опросов поразительны: около 80 % немцев признают объединение Германии правильным шагом, но половина из них считают, что лично они от этого проиграли. И до чего дошло! — каждый пятый немец предпочел бы вернуть обратно Берлинскую стену. Многие жители бывшей ГДР чувствуют себя теперь в своей стране чужими, гражданами второго сорта. С другой стороны, с запада на восток для подъема экономики ежегодно перетекает астрономическая сумма денег. И кое-кто из западных немцев тоже задумывается: а нужно ли было такое объединение?

Заметим, что оно не было синтезом двух систем. Напротив, восточногерманская социалистическая экономика была перестроена по западному, рыночному образцу. «Осси» пришлось приспособливаться, а «весси» во всем диктовали свои условия.

«Осси» бросились покупать себе то, о чем давно мечтали, — машину, видеомэгнитофон или путевку в далекое путешествие, нередко в кредит. От платы за газ и свет до продуктов питания расходы на жизнь приблизились к западным. Появились долги, страх потерять работу и квартиру.

Что выиграли «осси» от объединения? Они стали свободнее, меньше зависят от государства, и им стали доступны товары со всего света. «Свобода путешествий прекрасна, но что она дает тем, у кого нет денег на отпуск? Чтобы найти работу, я написала 40 заявлений, и все бесполезно», — рассказывает нам медсестра Амели, приехавшая в Западную Германию из ГДР. Довольна ли она тем, что переехала? «В общем, да, — отвечает она. — Хотя у меня есть ощущение, что люди тут думают все время только о деньгах».

Мы познакомились в Западной Германии с семьей из Тюрингии. Муж Рудольф был раньше директором мебельной фабрики в ГДР. Сырье для нее прежде поставлялось из СССР, а без него производство остановилось. Жена Магда, которая работала в школе завучем, была членом правящей коммунистической партии (СЕПГ) и из-за этого тоже потеряла работу. Это характерно для перестройки в ГДР — всех членов этой партии сняли с руководящих должностей. Супруги перебрались на Запад и не без труда нашли там работу: он стал консультантом по менеджменту предприятий, а она — преподавательницей в народном вечернем университете.

На территории ГДР начался переход от государственной собственности к частной. Кто мог все это приватизировать? Восточным немцам, у которых было немного денег, достались лишь мелкие предприятия вроде аптек и овощных лавок. Крупные же предприятия скупил предприниматели с Запада. Восточные немцы были возмущены такой «распродажей ГДР» и превращением их в граждан второго сорта на службе у «весси» — граждан первого сорта. Многие предприятия закрылись. Почему? Многие из них оказались неконкурентоспособными и лишились рынка сбыта в СССР и других социалистических странах. Каждый второй восточный немец потерял работу. Из-за роста квартплаты люди нередко были вынуждены искать более дешевые квартиры.

При проведении преобразований в восточных землях было решено, как поется в «Интернационале», прежде чем построить новый мир, разрушить старый мир до основания. Возобладал принцип: все, что напоминает о ГДР, должно быть уничтожено. Для многих восточных немцев рухнула все, что окружало их в прошлом. «Я была недавно на своей родине, во Франкфурте-на-Одере, — рассказывает 53-летняя Каролина. — Там, где я жила, теперь пусто. Из многих линий домов осталась одна, школа закрыта из-за недостатка учеников, витрины булочной слепые и грязные».

«Начальники с запада вовсю увольняют нас», — рассказывает 54-летний рабочий Пауль из ГДР. Учитель Фолькер (38 лет) говорит, что материально большинству стало лучше, а психологически — наоборот: «Раньше не было безработицы, и квартплата была ниже. Теперь работа стала напряженнее. Люди стали меньше помогать друг другу. Все стало за деньги». Восточным немцам пришлось столкнуться с массой трудностей. Все законы изменились, и даже улицы переименовали.

После объединения население земель бывшей ГДР уменьшилось уже на 1 млн человек. «Осси», которые перебрались в Западную Германию, за немногими исключениями, живут, по моим наблюдениям, куда скромнее, чем «весси». Ведь они приехали туда без капиталов. Пенсионерка Эльке, у которой сын оказался на западе безработным, говорит мне: «Тут плохая система, это не социальная рыночная экономика, а капитализм». У жителей бывшей ГДР после разочарования в социализме появляется разочарование в противоположной системе.

Западные немцы упрекают восточных: «Вы живете за наш счет!» Им приходится финансировать своих «бедных родственников», которые по уровню жизни непременно хотят догнать их. Западные немцы пережили шок — впервые за многие годы уровень их благосостояния перестал регулярно повышаться.

Почти половина взрослого населения восточных земель живет на социальное пособие. Все еще сохраняется самое болезненное различие — безработных на востоке вдвое больше, чем на западе.

И все же, несмотря на все трудности, в деле объединения страны уже есть немалые успехи. Доходы «осси» и «весси» все больше выравниваются. Теперь пожилые восточные немцы — пенсионеры и даже безработные — могут позволить себе съездить во Францию или Испанию. Раньше они об этом не могли и мечтать.

Восток ФРГ стал самым динамичным регионом Европы. Некоторые города бывшей ГДР, прежде загрязняющие воду и воздух, стали образцом экологической чистоты. Гёрлиц — маленький городок на реке Нейсе — с недавних пор

называют самым красивым в Германии. Там можно увидеть чудесные барочные фасады, сказочные старинные дворцы и фонтаны, романтические улочки и дворики. Помимо государства, какой-то неизвестный меценат выделяет на реставрацию архитектурных памятников этого города каждый год по полмиллиона евро. Можно себе представить, как он незаметно для всех прогуливается по городу и наслаждается его красотой.

В ГДР было и немало хорошего, что потом было утрачено. Это всеобщая занятость и реальное право на труд, хотя и при меньшей производительности труда, меньший разрыв между богатыми и бедными, высокий уровень социального обеспечения, чувство уверенности в завтрашнем дне и вследствие этого более высокая рождаемость, менее корыстные и эгоистические, более дружеские отношения между людьми. Там были хорошо организованы помощь семьям с детьми, бесплатная система яслей и детских садов, продленный день в школе, образование и здравоохранение. Теперь за все приходится платить.

Большинство жителей бывшей ГДР (73 %) уверены, что социализм был хорошей идеей в плохом исполнении.

Если исходить из опыта немцев, то, может быть, идеальным для общества был бы лозунг: «В рамках рыночной экономики больше социализма».

7.3. «Осси» и «весси» — «стена в головах»

Берлинская стена рухнула, но, как признают сами немцы, остается еще «стена в головах». Приведу пример: в Берлине собралась компания из обеих частей города, но гости уселись не так, как хотели хозяева. «Весси» и «осси» сидели отдельно и мало общались друг с другом. Любопытно, что и браков между «осси» и «весси» крайне мало.

У большинства «весси» есть чувство превосходства по отношению к «осси», и они не проявляют интереса к их жизни. Бизнесмен Гаральд говорит: «Я чувствую себя дома скорее в Париже, чем в Лейпциге».

Западные и восточные немцы долго жили в двух совершенно разных мирах. Отсюда два разных образа мыслей и ходовые выражения — *Besser-Wessi* (западный немец, который всегда лучше знает, что делать) и *Jammer-Ossi* (восточный немец, склонный только ныть). Это, конечно, не всегда так, но в этом есть доля правды.

В чем заключаются главные отличия между «осси» и «весси»? Большинство безработных на востоке Германии винит в своем положении тех, кто «там, наверху», — государство, а не себя. «Осси» чувствуют себя жертвами общества, капитализма, всего, что связано с западом. «Весси» считают, что у них в сознании живет вирус социализма с его постоянным вопросом: «Что государство должно дать мне?» У «весси» по любому вопросу есть свое мнение. Они более предприимчивы и во все вмешиваются, даже если у них не хватает для этого знаний и опыта.

Людям из бывшей ГДР жить в единой стране труднее. На западе для того, чтобы сделать карьеру, нужна была предприимчивость, а на востоке ценилось умение приспособиться и послушание. Раньше «осси» жили в постоянном страхе перед властью, а теперь у них другие страхи. Они боятся всего: повышения цен (при относительно низкой инфляции), преступников (хотя уровень преступности сравнительно невысок) и чужаков (хотя иностранцев на востоке страны очень мало). «Осси» предпочитают другие газеты и книги, чем «весси», и другие товары. У многих возникает ностальгия по ГДР.

Мой друг Юрген из Берлина говорит, что входит в самую крупную партию восточных немцев. Какую? Ту, которая не участвует в выборах. К ней принадлежит более половины населения бывшей ГДР. Это характерно — если «весси» хотят что-то изменить в жизни общества, они создают гражданские движения и борются за решение проблем. Напротив, «осси» привыкли к тому, что от них все равно ничего не зависит, и они предпочитают жаловаться на свою судьбу.

Как представить себе типичного «весси»? По данным социологических опросов, многие западные немцы уверены в себе, несколько эгоистичны, высокомерны и заносчивы, а также склонны к быстрому проявлению враждебности. Эти последние черты мне, к сожалению, доводилось наблюдать у некоторых чиновников в их общении с иностранцами.

Как представить себе типичного «осси»? Он более консервативен и по отношению к западу закомплексован: «Вы нас не купите своей колбасой!» «Осси» общительнее, чем «весси», они чаще принимают гостей дома или ходят в гости. Они больше времени проводят дома — играют с детьми, мастерят что-нибудь или работают в своем саду. Они больше интересуются политикой и чаще читают газеты. «Осси» чаще заботятся об окружающих их людях. А «весси» больше занимаются спортом и чаще ходят в рестораны. «Осси» отзывчивее, мягче по характеру, у них теплее отношения в семье, с друзьями и родственниками. Это объяснимо: в условиях давления со стороны государства семейные и дружеские отношения приобретали особое значение.

«Осси» по характеру более открыты. Знакомясь, они не размышляют над тем, принесет ли им это финансовую выгоду или полезные связи. Впрочем, среди западных немцев мы тоже нашли замечательных друзей.

Свой досуг те и другие проводят по-разному. В воскресенье многие западные немцы пойдут с семьей в церковь, а восточные предпочли бы пойти в магазин. В Бога верят лишь треть восточных немцев, а не три четверти населения, как на западе.

Как «осси» и «весси» относятся друг к другу? Кое в чем это напоминает отношения у нас между большей частью населения, «совками», и «новыми русскими». По мнению западных немцев, «осси» инертны, разучились по-настоящему, по-немецки работать. Бывший директор мебельной фабрики в ГДР Рудольф рассказывал мне, что там работали почти одни женщины. Если кто-то вдруг скажет, что неподалеку в магазине выбросили по дешевке бананы, весь завод пустеет — все бегут в магазин. Работницы бесконечно отпрашивались в рабочее время домой для ухода за ребенком, и директор не имел права никого уволить.

«„Весси“ такие аккуратные, такие отчужденные, неискренние, такие заносчивые и высокомерные», — говорит 17-летняя школьница из Восточной Германии. Ей обидно, когда ее прошлую жизнь хотят зачеркнуть. «Нас вовсе не пытали целыми днями. Мы тоже жили, и не так уж плохо», — возмущается она.

Многие «осси» считают «весси» циниками, обманщиками, скрягами и *Abzocker* — коварными хапугами. И главное — восточный немец не понимает, почему он должен работать больше своего коллеги на западе, а получать лишь около 80 % от его зарплаты. А западному немцу трудно понять, почему на востоке платят эти 80 %, если производительность труда составляет только 70 % от западной.

Инженер из бывшей ГДР утверждает: «На западе ценят деньги, на востоке — характер». Нам легче находить взаимопонимание с восточными немцами: мы жили в одной системе. Любопытно, что лучшие немецкие анекдоты, так похожие на наши, рождались в ГДР. Студентка из России рассказывает: в Лейпциге — в земле бывшей ГДР — на остановке при попытке купить трамвайный билет у нее почему-то не сработала карточка, и она оказалась в трамвае зайцем. И контролер («осси») ее не оштрафовал! А в Мюнхене, где она учится, никто из «весси» ее не простил бы.

Несмотря на все эти проблемы, отношения «осси» и «весси» постепенно налаживаются. Бруно, ведущий инженер одной из западногерманских фирм, рассказывал мне, что их фирма охотно принимает на работу именно восточных немцев. Потому что, объясняет он, они лучше умеют работать в коллективе, меньше склонны расталкивать других локтями. Одна страна, но два народа? Да, но не навечно. «Осси» и «весси» придут в конечном счете к единству и взаимопониманию, хотя похоже, что «стена в головах» продержится еще долго.

Часть 8

Мужчины и женщины — вечная тема в немецком варианте. Семья, воспитание детей и образование

«Эти мужчины» у женщин немецких во всем виноваты:

*Так нелогичны, убогих привычек рабы,
Страшно медлительны, зря получают зарплату,
Невосприимчивы и беспросветно тупы.
Быстро не могут найти они ориентиров,
Водят машину, не зная кратчайших путей,
Место напрасно они занимают в квартирах
После того, как на свет производят детей.*

Из немецкого дневника

8.1. О каких женщинах мечтают немецкие мужчины? И о ком мечтают немецкие женщины?

Приведу вначале результаты социологического опроса. Мужчин спросили: «Какие качества вы больше всего цените в женщинах? Выделите из списка 5 самых главных качеств». Такие же вопросы были заданы женщинам. И вот что получилось.

Какие качества мужчины больше всего ценят в женщинах?

№	Качество	В % от числа опрошенных
1	Сексуальная привлекательность	65
2	Верность	54
3	Умение экономить	53
4	Естественность	53
5	Опрятность, чистоплотность	49
6	Теплота, сердечность	47
7	Умение хорошо готовить	40
8	Миловидная внешность	39
9	Трудолюбие	38
10	Честность	32
11	Ум	30
12	Чувство юмора	27
13	Любовь к порядку	23
14	Пунктуальность	8
15	Молчаливость	8
16	Профессиональное мастерство	8
17	Бескорыстная готовность жертвовать своими интересами	6

Какие качества женщины больше всего ценят в мужчинах?

№	Качество	В % от числа опрошенных
1	Верность	62
2	Теплота, сердечность	51
3	Сексуальная привлекательность	45
4	Трудолюбие	44
5	Профессиональное мастерство	44

6	Честность	43
7	Ум	42
8	Естественность	36
9	Умение экономить	35
10	Чувство юмора	34
11	Опрятность	27
12	Практичность	24
13	Рыцарское отношение к женщине	19
14	Хорошая внешность	17
15	Любовь к порядку	15
16	Пунктуальность	15
17	Молчаливость	8

Итак, больше всего ценятся и той, и другой стороной верность и сексуальная привлекательность. Обратим внимание на желания мужчин. В число пяти важнейших желаемых качеств вошли две классические национальные добродетели: умение экономить и чистоплотность. Умение жены экономить, оказывается, значит для мужчин больше, чем ее теплота и сердечность. Ум и чувство юмора тоже востребованы меньше. А бескорыстная преданность мужу и готовность жертвовать своими интересами считается менее важной, чем любовь к порядку. Может быть, эта черта у современных немецких женщин настолько редко встречается, что мужчины забыли о ее существовании?

Заметим также, что у немцев ценится естественность. Что под этим подразумевается? Приведу пример — молодая женщина из Петербурга вышла замуж за немца и уехала в Германию. Ей там нравится, но для нее было неожиданно, что муж запретил ей пользоваться косметикой: «Я хочу, чтобы ты была естественной!» Красота ассоциируется у них со здоровьем, и все, что неестественно, — вредно.

Посмотрим теперь на запросы женщин. В первые пять желаемых качеств вошли трудолюбие (усердие, прилежание — *Fleiß*) и высокий профессионализм. Не правда ли, удивительно: ум и чувство юмора опять не попали в число пяти важнейших качеств? Вы можете возразить: если муж — хороший профессионал, то он должен быть умным. Да, но заметьте — востребован не просто ум, а такой, с которым он делает карьеру и будет хорошо зарабатывать. На рыцарское отношение к женщине спрос низкий. Рыцари женщин боготворили, сражались, защищая их честь, ездили по всему свету и воевали, а жена с железным поясом верности должна была сидеть дома и терпеливо ждать своего рыцаря и господина. Теперь женщины не желают подчиняться, не хотят, чтобы их воспринимали как слабых и беспомощных. Если вы попытаетесь там подать женщине пальто, она обидится на вас за такое проявление пережитков прошлого. Уступите место в трамвае — посмотрит как на ненормального.

Важнейшее качество современной немецкой женщины — *selbstbewusst* (уверенная в себе). Как свидетель, я подтверждаю — все немецкие женщины, которых я видел, поголовно *selbstbewusst*. Они с детства нацелены на карьеру, на пробивание себе в жизни дороги к карьерному росту.

По данным самых последних опросов, женщины включили эту черту в число самых важных качеств, которыми должен обладать мужчина. Если он не уверен в себе, закомплексован, то едва ли сделает карьеру. Напротив, мужчины поставили это качество в самый конец списка.

Им не хочется иметь дела с заикленными на карьере, пробивными женщинами.

Психотерапевт Катя Дубек из Висбадена побеседовала со многими женщинами, которым около 40 лет, и опубликовала книгу об их судьбах. Эти женщины успешно сделали карьеру, привлекательны и богаты, но их личная жизнь не сложилась. Они живут одиночками, сидят по вечерам у телевизора и не понимают, что в них отпугивает мужчин. У таких женщин оказалось много общего. Все они стремятся как можно лучше выполнять свою работу, чрезвычайно усердны на службе, ценят власть и престиж.

8.2. Хотите мороженого с малиной на пляже под пальмами? В придачу с богатым спутником или длинноногой спутницей?

В Германии огромное число одиноких людей — почти четверть населения. Из-за того что немцы интенсивно работают и нацелены на карьеру, они нередко знакомятся по брачным объявлениям. Огромное количество их можно увидеть во многих газетах либо в Интернете. Приведу для наглядности пару объявлений мужчин.

«Мороженое с малиной на Ибике? Речь идет о большем, чем о нескольких мимолетных часах! Оливер, 34/188, директор банка, преуспевающий, естественный, жизнерадостный, немножко непредсказуемый, элегантный, тонко чувствующий, настоящий мужчина, владелец и фанат своего спортивного автомобиля, с прекрасной квартирой, духовностью и чувством юмора, с широким кругом интересов. Я отлично обеспечен, но для этого я должен много работать и поэтому не могу случайно встретить тебя. Не устроить ли нам продленные выходные? Можно ли пригласить тебя покататься на лыжах, на завтрак в Нью-Йорке или на гамбургер за углом? Мне нравится одинокий морской берег, сосиски с приправой под солнечным зонтом. Как чудесно вместе завтракать на веранде, в романтической обстановке жарить шашлык. Я — честный, верный, желающий иметь семью, реалист и романтик, хотел бы подарить тебе 100 розовых воздушных шаров и вместе спланировать отпуск. Я люблю путешествия, театр, музыку и хочу однажды в воскресенье в постели при свете свечи взять твою руку и быть вместе навсегда. Позвони, и мы вместе предпримем что-нибудь неожиданное!»

«Если мечтать в одиночку, это останется мечтой, а если вдвоем, то это осуществится! Зачем тебе все деньги в мире, если ты один?» Герхард, 68/178, совершенно одинокий пенсионер, бывший директор гостиницы, прекрасно обеспечен, дом + машина и еще отличный дом во Флориде. Могу ли я честно пригласить Вас в

надежде на счастливую совместную жизнь? Я очень моложавый, живой, любящий путешествовать, спортивный тип. Независимый, очень симпатичный, чуткий, с большим чувством юмора, нежный, веселый, всегда с песней на устах, могу совершать замечательные „сумасшедшие“ поступки. Я остался ОЗОРНИКОМ, но при этом ДЖЕНТЛЬМЕНОМ, который с радостью ждет первой встречи. Я хотел бы с Вами по-настоящему попить — с морскими деликатесами, гусем на столе и при свечах, — все для двух юных сердец, которые стремятся соединить свои жизненные пути и во второй половине своей жизни найти счастье. Могу ли я стать номером один в Вашем сердце?»

Больше цитировать не буду. Все эти объявления настолько однотипны и выдержаны в одном стиле, что можно не сомневаться — все они написаны рукой одного и того же специалиста-психолога из брачного агентства. Из них трудно понять, чем претенденты на дамскую руку и сердце отличаются друг от друга.

Когда одинокая женщина обратится в бюро, ее пригласят в офис, но — ах! — Оливера и Герхарда только что расхватили. Зато есть другие варианты. С ней заключат договор на 850 евро и внесут ее в картотеку. Заставят заполнить массу бумаг и всюду поставить свою подпись — невнимательный клиент может потерять до 7000 евро. В стране существует 1500 агентств, которые ежегодно заключают 200 000 договоров и получают около 500 млн евро. Работают они по-разному — одни честно, а другие просто извлекают выгоду из чужого одиночества. Наши соотечественники обычно не знают, что по законам ФРГ оплату таких услуг можно оспорить. Так, если договор заключен и подписан в квартире клиента, его разрешается расторгнуть в течение первых семи дней даже без объяснения причин.

И все же дают объявления и реальные женихи. Предположим, что Оливер и Герхард в самом деле существуют. Тогда по их объявлениям можно судить о запросах немецких женщин. Все женихи спешат упомянуть о том, что они хорошо материально обеспечены, успешно сделали карьеру и накопили немалое состояние. У них свой дом, машина, сад, домработница, а иногда еще и дом где-нибудь в Испании или в США для отдыха.

Нельзя не обратить внимания и на страсть немцев к дальним путешествиям. Объявления часто начинаются с приглашения: «Поедем вместе на Майорку, когда цветет миндаль, — пусть будет любовь навсегда! Полетим вместе в любовь — на пасхальные каникулы в Рим! Париж — Лондон — Нью-Йорк — куда мне тебя пригласить? — или в итальянский ресторан за углом?» Так что мужчина должен быть спортивным, подвижным и иметь деньги на дальние поездки. Рестораном за углом он едва ли кого-нибудь соблазнит. Хотя немецкое счастье теснейшим образом связано с основательной едой и ресторанами. О своих любимых сосисках и гусе на столе женихи не в состоянии забыть, даже предаваясь самым романтическим мечтаниям. Обычно они гордятся своим огромным чувством юмора, которое в их объявлениях заметить трудно.

Чем старше ищущий даму своего сердца, тем настойчивее он доказывает, как он здоров, моложав, полон жизненных сил (*vital*) и какой он в душе мальчишка. Если судить по объявлениям 70-летних, то для них настоящая жизнь еще только начинается.

И наконец, в этих объявлениях бросается в глаза частое употребление слов «*spontan*» (непредсказуемый) и «*verrückt*» (безбашенный). Все наперебой уверяют, что они «*spontan*» и «*verrückt*», хотя бы немного. Эти же качества мужчины хотят видеть в своих любимых. То есть, судя по объявлениям, все эти кавалеры с «сумасшедшинкой», непредсказуемые, во всем неожиданные, несколько неорганизованные, небрежные и мечтающие впасть в безрассудства и безумства. Давно бы впали, только партнерши не было. И это понятно — такими им хочется себя видеть в своей жизни, где абсолютно все, наоборот, организовано и распланировано. Не верьте им, это только мечты, о безрассудствах они лишь тайно вздыхают — им не до этого. А теперь приведу типичное женское объявление.

«Можешь ли ты поцеловать меня уже сегодня?» Кристина, 24/164, не замужем, агент по недвижимости, милые ямочки на щеках, чувственная, уютная блондинка, очень сексуальная фигура — с длинными ногами, тонкой талией и большим бюстом. Но не ограничивайтесь взглядом на мои суперсексуальные ноги. Я — уверенная в себе, но при этом очень женственная, очаровательная, пленительная, спортивная плюс нежная. У меня собственная квартира и машина, я финансово независима. Никто не догадывается, что я так одинока. Я люблю петь, люблю детей, прогулки, прекрасные пейзажи, красные розы. Люблю варить спагетти, и, признаюсь, предпочитаю в обнаженном виде. Я застенчивая, но в твоих руках стану страстной, дикой, эротичной. Я слишком красива, чтобы проводить летние ночи в одиночестве, романтична и готова разделить с тобой все безрассудства».

Такие объявления тоже как будто написаны одной рукой. В них на одну газетную страницу обязательно даются две-три привлекательные фотографии — в качестве «приманок». Во всех без исключения дамах, судя по объявлениям, столько добродетелей, что невозможно понять, отчего их до сих пор не оценили.

В женских объявлениях на первый план выходит сексуальность. В объявлениях часто упоминаются застенчивость и чувство юмора, но поверить в эти качества внимательному читателю не просто. Впрочем, романтизм и женственность встретить там в жизни тоже труднее, чем в объявлениях. В остальном объявления похожи на мужские, в частности вздохами о недостающих сумасшествиях, о жизни без расчета и безрассудстве.

В реальной жизни расчет, увы, играет не последнюю роль. «К выбору мужа нужно подходить в принципе как к поиску квартиры. Ты должна ясно спросить себя: что ты хочешь иметь, сколько ты сможешь заплатить, чем ты можешь поступиться, а чем — никогда? Если ты будешь упорствовать в своих претензиях... то под сорок лет все еще будешь жить с родителями. И лишь через несколько лет поймешь, что третья квартира, которую ты смотрела, была самая лучшая». Это строки из бестселлера Ильдиго фон Кюрти «Синие чудеса», который стал настольной книгой германских дам. Так рассуждает героиня книги, 32-летняя Элли Дюкерс.

Больше 8 млн немецких женщин одиноки, и многие из них не по своей доброй воле. В отличие от них, 49-летняя Доротея Дёринг, учительница из Боттропа, успешно вышла замуж по объявлению и счастлива в браке. В этом не было бы ничего удивительного, если бы не тот факт, что она встретила со 198 мужчинами и отдала свою руку и сердце 171-му из них. В своей книге «Поиск партнера для совместной жизни» г-жа Дёринг дает женщинам множество советов. Например, многоопытная испытательница мужчин считает, что лучшим тестом служат совместно проведенные выходные дни, поскольку мужчина может притворяться три часа, но не два дня. История Доротеи,

конечно, нетипична, но в ней проявились типичные черты немецких женщин: целеустремленность, настойчивость и высокий уровень требований к мужчинам.

8.3. Борьба с неверными

С тем, что верность — это хорошо, согласны практически все. Психологи доказывают, что она благотворно влияет на физическое и душевное здоровье и даже способствует успехам в карьере. Но недавно одна фирма — производитель презервативов — заказала социологам опрос с целью проверить, как соблюдается верность в браках. В полученный результат трудно поверить — по этим данным, каждый третий немец изменяет своему партнеру. Причем как мужчины, так и женщины. Так или иначе, традиционная мораль становится менее жесткой.

Рынок есть рынок, на любой спрос появляется предложение. В Висбадене молодой частный сыщик Юлиус Дост — обученный, с дипломом — снимает в темных очках видеокамерой «объект». Продавец обманывает свою жену уже год — он встречается с любовницей во время обеденного перерыва. Жена поручила частному детективу найти доказательства измены. Детектив работает иногда по 18 часов в день и получает от 15 до 25 евро в час. Чтобы справиться с работой, он использует несколько десятков помощников. Его главные работодатели — обманутые женщины.

Другим подобным офисом в том же городе руководит 30-летняя Беата Ратке. У нее есть несколько сотрудников, оборудование — автомобили, компьютеры, радиоприборы, мобильники, видеокамеры и фотоаппараты. К ней тоже обращаются женщины, которым изменяют мужья. Но есть у ее фирмы и другие заказчики.

Например, сыщица в бинокль наблюдает из своей машины за одной виллой. Она снимает видеокамерой, как в фирменном автобусе подъезжает и входит туда рабочий. Частный детектив звонит и будто бы интересуется квартирой, а на самом деле ловит этого рабочего с инструментами в руках. Тот работает здесь нелегально — в своей фирме сказался больным, а сам в рабочее время занят левым ремонтом. Его немедленно увольняют, а Беата получает свой гонорар — от 45 до 70 евро в час. Такие заказы предпринимателям выгодны — при наличии доказательств они могут уволить нерадивого работника без всяких выплат.

8.4. Женщинам — только 3 «К»: Küche, Kinder, Kirche?

Нынешние немки эмансипированы до предела. Прежде говорили, что сфера их деятельности — это три «К»: Küche (кухня), Kinder (дети), Kirche (церковь). В книге Тэффи в начале XX века мужчина, сторонник эмансипации женщин, записывал в своем дневнике: «А наши взгляды на женщину! Мы ищем в ней забавы и развлечения и, найдя, уходим от нее. Не так ли смотрит на женщину и бегемот?» Тогдашние борцы за эмансипацию едва ли представляли себе, какого триумфа достигнет эта идея в будущем и к чему это приведет.

На дорожках для велосипедистов в Ганновере вы можете увидеть знак с изображением дамского велосипеда. Раньше на них был мужской велосипед, но феминистки добились его замены — в борьбе за равноправие для них не бывает мелочей. Теперь женщинам уравнивали с мужчинами и срок выхода на пенсию — увеличили от 60 до 65 лет. «За что боролись, на то и напоролись», — вздыхает наша знакомая Ингрид.

Среди поступающих в вузы женщин — больше половины. По статистике, работают 64 % всех женщин в возрасте до 65 лет, имеющие в семье несовершеннолетнего ребенка. Если 50 лет назад большинство женщин говорили, что они с удовольствием бросили бы работу и ушли в семейную жизнь, то сейчас таких меньше трети.

В знакомых нам семьях, не считая многодетной, жена не работала только в одной. Но она ни минуты не сидела без дела и была чрезвычайно организованной. Эта женщина занималась воспитанием двоих детей. Пока муж был на работе, она на своей машине отвозила детей в детский сад и школу, покупала для семьи продукты и много времени уделяла благотворительной работе на общественных началах.

По закону женщины имеют право на равную оплату за равный труд, но фактически зарабатывают все же в среднем примерно на 30 % меньше мужчин. Впрочем, этот разрыв в западных землях с годами сокращается. А на территории бывшей ГДР женщины зарабатывают почти столько же, сколько мужчины.

Женщины хотят полного равенства? Пожалуйста — им разрешили добровольно служить в армии. Теперь кое-кто из них уже стоит у штурвала корабля или лазает по мачтам — не хуже мужчин.

В семье моих знакомых вечный спор. Жена Бэрбель жалуется, что мужчины боятся умных женщин и не допускают их к руководству. «Чего вам еще не хватает? — ворчит ее муж Ральф. — Женщинам теперь все можно». Если раньше женщины брали фамилию мужа, то теперь появились пары с двойными фамилиями. А порой мужья даже берут фамилию жены.

Впервые за всю истории Германии правительство возглавила женщина — Ангела Меркель. Женщин около трети в парламенте (бундестаге), больше половины в правительстве и 13 % среди менеджеров фирм. Некоторым женщинам может позавидовать не один мужчина. Например, руководительница агентства «Ехро-2000» Биргит Броель зарабатывает 350 тыс. евро в год, да еще получает солидные дивиденды от собственных капиталовложений.

На руководящих постах женщинам приходится нелегко — промахов им коллеги не прощают. Если руководитель-мужчина допустил ошибку, рассуждают они, это может случиться с каждым, а если руководительница, то всем ясно — разве можно было доверять такую работу женщине? И все же, как говорит мне приехавшая в университет на стажировку молодая американка Джейн, в Германии женщине легче сделать карьеру и добиться равной с мужчинами зарплаты, чем в США.

Государство обеспечивает полное равноправие женщин в семье и в случае расторжения брака. По новым законам о семье супруги имеют равные права на доходы. Независимо от того, кто из них зарабатывает деньги. Доли супругов при разводе вне зависимости от заработка выравниваются, и разведенные супруги делят между собой пенсию по старости. Супруги не могут скрывать друг от друга свои доходы и состояние своего счета в банке. Если

муж ограничивает жену, выдавая ей деньги на хозяйственные расходы, она может пожаловаться в суд. Женщины добились очень высокого уровня социальных гарантий, пособий на детей и многого другого. Германия входит в первую пятерку из 146 стран, где лучше всего жить женщинам и детям.

Женщин в роли руководителей в ФРГ больше, чем в нашей стране.

Если учесть успехи немцев в экономике и эффективность управления в стране, то складывается впечатление, что активное вмешательство «слабого пола» в общественную жизнь оказалось для общества полезным. Что же касается жизни семейной, тут возникли проблемы.

8.5. Дети слишком дороги!

Никогда раньше в Германии так много молодых людей в возрасте от 18 до 21 года — более $\frac{2}{3}$ — не жили так долго вместе с родителями, как в наши дни. В то же время до сих пор немало детей, которые в 18 лет или даже раньше уходят из родительского дома и начинают жить самостоятельно.

У молодых людей часто еще в школе возникают сексуальные отношения. У немцев есть анекдот. Беседуют две маленькие девочки. «Недавно папа Римский сказал, что нужно запретить контрацептивные таблетки», — рассказывает одна другой. Та удивляется: «А что такое папа Римский?»

У большинства молодых людей есть постоянный друг или подруга. Но к созданию семьи там относятся предельно рационально. «С милым рай в шалаше» — это не для немцев. Сначала карьера, обеспеченное положение в обществе, профессия, свой дом или хотя бы квартира и только потом брак. В их планах нет места случайностям и непредсказуемым решениям.

Заключение брака — это событие, и относятся к нему очень осмотрительно. Иногда оно сопровождается заключением брачного контракта, чтобы потом при разводе не было споров о разделе имущества.

Тем более событием становится рождение ребенка. Мы жили в доме, который был расположен в тишайшем переулке. В один прекрасный день, выглянув из окна, мы изумились: переулок был запружен народом, и там стояла пожарная машина. Пожар? — переполошились мы. Ничего подобного. Машина уехала, все разошлись, а через переулок на большой высоте были натянуты веревки, и на них были развешены пеленки, ползунки, подгузники, погремушки и прочие принадлежности новорожденных. Оказывается, у наших соседей по дому — Роберта и Яны — после нескольких лет совместной жизни родился ребенок, и они решили зарегистрировать брак, а друзья их так поздравили. Вещи провисели пару дней, а потом переулок приобрел свой обычный вид.

Большинство женщин стремятся сначала сделать карьеру. Поэтому замуж выходят поздно — как правило, под 30 лет и старше, если вообще выходят. Первого ребенка рожают под 40 лет — в том возрасте, когда у нас многие женщины становятся бабушками. Из-за слишком поздних родов появляется немало детей с врожденными болезнями.

В Германии нередки случаи усыновления детей. Канцлер ФРГ Г. Шрёдер и его жена Дорис в 2004 году удочерили трехлетнюю Вику из Петербурга. Ее забрала из детского дома 41-летняя Дорис — четвертая жена 60-летнего канцлера. Для этого супругами пришлось представить полсотни справок, но это их не испугало. Через 2 года они усыновили еще мальчика — тоже из Петербурга.

Несмотря на государственную поддержку семьи, Германия относится к странам с самой низкой рождаемостью — всего 9 новорожденных на 1000 жителей в год. На каждую женщину в среднем приходится лишь 1,3 ребенка, и каждая четвертая женщина бездетна. Многодетных семей становится все меньше.

Я знал немало семейных пар, у которых не было детей, — таких там почти половина. А на вопрос «Почему?» отвечают обычно: «*Kinder sind zu teuer*» (это слишком дорого). Многие считают, что от детей больше убытков, чем радости. Дети — это препятствие ко всем наслаждениям, отпуску, досугу, дорогой одежде и т. д. Они стали для немцев большей роскошью, чем гоночный автомобиль или кругосветное путешествие. Работающие мамы вздыхают: у меня семья, а соседка опять на Канары укатила!

Дети в предыдущих веках были необходимы как кормильцы родителей в старости. Теперь дети нужны для того, чтобы собственная жизнь приобрела цель и смысл. Больше детей рожают безработные и одинокие женщины. Общество раскалывается на два разных класса — богатых, делающих карьеру и не имеющих детей, и бедных, которые рожают детей.

В результате немецкая нация стареет и вымирает. Уже сегодня более 66 % немцев старше 66 лет, и всего 18 % моложе 18 лет. «Предприятия сталкиваются с проблемой нехватки молодых квалифицированных специалистов, политики — с социальной проблемой. Кто будет содержать завтрашних пенсионеров?» — вопрошает специалист по демографии, профессор Райнер Мюнц. Если так пойдет дальше, то, по расчетам, без иммиграции из других стран в ФРГ вместо 82 млн в конце нынешнего века будут проживать лишь 22 млн человек. Тогда пенсия может снизиться, а пенсионный возраст придется увеличить.

Немецкие законы обеспечивают матерям-одиночкам вполне благополучное существование. Социально они защищены лучше, чем жены плохо зарабатывающих или безработных мужей. Мириам Глазер из Пфюрцхайма живет с двумя детьми — сыну 13, а дочери 20 лет. «Мне нравится растить своих детей одной, — говорит она. — Потому что я знаю замужних женщин, которые, по сути дела, воспитывают детей в одиночку».

Браки стали менее прочными — каждая третья супружеская пара разводится. Папа детям не нужен, его заменяет государство — так считают многие женщины. И папа-государство получает все больше внебрачных детей. Пары с ребенком, не состоящие в браке, теперь по закону приравнены к брачным парам. Им достаточно подать заявление о том, что они совместно заботятся о детях.

Семьям с детьми помогает федеральное Министерство семьи. Они получают пособие на каждого ребенка (*Kindergeld*) 164 евро в месяц до достижения им 16 или даже до 25 лет, если дети учатся. Кроме того, такие семьи платят намного меньшие налоги, а при покупке жилья в течение нескольких лет получают дотации.

Оплачиваемый декретный отпуск составляет 6 недель до рождения ребенка и 2 месяца после. После рождения ребенка работающие матери имеют право на отпуск для воспитания детей — на срок от одного года до трех лет. В этот период они полностью или частично освобождаются от работы. В первые два года после рождения ребенка тем родителям, которые не работают, выплачивается пособие на воспитание в размере до 300 евро в месяц. Размер пособия зависит от доходов семьи. В течение всего этого времени мать, берущая отпуск для воспитания детей, защищена от увольнения — рабочее место за ней сохраняется. Если же она хочет совсем уйти с работы и заняться воспитанием ребенка, то получает в течение года *Eterngehd* («родительские деньги») — $\frac{2}{3}$ своей зарплаты, но не больше 1800 евро в месяц. Таким образом, государство хочет не просто повысить рождаемость — оно стремится к тому, чтобы рожать решились работающие, образованные, квалифицированные, хорошо обеспеченные женщины.

Время воспитания детей для каждого ребенка до трехлетнего возраста засчитывается в рабочий стаж и учитывается при определении размера пенсии. Между прочим, в Германии и время ухода за больными членами своей семьи с недавних пор может засчитываться в трудовой стаж. Можете ли вы себе такое представить у нас?

Не могу не выразить своего восхищения — такого уровня защиты интересов матерей нет ни у нас, ни в США, ни во многих других странах. Но как ни стимулирует государство рождаемость, как ни поддерживает семью, ничего пока не помогает. Феминистское движение привело к неожиданному и трагическому результату — выросло новое поколение женщин, не желающих рожать и живущих ради других целей.

8.6. Как немцы флиртуют Это — мой ляп!

«Милый, это может быть у нас с тобой только после свадьбы», — говорит Грета Гансу в немецком анекдоте. «Тогда позвони мне, когда выйдешь замуж», — отвечает Ганс.

Многие немки настолько ценят свою карьеру и свободу, что не хотят иметь не только детей, но и мужа. Быстро растет число гражданских браков.

От вступления в официальный брак удерживают, в частности, сложности развода. Желающим развестись государство предлагает вначале год подумать. К тому же при разводе с мужчины могут взять алименты не только на детей, но и на бывшую жену. Алименты могут превышать $\frac{3}{4}$ его доходов, и от них не сбежать.

Близкие отношения завязываются не слишком быстро. Характерна шуточная песенка молодежной группы «Мы — герои», адресованная симпатичной молодой иностранке. Приведу строки из нее в своем переводе:

Кто влюбится в тебя? Зря ждешь и плачешь —

Ах, Аурелия, у немцев все иначе.

Что просто для других, для немцев сложно,

Они флиртуют крайне осторожно.

Пока партнера не изучат, ранее

Здесь не дойдет до первого свидания.

Не жди любви в немецкой суете,

Здесь даже пчелы и цветы — не те,

Они — природы странное явление —

Давно к чертям послали опыление.

И голову ломают иноземцы:

А как же на земле плодятся немцы?

Мой знакомый Тобиас живет со своей подругой Урсулой в гражданском браке. Ему 31 год, ей 25 лет. Они знакомы два года. Урсула жила раньше в общежитии, а теперь ищет себе квартиру. У Тобиаса квартира достаточно большая, но она не собирается к нему переезжать. Она говорит, что от этого близость между ними не станет больше и что, напротив, могут возникнуть конфликты. Тобиас согласен с ней — партнерство должно быть добровольным и строиться только на любви. А наличие общей квартиры — это уже внешний материальный фактор, вынуждающий жить вместе. Этого им не нужно. Их друзья — Рональд и Сандра — съехались, но не зарегистрировали брак. Они заключили договор: если разойдутся, то Рональд выплатит Сандре 20 тысяч евро.

По закону зарегистрированный брак обеспечивает лишь одно преимущество по сравнению с гражданским. В случае смерти одного из супругов другой — не важно, муж или жена — получает за него пожизненно половину его пенсии. Но пока до старости далеко, об этом не задумываются. Зато, если один из партнеров нуждается в пособии, государство может уменьшить ему помощь — пусть о нем позаботится сожитель. Тут у чиновников возникает проблема — как проверить, образуют ли живущие вместе люди «форму совместной жизни, подобную браку»? Сколько у них в квартире кроватей? Разделен ли у них холодильник?

При поиске работы свидетельство о браке — скорее препятствие, чем достоинство. На бирже труда замужние женщины обычно считаются уже достаточно обеспеченными и их ставят в самый конец списка тех, кому предлагают работу. Да и мужчины тоже избегают раннего брака, чтобы выглядеть в глазах работодателя свободным человеком, которому ничто не мешает сосредоточиться на работе.

Нашей знакомой Инге 32 года. В браке она не состоит и не стремится к этому. Она консультирует предпринимателей по вопросам подбора кадров и любит свою работу. Но карьеристкой себя не считает. Она любит в кожаных доспехах водить мотоцикл, мчаться по узким петляющим дорогам. Любит встречаться с друзьями за бокалом пива и не любит себе ни в чем отказывать. Инге говорит, что хочет получать от жизни удовольствия и,

самое главное, быть самостоятельной, независимой. Она не одинока. Ее последний друг, правда, женат. Это не важно, говорит она, мы понимаем друг друга. До этого у нее был какой-то арабский шейх, который оплачивал ей отпуск на пляже в Арабских Эмиратах. Потом был партнер, который разочаровал ее своей жадностью, — возможно, после богатого шейха. Семейная жизнь и дети для нее не так важны. Как она говорит, в настоящий момент. Может быть, все это будет позже? Хотя привлекательность ее с годами, увы, не увеличивается.

Инге терпеть не может, когда знакомые спрашивают — неужели ей не хочется иметь детей? Ее родители давно махнули рукой — внуков им не дожидаться. Ей нравится жить одной. Можно прийти домой и отдохнуть от бесконечных звонков, которые преследуют ее на работе. Домой ей нелегко дозвониться: она включает автоответчик. Но порой Инге впадает в депрессию — приходит домой, а там никого нет. Звонит — всюду тоже отвечает автоответчик. И тогда она готова откровенничать по телефону с кем угодно, лишь бы ее кто-то выслушал.

Почему Инге не стремится замуж? Материально она обеспечена, живет в хорошей однокомнатной квартире. Она считает, что брак не всегда гарантирует счастье и приносит преимущества лишь в том случае, если муж зарабатывает деньги, а жена сидит дома и растит детей. Тогда заработки обоих облагаются наименьшим налогом. Однако Инге не представляет себе свою жизнь без работы.

Таких женщин, как Инге, я видел немало, и число их растет. Но есть и одинокие мужчины. Флориану 43 года. Он наслаждается своей свободой. У него большая квартира, после работы он приходит домой, и никто не пристает к нему. Не надо смотреть за детьми, проверять уроки, убавлять звук телевизора. Еду он готовит, разогревая полуфабрикаты в микроволновой печи.

Между прочим, там можно встретить и одиноких женщин, у которых в квартире нет даже кухонной плиты — хватает микроволновки. Флориан — желанный гость на многих вечеринках. Он остроумен, эрудирован, и многие матери хотели бы видеть его своим зятем. Его подруги сменяются через несколько месяцев. Только одна чемпионка продержалась полтора года. Женщинам, с которыми он знакомится, он, как многие немецкие холостяки, объясняет: «Дорогая, дело тут не в тебе, я просто еще не готов к новой постоянной связи (*feste Beziehung*)». Кое-какие его привычки удивляют его самого — с некоторых пор он громко разговаривает сам с собой.

Лучше ли для детей развод, чем полная семья? Мне кажется, что в неполной семье дети все же чего-то недополучают. Иначе для чего понадобилось Создателю, чтобы родителей было двое? Из таких семей 20 % получают социальную помощь от государства. То есть они относятся к числу бедных. Но это совсем не та бедность, что бывает у нас. По нашим понятиям, в материальном отношении они живут прилично.

Как называть тех, с кем живут вместе, если брак не зарегистрирован? В Германии вместо «мой партнер» стали говорить «друг». В результате слова *Freund* (друг) и *Freundin* (подруга) приобрели в последние годы иное значение. А просто друзей, с которыми вместе не живут, стали называть *Bekannte* — знакомые. Наша соотечественница, не знающая этих тонкостей, может попасть там в неловкое положение. Она говорит всем: у меня много друзей — какая безнравственность! В таких случаях вместо «*mein Freund*» надо говорить «*ein Freund von mir*» (один из моих друзей). Впрочем, теперь ко многому относятся терпимее. Появился даже специальный термин *Lebensabschnittspartner* — партнер на данном жизненном отрезке. Поскольку обозначение длинное и состоит из трех слов, его сократили до трех первых букв этих слов. Получилось *LAP*, что по-русски звучит как «ляп». Поэтому не надо удивляться, если участница телевизионного ток-шоу представляет мужчину словами: «А это — мой ЛЯП!»

8.7. «Ах эти мужчины!» Новое — это хорошо забытое старое?

«Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены» — этот завет Евангелия в немецкой семье явно устарел. Там ласкательные имена распространены больше, чем у нас. «Моя мышка», «мой медвежонок» — это говорят нередко. Но чаще всего супруги называют друг друга «*Schatz*», что означает «клад», «сокровище». Это трогательно слышать — в России не в каждой семье услышишь в качестве обращения супругов друг к другу многократно и в повседневном разговоре «мое сокровище». А детей в доме часто зовут уменьшительным производным от этого слова «*Schätzchen*» (что-то вроде «золотко мое»).

А вот пример — я зашел ненадолго по делу к знакомым. Семья благополучная, и муж Хайнц, и жена Лизелотта — приятные и доброжелательные. Муж пришел с работы и принес в дом картину. Он давно собирался ее купить, но жене не говорил — это сюрприз. Счастливая жена нежно благодарит. Он предлагает повесить картину в гостиной — тут ли, там ли, — она против. В кухне? — Ни за что. Разговор ведется очень корректно, обращаются друг к другу только так: «мое сокровище». Он перебрал все варианты — она неумолима. Картину так и не повесили — Хайнцу придется ее унести. По моим наблюдениям, в большинстве семей женщина фактически является главой семьи.

Популярный немецкий журнал *Spiegel* затеял как-то дискуссию на тему: «Умнее ли женщины, чем мужчины?» В редакцию посыпались письма читателей — разбушевалась война полов. Мне запомнились два крайних мнения. Один читатель пожаловался: «Конечно, женщины умнее, чем мужчины. В последние 100 лет они сумели заставить мужчин производить 70 % национального валового продукта, тогда как сами расходуют 70 % денег и живут дольше». А одна читательница ответила короче всех: «Вы это только теперь заметили?»

Сегодня женщины в Германии более образованные, честолюбивые, прагматичные и целеустремленные, чем их матери.

В борьбе за карьеру немецкие женщины начинают воспринимать мужчин как досадных конкурентов и порой становятся истинными мужененавистницами. Служащая (ей около 45 лет) с гордостью рассказывает нам о своей 18-летней дочери — она такая уверенная в себе, такая практичная. И жизнь знает, любит говорить: «Все мужчины — тупые». А мы чувствуем — это убеждение сложилось у дочери под влиянием мамы.

Наша знакомая Эрика разведена, и похоже, что ненависть к мужу перенесла на всех мужчин. Ее любимое восклицание «*O, Männer!*» (ах эти мужчины!) постоянно у нее на устах. Вот мы с женой у нее в гостях, она только что

переехала в новую квартиру и обустроивается там. Сейчас она руководит очередным рабочим. Тот — флегматичный молодой парень в комбинезоне — деловитый, на вопросы отвечает односложно. «А можете вы мне полки в шкафу переделать?» — спрашивает она. «Да, конечно!» — «А пол в спальне перестелить?» — «Конечно». — «А в гостиной полку прибить?» — «Без проблем». Ее восхищению нет предела. «Надо же, — радуется она, — какие бывают специалисты! Как только вам удастся все это совмещать?» Но как только он уходит, она дает волю своему раздражению: «Ах эти мужчины! Абсолютные тупицы, халтурщики, лентяи! Все делают отвратительно! И шевелятся, как сонные мухи. Разве мужчины вообще умеют работать?» Как удачно, думаю я, что я не предложил ей сам прибить эту полку. Нет сомнения в том, что моя работа была бы забракована.

Волну возмущения вызвало выступление по телевидению журналистки Евы Герман. Ей 47 лет, она в четвертом браке и имеет одного сына. Но в ток-шоу сказала, что если бы у нее была другая жизнь, то она хотела бы воспитывать пятерых детей и сидеть дома на иждивении мужа. В своих книгах «Принцип Евы» и др. она призвала мужчин не быть тряпками, а женщин — вернуться на кухню, к плите, чаще помалкивать и не вмешиваться во все. Мужчины, по ее мнению, не созданы для домашней работы: «Женщинам легче сделать дом уютным. Феминизм внушил нам, что женщина может добиться всего — детей и карьеры. Но это ложный вывод». Во времена нацизма, заявила Ева Герман, не все было плохо: женщина-мать была уважаемой. За это высказывание с телевидения ее уволили.

Немки считают, что мужчины в семье должны делать все на равных. И закон идет им навстречу — например, декретный отпуск по уходу за ребенком там может взять не женщина, а мужчина.

Представьте себе такую счастливую немецкую семью. Юлия — разведенная молодая женщина, воспитывающая трех мальчишек-школьников от предыдущего брака, вновь выходит замуж и в этом браке рождает четвертого ребенка. Ее муж Эдгар — учитель, покладистый, прекрасно относится ко всем детям и играет с мальчиками в саду. А кормящая Юлия сидит с младенцем на руках и рассуждает: «Я пока что взяла на 2 месяца декретный отпуск, но скоро выйду на работу, а декретный отпуск возьмет Эдгар. Уверена, что это будет ему интересно. Ведь это для него — совершенно новый рубеж в жизни, непростая задача. Придется столько нового для себя освоить, научиться справляться дома одному сразу со всеми детьми». Не знаю, как повлияет декретный отпуск на судьбу и квалификацию этого учителя. Но я несколько не удивлюсь, если мне завтра скажут, что немецкие мужчины под давлением феминисток преодолели наконец свою природную неполноценность и научились сами рожать и вскармливать детей грудью. По данным опросов, взять декретный отпуск готовы 56 % отцов, но так поступают пока лишь 5 %.

Итак, идеалом молодых семей стало полное равноправие. К нему двигаются, но пока женщины по-прежнему больше заняты в семье. В молодых семьях мужчины больше помогают по дому. В подавляющем большинстве семей стирать, готовить обед и завтрак остается обязанностью женщин.

По данным опросов, женским делом считается также вытирать пыль (80 %). Главным делом мужчины считается мытьё машины (66 %), ремонт в квартире (93 %) и выбрасывание мусора (37 %). Детей укладывают спать отец и мать по очереди.

Можно ли сказать, что традиционная семья в Германии умирает?

К интересным результатам привел опрос молодых людей в возрасте от 18 до 35 лет, живущих в стабильных партнерских отношениях. Оказалось, что большинство пар делится на 4 типа: счастливые (49 %), довольные (20 %), сомневающиеся (10 %) и находящиеся на грани разрыва (7 %). Хотя 90 % всех молодых пар дружно заявили, что мужчины и женщины должны поровну заниматься домашним хозяйством и воспитанием детей, реальная картина их жизни оказалась иной. Большинство тех, кто называет себя счастливым, живут в соответствии с традиционным пониманием распределения ролей в домашнем хозяйстве. Они находятся в зарегистрированном браке и имеют детей, мужчина работает полный рабочий день, а женщина отвечает за домашнее хозяйство. Поразительно, как много людей считают себя счастливыми, хотя живут в противоречии со своим идеалом.

8.8. Выйти замуж за немца?

В Петербурге 25-летняя Вера через Интернет познакомилась с молодым человеком из Германии. Манфред прислал ей длинное письмо, и она попросила меня помочь ей с переводом. Ее поклонник пишет, что в Германии женщины думают только о карьере, они чрезвычайно эмансипированы и эгоистичны и не хотят обременять себя семейными заботами. Он обвиняет их и в том, что им не хватает честности и преданности. Манфред надеется: «Я думаю, что в России еще остались настоящие женщины, которые не так эгоистичны и, как и я, мечтают о семье и счастье».

Немцы все чаще вступают в брак с иностранками. Уже в каждом шестом браке один из супругов имеет иностранный паспорт. В смешанных семьях рождаемость выше, и на улице можно увидеть немало симпатичных малышек с косым разрезом глаз или темнокожих. Нередко встречаются жены из Польши и России. Но особенно ценятся непривлекательные женщины из Азии и Африки — тайландки, филиппинки и др.

45-летний Томас из Гамбурга влюбился в кубинку и объясняет: «У нас все озабочено работой, деньгами, карьерой, а на Кубе люди ценят чувства. Там женщины даже двигаются иначе, чем здесь, — эротично. Нашим женщинам недостает чувственности». Справедливости ради надо признать, что и немецкие женщины иногда выходят замуж за темнокожих африканцев или арабов и тогда адресуют мужчинам-соотечественникам такие же упреки. Браки такого рода, правда, бывают недолговечными — с годами страсти остывают.

Появляются у немцев и русские жены. Они прибывают в ФРГ ежедневно в потоке туристов. А что нам еще экспортировать, кроме нефти и газа? Приезжая в Россию, немцы удивляются тому, как много здесь красивых женщин. И одеваются наши молодые женщины эффектнее. Да и не только во внешности дело. В наших традициях умение женщины заниматься домашним хозяйством и преданность семье. А запросы при этом бывают скромными.

Как складывается судьба смешанных пар? Нине 28 лет, она познакомилась с немцем в Петербурге и встречается с ним уже 8 лет. Но жениться на ней он все еще не собирается. И объясняет — пока что строит дом. А если она не будет больше ждать? «Жаль было бы потерять тебя, но что поделаешь», — отвечает он. С русской брак ему пришлось бы регистрировать, а с соотечественницами можно обойтись без такого риска.

Чтобы жениться на русской, немец должен доказать, что он достаточно зарабатывает. Некоторые смешанные пары за 400 евро оформляют документы в Дании, в г. Тондер, в 4 км от границы с Германией, всего за 3 дня. Или в Финляндии, там достаточно прожить вместе одну неделю. Так строгие немецкие правила удается обойти.

Если муж — иностранец, живущий в Германии, и не имеет гражданства, то его жена не получит там разрешения на работу. Но даже если муж — немец, при знакомстве по объявлению супругов иногда ждут подвохи. Представьте себе: русская женщина вышла замуж вроде бы за немецкого бизнесмена. Она приехала с двумя детьми к нему в Германию, а у него в доме пусто. Он не работает, мебель находит на улице и роется в мусорных баках. Или противоположный пример — русская невеста вышла замуж за богатого немца, владельца особняка, и думала, что у них там все пополам. А по брачному договору ей ничего не принадлежит. Он работает в своем бюро, а она должна содержать в чистоте и порядке огромный дом. И чувствует себя в нем запертой — ни друзей, ни общения.

Обмануться в своих надеждах может и немец — муж. Если в Германии он считался скромного достатка, то в России этот охотник за невестами воспринимается как сказочный принц! Они были знакомы по переписке, вот только кто писал ей письма? И вот к простому немецкому рабочему приезжает наша длинноногая красавица. Немецкий язык учить по-настоящему она не хочет. К его изумлению, она вовсе не мечтала о работе уборщицей в туалете или упаковщицей на конвейере. Ей хочется путешествовать и красиво одеваться. И часами болтать с подругами по телефону. А муж почему-то требует экономить и вечно спрашивает: «Зачем ты это купила?» Но она знает — нужно перетерпеть два года. И ровно через два года она вдруг не приходит домой ночевать, а он получает от социальной службы письмо, в котором требуют, чтобы он пересылал деньги на ее содержание. Обыкновенная история! Разведенные жены обычно в Россию домой не уезжают, а остаются в Германии навсегда.

Наш 20-летний знакомый Матиас познакомился со Светланой из небольшого российского города по переписке. Пока он на ней не женился. Она ему нравится, но... Света нарушает неписаные немецкие правила. Подчеркнутая одеждой и макияжем сексуальность женщины в Германии свидетельствует скорее об ее проблемах, чем об ее достоинствах.

Немецкая женщина не наденет на работу мини-юбку, слишком прозрачную или открытую блузку, колготки с рисунком и туфли на высоком каблуке. Потому что она там работает, а не соблазняет мужчин.

Инна, молодая женщина — разведенная, живущая вместе с сыном-школьником, — вышла замуж за Дирка и переехала к нему в маленький городок на юге Германии. Вначале она была очарована — чудесная природа, замечательный климат. В объявлении он писал, что у него дом, машина, хорошее финансовое положение. Оказалось, что дом принадлежит его родителям, с которыми он живет вместе. Теперь Дирк потерял работу. Возможностей в маленьком городке мало. Она нашла для себя работу, но тяжелую — на конвейере. Когда она приходит с работы, то ничего не хочет Дирку рассказывать. Почему? Он начнет исправлять ее немецкий язык, а ей хочется отдохнуть. Она старается покупать одежду для сына подешевле, в России. Жизнь оказалась не такой безмятежной, как казалось вначале.

Мне знакомы, тем не менее, и счастливые смешанные пары, которые много лет живут вместе и хорошо понимают друг друга. Чаще всего они возникают в результате знакомства во время совместной учебы. Юрген, студент из бывшей ГДР, по окончании института женился на русской студентке Тане и увез ее в Германию. Судьба ее сложилась удачно. Она добилась успехов и в воспитании двух сыновей, и в научной работе. Для этого понадобилось хорошо овладеть немецким языком, а это гораздо труднее, чем кажется многим.

Лариса из Петербурга и Макс из Германии вместе учились в Германии в университете и отпраздновали свою свадьбу в Петербурге. Теперь Лариса живет со своим немецким мужем в Германии и вполне счастлива. Она радуется там многим приятным мелочам — тому, как аккуратно по расписанию ходят автобусы и какие обязательные здесь люди. Макс кажется ей не таким уж педантичным. Лишь изредка возникают взаимные упреки: «Почему ты никак не научишься отделять бумагу от пищевых отходов?» — «Я больше не могу выносить эти бесконечные рождественские визиты с пирогами, пирожными и печеньем!» — «Да, мы привыкли экономить! Неужели трудно выключать свет, когда уходишь из кухни?» — «Ты такой типичный немец!» — кричит в запале она. «Ну, это абсолютно по-русски», — злится он.

Такой брак — сложная смесь любви с раздражением. Они — разные, это сближает и отталкивает одновременно. Принять чужие привычки и обычаи трудно, и это не всем удается. Главное — научиться уступать и понимать друг друга. Как, впрочем, в любом браке.

А вступают ли в брак немецкие женщины с нашими мужчинами? Бывает. Но куда реже. Как оценивают немки наших мужчин? 29-летняя уроженка Гамбурга, недавно открывшая свой ночной бар в центре Петербурга, говорит, что наши мужчины внимательнее, нежнее, романтичнее и менее рациональны, чем ее соотечественники. Но при этом, по ее мнению, они хотят, чтобы жена дома за ними ухаживала. И эта черта отталкивает эмансипированных немецких женщин.

Другой пример — молодая немка, женщина-психолог, приехавшая в Петербургский университет на стажировку, рассказывает, что русские мужчины проявляют к ней интерес и держатся с ней очень корректно, но она им совершенно не доверяет. Потому что ее коллеги — петербурженки — открыли ей глаза. Они объяснили ей, что все наши мужики интересуются ею именно потому, что она иностранка, и что на самом деле они такие сво...

8.9. На ком выгоднее жениться — на женщине или на мужчине?

Во время дебатов в бундестаге об уравнивании в правах однополых пар с традиционными парами депутат от СДПГ Марго фон Ренессе сказала: «Ведь тот, кто готов к партнерским отношениям, не размышляет по утрам: что мне лучше — вступить в брак с женщиной или с мужчиной?» Депутат от либеральной партии Гидо Вестервелле иронически подтвердил: «Да, как правило». С 2001 года впервые в ФРГ люди одного пола получили возможность вступать в зарегистрированный брак.

Немцы исключительно терпимы к сексуальным свободам. Геев и лесбиянок едва на руках не носят за то, что они — меньшинство. Их права защищены законом. Они могут загорать нагишом в парках, нежно обнимаясь и воркуя, и никто не посмеет нарушить их покой. Если к мужчинам-меньшевикам, которые прилегли на газоне в парке, подойдет полицейский, они могут не бояться. Полицейский, наоборот, защитит их от тех, кто не любит сексуальные меньшинства. На геев работает индустрия секс-шопов, баров, клубов и дискотек. Они рекламируют себя на фестивалях любви в Берлине.

По телевизору смотрю ток-шоу. На экране женщина и двое молодых людей. Это мама со своим сыном-гомосексуалистом и его партнером. Сын привел в мамину квартиру своего партнера и живет с ним дружной семьей. Мама сначала удивлялась, но теперь привыкла. Гомосексуализм принято не осуждать, а поощрять и поддерживать. В том числе и лесбийскую любовь — феминистки готовы довести свою борьбу до полной независимости от мужчин.

Регистрации предшествует традиционная церемония в загсе. Кристиан Рёнш живет вместе с Лотаром Кирстеном уже 12 лет. Они пытались зарегистрировать свои отношения еще в 1992 году. Теперь их мечта сбылась. «Вчера в разговоре с соседкой я впервые сказал „мой муж“. К этому надо еще привыкнуть», — говорит счастливый новобрачный.

Раньше гомосексуализм считался у немцев преступлением, но теперь большинство немцев согласны с однополыми браками. Лишь у некоторых возникают сомнения: детей и так не хватает.

Эти браки пока не уравнили в правах с традиционными браками полностью. Однополые пары не имеют права вместе усыновлять или удочерять детей. Кроме того, партнеры не пользуются теми налоговыми льготами, которые полагаются членам традиционной семьи и были предложены в первоначальном проекте закона. Можно себе представить, насколько больше людей задумались бы тогда над вопросом, поставленным в названии этой главы.

Геи и лесбиянки намерены в дальнейшем добиться полного равноправия. Но и сегодня регистрация брака дает им целый ряд прав, которых они были раньше лишены. «Если один из нас умрет, другой сможет остаться в квартире как вдовец, и родственники не смогут претендовать на наследство», — говорит Кристиан Рёнш.

Между прочим, людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией рождается лишь 1,4 %. Конечно, их права должны быть защищены. Но нужно ли пропагандировать однополую любовь? И не прекратится ли в результате род человеческий?

Интересное следствие нового закона: партнер-иностранец получает при регистрации отношений с немцем разрешение на работу в Германии. Получить работу там трудно, а политическое убежище тем более. Но если вы объявите себя ущемленным в сексуальных правах, к вам могут отнестись иначе.

Представьте себе: вы давно уже любите друг друга, но у себя на родине вынуждены были скрывать свое высокое, светлое чувство, которое пронесли через всю жизнь. А теперь вы можете, наконец, соединить свои судьбы навеки в ФРГ — демократической стране. Кое-кто начинает задумываться. Наши земляки и раньше каких только легенд не изобретали, чтобы получить убежище за рубежом. Мне знакома наша соотечественница, которую в былые годы приютили в ФРГ как активистку феминистского движения, преследуемого в СССР. Слышали вы когда-нибудь у нас о таком движении? Пути, к которым приведет прогрессивный и демократичный закон, неисповедимы.

8.10. Сколько у вашего ребенка денег на счету в банке?

Я был знаком с несколькими вполне благополучными семьями, имеющими детей, и мне хотелось бы поделиться своими впечатлениями о воспитании и образовании детей в этих семьях.

В 60-х годах по окончании института в Петербурге Таня вышла замуж за немца из ГДР Юргена, который учился с ней в одной группе. Вместе со своим сыном от предыдущего брака она переехала с мужем в Берлин. Там у них родился второй сын. Этот младший сын с самого начала удивлял ее тем, насколько он непохож на старшего сына, русского по национальности. Правда, Юрген взялся со всей серьезностью за его воспитание с грудного возраста. Когда младенец ночью плакал, он категорически не разрешал жене подходить к нему — отучал сына капризничать. И малыш рос фантастически дисциплинированным. Как маленький солдат, он по часам вставал, чистил зубы, быстро одевался — все это достигалось удивительно легко.

Немцы не заиклены на воспитании детей и не склонны всю жизнь тащить их на своем горбу. Ребенку с раннего возраста внушают, что у родителей хватает своих дел и что нужно учиться самому справляться с трудностями.

Какими надо воспитывать детей? Почти для половины граждан ФРГ любовь к порядку (*Ordnungsliebe*) и прилежание (*Fleiß*) остаются главными целями воспитания. Из трех тысяч опрошенных немцев 49 % поставили эти качества на первое место и почти столько же — 46 % — поставили на первое место самостоятельность и свободную волю. А 24 % считают идеальными качествами послушание и умение приспосабливаться.

В последние годы воспитание детей изменилось. Знакомая мне учительница, у которой были две маленькие дочери, дома в своем кабинете повесила для себя на стене памятку — 12 правил воспитания детей, сформулированных в виде обращения к маме от ее ребенка.

Памятка от твоего ребенка

1. Не будь непоследовательной. Это сбивает меня с толку, и тогда я тем более пытаюсь по возможности навязать свою волю.

2. Не иди у меня на поводу, если я говорю и делаю что-нибудь только для того, чтобы вывести тебя из равновесия. Иначе я попытаюсь и в дальнейшем одерживать такие победы.

3. Не делай за меня того, что я могу сам. Иначе я буду чувствовать себя беспомощным маленьким ребенком и тогда заставлю тебя всегда все делать за меня.

4. Не обсуждай со мной мое плохое поведение тогда, когда я еще возбужден. В этот момент мое послушание почему-то оставляет желать лучшего, и моя способность к взаимопониманию еще хуже. Ты можешь предпринять то, что необходимо, но давай обсудим это позднее.

5. Не создавай у меня ощущения, что мои проступки — это мои грехи. Я должен научиться совершать ошибки, не чувствуя того, что я — плохой.

6. Не брюзжи. Если ты ворчишь, мне приходится защищаться от этого, и тогда я становлюсь глухим.

7. Не забывай, что я люблю все попробовать. На этом я учусь. Пожалуйста, привыкни к этому.

8. Не защищай меня от неприятных последствий. Мне нужно учиться на своем опыте.

9. Не обращай внимания на мои пустяковые боли и жалобы. Если ты будешь уделять им слишком много внимания, то я приучусь извлекать из болезни выгоду.

10. Не думай, что извиниться передо мной — это ниже твоего достоинства. Честное извинение вызывает у меня удивительно теплое чувство к тебе.

11. Не беспокойся о том, что у тебя для меня не хватает времени. Все зависит от того, как мы с тобой вместе проводим то время, которое у тебя для меня есть.

12. Помни, что я учусь на твоём примере больше, чем когда меня критикуют.

По моим наблюдениям, в этой семье воспитание было не авторитарным, а скорее демократическим. Вообще в большинстве семей оно стало более свободным, почти без запретов.

Свобода начинается с детсада, если не раньше. В некоторых землях детские сады взяты на государственное обеспечение, хотя преимущественно их содержат церковь, благотворительные общества, общины или предприятия. Детские сады платные, плата за место довольно большая и зависит от дохода родителей. Эти учреждения работают с 7 до 17 часов, но большинство детей посещают их только в первой половине дня и обедают дома. Во время занятий любой ребенок в любой момент имеет право выйти. Я видел там специальную комнату, где пол и стены покрыты толстыми резиновыми матами. В ней дети могут *toben* — беситься, выпустить пар из котла, так чтобы в соседних комнатах их не было слышно. Несколько минут побузят, а потом как ни в чем не бывало возвращаются на занятие.

Кое-где в детских садах уже около трети составляют дети иностранцев. Одной из важнейших задач считается там воспитание терпимости. В знакомом мне детском саду перед уходом домой все дети ежедневно усаживаются в круг, и каждый по очереди рассказывает о том, что для него было интересно, а все остальные слушают. Из рук в руки при этом передается деревянное яйцо — это символический знак. Того, кто держит его в руке, все должны слушать с полным вниманием. Если кто-то заболел и отсутствует, его каждый день вспоминают, передают ему приветы и готовят для него подарки.

Бывает, что воспитательница спрашивает: кого дети хотели бы принести в живой уголок? Кролика? Хомячка? Или морскую свинку? Дети разбиваются на группы и обсуждают преимущества и недостатки каждого варианта. Так немцев с детства учат спорить, защищать свое мнение, слушать других и вместе принимать решения.

Огромное значение придается умению детей мастерить (*basteln*) — из глины, древесины, камня, лепить, вырезать, клеить, работать с инструментами и т. д. Эта привычка потом остается у многих на всю жизнь.

Немецкие ребяташки на неделе постоянно заняты: музыкой, танцами, спортом, посещением занятий в церковной общине или заботой о собственной лошади. Музыке обучают многих детей, и особенно популярна флейта — может быть, потому, что ее носить удобно (*praktisch*)? Дома у каждого ребенка, как правило, есть своя комната. В ней немислимое количество разных, в том числе и очень дорогих, игрушек, аккуратно расставленных на открытых стеллажах, и немало книг. В доброй половине семей с детьми живут морские свинки, хомячки, попугайчики, кролики, кошки или собаки. Это считается необходимым для развития у ребенка умения заботиться и проявлять сострадание.

В семье Пауля, знакомого мне учителя гимназии, пятеро детей. Это для немцев большая редкость. Его жена Керстин — домохозяйка. Младший сын только что пошел в школу, а старший учится в седьмом классе. Пауль, придя с работы, сразу целует жену в щеку, и, по крайней мере на глазах у детей, родители никогда не ссорятся. Он выглядит совершенно уравновешенным, она — сдержанной, но натянутой — по-видимому, справляться с нагрузками ей нелегко.

Насколько эта семья материально обеспечена? Они живут в собственном благоустроенном двухэтажном доме с маленьким садиком, и дом этот, по сравнению со средней российской квартирой, выглядит дворцом. Там просторная гостиная, в которой стоит пианино. К ней примыкает огромная столовая, с круглым столом для всех членов семьи. Плюс кухня, ванная, спальня родителей, рабочий кабинет Пауля и комнаты детей. В этой семье одна комната приходится на двоих детей, а отдельная комната только у старшего сына. Пауль немало времени проводит у компьютера в своем кабинете, готовясь к занятиям. Керстин занята домашними делами. Посуду моют и сушат у нее машины, а уборкой в доме занимается приходящая раз в неделю уборщица. У семьи хватает денег, чтобы ее нанять.

Уроки занимают у детей мало времени, после обеда они свободны. Проверяет их мама, только математика — дело папы. Гимназистка Терезия сегодня пишет сочинение на свободную тему. Кроме того, она делает упражнения по английской и немецкой грамматике. Ее младшая сестра Мария закрашивает оранжевым цветом карту страны, где родился Иисус Христос. Самый младший, первоклассник Йонас, делает уроки, ползая на ковре в гостиной. Этот владелец многих замечательных игр и игрушек сейчас возится с игрушечным компьютером. Йонас ищет слова на букву «р» и потом записывает их в тетрадь. И еще он вырезает из кучи старых журналов и газет слова, которые начинаются с заданной буквы, и наклеивает их в тетрадь. Для него домашнее задание — это увлекательная игра.

Йонас закончит уроки и будет играть с другом, который придет к нему. Оба сидят на ковре, и перед каждым — большая стопка «денег». Они покупают дома, банки, заводы — учатся разумно тратить деньги. В комнате у старшего сына-школьника стоит настоящий компьютер, и все дети время от времени там собираются. Приучают ли детей поддерживать в своих комнатах порядок? В этой семье — нет, но в большинстве семей — безусловно да.

В этом доме никогда не слышно крика, детей не ругают, и они разговаривают друг с другом, не повышая голоса — так же, как разговаривают с ними родители. Дети никогда не ссорятся друг с другом, когда играют вместе. Для них почти нет запретов. Дети вырастают уравновешенными и уверенными в себе, с чувством собственного достоинства.

Находясь в Западной Германии, мы могли оценить, как замечательно организуют там досуг детей школьного и дошкольного возраста во время летних каникул. Родители по очень низкой цене могут купить для своего ребенка так называемую *Ferienkarte* — это целая книжка, в которой расписан почти каждый день каникул. В этом случае их ребенок летом не будет скучать. Выбор предложений огромен. Это и посещение рыцарского турнира на территории средневекового замка, и увлекательные экскурсии, и театральные представления, и возможность мастерить своими руками — всего не перечислить. Цена низкая потому, что эти мероприятия в значительной мере финансируются государством. Некоторые из них дети могут посещать вместе с родителями, но большей частью они отправляются в путешествие только с воспитателем. За проезд дети не платят и с гордостью вешают себе на шею карточку, показывающую контролеру, что они — счастливые владельцы *Ferienkarte*.

Среди предлагаемых мероприятий, например, состоялась встреча детей с мэром города. Дети посидели с ним за одним столом, где были расставлены бокалы с яблочным соком и тарелочки с кренделями, и задали ему множество вопросов — об игровых площадках, дорожках для велосипедов, о парках и аттракционах и о том, как мэр обычно проводит свой день. Мэра забросали вопросами «до дырок в животе», как говорят немцы.

Сколько у вашего ребенка денег на счету в банке? Этот вопрос неприличен не только у нас, но и в Германии, но там он все же звучит не так странно. Вот семья, которая относится, пожалуй, к среднему классу. Муж — инженер, жена — воспитательница детского сада. У них двое детей-школьников — сын и дочь. Сыну Бернарду 13 лет. «Он только что купил себе компьютер на свои деньги», — рассказывает нам мама. — «За сколько?» — «Около 850 евро». — «Откуда у него такие деньги?» — удивляюсь я. — «Он накопил свои карманные».

В среднем на сберкнижках у немецких детей лежит по 760 евро.

Даже в многодетной семье, о которой я рассказывал и которую, пожалуй, следует отнести к бедным, 10-летняя Мария сама покупает в магазине сладости на свои карманные деньги.

В другой знакомой мне семье школьнику Яну 10 лет, и он получает карманные деньги — 10 евро в неделю. В результате он накопил на сберкнижке уже больше 1000 евро. А его друг, 9-летний Вернер, получает только 3 евро в неделю. Он их большей частью кладет в копилку, но иногда покупает себе комиксы.

Дети являются важной группой потребителей. В большинстве семей родители регулярно дают им некую сумму карманных денег, чтобы приучить их правильно расходовать и копить деньги. Кроме того, к праздникам деньги дарят родственники.

Существуют ли на этот счет какие-то нормы? Мне довелось увидеть в Мюнхене рекомендации Управления по делам молодежи. Ребенку 6–7 лет советуют давать 2 евро раз в неделю, а в возрасте 16–17 лет — 30–40 евро раз в месяц. Но, конечно, в каждой семье свои порядки. В среднем подростки от 14 до 17 лет получают ежемесячно 25 евро. Но тратят они 73 евро — сумму, превосходящую их карманные деньги. Многие школьники старше 13 лет подрабатывают, например разносят газеты. На что они тратят деньги? На занятия спортом, на фирменную одежду, на дискотеку, на приобретение прав для вождения мопеда или автомобиля. Мальчики, кроме того, на компьютерные игры, а девочки — на косметику.

8.11. От киндер-сюрприза до киндер-террора

Нарисованная мной картина воспитания детей отнюдь не всегда так привлекательна. По мнению психологов, не более чем в 33 % немецких семей родители еще могут руководить детьми и воспитывают их правильно. В большинстве семей — около 50 % — воспитание антиавторитарное, то есть детям позволено все, а в остальных, наоборот, авторитарное. Так называемое антиавторитарное, свободное воспитание детей стало модным в последние годы. На эту тему ходят анекдоты. «Антиавторитарная пара родителей хочет зарегистрировать в загсе новорожденного. „Мальчик или девочка?“ — спрашивает чиновник. Ответ отца: „Извините, это ребенок позже решит сам“».

Около $\frac{2}{3}$ семей сталкиваются при воспитании с серьезными проблемами. Многие родители начинают задумываться, не пора ли детей в чем-то ограничить. По данным опросов, подавляющее большинство населения ФРГ (79 %) считает, что в последнее время воспитание детей приняло слишком уж либеральный характер.

Если вы купите немецкому ребенку мороженое, то «спасибо» от него не услышите. Он и без вас ест его каждый день, если хочет, а то и по нескольку раз. В немецких супермаркетах сладости для детей, шоколадки, орехи, киндер-сюрпризы лежат внизу и хитроумно расположены в конце пути покупателя, когда он уже подходит к кассе. Тут мы не раз наблюдали то, что немцы называют *Kinderterror* — детским террором. Я даже видел как-то ребенка, шлепнувшего по задку своего упрямого папу за отказ что-то купить. Обычно в магазинах родители быстро сдаются и сразу кидают в тележку любые требуемые сладости.

Появились семилетние дети, которые сметают еду со стола на пол, если мама выключает телевизор, и двенадцатилетние, готовые ударить своих родителей, если те требуют не пропускать занятий в школе.

После развода обе дочери, 5-летняя Паулина и 14-летняя Анна, живут с отцом Бертольдом. Паулина забрасывает отца идеями. Например, она хочет с друзьями и папой пожить несколько дней в дорогой гостинице, где

можно будет целый день кататься на лифте вверх и вниз. Бертольд не возражает. Когда он однажды отказал Анне в покупке сверхдорогих джинсов, она из-за этого с ним 3 недели не разговаривала. Эрнст, отец 14-летнего школьника, ни разу не ударил сына. Когда же отец попытался сыну что-то запретить, тот — крепкий парень с накачанными мускулами — ударил его, плюнул ему в лицо и назвал тряпкой и бездарью.

Напротив, родителей, шлепавших своих детей, мне видеть не приходилось. Если мама на улице ударит своего ребенка и кто-нибудь сообщит об этом полиции, ее могут оштрафовать. Потому что она нарушает закон, запрещающий унижающие методы воспитания, физическое и духовное насилие. В трамваях вывешены телефоны и адреса приютов для подростков, которых обижают родители. В школе регулярно начиная с 8-го класса подробно рассказывают о правах несовершеннолетних. Детям в школе и по телевидению разъясняют, как поступать в ситуации, если родители вздумают ущемить их права, — куда звонить и что говорить. Что же касается обязанностей несовершеннолетних, то о них обычно не говорят ни слова.

Однажды в качестве переводчика мне довелось присутствовать при одной беседе в югендамте (Управлении по делам молодежи). К чиновнику пришли родители — русские немцы — вместе со своим сыном-подростком. Они пожаловались, что не могут найти на него управу. Сын пропускает занятия в школе, пристрастился к наркотикам и всегда носит их с собой. Разговор с чиновником принял неожиданный для родителей оборот. Тот предложил сыну вывернуть карманы — наркотиков не оказалось. Затем он попросил родителей выйти и откровенно поговорил с сыном. Сын пожаловался, что отец поучил его ремнем и на его спине были видны следы побоев. Чиновник снова вызвал родителей и предупредил их — они могут быть оштрафованы на крупную сумму. Хотят ли они отдать сына в приют? Нет? Тогда пусть научатся воспитывать его без рукоприкладства.

Свою главную задачу это учреждение видит в защите прав детей.

Немецкие дети очень независимы. В трамвае или автобусе они гурьбой врываются в вагон и галдят. Как правило, их никто не пытается утихомирить. Дети и не подумают уступить место пожилым пассажирам. Подростки не помогут пожилому человеку донести тяжелый чемодан, хотя сделают это, если их попросят. Правда, в Германии и пожилые люди выглядят иначе, чем у нас, — они не кажутся беспомощными. Есть и еще одно отличие — там в транспорте часто мест хватает всем.

Трое мальчишек лет 11–12 орут в трамвае и перебрасываются бумажками. Старушка делает им замечание, после этого они находят пустую пивную банку и гоняют ее ногами по вагону, стараясь попасть в ее сторону. Наконец, респектабельно одетый господин лет 70 вскакивает со своего места и резко встряхивает одного из подростков за плечи: «Уймитесь, наконец!» Те затихают, и он садится обратно, провожаемый их ненавидящими взглядами. «Ну и молодежь пошла, — обмениваются репликами две женщины напротив, — раньше такое не могло случиться!»

Я вспоминаю другую сценку — Парад любви в Берлине. Зрелище это не для пожилых, да и вообще не для слабонервных. Там собираются, наряду с прочими, панки, технофаны, скинхеды, своей одеждой и поведением бросающие вызов взрослым. Телекамера показывает крупным планом парня, который забрался на высоченную трибуну и, повернувшись к многотысячной толпе задом, снимает трусы — показывает свое отношение к обществу.

Что думают о молодежи пожилые? «У них плохие манеры, никакого уважения к пожилым людям и авторитетам. Они не слушают своих родителей и тиранят учителей». Вы думаете, эти слова сказаны в наши дни? Ничего подобного, так говорил в V веке до нашей эры Сократ.

Так что в вечном возмущении пожилых людей молодежью в принципе нет ничего нового. «Мы отстраивали страну после войны, подняли ее своими руками из руин и создали экономическое чудо. А теперь молодежь пользуется плодами нашего труда, но не хочет работать по-настоящему. Молодые хотят только удовольствий» — это можно услышать от пожилых немцев. «*Diese alten Kamele!*» — «Эти старые верблюды!» (как у нас «старые ослы»), — отмахивается от нравоучений молодежь.

Нынешнее поколение школьников рано испытывает на себе влияние общества потребления. Им хочется иметь все и сразу, и угодить им непросто. У многих уже есть дорогостоящая электроника, собственные телевизоры и компьютеры. Те, кто постарше, мечтают о собственном автомобиле.

У немцев свои представления о том, как бороться с избалованностью детей.

Например, если подросток капризничает с едой, психологи советуют родителям — поставьте ему в его комнату собственный холодильник. Много болтает по телефону — пусть платит за разговоры из своих карманных денег. Капризничает с одеждой — давайте на нее каждый месяц до 40 евро, и пусть он все покупает сам. Разбрасывает в комнате свои вещи — сначала предупредите его, а потом выбрасывайте их. Не кладет свою грязную одежду в корзину для стирки — отбирайте у него эти вещи, и пусть он потом их у вас за 25 центов выкупает. Опоздывает вечером домой на 20 минут после определенного часа — установите за это штраф. Если подросток становится совсем невыносим, обменяйтесь детьми с друзьями на каникулы или хотя бы на выходные. Короче говоря, рекомендуется воспитание «рублем». В наших условиях явно не все из этих советов подойдут.

Проблемы последних лет с воспитанием детей имеют свои причины. Половина детей в разведенных семьях через год после разрыва не имеют больше контактов с отцом, тем более что у мамы появляется новый партнер. Дети после развода чаще сталкиваются с трудностями в учебе, им не хватает уверенности в себе.

Матерям, которые рожают детей слишком поздно, около 40, воспитание дается особенно трудно. Бывают случаи, когда в Управление по делам молодежи звонит мать 8-летнего ребенка и спрашивает, нельзя ли найти ему приемных родителей. Она со своим ребенком жить больше не в состоянии.

Министерство по делам семьи в помощь родителям организовало консультации семейных психологов и бесплатный «родительский телефон», по которому можно получить совет специалиста.

В школах, особенно низшего уровня, случаются драки. Девятиклассник Мохамед с друзьями обнаруживает на скамейке школьного двора тщедушного Даниэля и обращается к нему: «Поделись-ка со мной своей капустой, а то получишь по морде». Отказ. Мохамед хватается Даниэля за волосы и несколько раз ударяет головой о бетонную стену.

Сотрясение мозга, повреждение шейных позвонков. Во дворе были десятки школьников, но никто не вмешался. В Мюнхене 13-летний школьник избил учительницу, которая потребовала от него прекратить курение в школьном дворе. Ее отвезли в больницу с сотрясением мозга и ранениями головы. При аресте школьник вел себя с полицейскими вызывающе. Детям до 14 лет тюрьма не грозит, и они это хорошо знают.

Для некоторых детей насилие над другими становится единственным доступным способом самоутверждения. Радикальный выход из положения — улучшение воспитания в семье. Необходимо и прекращение пропаганды насилия в средствах массовой информации. Планируется закон, предусматривающий ограничение таких вещей в компьютерных и видеоиграх.

8.12. Молодежь — какая она и чем интересуется?

В привокзальном районе крупного города на улице к вам может подойти юное создание с взъерошенными фиолетовыми волосами и затуманенным взглядом и попросить у вас немного денег — на наркотики. Кое-кто из подростков не может найти себя и ищет выхода в наркотиках, алкоголе, криминальных группировках, самоубийстве. В стране много безработных даже с высшим образованием. Поэтому некоторые теряют интерес к учебе. Впрочем, немецкие панки казались мне неопасными, безобидными.

«Такие бьют стекла, отламывают антенны от машин, бросают всюду банки от пива. Заставить бы их работать! Устанут — так не будут дурака валять», — возмущается пожилой мужчина.

Панки, скинхеды, технофаны — среди молодежи немало таких групп, но все вместе они составляют ничтожное меньшинство. По ним нельзя судить о современной немецкой молодежи. Какая она в своей массе?

У молодых, особенно в Западной Германии, есть все необходимое для комфортного существования. У многих свой автомобиль. Никогда раньше молодые люди не путешествовали так много внутри страны или за рубежом. Около 95 % молодежи на западе и 84 % на востоке довольны своей жизнью. Молодые люди стараются быть самостоятельными и готовятся к работе — зависеть от родителей считается дурным тоном. Они опасаются оказаться безработными. Примерно половина молодых людей планирует получить образование, дающее право поступления в вузы. Многие не интересуются политикой, но активно занимаются общественной работой и участвуют в работе разных клубов и объединений, особенно спортивных. Молодые люди прагматичны, их цель проста — добиться успеха в обществе, ориентированном на жесткую конкуренцию.

Немецкая молодежь зачастую не видит немецких фильмов, не слышит немецких шлягеров и не проводит каникулы в Германии. Молодые немцы все меньше чувствуют себя немцами и все больше — европейцами.

Очевидно, что немецкая молодежь, по сравнению с нашей, живет в лучших материальных и жилищных условиях. У нас 80 % молодых людей постоянно испытывают материальные затруднения — денег едва хватает на питание и недорогую одежду. Немецкая молодежь более уверена в себе и более самостоятельна. Выпускники школ, в отличие от наших, не сомневаются в том, что главное средство достижения материального благополучия — это добросовестный труд. А не блат и криминал.

Как немецкие подростки проводят свободное время? По сравнению с нашими, они больше времени тратят на спорт и шопинг. Юноши любят готовить еду — этим увлекаются почти 20 %. Они станут находкой для своих эмансипированных жен.

8.13. Перед школьником — три пути, как у сказочного богатыря на распутье

Система образования ФРГ считается одной из лучших в Европе. Это справедливо хотя бы потому, что закон страны гарантирует каждому гражданину возможность в течение всей жизни бесплатно получить любое образование и постоянно повышать свою квалификацию. Замечу, что в разных землях Германии есть отличия в программах обучения, и даже сроки каникул там могут быть разными. Летние каникулы у всех немецких школьников короче наших, зато больше других каникул и праздников на протяжении учебного года.

Все дети в 6–7 лет поступают в начальную школу и учатся там 4 года. Потом их дороги расходятся. Педагоги выявляют таланты детей, и дети выбирают один из трех типов школы — простую (*Hauptschule*), реальную (*Realschule*) или гимназию (*Gymnasium*). Так что у школьника три пути, как у богатыря в русской сказке. Выбор зависит от желаний самих детей и родителей, но важнее всего оценки.

Простая школа — это самая низкая ступень. Здесь учатся с 7-го по 9-й класс (в некоторых землях по 10-й класс). Ученики в этой школе учатся хуже, там чаще встречаются нарушения дисциплины, насилие, наркотики. Цель школы — выпуск учеников, готовых к выбору рабочей профессии. Реальная школа — это средняя ступень, в ней учатся с 7-го по 10-й класс и оканчивают ее обычно в 16 лет.

Выпускники этих двух школ продолжают свое образование в профессиональных школах. После простой школы они приобретают рабочие специальности и становятся поварами, каменщиками, сантехниками, ремесленниками и др. А выпускники реальных школ становятся высококвалифицированными рабочими, например в области электроники. Они могут также окончить техникум и приобрести профессии, требующие долгого обучения, например медсестры.

Немцы гордятся своей так называемой дуальной системой профессионального образования, позволяющей подготовить хороших специалистов. Каждый, кто осваивает ту или иную профессию, постоянно совмещает теоретическое образование в школе с практическим обучением на предприятии, на рабочем месте. Там он проводит $\frac{3}{4}$ учебных часов. Скажем, юноша, который учится на торгового агента, приходит в офис и рядом с опытными служащими работает на компьютере и выполняет свои задания. Будущий повар после

9-го класса простой школы раз в неделю посещает профессиональную школу и в остальные рабочие дни работает на учебном рабочем месте в ресторане. По истечении трех лет он сдает два экзамена — по теории и практике — и получает аттестат повара. Те, кто проходит производственное обучение, получают и стипендию, и зарплату — от 350 до 800 евро в месяц. Ученик, получивший профессию, уже знаком предпринимателю и нередко сразу находит работу.

Гимназия — это высший тип школы, которая дает наилучшее образование и готовит к поступлению в вуз. Там учатся с 7-го по 13-й класс и сдают потом выпускной экзамен (*Abitur*), позволяющий поступить в университет.

В гимназии с 5-го по 10-й класс преподают немецкий язык, математику, иностранный язык (обычно английский), религию, спорт, географию, историю, обществоведение, биологию, химию, физику, рисование и музыку. Есть гимназии с разным уклоном — языковым, техническим или естественно-математическим. В последних классах гимназии ученики проходят дополнительные предметы, которые они могут выбрать сами.

Иностранный язык наряду с немецким языком и математикой считается одним из трех важнейших предметов. В гимназии его изучают каждый день. В Германии иностранным языкам в учебных программах уделено рекордное время, по сравнению с другими странами, — 16 %, тогда как у нас — вдвое меньше. Кроме того, часто организуются экскурсии или даже проведение каникул в других странах Европы. Многие немецкие школьники и студенты проводят несколько месяцев или год за границей — в США, Англии, Франции или Испании — и осваивают там иностранные языки.

В семье наших друзей сын, старшеклассник Томас, учит в гимназии английский язык, французский и латынь. По программе обмена он на 3 месяца поехал в Канаду, жил там в семье и учился в гимназии. Скоро в семью Томаса в Германию приедет школьник из Канады, изучающий немецкий язык.

Иностранный язык там не просто проходят — его знают и умеют на нем разговаривать. Как-то в электричке я заметил компанию подростков, которые беседовали между собой по-английски. Они оказались немцами — просто использовали свободное время, чтобы практиковаться в иностранном языке. Любопытно, что в немецких вузах иностранные языки не проходят. Считается, что их надо освоить раньше — в школе.

С начала и до конца обучения в школах обязательным для всех предметом является религия. Поскольку в ФРГ больше 3 млн иностранцев-мусульман, не удивительно появление первых школ, в которых можно изучать ислам на немецком языке. Преподаватели ислама постоянно объясняют детям необходимость терпимости, мирного сосуществования разных религий. Так что эти мусульмане никогда не станут экстремистами. Атеистам разрешают освободить детей от изучения религии в школе, и этим часто пользуются наши соотечественники. Но тогда детей заставляют в обязательном порядке проходить другой предмет — светскую этику. Иначе откуда дети проникнутся теми заповедями, которые должны впитывать с детства, — не убий, не укради и т. д.?

В любом случае, независимо от выбранного типа школы, обучение длится 13 лет. В этом смысле все дети находятся в равном положении. Немецкая молодежь оканчивает школу позже, чем у нас. Но гарантированное, даже обязательное (если дети не учатся в гимназии) приобретение профессии к 20 годам дает немцам доход и независимость от родителей.

8.14. Нравится ли вашим детям ходить в школу?

Большинство немецких родителей ответит на этот вопрос «да». Чем немецкая школьная система отличается от нашей?

Немецкая гимназия по сравнению с нашей школой выглядит чище и уютнее, лучше оборудована. Хотя здесь меньше надзирают за порядком — нет вахтеров и охранников. Столовая гораздо лучше нашей. У школьников нет формы, им не навязывают требования к их внешнему виду.

Преподавание в старших классах гимназии в некоторых отношениях для нас необычно. Скажем, в гимназии с гуманитарным уклоном каждый день ученикам раздают стопку свежих газет, и они на уроке обсуждают важнейшие события. Кроме того, старшеклассников учат, как правильно написать статью или взять интервью. В немецкой школе любят устраивать дискуссии, знакомят учеников с противоположными точками зрения на один и тот же вопрос. Они должны уметь отстаивать свое мнение. Обсуждая проблему, нужно уметь выслушать оппонента и относиться к нему с уважением. Надо верить в то, что оппонент тоже искренен и руководствуется наилучшими намерениями. Грубые выпады советуют обезоруживать только юмором.

Большинство учителей в школах (60 %) — мужчины, тогда как у нас их не больше 20 %. Учителя приходят на урок в хорошем настроении, держатся с учениками дружелюбно, не одергивают их, не раздражаются, ни над кем не смеются. И это не удивительно: их жизнь благополучнее, чем у их российских коллег. Ведь нагрузка у них — только 16 часов в неделю, а зарплата приличная. Требования к учителям высокие. Они должны свободно владеть двумя предметами, и дома, в своем рабочем кабинете, они основательно готовятся к занятиям. Время для подготовки к урокам есть — увеличивать себе нагрузку ради получения полутора ставок не приходится.

Барьер между учителями и учениками отсутствует. У школьников нет страха перед учителями, и они общаются с ними на равных. Они лучше понимают друг друга, чем в нашей школе. Оценки объективнее, чем у нас. Экзамены проводятся строже, и их результатам можно верить.

После контрольной работы никто из школьников не знает, какую оценку получили другие. Называют только фамилию того, кто лучше всех сделал работу. Но говорить в присутствии соучеников о чьих-либо плохих результатах, ругать ученика — строжайше запрещено. Детей нельзя унижать. Сделал ли ученик домашнее задание или не сделал, учитель будет разговаривать с ним всегда одинаково ровно и вежливо. Если ученик учится скверно, ленится и плохо ведет себя, учитель будет ему так же мило улыбаться, как и всем остальным. Но в конце года он получит такие оценки и характеристику, которые потом скажутся на его карьере, и даже может быть отчислен из гимназии.

Контрольные работы детей родители подписывают, т. е. учитель видит, что они знают об оценках своего ребенка. На родительском собрании говорят только о среднем балле и результатах класса в целом. Бывают в школе дни открытых дверей. Родителям предлагают на выбор пару дней, в этот день им назначают *Termin* (встречу) — на каждого по 10 минут (в конце беседы звонит заранее установленный будильник). Учителя родителей никогда не вызывают. Наша соотечественница, недавно приехавшая в Германию, отдала сына в школу и вскоре получила приглашение на встречу родителей с детьми. К ее удивлению, встреча проходила не в школе, а в баре поблизости. Мамы, сидевшие вместе с детьми, всюду курили и пили пиво.

В школе у учеников больше свободы. Часто им дают задания не просто повторить текст из учебника, а подготовить что-то свое — доклад, стенгазету и т. д. Такие задания вырабатывают у учеников самостоятельность. Свободы больше, а дисциплины в нашем понимании — меньше.

Я был знаком с Ольгой, учительницей биологии из Москвы. Она переехала в Германию с семьей. Сын пошел там во второй класс и сидел на уроках, как его учили в нашей школе, — молча и неподвижно, со сложенными перед собой руками. Учителя забеспокоились и посоветовали маме проконсультироваться с врачом — почему ребенок так затравлен? Они считают, что так можно выдрессировать послушных исполнителей, но вряд ли самостоятельных и творческих людей. Поразительно, как свободно сидят и ведут себя немецкие старшеклассники на занятиях. Эта свобода переходит порой в разболтанность — они шумят, разговаривают друг с другом, даже переругиваются и встают, а учитель не делает им замечаний.

В семье наших друзей я рассматриваю дневник ученика 9-го класса. Помимо оценок по предметам, в нем стоят еще 4 отметки — за поведение, прилежание, внимание и порядок (*Ordnung*). Тем не менее первое впечатление наших старшеклассников, которые попадают в немецкую гимназию, заключается в том, что учителя там приятные, а ученики не имеют понятия о настоящей дисциплине. Им кажется порой, что в немецкой школе можно не учиться.

Учителя часто разговаривают между собой на «ты». Даже школьники начинают иногда называть учителей на «ты», и это не вызывает возражений школьного начальства. Они могут, например, по-дружески сказать учительнице, что ее новое платье ей не идет. Когда я с удивлением говорю об этом директору гимназии г-же Шерер, она отвечает, что в немецкой школе детей учат демократии, и это она считает правильным.

Учитель не нацелен на вытаскивание самого слабого ученика. Все дети со школьных лет знают о том, что общество основано на конкуренции, что есть безработица, и подавляющее большинство понимает, что учиться для себя. Шпаргалки — чрезвычайно редкое явление.

Родители придают образованию детей огромное значение. Почти каждый берлинский школьник занимается по вечерам с репетитором.

Как-то я посетил занятие по музыке для детей 6 лет. Дети во время урока все время двигались, и смена занятий заменяла им отдых. То каждый из них сидел за уменьшенной клавиатурой — моделью пианино, то воспитательница собирала их в центре большого зала, разучивала с ними песни и проводила игры. Детям было по-настоящему интересно. Родители при желании могли сидеть в зале и наблюдать за уроком.

На меня произвело сильное впечатление воспитание немецких детей в духе терпимости к людям разных национальностей и готовности помочь ближнему. На стенах школ часто висят плакаты, рассказывающие о бедствиях детей в странах третьего мира и необходимости помогать им. Когда в Юго-Восточной Азии цунами вызвало массу человеческих жертв, разговоры на эту тему с детьми проводили не только в школах, но даже детских садах. И дети собирали для пострадавших посылки с игрушками и одеждой, жертвовали карманные деньги. После нападения террористов на школу в российском городе Беслане жители Германии откликнулись на эту трагедию. Инициатива принадлежала Франку Бранденбургу — владельцу цветочной фермы в Хильдесхайме. Его племянница, первоклассница Софи, и ее подружка стали продавать прохожим подсолнухи по 1,5 евро за штуку. Они объясняли, что собирают деньги в помощь детям из России. Через пару дней в продажу включились еще триста немецких школьников. Собранные 15 тысяч евро были переданы 14 семьям пострадавших детей в Беслане.

Как правило, детям наших соотечественников нравится учиться в Германии. Вместе с тем отношения между детьми в школе отличаются от наших нравов. Дочь знакомых нам эмигрантов дружит с подругой в школе, но домой на дни рождения эти подруги друг друга не приглашают. Школьник из российской семьи попросил у товарища взаимно два евро. У того деньги были, но он отказал: каждый должен рассчитывать сам на себя. Два друга-младшеклассника на свои карманные деньги купили вместе упаковку чипсов. «Я имею право съесть больше, чем ты, потому что я заплатил на пять центов больше», — говорит один другому. Похоже, что это не случайно. Его родители могли бы гордиться тем, как их сын научился отстаивать свою собственность и свои права. Этому родители и учителя учат детей. А вот ябедничать у нас позорно, а там — естественно. Закон есть закон, правила поведения надо уважать.

Обучение во всех государственных школах бесплатное. Вы скажете, что школы — бесплатные и у нас? А поборы с родителей? Фактически у нас качественное образование стало платным и является привилегией обеспеченного меньшинства, так что немецкий капитализм выглядит человечнее.

Занятия в немецкой школе начинаются раньше, чем у нас, в 8 часов, да и уроков там меньше, так что уже к часу дня школа пустеет. Обучение в гимназии растянуто до 13 лет. Поэтому продвижение по многим предметам идет медленнее, легче для восприятия, чем у нас. И домашних заданий там гораздо меньше, ученик не перегружен. Старшеклассник в гимназии в среднем тратит дома на уроки 1–1,5 часа, а не 3–4 часа, как у нас.

В наших учебных программах больше времени отводится на литературу и естественные науки, а в немецких — на иностранные языки, эстетическое воспитание и спорт. У нас ученикам пытаются дать гораздо больше знаний, но что остается у них в головах?

Разница между нашими и немецкими учениками с годами возрастает и особенно заметна в вузах у студентов старших курсов. Наши воспитанники запросто назовут вам кучу исторических дат, реки в Индии, элементы таблицы

Менделеева и спутники Марса, разделят числа в уме. Немецкие школьники этого не смогут, но при необходимости быстро найдут эти данные и решат требуемую задачу.

В немецкой школе другой стиль преподавания, более практический, ближе к жизни. На уроках анатомии у нас изучают «строение человеческого тела», а у них — «гигиену желудка», чтобы язвы не было. На уроках химии немцы уделяют больше внимания этому предмету в быту, вопросам экологии и рециклизации сырья. Поэтому там, где нужно не просто запомнить, а самостоятельно проанализировать ситуацию и предложить решение, немецкие школьники сильнее.

Так или иначе, у немецких школьников остается время на хобби и спорт, и они выглядят жизнерадостнее и веселее, чем их российские сверстники, из которых больше половины страдают хроническими заболеваниями. Не удивительно, что немецкие школьники более здоровые, рослые и крепкие: в школе у них больше уроков физкультуры, по крайней мере вдвое. Многие ученики ездят в школу на велосипеде. Но главное, у них лучше условия жизни, здоровее питание, чище окружающая среда.

Всякая медаль имеет свою обратную сторону. Отсутствие жесткой дисциплины и больших нагрузок сказывается на результатах. В Баварии, где качество обучения считается лучше, чем в других землях, проверка привела к удручающим результатам. Только каждый шестой гимназист справился с заданием по математике. Элементарную задачу на проценты не одолели 58 % гимназистов-девятиклассников. Из семиклассников реальных школ 20 % не знали, сколько минут в часе, и только четверо из сотни смогли ответить, как определяется площадь.

Результаты проверки знаний школьников вызвали в Германии — стране, которая дала миру выдающихся ученых и философов, — настоящий шок. Многие считают, что сложившаяся система обучения в школах нуждается в реформах.

8.15. Чьи студенты ходят голыми — наши или немецкие?

Ни в одной другой стране мира на тысячу жителей не приходится столько университетов, сколько в Германии. В течение многих лет сдавшие экзамены на аттестат зрелости поступали в вузы без вступительных экзаменов. Их могли принять намного больше, чем было учебных мест. В результате многие вузы, особенно в старых федеральных землях, переполнены. Студентка из Франкфурта Аннете говорит, что на географическом факультете университета во время лекций аудиторию на 100 мест заполняют 250 студентов.

Лишь с недавнего времени вузы стали ограничивать прием лишних студентов. Для некоторых специальностей, например по праву или медицине, введены вступительные экзамены.

У немецких студентов гораздо больше свободы, чем у наших. В университетах есть обязательные предметы, но есть и курсы, которые студенты могут выбрать сами. Они могут посещать занятия в удобное для них время и решать, когда и какие экзамены сдавать. Позже для работодателя будет важно, какие предметы студент изучал. Там невозможно то, к чему привыкли мы, когда работодателю нужен диплом, и не важно, по какой специальности и с какими отметками.

Немецким студентам, как, впрочем, и школьникам, есть смысл хорошо учиться. Оценки оказывают решающее влияние на их карьеру. Особенно это заметно у юристов. Отличники по окончании вуза уже на первом году работы получают в месяц в среднем 3250 евро, а менее успешные студенты — 1250 евро. Первые быстро продвигаются в карьере и занимаются миллиардными делами. А вторые оборудуют офис в своей квартире, занимаются мелкими процессами и нередко подрабатывают водителями такси.

Срок обучения в университете 5 лет, но никто не удивится, если студент поедет, например, на год в Англию, а потом вернется и продолжит учебу.

Преждевременно бросает учебу почти одна треть обучающихся, а в гуманитарных науках до финиша добирается лишь половина поступивших. Это дорого обходится государству. В университетах немало «вечных» студентов. Студентом быть выгодно, например для них дешевле билеты на концерты и в музеи.

Для получения высшего образования нет никаких ограничений по возрасту. Мой приятель Лео до выхода на пенсию работал инженером-строителем, а теперь слушает в университете лекции по древней истории. Пожилых студентов там много. Они учатся на правах вольнослушателей — *Gasthörer*, платят за семестр 35 евро и только слушают лекции, а экзамены не сдают. Потому что за сдачу экзаменов им пришлось бы больше платить. Диплом им не нужен.

Только в университетах можно приобрести профессии учителя, адвоката или врача. Там можно получить и техническое образование, например стать инженером или программистом.

Наряду с университетами существуют высшие специальные школы (*Fachhochschule*). Они дают образование, необходимое для решения конкретных практических задач и в более узких областях. Время обучения в них меньше — 3,5–4 года. Они больше похожи на наши вузы — все спланировано, и свободы у студента меньше. Выпускников таких вузов предприниматели берут на работу охотнее, но дают им зарплату намного меньше.

Вскоре Германия полностью перейдет на международную систему дипломов. Выпускники университетов будут магистрами, а специализированных вузов — бакалаврами.

Отношения между профессором и студентом демократичнее, чем у нас. Профессор заранее дает студентам конспект лекций, и студенты могут его быстро скопировать. Так что на лекции они большей частью слушают и лишь кое-что самое важное записывают.

Обычно студенты 2–3 раза за время учебы проходят производственную практику в других странах. Они приобретают там не только опыт, но и полезные контакты. Это ценят кадровики при приеме на работу.

Нужно ли говорить, что вузы хорошо оборудованы, имеют библиотеки с компьютерными залами и прекрасным сервисом. Немецкие студенты больше наших занимаются спортом, хотя в вузах нет физкультуры как обязательного предмета.

В отличие от многих других западных стран, почти все вузы в Германии, как и школы, — государственные. Обучение во многих, хотя и не во всех, вузах до сих пор бесплатное. Лишь совсем недавно в немецких вузах введена плата за обучение — обычно по 500 евро (от 400 до 1000) за семестр. Но и то не по всей стране, а лишь в 7 из 16 федеральных земель. Правда, в их число вошли такие крупные земли, как Северный Рейн-Вестфалия, Бавария или Баден-Вюртемберг.

Для оплаты обучения студенты могут взять в банке беспроцентный кредит и потом возвращать его в течение нескольких лет по окончании учебы.

Часть немецких студентов (около 15 %) получает пособие от государства (*Bafög*) — 600 евро в месяц. Много это или мало? Этого хватает на питание, проживание, книги и учебные пособия, но в обрез. Поэтому почти две трети студентов подрабатывают на жизнь.

Плата за комнату в студенческом общежитии составляет от 150 до 300 евро. Тем не менее многие студенты живут отдельно от родителей. Если они не получают места в общежитиях, то снимают вместе квартиры и комнаты.

У немецких студентов есть свои проблемы. Высшая школа выпускает больше людей с высшим образованием, чем требуется для экономики. В условиях массовой безработицы студенты задолго до окончания вуза думают о том, где они потом найдут работу. За время обучения они обычно выбирают себе место практики. Это дает реальную возможность получить место в той же фирме по окончании учебы.

Государственное финансирование университетов в ФРГ постепенно сокращается. Они все больше живут на деньги частных фирм, а те финансируют конкретные прикладные исследования, а не фундаментальную науку.

Немецкие студенты постоянно требуют повышения размера и доступности государственного пособия, улучшения финансирования университетов. Во время кинофестиваля в Берлине группа молодых людей выразила свой протест оригинальным образом. Когда при закрытии фестиваля к дворцу подъехал лимузин с итальянской кинозвездой Клаудией Кардинале, вслед за ним показался точно такой же автомобиль, из которого выскочили несколько совершенно голых молодых людей. Так они выразили свой протест против расходования денег на фестиваль, в то время как стране не хватает средств на образование и борьбу с безработицей.

После США и Великобритании Германия — самая привлекательная страна для зарубежных студентов. Учиться там дешевле, чем во многих других западных странах, иностранным студентам предоставляют жилье, питание и многие услуги по льготной цене. По недавно принятому закону после получения диплома в немецких вузах им разрешают еще на год задержаться в стране, чтобы найти себе работу.

Недостаток немецкой системы образования в том, что там учатся слишком долго. Студенты оканчивают университет слишком поздно — в среднем в возрасте 28 лет. В Германии готовится реформа образования, главная цель которой — сокращение времени и повышение интенсивности обучения.

Мне не хотелось бы отвечать на вопрос, какая система образования лучше — наша или немецкая. Рассуждения на эту тему кажутся мне бессмысленными. Реформируя нашу систему, нужно взять все ценное из чужого опыта и не пренебрегать своим. И учиться не только на своих ошибках, но и на чужих.

8.16. Хотят ли немцы воевать?

Как служат немецкие юноши в армии и что она собой представляет?

На протяжении многих веков в Германии господствовал дух милитаризма, стремление к войнам. Есть знаменитое стихотворение Гёте — *Kennst du das Land, wo die Zitronen blühen?* («Знаешь ли ты страну, где цветут лимоны?»). Поэт Эрих Кёстнер в 1928 году написал стихотворение: «*Kennst du das Land, wo die Kanonen blühen?*», заменив лимоны пушками. Приведу его в сокращении:

Знаешь ли ты страну, где процветают пушки?

Там дети рождаются со шпорами и макушкой,
нарезанной, как ствол ружья.

Там в каждом втором мужчине сидит ребенок,
желающий играть в солдатиков.

Если там что-нибудь строят,
то всегда получают казармы.

Ты пока не знаешь эту страну?

Так ты с ней еще познакомишься.

Эти слова о немецком милитаризме прозвучали предостережением всему миру — в 1933 году к власти пришли нацисты, которые вскоре развязали мировую войну.

Название армии «бундесвер» означает «оборона федерации». Но Германии никто не угрожает, и армия используется только для выполнения международных обязательств, для помощи при катастрофах, спасения людей в чрезвычайных ситуациях.

Германия чуть ли не меньше всех в НАТО заботится о финансировании своих вооруженных сил. Она тратит на это лишь 1,5 % бюджета и по своему миролюбию уступает только Люксембургу. Численность армии и военный бюджет с годами не увеличиваются, а постоянно уменьшаются. При этом из денег, выделенных армии, Министерство обороны инвестирует за год более 1 млрд евро в гражданское образование и дает дополнительную квалификацию 5000 молодым безработным.

В рядах бундесвера больше 8000 женщин. Некоторые из них служат в боевых подразделениях, и среди них появились даже капитаны кораблей. В связи с этим Министерство обороны додумалось до специального декрета, в котором объяснило военным, что «секс с товарищами по оружию может плохо отразиться на настроении воинов и поставить под угрозу взаимное доверие и стремление солдат помогать друг другу».

Нынешняя Германия и ее армия не имеют ничего общего с прошлым. По немецким законам подчиненный не имеет права выполнить приказ, нарушающий закон. Если он это сделает и потом сошлется на дисциплину, то все равно будет наказан. Виновным считается и офицер, который отдает преступный приказ.

Любая армия по своей природе — орудие подавления и насилия. Так что идеальных армий, наверное, не бывает. В бундесвере не все так гладко, как может показаться поверхностному наблюдателю. Туда попадают и неонацисты, причем они есть не только среди солдат, но и среди офицеров. С этим связано немало скандалов, но о неонацистах в ФРГ мы поговорим позже.

В немецкой армии есть и немало положительных сторон, заслуживающих нашего внимания. Служба в армии с 18 лет (и не позднее чем в 26 лет) в течение 9 месяцев является обязательной для всех молодых людей, т. е. в Германии, как и у нас, существует всеобщая воинская повинность.

На добровольную профессиональную армию по примеру США и Великобритании немцы, по-видимому, перейдут, но с этим не торопятся, потому что такая армия обойдется дороже. От военной службы там можно отказаться. По Конституции ФРГ, «никто не может быть принужден к военной службе против своей совести». Призывник, который хочет проходить альтернативную гражданскую службу вместо военной, должен написать письмо с обоснованием в Федеральное ведомство по гражданской службе в Кёльне. Срок альтернативной службы такой же — всего 9 месяцев. Уклониться от призыва, «закосить» от армии, там нельзя. Но доля тех, кто отказывается служить в армии и предпочитает альтернативную службу, составляет около трети и с годами растет.

Как выглядит военная служба в Германии? Призывникам прежде всего предлагают компьютерное тестирование, чтобы определить их пригодность к той или иной военной профессии. Чем лучше его результат, тем интереснее возможности.

У российского немца Виктора жизнь сложилась так, что он в начале 90-х годов отслужил в российской армии, а в конце 90-х годов — в немецкой. Так что он лучше других может сравнить условия службы у них и у нас. Впрочем, о своем немецком опыте он говорит: «Да разве это служба?» Подумать только — подъем утром не 45 секунд, а целых 30 минут! После каждого спортивного занятия обязательно душ, который можешь принимать каждый день в свое свободное время. Живут военнотружущие в казармах, похожих на наши студенческие общежития, в комнатах по 5–6 человек. Виктор считает, что рацион немецкого солдата вряд ли увидят в ближайшее время на своем столе даже российские офицеры. Первое и второе блюда, на выбор пять сортов колбасы, сливочное масло, сколько сможешь съесть, фрукты, пару раз в неделю пирог. И хотя местные немцы ругали поваров, ему еда понравилась. Это не удивительно: если немецкого солдата кормили на 5,85 евро в день, то на нашего расходовали 51 рубль (1,46 евро) — меньше, чем на уголовника (55 рублей).

О «дедовщине» в немецкой армии не может быть и речи. Только наши русские немцы попытались взяться за новобранцев, как их сразу же поставили на место. Возгласы типа «сгною в нарядах, уйдешь на дембель вечным уборщиком туалетов» ни одному унтер-офицеру не придут в голову. Военнотружущего никто не имеет права унижить или оскорбить.

Наказания там существуют, но применяются редко. Самое распространенное наказание показалось Виктору смешным — нарушители дисциплины, как школьники, должны были от 10 до 20 раз переписать в своих тетрадях все обязанности солдата из уставов. А как насчет наряда на кухню? Его там не бывает, на кухне работает постоянный персонал. Солдаты не чистят картошку, а получают образование по военной специальности. И тем более не строят генеральские дачи.

Что еще удивило Виктора? Часто употребляемая фраза: «За Германию!» «И еще 10 раз отжались, за Германию!» — обязательно крикнет солдатам унтер-офицер в конце занятия. Ему понравилось там и отсутствие вечерней прогулки с вечной песней в строю о том, как идет солдат по улице. Под командирский окрик: «Шире шаг, почему зад не поет?»

В конце второго месяца службы, после принятия присяги, Виктору разрешили субботу и воскресенье проводить дома и, если не было наряда на службу, ночевать вне казармы. В 5 часов утра он должен был прибыть в свою часть и в 17 часов, как правило, был свободен. На выходные и праздничные дни солдаты ездят домой. Армия бесплатно обеспечивает их мобильниками, которыми можно пользоваться с 18 часов и до отбоя. И если солдаты вечером не в пивной, на дискотеке или в кинозале, то они звонят из казармы своим близким и посылают эсмэски подругам.

Случаи нарушений закона в армии попадают в печать, и виновных наказывают. Армию контролирует парламент. Избранный бундестагом уполномоченный по обороне наблюдает за соблюдением конституционных прав солдат, и каждый солдат может обращаться к нему со своими жалобами. Уполномоченный ежегодно составляет свой доклад. Вот, например, самые ужасные случаи унижения человеческого достоинства:

— один начальник приказал призывникам набрать в рюкзаки по 11 кг камней за то, что они забыли захватить с собой перчатки и одежду для защиты от дождя;

— один обер-фельдфебель за то, что обучаемый водитель прозевал дорожный знак, заставил его на глазах у прохожих чистить этот знак;

— в некоторых частях солдатам приходилось покупать перчатки, береты и даже резинки и карандаши за свой счет.

И т. п. Все это, конечно, неприятно. Но нам бы их проблемы!

В чем заключается альтернативная гражданская служба? Большинство из таких призывников ухаживает за инвалидами, больными или стариками, но они работают также в школах, детских садах или в службе охраны природы. Представьте себе молодого здорового парня, который везет в парке старушку в инвалидной коляске, и

вовсе не собственную бабушку. Или он подвозит эту коляску к универсаму и помогает ей купить продукты, причем все это с приятной улыбкой. Бывают и другие варианты. Например, юноша служит в Красном Кресте. Каждое утро он приезжает на службу, получает задания и отправляется на своей машине обслуживать пожилых и беспомощных людей, привозит им лекарства, продукты, помогает в домашних делах.

В евангелическом учреждении «Альстердорф» в Гамбурге живут и работают около тысячи душевнобольных людей. О больных здесь заботятся более 100 молодых людей, проходящих альтернативную службу. Например, Себастьян ухаживает за маленькой Роней — девочкой, страдающей непонятной психической болезнью. Она не говорит, и Себастьян терпеливо ищет к ней подход. «С каждым ребенком это очень трудно, каждый раз приходится искать какие-то новые пути, — говорит он. — Нужно быть очень осторожным, научиться понимать каждый жест ребенка, знать, что ему в данный момент нравится или не нравится». Мать Рони после работы каждый день приходит сюда, она в восторге от работы Себастьяна и других альтернативщиков: «Они такие молодые, вежливые, с их приходом как будто появляется свежий ветер».

Почему число альтернативщиков все время увеличивается? Журналисты решили сравнить условия жизни двух парней — военнослужащего и альтернативщика, — кто сколько получает, у кого жизнь труднее, у кого больше свободного времени? И получилось у них вот что.

Йенс Йойтер, 22 года, служит рядовым в батальоне мотопехоты. Он окончил реальное училище и прошел обучение на механика. На 9 месяцев военной службы у него приходится 22 рабочих дня отпуска, и за каждый месяц службы дополнительно предоставляются 2 дня. Он зарабатывает в месяц 276 евро, включая деньги на питание. К Рождеству Йенс получает пособие — 187,5 евро. Поездки между казармой и квартирой для него бесплатные, а поездки поездом по всей стране — по льготному тарифу (50 %). После увольнения Йенс получит выходное пособие — 750 евро.

Как Йенс проводит свой типичный день? Он встает в 5 часов. В 5.30 построение, в 5.50 завтрак. В 7 часов приступает к работе — вместе с товарищами наводит порядок в душевых. Потом учения, короткий тренировочный марш, и снова в казармы — приводят в порядок автомат и амуницию. Работа заканчивается в 16.30, как правило, по будням, но иногда и в выходные дни. Почему он выбрал военную службу? Йенс считает, что с инвалидами или стариками работать тяжело. Кроме того, на военной службе много занятий спортом.

А вот альтернативщик Карл Фенцль, 19 лет, он окончил гимназию и сдал экзамены на аттестат зрелости. Он служит санитаром в городской больнице. Срок службы у него — как у Йенса, отпуск — 28 дней. Он зарабатывает в месяц 396 евро, включая деньги на питание, одежду и транспортные расходы. В основном льготы и пособия у него не отличаются от военнослужащих.

Как проходит обычный рабочий день Карла? Он живет у себя в квартире, встает в 5 часов и едет в больницу. Там он работает с 6 до 14 часов. Карл кормит и моет пациентов, измеряет им кровяное давление и пульс, заправляет постели, наводит порядок на кухне.

Почему Карл выбрал гражданскую службу? Он отвечает, что он против насилия и не хочет служить с оружием в руках. Кроме того, при альтернативной службе у него больше свободы и свободного времени. И главное — он хочет потом учиться на врача, ему полезен опыт работы с больными. Сравнивая условия службы Йенса и Карла, нетрудно понять, почему все больше призывников предпочитает альтернативную службу.

Срок службы в армии немцы собираются сократить до 6 месяцев, да и число призывников уменьшить. Возникает, однако, много непростых вопросов. Кем заменить тогда альтернативщиков? Кто будет ухаживать за пожилыми и больными людьми и как успеть их обучить? И самое главное — откуда взять на все это деньги?

Сейчас молодежь призывают провести на службе для сограждан добровольный социальный год (ДСГ). Желающих работать в возрасте от 17 до 27 лет много, только мест для них пока не хватает. Например, 17-летняя Анна Копп по окончании школы бесплатно работает в доме престарелых в маленьком городке Бад-Зоден. Она моет стариков и приносит им еду. Анна не жалеет о своем решении: «Это трудно, но я довольна своим выбором, он приносит мне удовлетворение». В будущем ДСГ можно будет выбрать вместо службы в армии. Молодые люди, прошедшие ДСГ, пользуются в обществе уважением. Они приобретают опыт работы и могут потом успешно учиться в вузах.

Часть 9

Отношение немцев к России и русским. Нужны ли Германии мигранты и как немцы к ним относятся?

9.1. Отношение немцев к России и к русским Память о Второй мировой войне

Как относятся немцы к нашим соотечественникам? У них в ходу шутка: «Какой национальности были Адам и Ева? Конечно, русские. Им было нечего одеть, негде жить, а они считали, что живут в раю». На вопрос, что они думают о русских, немцы отвечают по-разному. Одни говорят, что это симпатичные и образованные люди. Другие отвечают: они угрюмые, мрачные. Почему они загрязнили весь мир своими вредными веществами? У них в стране — огромные богатства, а они не могут себя прокормить. Что они, работать не хотят?

Когда немцев спрашивают о России, им в голову приходят прежде всего слова «нищета», «мафия» и «русские много пьют». Россия связана в их сознании не столько с медведями и балалайками, сколько с пьянством и воровством. Большинство немцев считает русских доброжелательными, щедрыми, гостеприимными и терпеливыми, но ленивыми, безалаберными и склонными к надувательству.

Для немцев Россия — это огромная и прекрасная страна, с богатыми природными ресурсами, где много образованных людей, но с низким уровнем жизни. Наша зима для них слишком суровая.

Многие не хотят приезжать к нам из-за плохого сервиса. И не только. Подростку, герою одного из немецких фильмов, друг объясняет, почему у его отца есть оружие: «Отец водит грузовики в Россию. А Россия — это дикий Восток. Там каждую минуту угоняют машину». Если спросить приехавших в Петербург немцев, например молодых специалистов, проходящих у нас стажировку, как они себя тут чувствуют, то они жалуются, что не ощущают себя в безопасности. Недавно для иностранцев в Петербурге ввели специальный номер телефона, т. е. создали такое подразделение милиции, куда можно жаловаться на милиционеров же. Этого немцы умом понять не могут, как и вообще всю нашу жизнь. Что такое наша коммуналка, жилконтора, наши учреждения — этого им не понять никогда.

Немцы не могут привыкнуть к полной беспорядочности нашего уличного движения. Если они работают в России, то страдают от непривычной для них неорганизованности и необязательности.

Для немецких туристов, прибывающих в Петербург, самая интересная достопримечательность — Янтарная комната в Екатерининском дворце в Пушкине. Вся ее история связана с Германией — возникновение, потом уничтожение и, наконец, восстановление с использованием пожертвованных немцами средств. Мы показали ее нашим немецким друзьям. На них большое впечатление произвела не только Янтарная комната, но и огромная очередь, в которой пришлось стоять. Позже мой друг, художник, прислал мне свое стихотворение «Наука об очередях». В Германии очереди, подобные российским, бывают редко, например в Берлине в Национальную галерею и на выставки. Приведу строки из упомянутого стихотворения в моем буквальном, без рифм, переводе:

Все очереди в мире — ничто по сравнению
с очередью-змеей в Петербурге.

Там я видел эти огромные, чудовищно длинные
извивающиеся существа, состоящие из людей.

Там ты неожиданно обнаружишь перед собой
того, кто только что был сзади.

Вдруг откуда-то выныривает вторая очередь

и кричит:

«Мы первые, а вы тут не стояли».

Новичок, который терпеливо стоит,
никогда не приблизится тут к кассе.

И незачем огорчаться, потому что в этом деле
нужна постоянная, непрерывная тренировка.

Повседневные упражнения в этом не случайно

делают русских

самыми выдающимися чемпионами мира

по шахматам.

Немцы старшего поколения проявляют интерес к истории дореволюционной России, к ее культуре. Напротив, молодые люди в Германии, как правило, не интересуются Россией.

Вторая мировая война унесла жизни 70 млн человек, и последствия ее люди всего мира испытывают на себе до сих пор.

Память о войне неизбежно сказывается на отношениях между нашими народами. В нашей стране память о жертвах этой войны живет в каждой семье. Если разговор заходит об этой войне, то многие немцы, чуть ли не каждый второй, рассказывают о том, что их родителей преследовали при гитлеровском режиме. Тут возможны преувеличения. И все же до жизни в Германии я не представлял себе так ясно, что и при фашистской диктатуре находилось немало мужественных людей, бросивших ей вызов. При Гитлере было уничтожено около 500 тысяч немцев — первыми жертвами стали немецкие антифашисты, противники режима.

Как относятся к России и к русским немцы, пережившие войну? Профессор Мартин Ульман, с которым я познакомился на одной из конференций в университете, рассказывал мне: «Наша семья всегда отличалась консервативными взглядами, поэтому мой отец оказался на стороне Гитлера. Он пошел воевать и попал в плен. Кормили военнопленных плохо, но они видели, что их русских охранников кормили еще хуже. Поэтому обид у них не осталось. Вместе с другими военнопленными ему пришлось строить в России дома. Он был по специальности архитектором и старался все делать как следует, но русские разворовывали строительные материалы. Его поражало — тащили даже те строители, которые потом должны были в этом доме жить. Им было наплевать на то, что будет потом».

Я помню, как поблизости от моего дома в Ленинграде после войны пленные немецкие солдаты — небритые, истощенные, голодные — восстанавливали здание, разрушенное бомбежкой, и выпрашивали у прохожих хлеб в обмен на мыло. Женщины жалели их и давали им хлеб. После того, что немецкая армия творила на оккупированной территории, солдаты вермахта ожидали в лучшем случае расстрела на месте. «Русские люди, — говорит Вернер Гросс, который провел в советских лагерях 10 лет, — обладают удивительным качеством — они умеют прощать. Это свидетельствует о благородстве и бесконечной доброте этого народа».

Многие немцы еще в гитлеровской армии осознали ошибочность и бессмысленность развязанной войны. Солдаты вермахта были орудием преступного режима, но разве можно утверждать, что каждый из 19 млн немецких солдат был военным преступником? Погибшие с той стороны фронта тоже являются жертвами гитлеровского

режима. Мы видели памятник погибшему немецкому солдату с надписью «Жертвам фашизма», и с ней нельзя не согласиться.

Большинство немцев, которые были свидетелями войны, извлекли из нее уроки. Они проявляют симпатию к России и к русским. Даже имя Адольф после войны исчезло, его никогда больше не дают детям. (Между прочим, самые распространенные имена — Максимилиан и Мария, часто встречается Александр. Иногда появляются русские имена: Аглая, Анастасия, Катя.) Даже одежду коричневого цвета там, кажется, больше не продают.

Мы познакомились с 74-летним пенсионером Гюнтером. Он был дружелюбен, остроумен, начитан и стал нашим другом. Мы были поражены, когда Гюнтер рассказал нам о своей жизни — он оказался бывшим эсэсовцем. Он воевал на территории Франции, причем в СС вступил добровольно в 1941 году, будучи 16-летним мальчишкой. Гюнтер объяснял нам — в то время всех его сверстников мобилизовали в трудовые лагеря на строительные работы. Он решил, что держать в руках автомат легче, чем лопату. В конце войны Гюнтер попал в плен к американцам. Поскольку он участвовал только в боевых действиях, но не был причастен к военным преступлениям, его освободили. Гюнтер вернулся в Германию в свой родной город и женился на Валери — еврейке из Венгрии, родители которой были убиты нацистами. Живут Гюнтер и Валери дружно, и свое прошлое Гюнтер давно уже переосмыслил.

Мне хотелось ознакомиться с аргументами неонацистов по газете НДПГ — *Nationalzeitung*. Но ее не оказалось ни в одном из киосков. Будучи у Гюнтера в гостях, я спросил, где я могу эту газету купить. «Она недавно продавалась в киоске недалеко от моего дома», — ответил он. Я обрадовался — и напрасно! «Но теперь она там уже не продается», — продолжил Гюнтер. «Почему?» — «Просто, когда я узнал, что у них есть эта газета, я пошел к хозяину и сказал: „Я здесь родился, живу в этом районе давно, и меня тут все знают. И я вас предупреждаю: если вы будете торговать этой гадостью, то в вашем киоске никто ничего вообще не будет покупать, и вы прогорите“».

Но мне доводилось сталкиваться и с другим отношением к прошлому. Бабушка одного нашего приятеля, студента, говорит, что с приходом Гитлера им стало намного лучше жить. Он ликвидировал безработицу и нищету, при нем строили дороги. Все было бы замечательно, если бы только Гитлер потом не допустил некоторых ошибок.

Многие немцы не хотят вспоминать о том, что они сделали по отношению к русским, и о том, что Германия напала на Советский Союз. Кое-кто из немецких историков пытается доказать, что два диктатора, Сталин и Гитлер, в равной мере ответственны за злодеяния во время войны.

Моя однокурсница Таня, которая вышла замуж за немца и с 60-х годов живет в Берлине в общем хорошо, рассказывала мне, что как-то попала в больницу и ее положили в двухместную палату. Соседка была коренной немкой, у которой муж, убежденный нацист, погиб во время войны в России. Когда она узнала, что в палату к ней поместили русскую, то потребовала перевести ее в другую палату. А когда ей в этом отказали, отвернулась лицом к стене и не стала с русской разговаривать. Так она и пролежала все время, пока мою знакомую не выписали.

В Висбадене мы шли к вокзалу и переходили улицу, разговаривая между собой по-русски. На середине перехода нас догоняет вдруг прохожий, и мы слышим возглас: «А, русские!» Так чисто, без акцента, я подумал, что это мы наткнулись на своего соотечественника. Но он открывает рот и показывает нам сплошь металлические зубы: «Этим я обязан русским!»

Поразительно, на какой длительный срок война уже после ее завершения оставляет свои следы в сознании людей, калечит отношения между ними, как дорого обходится она и побежденным, и победителям.

9.2. Нужны ли Германии мигранты?

Представителей каких только экзотических народностей не встретишь в немецких городах, каких только языков не услышишь! Вожди африканских племен в ритуальных одеждах, исламские фундаменталисты в тюрбанах и с четками, буддисты с азиатской тайной во взоре — все и вся смешалось здесь, в стране, которая никогда прежде не была эмигрантской. Это вавилонское смешение народов пугает обывателей. «*Alle betreten unser Land!*» — что-то вроде нашего «понаехали!», *Überfremdung!* (засилье иностранцев!) — часто можно там услышать.

Всего в ФРГ проживают 82,6 млн человек, из них более 7 млн иностранцев. Прибавьте к этому 1,5 млн получивших немецкое гражданство и 4,5 млн переселенцев немецкого происхождения. В Мюнхене и во Франкфурте-на-Майне иностранцы составляют уже около четверти населения, а в Штутгарте — около трети. Но в трамвае или в автобусе может показаться, что их еще больше. Потому что большинство немцев ездит в своих автомобилях. Ужас отражается порой в глазах немецкой старушки — вокруг нее громко говорят на турецком, албанском, сербском и прочих языках. Куда она попала? В своей ли еще стране? Как-то на борту одного автобуса я увидел наклейку с надписью: «Говорите, пожалуйста, на немецком языке!» Это была чья-то жалобная просьба, крик души.

Во Франкфурте на одной из улиц вблизи от вокзала порой почти не слышно немецкой речи. Там идут по порядку от угла — корейский ресторан, индийский магазин, испанское турбюро, аптека, где работают серб и итальянцы, китайский ресторан, английский паб. По другой стороне — магазин «Македония», американское авиаагентство, турецкий магазин сумок и чемоданов, греческий магазин овощей и вина и бистро с польскими девушками.

В Кёльне живут люди из 170 стран. Из 1 млн жителей Кёльна добрых 100 тысяч — турки. Жители привыкли к разнообразию культур, и многим нравится восточный колорит некоторых улиц. Даже анекдоты о турках там довольны безобидны. Например, такой.

Маленький Ахмед из Кёльна — лучший ученик в своей школе. Учитель когда-то даже сказал ему: «Ахмед, если бы ты был немцем, то все немецкие ученики могли бы брать с тебя пример. Ведь наш родной язык никто в классе не знает лучше тебя». И когда Ахмед однажды написал сочинение в классе лучше всех, учитель сказал: «Для меня с сегодняшнего дня ты — немец. И для меня теперь тебя зовут не Ахмед, а Альфред». Маленький Ахмед пришел домой и сразу же похвастался этим отцу. А тот вдруг наградил его двумя оплеухами, по одной щеке и по другой. Ахмед сидит около дома и плачет. Другие турецкие дети спрашивают его, что случилось. «Черт возьми, — отвечает тот, — я еще только три часа немец, и у меня уже проблемы с турками!»

Германия превратилась в настоящий Ноев ковчег, и за годы жизни там мне и моей жене довелось познакомиться и побеседовать с турками, греками, африканцами — чернокожими и белыми, албанцами, сербами, хорватами, китайцами, иранцами, курдами, бразильцами, чехами, поляками, венграми, американцами, англичанами... Наш сосед по дому, немец, был женат на вьетнамке. Владелец маленького галантерейного магазинчика поблизости был афганцем. Компьютер дома мне чинил чернокожий африканец из Сьерра-Леоне.

Многие иностранцы проживают в ФРГ нелегально. Тысячи людей без виз или законно проникают в Германию в надежде получить статус беженца. Большинство из них получает отказ, и их выдворяют сразу или после пребывания в тюрьме. Некоторые в немецкой тюрьме чувствуют себя лучше, чем на родине, где их преследуют из-за религии, национальности или по политическим мотивам. Алжирец Хассаб просидел в тюрьме 3 месяца и говорит: «Пусть полиция хоть расстреляет меня, все равно не войду в самолет, дома — смерть».

Большинство иностранцев живет в ФРГ на законном основании. В начале 60-х годов Западной Германии понадобилось множество иностранных рабочих (гастарбайтеров). Многие из них остались в ФРГ, да еще и пригласили туда своих родственников. В последние годы в Германию прибывало все больше людей из бывшего СССР и стран Восточной Европы. Из иностранцев в стране больше всего турок и итальянцев, но немало и выходцев из России, Польши и бывшей Югославии.

В недавно принятом законе впервые провозглашается, что Германия нуждается в притоке мигрантов. Ни одна другая страна не принимает столько людей, которые спасаются от преследования по политическим мотивам у себя на родине и гражданских войн. Вместе с тем иммиграция строго регулируется и ограничивается.

Германии нужны иностранцы. Разумеется, работающие и молодые, особенно специалисты в области информационных технологий. И правительство их пригласило. Больше всего рассчитывали на выходцев из Индии. В связи с высокой безработицей многие немцы были против их приглашения. Состоялись выступления с плакатами «*Kinder statt Inder!*» («Дети вместо индийцев!»). Но детей от демонстраций не прибавилось. А индийские компьютерщики приехали, хотя лишь около 4 тысяч — намного меньше, чем планировалось. Этим приглашением воспользовались и больше 1000 специалистов из России.

Без иммиграции Германии угрожает развал социальной и пенсионной системы, падение экономики, еще большая безработица и конфликт поколений. В цехах автомобильных заводов в Штутгарте на конвейере вы встретите турок, сербов, хорватов, поляков, итальянцев, но только не немцев — они давно уже там не работают.

Городские власти Дюссельдорфа поручили специалистам провести расчет, что было бы, если бы в один прекрасный день 75 % иностранцев вдруг покинули Германию. Оказалось, что для больших городов это было бы катастрофой. Из-за нехватки рабочих рук возникли бы горы мусора, закрылись детские сады, школы, магазины, больницы, остановились бы стройки, многие фирмы обанкротились, а учителя, воспитатели и многие другие немцы потеряли бы работу.

Германия занимает третье место в мире по числу въезжающих на постоянное жительство и первое — по легальной рабочей миграции. Стране трудно «переварить», или, как говорят немцы, «интегрировать», такое количество иностранцев. Линия правительства ясна: желанными гостями являются только те, кто может принести стране пользу.

А что думают простые немцы — нужны ли Германии иммигранты? Об этом идут постоянные споры. «В ФРГ проживает в настоящее время множество иностранцев и переселенцев; видите ли вы в этом возможную причину социального конфликта?» — такой вопрос был задан немцам недавно, и положительно ответили на него больше половины опрошенных. Многие немцы озабочены притоком иностранцев. Большинство считает, что лодка переполнена.

Увы, библейскому призыву «Плодитесь и размножайтесь!» в ФРГ следуют скорее иностранцы, чем коренные жители. Дети родителей-мигрантов составляют треть всех детей в возрасте до 5 лет. Более двух третей из них родились в Германии. Мне приходилось слышать жалобы немецких мам на то, что их дети в школе плохо усваивают немецкий язык, потому что в классе слишком много детей иностранцев. В школе Ганновера в классе из 40 учеников вы можете встретить — не удивляйтесь! — лишь 8 немцев. А одна из начальных школ Берлина — *Plauen-Grundschule* — установила рекорд. В ней немецкий язык — не родной для 338 из 393 учащихся (86 %). В одном классе все 19 учеников боснийского, турецкого и арабского происхождения. Последнего немецкого ребенка из класса родители недавно забрали.

Как отвечают на вопрос об отношении к иммиграции простые люди, отнюдь не правые радикалы? Дама средних лет говорит: «Появление такого большого количества иностранцев принесло в наше общество дополнительное напряжение». Это мнение отражает настроение значительной части населения. Приезжие, большей частью, живут за счет налогоплательщиков. У немцев это называется *auf der Tasche liegen* («лежать на кармане»).

«Живут ли иностранцы за наш счет?» — на этот вопрос западные и восточные немцы отвечают по-разному. Западные: 38 % — «да» и 55 % — «нет». А восточные — почти точно наоборот: 55 % — «да» и 37 % — «нет». Журналист опрашивает людей на улице, нужны ли немцам иностранцы. В большинстве случаев отвечают следующее.

— У нас их и так достаточно. И большинство из них не работает, а мы работаем, платим налоги и их содержим. Да они еще и привозят с собой всю свою родню.

— У нас у самих столько безработных. Зачем нам еще иностранцы, которые будут занимать рабочие места?

— Нам нужны специалисты, а не беженцы.

— Я считаю, что Германия должна оставаться Германией.

Встречаются и другие ответы, хотя реже.

— Конечно, пускай приезжают. Нам не хватает квалифицированных специалистов.

Многих немцев беспокоит наплыв иностранцев из-за различия культуры, привычек, образа жизни и мышления. Они видят опасность в экономической сфере и считают, что иммигранты отнимают рабочие места у местных

жителей. Две трети немецкой молодежи полагают, что иностранцев в стране слишком много. Это вызвано скорее не ксенофобией, а неуверенностью в своем будущем, безработицей родителей или своей собственной.

По данным опросов, 75 % немецких граждан высказываются за резкое сокращение выплат иммигрантам и возвращение беженцев из воюющих стран по домам. Но при этом большинство заявляет, что их опыт общения с иностранцами — положительный. Даже если люди против наплыва иностранцев, это вовсе не означает, что они ведут себя по отношению к ним враждебно. В школах и вузах молодые люди ничего не имеют против тех иностранцев, которые сидят с ними рядом. К знакомым эмигрантам в своем окружении немцы часто дружелюбны и всячески помогают им.

Правительство Германии стремится сделать страну дружелюбной для иностранцев. В городе, где мы жили, был проведен праздник — Неделя интернациональной культуры. На площади можно было попробовать кухню разных народов, купить национальные сувениры и услышать выступления музыкантов многих национальностей. У прилавков и на сцене были люди разных национальностей — турки, корейцы, югославы, марокканцы, египтяне, китайцы, африканцы.

Во многих учреждениях я видел такой популярный в Германии плакат:

*«Твой Христос — еврей.
Твой автомобиль — японец.
Твоя пицца — итальянская.
Твоя демократия — греческая.
Твой кофе — бразильский.
Твой отпуск — турецкий.
Твои цифры — арабские.
Твой шрифт — латинский.*

А ты думаешь, что только твой сосед — иностранец?»

Одна фирма, работающая в области лазерных технологий, в своем объявлении о поиске специалистов написала: «Мы не испытываем неприязни к выходцам из других стран». И директор ее утверждает — это объявление многим понравилось.

Я сталкивался в ФРГ с совершенно разными, противоположными примерами отношения к иностранцам. Одна знакомая немка рассказывала мне, что ее сын потерял работу и в течение длительного времени остается безработным. Ему предлагают работу, но только низкооплачиваемую — за 10 евро в час, что по немецким понятиям позорно мало. И эта мать безработного считает, что виноваты в этом, конечно, живущие в Германии иностранцы. Потому что они берутся за любую грязную и низкооплачиваемую работу, и из-за них снижаются цены на рынке рабочей силы.

Неприязнь к чужакам проявляется по-разному. Бывает даже, что иммигранта, спрашивающего дорогу, прохожий-немец может заведомо послать в противоположном направлении. Иностранцы от этого не страдают — к ним немцы относятся доброжелательно.

Иногда мне приходилось видеть на столбах листовки «Иностранцы — вон!» (*Ausländer — raus!*). «Германия — для немцев!» — так пишут правые радикалы, неонацисты. Впрочем, у себя на родине я чаще видел лозунг «Россия — для русских!».

Немцев нельзя рисовать одной краской, все они разные. Точно сказал один из наших российских эмигрантов: «Интеллигентные немцы очень приятные. А неинтеллигентные — ну, как, наверно, в России или в Китае — абсолютное хамство, дурной тон... Тут уж действительно антисемитизм и ненависть к иностранцам, все, весь набор!» Везде одно и то же — чем выше уровень образования и культуры, тем меньше ксенофобии.

Для сохранения численности населения на нынешнем уровне Германии нужно было бы принимать ежегодно больше 500 тысяч мигрантов. Но это невозможно, и в ближайшие 50 лет ФРГ планирует принимать не более 211 тысяч человек в год. Россия сталкивается с похожими проблемами. Жизнь заставит нас распрощаться с привычной ксенофобией («понаехали эти черные») и привыкнуть к тому, что россияне станут, может быть, наполовину китайцами и на четверть потомками жителей других республик бывшего СССР.

9.3. Преступления по отношению к иностранцам Вылазки неонацистов — как и почему они происходят?

Меня часто спрашивали на родине: «Есть ли в Германии фашисты?» Да, к сожалению. И это в основном не представители старшего поколения, оставшиеся со времен войны, а молодые неонацисты. Они ходят бритоголовыми, а некоторые на затылке выбривают волосы так, чтобы оставались две восьмерки. Буква «Н» в немецком алфавите — восьмая, так что это соответствует двум буквам «Н», т. е. лозунгу *Heil Hitler!* Неонацистов немного, но они активны — устраивают драки, нападения на иностранцев, поджоги общежитий.

Вот один из многочисленных случаев. В Марклеберге, под Лейпцигом, шел футбольный матч Германия — Хорватия. За ним наблюдал и электрик Андреас С. вместе со своей компанией — их было 8 человек. Когда Германия проиграла со счетом 0:3, они поклялись отомстить. На улице банда встретилась с пятью португальскими рабочими-строителями. Среди них был 49-летний Нуно Лоуренцо, который, в отличие от остальных, не успел убежать. «Вперед!» — крикнул Андреас. Он первым свалил португальца на землю и нанес ему с десяток ударов ногами в сапогах со стальными шипами на подошвах — по голове, по рукам, в живот. Друзья в таких же сапогах от него не отстали. Лоуренцо остался лежать на тротуаре, а скинхеды разбежались. «У него пробит затылок», — сказал один из них. «Если бы у меня был нож, я бы его зарезал», — спокойно ответил Андреас. С переломами костей и кровоизлиянием в мозг Лоуренцо попал в реанимацию, а через несколько недель его увезли на самолете в Португалию. Его иммунная система была настолько нарушена, что вскоре после этого он умер от воспаления легких.

Андреас пробыл 11 месяцев в следственной тюрьме, но судья в Лейпциге решил, что между избиением и смертью Лоуренцо нет никакой связи. В результате Андреас оказался на свободе. Это решение вызвало возмущение тысяч людей в Португалии. Там в маленькой деревне живет вдова Лоуренцо с двумя детьми. Она сохранила последнюю открытку мужа из Германии, в которой он писал ей: «Улицы здесь чистые. И много приятных людей. Не беспокойся...» Самая популярная в ФРГ газета «Бильд» сообщила об этом случае с заголовком огромными буквами: «Господин судья, вы опозорили нашу страну!»

Случается, что неонацисты отделяются слишком мягким наказанием за свои бандитские выходки. Судьи полагают, что слишком длительные сроки заключения превратили бы молодых преступников в отпетых рецидивистов. Строгость наказания там считают менее важной, чем его неотвратимость.

Нападения на иностранцев резко участились со времени объединения Германии. Чем это объясняется? Растущая иммиграция вызвала озабоченность и недовольство населения. После объединения запад Германии посматривал на восток с оттенком отчуждения и пренебрежения. Чувство второсортности и унижения у населения новых земель находило выход в нападениях на иностранных рабочих и поджогах их общежитий. Причина была на востоке, но и на западе среди части молодежи распространилась точка зрения, что они должны остановить иностранцев. В 1990 году в ФРГ было менее 200 случаев нападений на иностранцев со стороны правых экстремистов, а в 1992 году уже 2584 таких случая. Потом их число снова уменьшилось — до 511 в 2006 году.

Трагической вершиной волны ксенофобии явились вспышки насилия в Ростоке, поджоги общежитий в Мёльне в 1992 году и в Золингене в 1993 году, когда в огне погибли несколько турецких женщин и детей. Немецкий парень Ларс Ц. вместе двумя сообщниками 3 октября 1991 года, в годовщину объединения Германии, поджег общежитие беженцев. Две ливанские девочки, 6 и 8 лет, получили ужасные ожоги. Весь мир обошли фотографии девочки Зейнаб, у которой сгорело 32 % кожи. Ларс получил 3,5 года, а сообщники — 5 лет тюрьмы. После освобождения в возрасте 25 лет он повесился в своем доме — все в деревне знали о его поступке, и его мучили угрызения совести.

В ФРГ случаются нападения на еврейские кладбища, разгром могил, разукрашивание свастиками могильных камней. На кладбище Вайсензее в Берлине после налета мастер М. Кугерер отремонтировал 150 памятников бесплатно. После этого его стали преследовать телефонными звонками, называя «еврейской свиньей».

Нельзя сказать, что такие действия не встречают отпора со стороны органов охраны правопорядка. В мае 2004 года генеральный прокурор ФРГ возбудил дело против 5 неонацистов из группы «Акция — Юг» (четверым из этой пятерки от 18 от 22 лет). Они подпольно собирались и тренировались в стрельбе в лесу, заготовили оружие и взрывчатку — 1,2 кг тротила. Все было подготовлено к налету на Еврейский центр в Мюнхене. Но полиция успела обезвредить террористов, и взрыв не состоялся.

Как организованы правые экстремисты? Их ведущей организацией является национал-демократическая партия Германии, НДПГ (NPD). Она насчитывает около 6 тыс. членов и является откровенно экстремистской. Ее идеологам удалось наладить связь с группами праворадикальной молодежи, привлечь в свои ряды скинхедов, которые прежде тусовались в своих самостоятельных и распыленных «товариществах» (*Freie Kameradschaften*). Партия приняла стратегический план борьбы за «новую Германию»: битва за умы, битва на улицах и битва за избирателей.

Битва на улицах началась. Около 5000 человек устроили сборище в Лейпциге — беспорядки перешли там в настоящие уличные бои. Было уничтожено несколько автомобилей, разграблены магазины, пострадали десятки людей. В Дрездене неонацисты прошли по городу с огромным плакатом: «Мой дедушка ни в чем не виноват!» На мероприятие заранее было получено разрешение властей. Напротив, антифашисты, которые вышли на улицы протестовать, разрешение на это не запрашивали, и им пришлось вступить в конфликт с полицией. В Берлине власти запрещают шествия, но вынуждены порой разрешать митинги неонацистов, в которых участвуют до 3000 человек. Власти Нюрнберга не раз пытались запретить митинг неонацистов, но те жаловались в Конституционный суд и добивались своего — свобода слова! В этом городе каждый год собираются около 500 правых экстремистов, а полиции со всей страны наезжает в 10 раз больше. Причем полицейские с наручниками на поясе — среди них немало женщин — охраняют митингующих от враждебной толпы, в которой немало турок и других иностранцев.

За деятельностью экстремистских организаций следит Ведомство по охране конституционного порядка. Оно издает ежегодные отчеты и контролирует каждый их шаг, где и когда неонацисты собираются, сколько их, что они предпринимают, какие газеты издают. Поэтому неонацистам приходится быть чрезвычайно осторожными. Как только они выходят за рамки законов, их ожидают аресты и суд.

По своим лозунгам деятели НДПГ очень похожи на прежних национал-социалистов. «Долой столичных бюрократов» и «Работу и учебу — немцам». С этими призывами экстремисты собирают голоса тех избирателей, которые недовольны правительством и настроены против чужаков. До сих пор правым экстремистам не удалось преодолеть 5 %-ный барьер и провести хотя бы одного своего депутата в парламент страны на федеральном уровне. Но их представители присутствуют, хотя и в меньшинстве, в муниципалитетах некоторых городов и даже в парламентах некоторых земель (ландтагах). Правый экстремизм в Германии растет и набирает силу.

Лидеры правительства и ведущих политических партий Германии выглядят, по моему мнению, последовательными и искренними антифашистами. Возникает вопрос — почему же неонацистскую партию НДПГ не запрещают? Об этом в стране идет острая дискуссия. Многие демократические политики считают, что запрет только спровоцирует акты насилия, а не положит им конец. Какой парадокс! — Коммунистическая партия Германии была запрещена в ФРГ еще в 1956 году, а неонацисты действуют легально.

В восточной части Германии, в землях бывшей ГДР, для иностранцев опасность подвергнуться нападению в 25 раз больше, чем в западной. Я сравнил эти данные с картой Германии, на которой все районы раскрашены в разные цвета, в зависимости от уровня жизни. Самыми безопасными оказались богатые районы, а самыми опасными — бедные.

В той земле на юге Германии, где мы жили, с вылазками неонацистов я непосредственно не сталкивался. Лишь один раз в нашем почтовом ящике оказалось письмо с призывом вступить в одну из неонацистских организаций. В

нем объяснялось, как плохо живется в Германии коренному населению: растут налоги, пенсии становятся менее надежными, — и все это из-за большого наплыва иностранцев. И провозглашался лозунг — «Германия для немцев!». Во время избирательной кампании на соседней улице был выставлен на тротуаре огромный плакат федерального канцлера. На лбу у него я обнаружил наклейку с огромным восклицательным знаком и надписью: «Индейцы не смогли остановить нашествие пришельцев. Теперь они живут в резервациях. Если вы хотите избавиться от этой участи ваших детей, защищайтесь». Для желающих защищаться был дан лишь абонементский ящик в соседнем городке — адрес и авторы листовки не были указаны.

Почему к такой пропаганде более восприимчива молодежь? Многие подростки с правоэкстремистскими взглядами вместе с их родителями чувствуют себя разочарованными, проигравшими в результате объединения Германии. Виноватыми у них становятся иностранцы, которые будто бы отнимают у них и их родителей рабочие места.

Президент ландтага земли Бранденбург говорит, что молодое поколение склонно защищать свои интересы кулаками. По его мнению, причинами растущей враждебности по отношению к иностранцам являются скука, бесперспективность существования в атмосфере растущей безработицы, семейные проблемы и жизнь в виртуальной реальности в отрыве от традиционного человеческого общения.

Магда, бывшая учительница из ГДР, рассказывала мне, что там учитель в школе отвечал за все, в том числе и за поведение детей после школы. Родители были спокойны за своих детей. Их жизненный путь, выбор профессии и места учебы — все было ясно и predetermined. В связи с крахом ГДР ничего этого теперь нет. Каждому подростку приходится самому искать свой путь, и многие из них растерялись. По окончании уроков в школе ученики уже в 13 часов освобождаются и не знают, чем заняться. Они тусуются на автостоянках, автобусных остановках и бензоколонках. Для многих единственным увлечением становится их автомобиль с тонированными стеклами, в котором громыхают песни неонацистских групп и лежат наготове бейсбольные биты.

Опасность возрождения коричневой чумы и неонацистских провокаций нельзя недооценивать. Неонацисты на последних местных выборах в бывшей ГДР больше всех других партий сумели использовать недовольство населения реформами. Не только высокая безработица, но и реформы, ведущие к обнищанию части населения, недоверие к правительству, увеличение социального неравенства, разрыв между богатыми и бедными — вот питательная среда, дающая шансы на возрождение всем видам экстремизма, в том числе и фашизму.

9.4. Как относится к вылазкам правых экстремистов большинство населения?

В Германии люди организованы и активно борются за свои убеждения. Различными гражданскими инициативами они постоянно доказывают, что правые экстремисты напрасно надеются на молчание большинства.

Когда в ноябре 2000 года федеральный канцлер призвал к «восстанию порядочных людей», в Берлине в знак протеста против враждебного отношения к иностранцам люди вывешивали из своих окон на улицу простыни как флаги. Повсюду были выставлены пикеты для защиты иностранцев, в школах обсуждались проекты действий в их защиту. С демонстрациями протеста против вылазок неонацистов только на улицы Берлина вышли 200 000 человек.

В Мюнхене на улицы вышли две трети жителей. Крупнейшие демонстрации протеста прошли в Гамбурге и Кёльне — таких массовых акций не было со времени Второй мировой войны. Под Рождество сотни тысяч людей по всей стране в знак солидарности с иностранцами выстроились на улицах и площадях в бесконечно длинные светящиеся цепи с зажженными свечами в руках.

Вспышки насилия против иностранцев в Германии вызвали возмущение во многих странах мира, в том числе в Америке. Однако Германия продемонстрировала всему миру, что она защищает живущих в стране иностранцев, преследует и наказывает за насилие против них.

В печати за пределами ФРГ порой выражаются сомнения в искренности протеста немцев против насилия по отношению к иностранцам. Не могу согласиться с этим — по моим наблюдениям, эти преступления возмущают и тех немцев, которые в принципе недовольны наплывом мигрантов.

По объявлению в католической церкви я познакомился с одним кружком, который занимался общественной работой с целью поддерживать в нашем городе иностранных иммигрантов. Это были люди разных профессий: медсестра, инженер, учитель, архитектор и другие. В свободное время — такое у них было хобби — они контролировали общежития беженцев, добивались от властей улучшения условий их жизни, оказывали им всевозможную помощь, предотвращали вылазки правых экстремистов. Я был восхищен тем, с какой деловитостью члены этого кружка реализуют свои убеждения. Именно эти люди и другие мои немецкие друзья, интеллигентные и отзывчивые, а не экстремисты всех мастей, олицетворяют для меня Германию — гуманную и демократическую страну. О них я в первую очередь вспоминаю, когда меня спрашивают о том, какие они, немцы, и правда ли, что все они враждебно относятся к иностранцам.

Однажды в этом кружке меня попросили помочь в работе с детьми иностранцев в общежитии. наших соотечественников там совсем не было, там жили только семьи беженцев из других стран. Здание, похожее на бывшую казарму, было внутри довольно обшарпанным. Семьи сами готовили себе еду, в коридорах общежития стоял какой-то странный запах. Комендант общежития, молодая немецкая женщина, встретила меня дружелюбно и рассказала о тех, кто там живет. Ей было жаль этих детей, многие из которых никогда не видели своего нормального дома. Общаться с ними я мог только на немецком языке. Я обратил внимание, что один ребенок в группе никогда не смеется и даже не улыбается. Вот две девочки — сестры из Афганистана, старшая — Анжела и младшая — Нашла. «Откуда вы?» — спрашиваю я. «Из Кабула», — отвечает Анжела, а Нашла обеспокоена, она настойчиво повторяет: «Я — немка». Потому что я для нее — немец. «Конечно, — успокаиваю я девочку. — Ты — немка. Мы все, кто здесь живет, — немцы».

Так я сам оказался в роли немца — впервые и неожиданно для себя.

Школьники и студенты создали антифашистскую организацию против насилия и враждебности по отношению к иностранцам. Назвали ее «Белая роза» — в память об антифашистах в годы нацистского режима. В Мюнхене в годы войны студенты университета Ганс Шолль и его сестра Софья создали организацию «Белая роза» и распространили листовки с призывом: «Пора положить конец нацистскому рабству!» В 1943 году они были казнены. Теперь их именами названа площадь перед университетом.

В нынешней «Белой розе» работает около 1800 людей по всей стране, все на общественных началах. «Белая роза» проводит свои акции по всей стране. Они разнообразны и порой выглядят для меня совершенно непривычными. Например, в Берлине 100 баров вместе проводят акцию «Выпьем против правых». С каждой кружки выпитого пива они отчисляют определенный процент в пользу жертв экстремистов. Люди разных профессий организуют подобные акции под лозунгом: «Мы делаем это против правого свинства». На некоторых школах можно увидеть таблички — «Школа без расизма». Организуются футбольные матчи между немцами и мигрантами. И даже проводилась кампания под лозунгом: «Не занимайтесь сексом с нацистами».

Ребята из «Белой розы» организуют свой контроль, создают цепь наблюдения и передачи сообщений. Они говорят: мы не можем к каждому приставить охрану. Но антифашисты могут сообщить в полицию, дать свидетельские показания. Антифашисты объясняют подросткам: кричать «Турки — вон!» или носить свастику запрещено. Если это подтвердят свидетели, дело пахнет крупным штрафом. В Германии можно загреметь в тюрьму только за свастику, нарисованную в подъезде. Ни платить штрафы, ни попасть в тюрьму экстремистам не хочется. Чувствуя готовность к отпору, они боятся высовываться.

Молодые антифашисты постоянно ведут с неонацистами борьбу в Интернете. Они раскрывают имена участников неонацистских групп, что вредит их репутации. Через Интернет связываются с теми, кого нацисты угрозами втянули в свою сеть, и помогают им оттуда выбраться. Иногда помогают даже сменить школу, место жительства, найти работу. Они беседуют с родственниками подростков и привлекают их на свою сторону. Эта деятельность «Белой розы» вызывает у меня особый интерес. Как и почему подростки попадают в неонацистские группы? Что может заставить их покончить с этим? И почему для этого нужна помощь?

Мне приводят в пример историю Герда Йенсена. Сейчас ему 24 года, и с помощью «Белой розы» он вышел из неонацистского движения, а с 14 лет был активным участником банды скинхедов. Недавно он помог молодой чернокожей африканке подняться на лестницу коляску с ребенком. Ничего особенного? Конечно, но Герд удивляется сам себе — еще недавно он бы скорее сбросил эту женщину с лестницы. Он и его друзья ненавидели чернокожих и называли их полуобезьянами. «Я бы скорее пожалел застрелить собаку, чем негра», — говорит Герд.

Ему было два года, когда его бросил отец. Мать избивала его ногами в ковбойских сапогах, дома он видел только насилие и жестокость. Потом мать вышла замуж за мусульманина, приняла его религию и стала носить паранджу, и это было уже слишком. Герд ушел в интернат, а в выходные дни нашел себе друзей на улице — подружился со скинхедами. Вместе под фашистские рок-песни они напивались, а потом выходили на улицу и гонялись с бейсбольными битами за иностранцами. Компанией из 20 человек они нападали на пятерых. Герд говорит, что это давало ему ощущение своей силы. Он женился в 19 лет, но жена вскоре развелась с ним: ей надоело каждое утро просыпаться под флагом со свастикой и портретом Гитлера. Герд считал своего учителя истории в школе лжецом. Информацию о прежних временах юноша черпал из разговоров старых нацистов и нацистских видеокассет. Он был готов умереть за фюрера и верил, что когда-нибудь в новой Германии получит видный пост.

Друзья предложили Герду поехать в Скандинавию и пройти там обучение, как обращаться со взрывчаткой. Он испугался: если у него найдут взрывчатку, то посадят на 5 лет, а за убийство — на 15 лет. После долгих колебаний Герд обратился к антифашистам, и ему помогли начать новую жизнь, снять квартиру на юго-западе Германии, вдали от его родных мест. Герд хочет работать торговым агентом и ищет место для обучения. Но старые друзья не оставляют его в покое. У себя в почтовом ящике он обнаружил записку от них — его угрожают убить. «Белая роза» поддерживает связь с ним. Герду готово прийти на помощь и Ведомство по охране конституционного порядка. Оно организовало для таких, как он, программу «Exit» (выход).

По статистике, возраст почти 90 % сторонников праворадикальных группировок — от 15 до 24 лет, причем 82 % имеют неоконченное среднее образование, а 12 % не имеют никакого образования и нигде не учатся. Кое-кому из подростков, особенно из неблагополучных семей, нравится входить в группу физически сильных ребят, которые любому могут набить морду. Они хотят почувствовать себя сильными и избивают не только иностранцев, но порой набрасываются и на других, кто слабее их, — на бомжей, на людей с физическими недостатками. Эти настроения использует небольшая группа хорошо образованных людей с правозащитными взглядами. Они привлекают скинхедов в своих интересах и ведут свою активную пропаганду. «Полиция устраивает погромы в клубах бритоголовых шестнадцатилетних щенков, отнимая у них любимые игрушки — флажки со свастикой, значки и журналы. „Вот она — опасность справа!“ — убеждают народ. Хотя и дураку ясно, что настоящие правые сидят в кабинетах, носят костюмы, галстуки и солидные прически», — возмущается один из наших друзей.

Подытоживая свой рассказ о неонацистах, я хотел бы заметить, что ксенофобия и правый экстремизм существуют почти повсюду. Однако в Германии есть гражданское общество и устойчивые демократические традиции. Там постоянно организуются массовые акции антифашистского сопротивления, причем их поддерживают и в них участвуют представители власти. Это обнадеживает — у меня нет сомнений в том, что немцы не допустят второй эпидемии коричневой чумы.

Часть 10

Как живут в Германии наши соотечественники

Почему иностранец менее стремится жить у нас, чем мы в его земле?

Потому, что он и без того уже находится за границей.
Из сочинений Козьмы Пруткова

10.1. Кто может приехать жить в Германию

Когда мы с женой впервые приехали в Кёльн, то зашли в небольшой магазин, торгующий овощами и фруктами. Я подошел к кассе. Кассир, молодая женщина, услышала, что мы говорим по-русски, сделала нам знак и позвала нас на улицу: «Вы откуда?» — «Из Петербурга». — «А я из Одессы. Вы у нас тут ничего не покупайте. Вон там, за углом, магазин, там все в два раза дешевле. Тс-с!» — и тотчас вернулась к кассе. Поразительно — девушка ради нас рисковала своим рабочим местом! Путешествуя по Германии, все чаще можно встретить наших соотечественников, проживающих там постоянно.

Всего в ФРГ около 3 млн выходцев из бывшего СССР, говорящих на русском языке.

У многих читателей — я уверен в этом — живут в Германии родственники или знакомые. Как они там живут?

Счастливы ли они? Эта книга, однако, не о них, а о немцах. В ней стоит рассказать лишь о том, как относятся немцы к нашим землякам. Лучше всего — к тем, кто там учится или работает, кто владеет или успешно овладевает немецким языком. Поэтому выясним вначале, кто из наших соотечественников имеет право приехать и жить там. Это ограниченная категория людей — высококвалифицированные специалисты некоторых профессий, ученые, студенты и люди, воссоединяющиеся со своей семьей. Кроме того, из стран бывшего СССР принимают русских немцев и евреев.

Разрешение на постоянное проживание могут также получить предприниматели, при условии, что они инвестируют не менее 1 млн евро.

Могут ли иностранцы получить немецкое гражданство? Да, если они прожили в ФРГ более 8 лет. Но для этого они должны доказать, что умеют общаться на немецком языке. Раньше беженцам просто давали прочитать заметку из немецкой газеты и требовали пересказать ее содержание. Теперь в ФРГ ужесточили тест на гражданство — нужно верно ответить минимум на 17 из 33 вопросов о политике Германии, ее истории и общественном устройстве. Среди них есть простенькие.

Например, какое право имеют граждане ФРГ — кулачное право, право на самосуд или на свободное выражение своего мнения? Но попадаются и такие вопросы, которые могли бы поставить в тупик многих коренных немцев. Например, почему государство контролирует систему школьного образования? Кто имеет право стать присяжным?

С немецким паспортом можно свободно путешествовать почти по всей Европе без всяких виз. Но и без немецкого гражданства всем иностранцам, живущим в ФРГ на законном основании, обеспечиваются хорошие условия жизни и гарантируется реальный прожиточный минимум.

10.2. Русские немцы или немецкие русские?

Приехать в ФРГ на постоянное жительство имеют право русские немцы, то есть наши соотечественники с немецкими корнями. Это потомки тех немцев, которые еще по приглашению Екатерины II поселились в России и славились у нас своим трудолюбием. Их называют *Spätaussiedler* — поздними переселенцами. Среди этих мигрантов преобладает молодежь, и это хорошо для Германии. Им обеспечиваются льготы, большие по сравнению с другими беженцами, хотя постепенно эти льготы урезаются. Как правило, русские немцы, переехавшие в ФРГ, не жалеют об этом и довольны своей жизнью. Особенно если они приезжают из провинции, а это бывает часто: на родине жить в крупных городах им в течение многих лет было запрещено.

Мне знакома молодая пара — Вика из Петербурга и русский немец Влад из Штутгарта, гражданин ФРГ. Его родители давно перебрались в Германию из Сибири. Оба работают, он — техником на производстве компьютеров, она — официанткой. Ей нравится жить в Германии — там чисто, красиво, уютно и безопасно. В России они не смогли бы столько зарабатывать. И главное — квартиру в Петербурге им не купить. А в Германии молодая семья купит жилье в кредит, и не под 10, а лишь под 4 %. Что Вике не нравится? Продукты можно купить не в любое время суток, а в воскресенье вообще ничего не купишь. Среди коренных немцев друзей у них нет. Допекают соседи жалобами на шум. После 22 часов даже мыться под душем нельзя — это им мешает.

Контакты между русскими и коренными немцами складываются не просто. Русские немцы в основном общаются друг с другом. И браки заключают большей частью в своей среде. Потому что по отношению к коренным жителям они стоят ниже на социальной лестнице. Да и немецким языком нередко слабо владеют. Их называют там *deutschstammige Russen* — русскими немецкого происхождения. Для подавляющего большинства русских немцев русский язык и культура являются родными. Но они хотят там быть немцами — в России они всегда считались немцами и пострадали от этого. Я знаю семью эмигрантов, где старшая дочь дружит с коренным немцем. Когда он знакомит ее с местными, то представляет ее как русскую. Она столько раз говорила ему об этом, но это повторяется. «Если он еще раз скажет, что я русская, я ему морду набью», — возмущается она.

Совместная жизнь людей разных наций и культур не обходится без проблем. В городке Клоппенбург русских немцев, в основном из Сибири, уже $\frac{1}{5}$ часть населения. Социальный педагог Моника Шнайдер организует в клубе досуг жителей микрорайона, проводит встречи и праздники. Она рассказывает, что на улице тусуются подростки из семей эмигрантов, порой под громкую музыку. Кое-кто из них пристрастился к алкоголю или наркотикам. Они гордятся победами над местной молодежью в драках и тем, что перевели наш мат на чистый немецкий язык. Пожилые немцы опасаются проходить с ними рядом. Местный полицейский жалуется, что справиться с русскими трудно: «Мы приучаем своих детей к дискуссиям, а ваши привыкли решать все проблемы кулаками». Мне довелось

прочсть даже в учебнике немецкого языка для иностранцев, что русских немцев многие не любят за их *Arbeitswut* (рвение к труду в кавычках) и изворотливость, стремление обходить законы.

10.3. Евреям — добро пожаловать в Германию!

В 1990–1991 годах в ФРГ было принято решение принимать из республик бывшего СССР евреев и давать им статус так называемых контингентных беженцев. Эмигранты вместе с членами своих семей получают право на постоянное жительство, право на работу, образование, жилье, социальное страхование и медицинское обслуживание. Для них организуют языковые курсы, и если они не находят работу, то им выплачивают государственное пособие. Это решение правительство ФРГ мотивировало желанием защитить евреев из бывшего Советского Союза от проявлений антисемитизма и предоставить им новую родину. Кроме того, власти ФРГ решили восполнить численность еврейских общин Германии, истребленных в годы нацизма. Эти беженцы относятся в Германии к числу привилегированных иностранцев, максимально защищенных от всяких ограничений. Но вопрос об их статусе и правах запутан. В одном из официальных документов от 10.08.93 прямо сказано: «Преследования евреев из бывшего Советского Союза на его территории больше не существует». Тем не менее евреи пока что по-прежнему считаются беженцами.

Власти Германии стремятся показать, что они содействуют возрождению еврейской культуры. В некоторых городах восстанавливаются сожженные раньше синагоги, а иногда и строятся с размахом новые еврейские культурные центры. Однако дети еврейских эмигрантов обычно быстро усваивают немецкий язык и чувствуют себя скорее немцами, чем евреями. Поэтому можно ожидать, что численность еврейских религиозных общин будет в дальнейшем сокращаться.

Если наши эмигранты по тем или иным причинам не работают и получают от государства социальную помощь, то государство оплачивает им благоустроенные квартиры и выделяет средства на их оборудование. Наши друзья приехали из Москвы — муж, жена и двое детей-младшеклассников. Они прожили в общежитии в одной комнате полгода, а потом нашли отличную и недорогую муниципальную четырехкомнатную квартиру. И пока муж не устроился на работу, государство ее оплачивало. Как только они прописались, то получили от руководителя районной администрации такое письмо: «Уважаемые новые граждане! Волею судьбы вы стали новыми гражданами нашего города. От имени членов нашего районного совета я говорю вам: „Добро пожаловать“ — и от всего сердца желаю вам, чтобы наш прекрасный район вскоре по вашему выбору стал для вас по-настоящему родным. У нас в ратуше вы найдете для себя много полезной информации, адресов и телефонов. Загляните к нам».

Вот еще пример. Приехавшему менее полугодом назад беженцу дают квартиру в доме пенсионеров. Две комнаты на одного, большой балкон, выходящий в сад, медсестра на этаже. Из квартиры выезжает пожилая немка. И она объясняет: «Я всю жизнь работала, но моя зарплата была небольшой, пенсия — тоже. Эта квартира стала для меня теперь слишком дорогой, я вынуждена искать более дешевую». Наш беженец тоже всю жизнь проработал, только в России, в закрытом оборонном НИИ. Поймет ли эта старушка немка чиновников, которые отдают ее квартиру эмигранту?

Многие коренные жители ради снижения квартплаты выбирают и район похуже, и квартиру поскромнее. Причем это — работающие немцы, которые платят налоги, из которых и оплачиваются прекрасные, благоустроенные квартиры получателям социального пособия. Однажды мне случайно довелось услышать разговор между собой двух немецких женщин. Одна из них возмущалась: «Этот идиот Коль обеспечил иностранцам лучшие квартиры, чем нам!»

Откуда берутся дешевые социальные квартиры? В городе муниципалитету принадлежит земля, а дом строит, например, некая частная фирма, общество — *Gesellschaft*. Местные власти выделяют ей землю и кредиты для строительства, но при этом оговаривают, что часть квартир в доме хозяева обязаны сдавать по низкой цене, и только тем лицам, которые имеют право на получение социального жилья. Вот насколько гуманно немецкое государство — там даже самые малообеспеченные люди, безработные, пожилые, больные, инвалиды, не только свои, но и беженцы из других стран, имеют возможность жить в прекрасных, благоустроенных квартирах. И не бояться любого повышения коммунальных расходов в будущем, потому что за них заплатит государство.

10.4. Эмиграция как способ продления жизни

Речь пойдет здесь не о том, что во многих местностях Германии прекрасный климат, и не о чистоте окружающей среды, способствующей продлению жизни. В отношениях наших земляков с немецкими врачами не все гладко, но назвать это проблемами было бы, пожалуй, преувеличением. Представьте себе — пожилой человек, математик из Украины, рассказывает врачу, что на родине ему помогало какое-то лекарство, и он просит его выписать. Но ни один врач там не станет его слушать — он назначит такое лечение, которое сочтет нужным. «Это ужасно! Зачем я только сюда приехал? — вздыхает больной. — Их лекарства мне не помогают». Наши больные удивляют немецких врачей своей недисциплинированностью и вольнодумством. Немцам в голову не придет спорить с врачом.

Писатель из Москвы переехал в ФРГ и продолжает писать у себя дома. Пьесы его порой ставят в театрах на родине, но стабильных доходов у этого писателя нет, так что живет он на пособие. У него близорукость, и ему понадобились очки. Пошел к главному врачу — сделали бесплатно. В них он хорошо видит вдаль, а вблизи читать не может. Пришел снова — сделали очки для чтения. Но две пары очков — это не всегда удобно. Сделали ему бифокальные очки, со стеклами из двух разных половинок. А как быть, когда солнце яркое? Сделали темные, но с диоптриями — снова быстро и бесплатно. Но при работе на компьютере расстояние между глазами и экраном среднее, так что нужны какие-то промежуточные стекла. Тут уже врач возмутился: он же официально не работает, а что он может делать дома на компьютере? Понятное дело, только играть! *Spielchen!* (Игрушки!) И мы еще ему будем

это оплачивать — нетушки! Так что вот вам рецепт, но платный. И пришлось ему эти последние очки сделать за свой счет.

Там у врача иное отношение к больным, особенно к пожилым. У нас, если больному за 60, врач начинает с того, что ссылается на возраст: «Что вы хотите? Это все возраст, пришло ваше время». А если за 75, то считается, что пациенту пора на покой. Вместо лечения ему посоветуют есть больше фруктов и не будут с ним возиться. В Германии, когда даме за 75 рекомендуют операцию, она сомневается: может быть, поздно? Что вы, разве это возраст? Вы еще молоды, улыбаясь, ответит немецкий врач.

Моим знакомым соотечественникам в Германии прекрасно и бесплатно были проведены самые разнообразные операции — глазные, онкологические, урологические и многие другие. Там живут наши люди, которые у себя на родине даже не дошли бы до хирургов, просто умерли в очередях. И не случайно многие наши пожилые земляки, как бы они ни тосковали по родине, однажды попав в немецкую жизнь, привязываются к ней до конца дней своих.

10.5. Общение с чиновниками

Нашим эмигрантам приходится общаться с немецкими чиновниками в разных учреждениях, в том числе, например, регулярно на бирже труда (*Arbeitsamt, Agentur für Arbeit*) или для получателей социальной помощи — в социаламте. Чиновники относятся к эмигрантам еще жестче, чем врачи, разговаривают быстро и не делают никаких скидок не знающим языка. Посетители чувствуют себя униженными и нередко воспринимают чиновников как своих врагов. «Мне в социаламте сказали, что я — *Schmarotzer* (тунеядец), потому что я до сих пор не нашел работу, — возмущается сидящий в коридоре пожилой мужчина. — Но я же ни от какой работы не отказываюсь!»

Вот картинка. Меня попросил один из клиентов социаламта помочь ему в качестве переводчика, и мы ждем в очереди у дверей кабинета. За дверью раздаются громкие, взвинченные голоса, разговор идет на повышенных тонах, летят пух и перья, и вот дверь открывается, и из кабинета вываливается в коридор немолодая пара наших соотечественников, потрепанных, раскрасневшихся и расстроенных. Мы входим, и чиновница по-дружески объясняет мне, рассчитывая на мое сочувствие: «Эти люди пытаются со мной дискутировать. Но как они могут дискутировать, если не знают языка?!»

Эта дама мне уже знакома. Она по должности *Sachbearbeiterin* — делопроизводитель. По уровню своего образования, вероятно, уступает многим клиентам из России, что не мешает ей чувствовать по сравнению с ними свое превосходство: она у себя дома, а они — чужие. Она сидит за письменным столом и компьютером в отдельном кабинете и обслуживает клиентов, у которых фамилии начинаются на определенные буквы алфавита. Для других букв есть другие такие же кабинеты. Ей по виду года тридцать два, одета она очень просто — синие джинсы, бежевый свитер, на лице — никакой косметики, в манерах ни тени кокетства. И ни тени улыбки — всегда серьезна. Своего раздражения против клиента она не скрывает с порога, оно слышно уже в первой фразе, когда она просит плотнее прикрыть или, наоборот, открыть дверь. Входящий виноват тем, что не угадал ее желание. Она — прямолинейная, вспыльчивая, раздражительная, обидчивая. Избави боже соврать ей хотя бы в мелочи — не простит. Она никому не прощает также малейшего непонимания и не переносит никаких возражений.

Опытные посетители выслушивают ее молча и с умным видом кивают — дескать, все понятно. Потом выходят в коридор со своими бумагами и ищут человека, который бы им все разъяснил. Эта чиновница предпочитает клиентов, безмолвно выслушивающих ее приговор, который она тут же набирает на компьютере. В ответ на любые реплики хватается руками за голову: «*Ich kann mich nicht konzentrieren!*» (Я не могу сосредоточиться!). Был случай, когда клиент честно ответил ей, что все понял, за исключением единственного слова. Чиновница сразу взорвалась: «Если вы меня не понимаете, приходите с переводчиком». Она знает английский, но с нашими разговаривает только по-немецки. Потому что лучшее знание языка обеспечивает ей столь необходимое моральное превосходство — она не хочет выглядеть хоть в чем-то слабее своего клиента.

Наша пожилая соотечественница в шоке от нее и жалуется в коридоре своей соседке: «О господи, в ней нет ничего женственного!» У той фамилия на другую букву, и она отвечает: «Тебе еще повезло! Вот наша — настоящая фашистка!» Но я-то знаю, никакие они не фашистки. У этой чиновницы просто много работы, клиенты идут потоком. Насчет своей женственности она вряд ли задумывается и, по-видимому, гордится тем, что на своем месте ничуть не уступает мужчинам. Зарабатывает она немного, и одета она проще, чем кое-кто из ее клиенток. Вот только место у нее надежное — можно спокойно досидеть до пенсии, она работу не потеряет. Ориентируется эта чиновница в своих папках мгновенно и решения принимает законные. Если же в рамках закона в просьбе можно и отказать, и разрешить, то она решит вопрос в пользу просителя. Так поступают отнюдь не все чиновники, это ее особенность, а вот по манере поведения она довольно типична. Одним словом, эта дама честно служит закону и помогает эмигрантам, ей бы еще не хамить — и тогда цены бы ей не было.

Взятка она не берет. Кое-кто изредка пытается сунуть ей коробку конфет — это там не принято, но взяткой не считается. Возможно, это несколько снижает ее агрессивность, но не может повлиять на ее решение. Ее раздражительность полностью гасится лишь в тех редких случаях, когда проситель свободно изъясняется на немецком языке или хотя бы раз приведет заступника и переводчика. Тогда она станет впредь осторожнее — ей ни к чему, чтобы о ее грубости пошли лишние разговоры.

Обычно почти все вопросы можно решить с помощью переписки по почте, без личного общения с чиновниками. Ответ приходит быстро, и решение ничуть не хуже того, которое было бы при личном контакте. Это вообще характерно для Германии — так вы можете, например, добиться признания российского диплома или получить нужную информацию.

Описанная мной картина общения наших эмигрантов с немецкой чиновницей отнюдь не исключение. Один эмигрант из Украины попросил меня помочь ему с переводом, и мы зашли к курирующему его чиновнику. Это был парень лет двадцати семи, в простой клетчатой рубашке, потрепанных джинсах и видавших виды кроссовках. Волосы у него были заплетены сзади в косичку. Клиенту была нужна справка, и чиновник направился к шкафу за его

делом. Всем своим видом он показывал, как ему противны посетители. Про этого парня мне рассказывали, что одна наша соотечественница, хорошо одетая дама, пришла к нему по поводу денежного пособия на одежду. Чиновник выслушал ее, а потом положил на стол перед ее лицом свою ногу в грязной кроссовке: «Посмотрите, как я одет и обут, а ведь я работаю! И вы еще просите у меня пособие!» Она ушла ни с чем.

В другой раз мне довелось сопровождать в социаламт молодого инженера, только что приехавшего с женой и сыном из Молдавии. Чтобы снимать оплачиваемую государством квартиру, он нуждался в разрешении. Инженер принес с собой на утверждение текст договора с хозяином дома. Мы уселись перед столом, за которым сидел высокий белобрысый парень, по виду флегматичный и корректный. В комнате сидели еще две сотрудницы. Как только я вошел в их офис, то заметил на стенном шкафу лист с надписью: «Не обязательно быть сумасшедшим, чтобы работать здесь, но это бы не помешало». Эту надпись чиновники, несомненно, адресовали себе самим. Посещают их обычно иностранцы, плохо знающие язык. Наш чиновник, взяв документы, сразу стал разговаривать с нами в раздраженном, повышенном тоне. «У вас так много работы, — сказал я ему с глубочайшим сочувствием. — Вы так устаете. Не обязательно быть сумасшедшим...» — и я прочитал ему надпись на шкафу. Чиновник сконфузился, залился краской до корней волос. И совершенно сменил интонацию. Наш вопрос был успешно решен.

Известен мне и такой случай, когда семье из Нижнего Новгорода дали снять в Германии квартиру, а мебели месяца полтора не давали. Супруги жили пока в пустой квартире и спали на полу. Они должны были ждать, когда придет *Zuweisung* — ордер. А вдруг он потерялся? Им объяснили в социаламте, что ордер оформляется в соседнем городе — Ингельхайме. Но там молодой чиновник завопил на них: «Ждите! Ордер придет в установленном порядке!», а когда они попытались что-то выяснить, заорал: «Вон!» Такого хамства от чиновников они не видели даже у себя на родине. Конечно, они могли пожаловаться вышестоящему чиновнику на то, что с ними разговаривают *unfreundlich* (недружелюбно). И даже достаточно было просто спросить у вопящего, кто его начальник. Но они этого не знали.

С иностранцем, получающим социальную помощь, немецкие чиновники корректны, увы, далеко не всегда. Тем не менее то, что человеку по закону положено, он там обязательно получит. Но не более того.

Наши соотечественники не раз жаловались мне, что у немецкого чиновника нет сердца. Сердце у него есть, но сердечных отношений с ним ожидать не приходится. Чтобы они стали хотя бы уважительными, чиновник должен быть уверен, что его не обманывают, даже в мелочах. Немецкие нравы в этом отношении строже наших. Чиновник должен чувствовать уважение эмигранта к местным законам и традициям. И самое главное, видеть перед собой человека, который приехал работать, а не получать пособие, человека, который хочет изучить язык и интегрироваться в общество. Речь, разумеется, не идет здесь о людях, которые по возрасту или состоянию здоровья работать не могут.

Одни эмигранты, если они не могут найти работу и вынуждены жить на социальную помощь, стесняются этого. Но попадают и другие, молодые и энергичные, которые говорят открыто и с гордостью: «Ха! Буду я на этих немцев работать! Я у себя на родине наработался. И вообще они нам должны». Для немцев жизнь на социальное пособие — это позор, крах, предел унижения. А кое-кто из наших соотечественников гордится тем, что ему удается жить за счет государства. Кто больше выпросит — для некоторых это вид спорта. Откажут? Ну и что, кто не рискует — не пьет шампанского.

Немецкий чиновник порой не понимает нашего земляка. Перед ним сидит здоровый мужчина в дорогом костюме, который говорит на ломаном немецком языке, что он кандидат наук. Работы по специальности для него нет, а ничего другого он делать не хочет. Ему лучше получать пособие, чем подметать дорожки в парке или работать санитаром в доме престарелых. Но немецкий чиновник рассуждает иначе — если он не нашел работу по специальности, значит, не такой уж он ценный специалист. Говорит по-немецки косноязычно — неужели у него есть ученая степень? Свое враждебное отношение к таким людям немецкие чиновники переносят порой без всякого на то основания на всех эмигрантов.

В материальном отношении жизнь на пособие по бедности в Германии — скромная, но лучше, чем жизнь в России средних пенсионеров и даже широкого слоя работающих людей с низкой зарплатой. Нет проблем ни с едой, ни с одеждой, ни с лечением.

Это неправда, возразит читатель. Наши эмигранты из Германии рассказывают, что они наслаждаются жизнью, путешествуют по Европе. Да, часто, соглашусь я, но только не на социальное пособие. Порой им удается подрабатывать в немецких семьях уборщицами, домработницами или садовниками — женщины такую работу могут найти. Но работают, как правило, нелегально. По закону наши эмигранты, получающие социальную помощь, много подработать не могут, и жить за пределами прожиточного минимума им удается, как правило, лишь при условии нарушения законов. Хотя там прожиточным минимумом считается совсем не такой уровень доходов, как у нас.

10.6. Еврей-дворник — анекдот или реальность?

«За границей живет 20 миллионов наших, — говорит писатель М. Жванецкий. — Кем же они работают? Конечно, среди них есть большие писатели, музыканты и ученые. Но в основном наши ученые становятся инженерами, инженеры — рабочими, а рабочие — безработными». Молодые люди овладевают немецким языком и могут хорошо устроиться. Люди среднего возраста если и находят работу, то с понижением своего социального статуса. После 40 лет найти работу очень трудно, а после 50, за редкими исключениями, невозможно.

Из всех иностранцев в Германии только 2 млн легально работают и 8,8 % из них имеют собственное дело. Из эмигрантов по еврейской линии около 80 % не нашли там работы. Сравним: в Америке либерально относятся к полезным для общества иммигрантам и куда жестче к нелегальным, легко выдают иностранцам разрешение на работу, но труднее — социальное пособие. В ФРГ все наоборот. В США наших специалистов считают полезными людьми для развития экономики, науки и культуры и приобщают их к выполнению национальных задач. Немцы же лишь принимают беженцев и помогают им выжить, а квалифицированной работой не обеспечивают. По-видимому, не

только вследствие безработицы, но и из-за особенностей немецкого образа мыслей, комплекса превосходства. Немецкие работодатели считают, что эмигрантам не хватает знания немецкого языка, а опыт их работы на родине обычно не принимают во внимание.

Руководитель Департамента по работе с иностранцами в Берлине Барбара Йон говорит, что положительный образ России «создают интеллигентные люди из числа иммигрантов. Например, русские евреи. Они легко и быстро приспосабливаются к новым обстоятельствам». Однако нужны ли в Германии эти интеллигентные люди? Требуются ли наши артисты, художники, музыканты — люди искусства? Как правило, нет. Большинству из них приходится трудиться на фабриках, на конвейере, в детских садах, приторговывать, убирать и развозить пиццу и т. п. Требуются ли наши научные сотрудники, физики, химики, инженеры? Конечно нет. Их и своих-то много среди безработных. Если вы плохой специалист и плохо знаете язык, то место себе не найдете, потому что там большая конкуренция. А если вы — хороший специалист и хорошо знаете язык, то вас тоже не возьмут. Опять же из-за конкуренции.

50-летнему Владимиру В., доктору физико-математических наук из Москвы, по знакомству предложили работу в университете — подменить ушедшую в декрет лаборантку на кафедре анатомии, вырезать подопытным крысам глаза и выполнять биохимические анализы.

Вот еще пример — о нем рассказывает Ольга Бешенковская. Научный работник средних лет зарабатывает тем, что разгуливает на праздниках в шкуре медведя, раздает какие-то листовки и еще часть времени работает сторожем в психиатрической клинике. Он оказался упорным, написал диссертацию, выступил с докладом в университете и даже был близок к успеху. Но когда ему задали вопрос: «Кто финансировал вашу работу?», он растерялся и ответил: «Психиатрическая лечебница». Мне известно немало подобных историй.

В России еврей-дворник — это самый короткий анекдот. А в Германии у меня был такой знакомый. Я знал одного кандидата наук из Москвы, которого с учетом его возраста — 62 года — социаламт не подталкивал к работе. Но он сам не хотел сидеть без дела и сказал, что готов на любую работу. Ему предложили в компании с бомжами убирать мусор на территории университета ежедневно рано утром, с 5 до 8 часов. Он от такой работы отказался. А его 30-летний сосед по дому, тоже беженец по еврейской линии, согласился.

Многие наши специалисты оказываются на дне немецкого общества. Немцы быстро теряют к ним интерес и уважение, узнав, что имеют дело с получателями социальной помощи. Что делать, если нет настоящей работы по специальности? Почти каждый кого-нибудь боится. От всего — от импотенции, старости, от столкновения с НЛО и от нападения инопланетян. Другие что-нибудь распространяют и зарабатывают на посредничестве. Естественно, среди своих, немцам же лапшу на уши не повесишь. Кое-кто втягивается в «пирамиду» — продажу стиральных порошков, пылесосов и так далее, но круг знакомых быстро исчерпывается.

Русские немцы без высшего образования работают в ФРГ рабочими: бульдозеристами, водителями, грузчиками. Самые лучшие шансы найти работу имеют водители, слесари, механики, электрики — после дополнительного обучения. Женщинам предлагают переобучение на парикмахера, повара, кассира.

Приведу пример с семьей наших друзей. Маша — женщина 38 лет, русская, приехала в Германию вместе с мужем — русским немцем. Муж устроился водителем грузовика и в последний месяц получил чистыми 1650 евро. Не так плохо, они даже только что слезли с социального пособия. Но Маша на родине работала бухгалтером, а в Германии нашла только временную работу в какой-то конторе дней на десять в месяц. И еще она 3 раза в неделю работает в немецких семьях уборщицей. В конторе трудятся почти сплошь женщины, среди них встречаются и немки, а мужчин только двое — поляк и югослав. Все сидят за столом и вкладывают в конверты какие-то листочки с рекламой. Маша работает с 8 до 17 часов практически без перерывов. Даже время хождений в туалет нужно свести до минимума. Время от времени подтаскивает тяжеленные ящики с этими листочками и продолжает работу. Быстрее, быстрее, еще быстрее... Она оказалась одной из самых шустрых и зарабатывает в час примерно 8 евро — это за 300 конвертов. За спиной ходит хозяин, он приветлив и даже шутит. Но если Маша чуть замедлит свои движения, он ее больше не пригласит. Болят рука в локте и поясница. Рядом немка средних лет жалуется своей пожилой соседке: терпеть не могу русских, от них даже пахнет противно. Пожилая поддерживает: я их с войны ненавижу, они наших женщин несколько раз в день насиловали. Начинаются крик и скандал. Потом первая немка жалуется хозяину: она терпеть не может русского языка.

Машиной дочке 19 лет, и она дружит с парнем — немцем, который наполовину венгерского происхождения. Он говорит, что все русские — тупые. Дочка с другом часто ссорится и выгоняет его из дома, но он не уходит. Тупыми он считает русских потому, что они плохо понимают немецкий язык. Из-за всего этого Маша плохо спит и стала хуже выглядеть — на нервной почве что-то с кожей. Она говорит, что вернулась бы на родину, готова сидеть на одной картошке. Так думает не она одна.

10.7. Немцы и евреи — совместная жизнь не без подводных камней

Я не сказал еще о проблемах эмигрантов в повседневных отношениях с местным населением. Что касается евреев, то на протяжении многих лет они имели общую с немцами историю, но это была история их преследования и унижений. В годы Второй мировой войны Гитлер организовал холокост — полное уничтожение 6 млн евреев. Слово «холокост» означает катастрофа.

Правительство и общественность ФРГ предпринимают немало усилий для нормализации отношений между немцами и евреями. Например, в городе, где мы жили, по призыву мэра 9 ноября был проведен марш памяти. Точно в ту минуту, когда начались события Хрустальной ночи — еврейского погрома, зазвонили колокола церквей, и начался митинг в центре города. Потом по городу прошло массовое шествие с зажженными свечами в память о преследовании евреев в годы войны. В нем участвовал мэр города.

Мой опыт жизни в Германии позволил мне сделать вывод, что эта демократическая страна извлекла уроки из прошлого и решительно отмежевалась от фашизма. Не проходит и дня, чтобы газеты или другие средства массовой информации не напоминали немцам о холокосте и об Освенциме. Но однажды мне довелось увидеть, как на выставке в зале на киноэкране демонстрировали кадры хроники времен Второй мировой войны. Пока показывали триумф Гитлера и как все его на митинге приветствуют, немцы смотрели на экран. А когда стали показывать горы трупов, газовые камеры, печи, из которых вынимают кости, все зрители встали и ушли. Это были в основном молодые люди. Они не хотят, чтобы им напоминали о преступлениях их дедов и родителей, не хотят нести за это никакой ответственности. Ведь они сами никого не убивали.

Наши эмигранты в повседневной жизни, как правило, не чувствуют на себе проявлений антисемитизма. Население настроено большей частью не против евреев, а против наплыва иностранцев. Вместе с тем бывают и проявления агрессивного антисемитизма, акты насилия. В Мюнхене во время футбольного матча между командой Израиля и «Баварией» кое-кто из разгоряченных немецких болельщиков кричал израильским футболистам: «Убирайтесь обратно в Дахау!» Там, вблизи от Мюнхена, в годы войны находился один из крупнейших концлагерей.

В Берлине синагогу охраняет подразделение израильского спецназа — община там не доверяет немецким полицейским. А еврейскую школу в Гамбурге охраняет полицейский с автоматом. Двор около нее обнесен высоким забором с колючей проволокой.

Был случай, когда 17-летние скинхеды пытались спалить синагогу в Эрфурте. Накануне Пасхи, в день рождения Гитлера, они подбросили туда бутылку с зажигательной смесью. Полиция нашла преступников и обнаружила у них дома огнестрельное оружие и нацистскую литературу.

Агрессивный антисемитизм чужд большинству немцев, но скрытый, бытовой в широких слоях населения существует. На вопрос, верно ли, что многие евреи пытаются извлечь сегодня выгоды из своего прошлого и заставить немцев платить за это, почти каждый второй немец ответил, что в этом есть доля правды.

Евреи, живущие в Германии, как правило, не афишируют своей национальности. Когда в еврейских общинах идут споры и борьба за руководство, местные газеты преувеличивают и раздувают эти конфликты, а жители радуются: «Ну конечно, опять эти евреи! Я всегда говорил — от них ничего хорошего ждать не приходится». Не случайно возник анекдот. В маленьком городке на вокзале стоит старый еврей с кучей чемоданов. Он о чем-то долго размышляет, потом спрашивает одного из соседей: «Что вы думаете об евреях?» — «О, я восхищен вкладом наших еврейских сограждан в науку и культуру!» Старик благодарит его, идет дальше и задает тот же вопрос другим — все они симпатизируют евреям. И только один отвечает: «Я вообще-то не очень их люблю, и рад, когда с ними не приходится иметь дело». — «Я вижу, вы — честный человек, — говорит еврей. — Не присмотрите ли за моими вещами, пока я отлучусь в туалет?»

По данным опросов, антисемитские настроения имеет 30 % населения Германии. Впрочем, 50 лет тому назад такие настроения были у 50 % жителей — ситуация с годами все-таки меняется к лучшему.

10.8. А почему, собственно, вы приехали жить в Германию?

Забавная картина: я сижу у себя дома в Германии и смотрю телевизор. Вдруг на экране знакомое лицо — Иосиф Хесин. К нему домой пришла немецкая журналистка и берет у него интервью: «Вы довольны, что живете в Германии? Рады, что сюда перебрались?» — «Что вы, я счастлив». — «А что вам там мешало, на родине?» — «Мне там молиться не давали. Мою религию преследовали. А здесь я могу ходить в синагогу и молиться».

Но я-то его хорошо знаю. Иосиф не верит ни в бога, ни в черта, человек сугубо практический и всегда полон идей, как можно заработать деньги. Он пришел в синагогу на службу только один раз и в черной шапочке сидел в последнем ряду. С молитвенником на незнакомом ему иврите в руках, слушая речитатив раввина, он тихо обсуждал с соседями цены на подержанные автомобили. Он стал членом общины: для бизнеса ему были нужны связи. Для этого понадобилось сдать документы, подождать несколько месяцев, и вот счастливый день приема — ему осталось только предметно доказать раввину факт обрезания, как у Маяковского в стихах о советском паспорте: «Я достаю из широких штанин дубликатом бесценного груза...» На немецком телевидении Иосиф выглядит очень трогательно — вот дали наконец человеку то, о чем он давно мечтал. Выходит, что он — политический беженец, а таких немцы больше уважают.

Характерно, что подавляющее большинство наших соотечественников варится в собственном соку. Почему? Во-первых, наши эмигранты недостаточно владеют немецким языком. Во-вторых, контактам часто мешает различное положение на социальной лестнице — наши эмигранты обычно стоят ниже.

Но есть и еще одна, главная причина. Какие бы симпатичные люди вас ни окружали, как бы хорошо к вам ни относились, местные жители обязательно рано или поздно зададут вам вопрос — почему вы сюда приехали? В большинстве наши соотечественники при этом теряются. Неуверенно, беспомощно они отвечают, что в Германии жить лучше, выше уровень жизни. А это вызывает возмущение: выходит, что вы — беженец по экономическим причинам. Тогда обустройте свое собственное государство, свою родину, наводите там порядок. Вот если вы — политический беженец, если вас на родине преследуют, тогда другое дело.

В последние годы порой самим беженцам из других стран трудно понять, от чего же они в первую очередь бегут: от антидемократических порядков, экономических ограничений или социальной безысходности. Мой друг Войцех, поляк, специалист по германской филологии, который уже много лет живет и работает в Германии, советует иностранцам на вопрос «Почему вы сюда приехали?» отвечать коротко: «Потому что я хочу жить в свободной, демократической стране».

10.9. Счастливы ли наши эмигранты в Германии?

Итак, наши эмигранты в Германии — увы! — люди не первого сорта. Характерно высказывание нашей эмигрантки, живущей в Ганновере: «Немцы воспринимают нас как нахлебников. Остается надеяться, что наши дети будут жить лучше». В самом деле, отношение к детям иностранцев обычно лучше, чем к их родителям.

В предыдущих главах речь шла о проблемах эмигрантов, но ведь есть и немало удачных судеб. По данным опросов, 68 % иностранцев, живущих в Германии, смотрят в будущее с надеждой и оптимизмом.

Дима Витковский — инженер 24 лет, приехал туда с женой и дочерью. Получил квартиру, и вначале его семья жила на социальную помощь. Но вскоре ему нашли работу по специальности в фирме «Опель» и помогли устроить ребенка в детский сад. Позже нашли работу и для его жены Наташи, которая до этого окончила курсы бухгалтеров. «Мы устроились неплохо, — рассказывает она. — У нас тут трехкомнатная квартира и машина. Нам помогают, бесплатно отдают одежду, мебель, посуду, детям дарят велосипеды и игрушки. Мы всей семьей отдыхали в Австрии и на Балтийском море. В этом году поедем в Данию и Швецию». Сегодня Дима — перспективный специалист, с подчиненными, уютным кабинетом и зарубежными командировками. Для этого понадобилось 5 лет работы.

Российский немец из Казахстана Арнольд рассказывает: «Мне тут сделали операцию. У меня был рак, но опухоль вовремя нашли и удалили. На родине я бы не выжил. Мы с семьями наших детей все вместе здесь, дети работают, внуки учатся. Сын и две дочки уже купили свои дома. Мы живем тут лучше, чем на родине». И жене Арнольда в Германии нравится: «Чего мне тут не хватает? Пожалуй, только искренности и непосредственности окружающих меня людей».

Счастливы ли наши эмигранты в Германии? По-разному, одни — да, другие — нет. Те, кто приезжает из глубинки, где уровень жизни ниже и быт менее удобен, обычно счастливы. Эмигранты из крупных городов, с более высоким уровнем образования, предъявляют к жизни другие требования и далеко не всегда счастливы. Женщины в эмиграции адаптируются лучше и быстрее находят работу, чем мужчины. Естественно, что переехавшие большими семьями и с детьми чувствуют себя благополучнее перебравшихся за рубеж в одиночку. Но те, кто говорит, что все бросили ради детей, тяжелее всего переносят эмиграцию. Дети легче своих родителей осваивают немецкий язык. Чем они младше, тем лучше адаптируются к условиям чужой страны. Подросткам труднее — у них часто возникает тоска по родине, где остались их друзья и любимые, и они могут создавать родителям проблемы.

Счастливы молодые люди лет до 35, нашедшие работу по специальности, и люди старше 70 лет, которые уже не могут работать. Они живут материально благополучнее российских пенсионеров и лучше обеспечены медицинской помощью.

Люди же промежуточного возраста сталкиваются с трудностями и даже порой мечтают — едут то на родину, то обратно. Где ж лучше? Где нас нет, как говорил Александр Грибоедов.

Если удастся выдержать в эмиграции самые трудные первые два-три года, то, как правило, обратно уже не возвращаются. Удивительно актуально звучит вывод Траготта Бромме, сформулированный в его «Советах для эмигрантов» еще в 1848 году: «...Молодые, сильные, стремящиеся работать люди с небольшим стартовым капиталом могут здесь рассчитывать на успех, а именно люди между 20 и 40 годами». Я бы добавил — со знанием языка и хорошим образованием.

Выезд из родной страны не может решить всех проблем — он лишь заменяет одни проблемы другими. По-разному наши соотечественники за рубежом преодолевают барьер интеграции — у всех своя судьба.

Послесловие

Вот и закончилось наше с вами путешествие по Германии, уважаемый читатель.

Мы с вами обсуждали немецкий национальный характер, но существует ли он вообще? Нельзя не согласиться с историком С. Оболенской, которая при исследовании нравов XIX века заметила: «Никто еще не задавался безумной целью подсчитать, сколько среди французов людей легкомысленных, среди англичан — сдержанных, среди немцев — педантов. А без подобных расчетов можно ли всерьез утверждать, что французы легкомысленны, англичане сдержанны, а немцы педантичны?»

Сами немцы любят спорить, что немецкого национального характера нет: они, мол, все разные. И мы знаем, что у нас все люди — разные, сколько голов — столько умов (как грустно заметил кто-то, голов все-таки больше). Стоит, наверное, размышлять не о немецком менталитете вообще, а в сравнении с нашим.

По данным социологов, у нас 70 % опрошенных молодых людей в возрасте от 15 до 25 лет — поразительно, не правда ли? — не связывают свое будущее с Россией. Если им подвернется благоприятная возможность, они готовы покинуть нашу страну.

Кто-то закроет эту книгу и с чувством облегчения скажет: «Я обязательно поеду жить в Германию — исчезли последние сомнения». Тогда как другой читатель решит иначе: «Я не хотел бы жить там и, конечно, останусь в своей стране». Ну что же, советовать я не брался. Мне хотелось только показать тем и другим, что их там ждет. Не скрывая при этом ни плюсов, ни минусов.

Когда после длительного пребывания за рубежом возвращаешься в стихию родного языка, охватывает восторг. На родине постоянное, незаметно существующее за рубежом чувство напряжения при общении с людьми исчезает, и с первых же шагов как будто становится легче дышать.

Хорошо, что я возвращаюсь самолетом. Те, кто едет к нам поездом Берлин — Москва, рассказывают, что после Бреста закончилась бумага в туалете и перестала закрываться дверь между вагонами. На станциях бомжи добывают бутылки в недрах мусорных баков, бабки просят милостыню. А иногда и дети: «Дяденька, чего-нибудь поесть дадите?»

Там, в Германии, я чувствую ностальгию, и мне многого не хватает. Тут после эйфории прибытия мне тоже не хватает того, что было там. Поэтому лучше всего я чувствую себя в самолете — между «там» и «здесь». Чего не хватает мне здесь, читателю объяснять не надо. Порядка, безопасности, хорошего медицинского обслуживания,

милосердия к слабым, больным, старикам и новым, приобретенных там друзей. Часто удручает наша привычная необязательность.

Чего не хватает мне там? Прежде чем ответить на этот вопрос, приведу два примера из русской литературы. В рассказе «На чужбине» Тэффи описывает, как мучается в Италии от тоски по родине посланный родителями за границу купеческий сын Василий Пономарев. Когда его спросили: «Скажите, вы, кажется, не любите Флоренции?», он ответил: «Э, что там! Флоренцию просто любить». «Мне вспомнилась новгородская баба-погорелка с двумя ребятами, из которых старшая, поразительно красивая, здоровая девочка, весело прыгала, а вторая, чахлая, вся в коросте, еле поднимала слипшиеся больные веки, — замечает Тэффи. — „Небось, любишь девчонку-то?“ — спросили бабу про красавицу. „Эту-то? Эту просто любить, — презрительно усмехнулась баба. — Я больше эту жалею“. И прижала к себе больную».

Наш писатель и историк Николай Карамзин долго был за рубежом. Он беседовал там с философами, многому научился, его встречали очень любезно и приглашали в гости снова. После одной из дружеских встреч с лейпцигскими учеными 16 июля 1789 года он вдруг записывает в своем дневнике: «Милые друзья мои! Я вижу людей, достойных моего почтения, умных, знающих, ученых, славных — но все они далеки от моего сердца. Кто из них имеет во мне хотя малейшую нужду? Всякий занят своим делом... Никто не хватится меня завтра, если нынешняя ночь на черных своих крыльях унесет мою душу из здешнего мира; ничей вздох не полетит вслед за мною...» При самой комфортабельной и сытой жизни за рубежом такие мысли там порой возникают.

Я уважаю немцев за то, что они живут благополучнее нас. У них нет ни наших просторов, ни природных ресурсов. Богатство не свалилось им в руки — они умеют работать. Многим из них я благодарен за помощь и сотрудничество. Но я понимаю, что они не такие, как мы. Может быть, в чем-то и лучше нас.

Ностальгия — это тоска не по родным берегам. Это тоска по человеческим отношениям, по жизни, не подчиненной погоне за материальным благополучием, по всяким милым чудачкам, которыми так богата наша страна.

Мне не хватает там еще чего-то... Может быть, наших просторов. Хочется выйти в бескрайнее поле, на безлюдный берег озера, в дикую чащу леса, которой нет конца. И которые у нас еще не успели приватизировать.

Приятно видеть, что у нас в стране происходят улучшения, хотя и не на все головы проливается золотой дождь от продажи за рубеж нефти и газа. В нашей жизни все больше примет, характерных для европейцев: ежегодно на зарубежные курорты выезжают миллионы россиян, растет число автомобилей, компьютеров, мобильных телефонов и прочей техники.

Хорошеет из года в год мой родной Санкт-Петербург. Когда я рассказывал о Германии, мне приходилось критиковать наши нравы. Это вовсе не означает, что там все лучше. Просто мне хотелось обратить внимание на то, чему мы могли бы поучиться, что из немецкого опыта нам стоило бы позаимствовать, а что — нет.

Это вообще неплохо, что мы разные. Мы останемся разными, и не всем из нашего собственного опыта можно пренебрегать.

Мои ностальгические размышления больше характерны для пожилых людей, да и то не для всех. Спросите многих наших соотечественников за границей, испытывают ли они ностальгию, и они твердо скажут «нет». Они сознательно расстались с тем, что их у нас не устраивало.

Известен анекдот. Двое новых русских сидят на Западе в ресторане и беседуют:

— Вась, а Вась, ты по родине-то скучаешь?

— Ты чё, я еврей, что ли?

Я убежден, что временная работа за рубежом полезна всем для приобретения опыта.

На многие вещи после длительного пребывания за рубежом смотришь иначе.

Чем больше наших соотечественников побывает за рубежом, будет там жить, учиться и работать, тем лучше станем жить мы все. Потому что все больше людей, вернувшись, будет спрашивать: почему мы так живем, когда многие страны живут по-другому? И тогда властям и тем, кто считает патриотами только себя, придется искать ответы на неудобные вопросы тех, кто вернулся, — а уж они ли не патриоты?

Если эта книга в чем-то поможет вам, буду рад. При любом выборе пути я желаю вам успеха.

Библиография

1. Tatsachen über Deutschland. Red. J. Schayan, Dr. S. Giehle, Frankfurt am Main: Societäts-Druckerei gmbH, 2008.
2. Luscher Renate. Deutschland nach der Wende. Ismaning: Verlag für Deutsch, 1994.
3. Kirchmeyer Susanne. Blick auf Deutschland. Stuttgart: Ernst Klett International gmbH, 2002.
4. Menschen in Deutschland, ed. Borbein V., Berlin-München: Langenscheidt Verlag Kg, 1995.
5. Typisch Deutsch? Arbeitsbuch zu Aspekten deutscher Mentalität. Berlin-München: Langenscheidt Verlag Kg, 2002.
6. Kaiser, Otto, Rohlfing, Weinbrenner. Zukunft gestalten Politik. Neusäß: Kieser Verlag, 1994.
7. Lenz Michael, Thoma Dieter, Howland Kris. ganz Deutschland lacht! München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2000.
8. Die Deutschen in ihrer Welt. Tübinger Modell einer integrativen Landeskunde. München: Langenscheidt, 1991.
9. Gauk Joachim. Die Stasi-Akten. Hamburg: Rowolt Taschenbuch Verlag gmbH, 1991.
10. Werden. Das Jahrbuch für die deutschen Gewerkschaften, 45 Jg., red. Brands K., Jenke M., Zoller H., Berlin, 2002.
11. Zeitschriften: Spiegel, Stern, 1997–2009, Focus, 1997–2009, Deutschland, 2202–2009, Die Woche, Kubus (Goethe-Institut, Inter Nationes), 1999–2003.
12. Zeitungen: Frankfurter Allgemeine Zeitung, Süddeutsche Zeitung, Rhein-Main-Zeitung, Die Zeit, Die Welt, Die Woche, Münchner Mercur, Bild, 1997–2009.
13. Патрушев А. Германская история. М.: Весь мир, 2003.

14. Здравомыслов А. Г. Немцы о русских на пороге нового тысячелетия. М.: РОССПЭН, 2003.

15. Зайдениц Штефан, Баркоу Бен. Эти странные немцы. Пер. с англ. М.: Эгмонт Россия Лтд, 1999.

16. Газеты: Аргументы и факты, Известия, Санкт-Петербургские ведомости, 1997–2009, Новая газета, 2003–2009, Русская Германия, Контакт, 1997–2008.

Строки с пометкой «из немецкого дневника» взяты из книги Александра Томчина «Два клоуна», СПб.: Химиздат, 2001.